This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

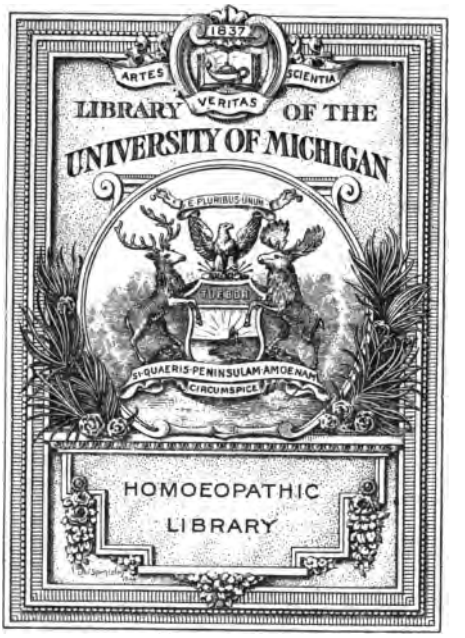
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

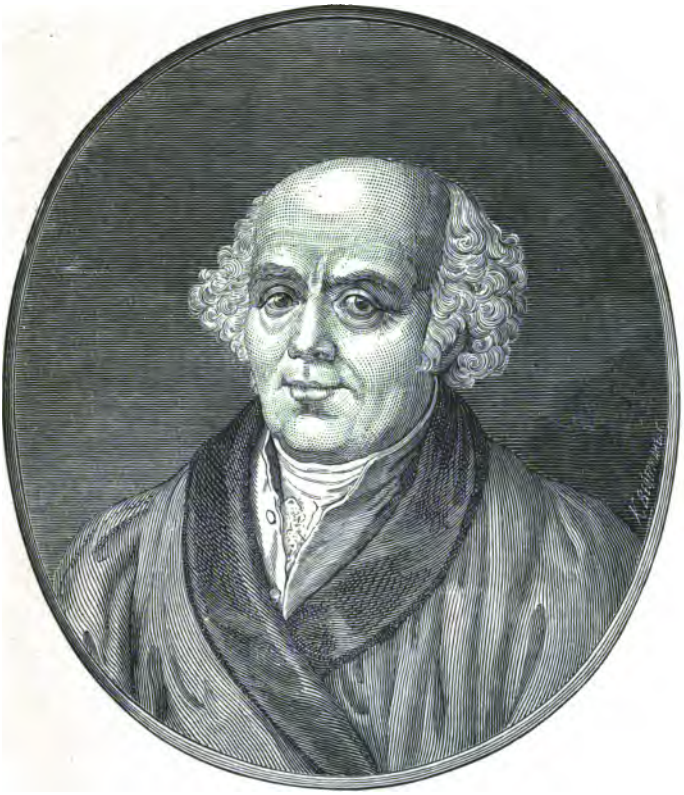
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



THE GIFT OF
The publishers.

N 61571
H15
t57



Samuel Hahnemann

САМУИЛЪ ГАНЕМАННЪ.

Hahnemann, Samuel
[Organon der rationellen Heilkunde. Russian]

Organ vrachebnago iskustva

ОРГАНОНЪ

ВРАЧЕБНАГО ИСКУСТВА

или

ОСНОВНАЯ ТЕОРІЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО ЛЕЧЕНІЯ

ДОКТОРА САМУИЛА ГАНЕМАННА.

Aude sapere.

СЪ ПОСЛѢДНЯГО (ПЯТАГО) НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПЕРЕВЕЛЪ

Лекарь В. Сорокинъ.

Съ нѣкоторыми дополненіями изъ четвертаго изданія и предисловіемъ переводчика; съ портретомъ и факсимиле автора.

Изданіе **Ф. Флеминга.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. Фрейманъ (Вас. Остр., 3 л., д. № 44).
1884.

Taut
615.53
H15m
1887

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 4 Декабря 1884 г.

5-17-43. ЛЯТ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Христіанъ-Фридрихъ-Самуилъ Ганеманнъ родился 10-го апрѣля 1755 г. въ Саксоніи, въ гор. Мейсенѣ. Отецъ его былъ искусный живописецъ на мѣстномъ фарфоровомъ заводѣ и отличался стараніемъ въ работѣ и бережливостью. Первоначальное воспитаніе любознательнаго ребенка было исполнено его родителями. Отецъ училъ его наблюдательности посредствомъ рисунковъ и съ самыхъ раннихъ лѣтъ пріучалъ къ практическому опыту, развивая пытливость и самостоятельность сужденія. Мать приняла на себя первоначальное школьное обученіе.

При этихъ благопріятныхъ условіяхъ въ родительскомъ домѣ, гдѣ преобладали честность, простота и практическій талантъ, у ребенка развились быстрота соображенія, прилежаніе и значительныя способности уже въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ, куда онъ поступилъ на двѣнадцатомъ году жизни. Спустя три года, онъ поступилъ въ городскую школу, основанную курфюрстомъ Морицомъ Саксонскимъ, гдѣ вскорѣ пріобрѣлъ любовь своихъ учителей прилежаніемъ и замѣчательными способностями.

Не смотря на явную наклонность сына къ образованію, отецъ Ганеманна, ввиду собственной бѣдности и скромнаго положенія въ обществѣ, предназначалъ его для торговаго званія и отослалъ было уже къ одному торговцу кореньями въ Лейпцигѣ, такъ что только настоятельныя просьбы директора школы заставили его отказаться отъ своего намѣренія.

249492

Директоръ принялъ мальчика въ школу даромъ и даже помѣстилъ его у себя въ домѣ. Въ этой, замѣчательной для своего времени школѣ, Ганеманнъ пріобрѣлъ классическое образованіе и основательное знаніе французскаго и англійскаго языковъ; здѣсь установились основы его философскаго и реальнаго образованія; здѣсь же выяснилась его страсть къ естествовѣдѣнію. Результатомъ послѣдней было недюжинное сочиненіе для выпускнаго экзамена «О дивномъ строеніи человѣческой руки».

Двадцати лѣтъ, съ двадцатью талерами въ карманѣ, Ганеманнъ отправился въ лейпцигскій университетъ, гдѣ долженъ былъ жить уроками и переводами съ иностранныхъ языковъ, привыкая уже смолоду къ борьбѣ съ суровою нуждою и лишеніями, не покидавшею его втеченіе почти всей остальной жизни.

Черезъ два года (1777), Ганеманнъ изъ Лейпцига, гдѣ условія медицинскаго образованія въ то время были неудовлетворительны, отправился въ Вѣну. Нуждаясь въ деньгахъ, онъ принялъ здѣсь предложенное ему мѣсто домашняго врача и библіотекаря у барона фонъ-Бруккенталь, въ Германштадтѣ. Приведя въ порядокъ библіотеку и занимаясь въ тоже время городскою практикою, Ганеманнъ получилъ наконецъ матеріальную возможность приступить къ исполненію своего пламеннаго желанія, — отправиться въ Эрлангенъ, чтобы держать тамъ экзаменъ на степень доктора медицины.

10-го августа 1779 г., онъ защитилъ свою диссертацію «О причинахъ и леченіи судорожныхъ болѣзней» (Conspectus adfectuum spasmodicorum aetiologicus et therapeuticus) и получилъ дипломъ доктора медицины съ правомъ врачебной практики. Въ 1781 году, состоя уѣзднымъ врачемъ въ Гаммернѣ, близь Магдебурга, онъ женился на дочери аптекаря въ Дессау, Іоганнѣ Кюхлеръ и имѣлъ отъ этого брака

четырехъ дочерей и одного сына. Черезъ три года, онъ отправился въ Дрезденъ, гдѣ настолько сошелся съ мѣстнымъ медицинскимъ инспекторомъ, д-ромъ Вагнеромъ, что во время продолжительной болѣзни послѣдняго исполнялъ его обязанности по медицинскому району и госпиталю, не покидая въ то же время литературы (здѣсь, кромѣ мелкихъ статей, онъ написалъ (1796) свой трактатъ объ отравленіи мышьякомъ) и занимаясь химіей; къ числу послѣднихъ работъ относится открытый имъ препаратъ, извѣстный Mercurius solubilis Hahnemanni. Спустя четыре года, Ганеманнъ отправился въ Лейпцигъ.

Замѣчательная неутомимость 33-лѣтняго доктора объясняется только выдающеюся силою души и ненасытимою жаждою знаній, которой не могло удовлетворить занятіе врачебною практикою.

Недовольство практическою медициною того времени и научная добросовѣстность послужили главными причинами его переселенія въ Лейпцигъ; Ганеманнъ рѣшился отказаться отъ практики, предпочитая содержать семейство трудными работами по химіи, фармаціи и переводами французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ медицинскихъ сочиненій. Но здѣсь совершился рѣшительный поворотъ въ его жизни; отреченіе отъ медицины смѣнилось новымъ направленіемъ, давшимъ реформу всей терапіи.

Переводя статью о хинной корѣ съ англійскаго руководства Куллена, Ганеманнъ былъ пораженъ рѣзкими противорѣчіями касательно ея врачебныхъ дѣйствій и рѣшился испытать дѣйствіе средства на собственномъ здоровомъ тѣлѣ. «Съ этимъ первымъ опытомъ,—говоритъ онъ,—впервые блеснула мнѣ заря новыхъ, ясныхъ дней во врачебной наукѣ; онъ указалъ мнѣ, что лекарства могутъ излечивать болѣзни только посредствомъ своихъ болѣзнетворныхъ силъ на здо-

ровый организмъ и что симптомы тѣхъ и другихъ явленій должны быть сходны между собою».

Затѣмъ Ганеманнъ предался снова медицинѣ. Шесть лѣтъ хранилъ онъ свою идею, которой нужно было созрѣть и укрѣпиться для доказательной силы. Впервые онъ обнародовалъ свое ученіе въ журналѣ Гуфеланда, отдавая ее на безпристрастный судъ своихъ собратовъ по наукѣ.

Въ 1805 г. напечатаны первые опыты надъ дѣйствіемъ лекарствъ на латинскомъ языкѣ, слѣдовательно, по адресу ученыхъ врачей; вскорѣ затѣмъ появилась статья и на нѣмецкомъ языкѣ, подъ названіемъ: «Heilkunde der Erfahrung», гдѣ въ первый разъ упомянуто слово гомеопатія.

Уже въ первые девять лѣтъ съ обнародованія новой идеи леченія, на долю смѣлаго реформатора выпалъ цѣлый рядъ нападокъ и оскорбленій. Врачи и аптекаря, послѣдніе вслѣдствіе прямаго подрыва ихъ торговли, объявили безпощадную войну новатору. .

Отвергнутый представителями медицины. Ганеманнъ въ 1806 г. обратился къ не-врачамъ съ мастерски написанною популярною статьею; въ доказательствахъ не было недостатка,—и энтузіазмъ народа спасъ новое ученіе, а въ то же время заставилъ обратить на него вниманіе и нѣкоторыхъ спеціалистовъ.

Мы опускаемъ причины и подробности безпокойныхъ скитаній, какимъ подвергался Ганеманнъ со своимъ ученіемъ, гонимый изъ Лейпцига въ Альтону, Эйленбургъ, Махернъ, Виттенбергъ, Дессау, Торгау, Брауншвейгъ и наконецъ. въ 1811 г., снова въ Лейпцигъ.

Въ 1810 году, появился въ печати первымъ изданіемъ Органонъ врачебнаго искуства,—систематическое изложеніе новаго ученія. Здѣсь реформаторъ уже ломаетъ мостъ

за собою и увлекается своею идеею до экцентричности. Мы должны извинить послѣднюю, потому что она понятна, потому что она естественное и необходимое слѣдствіе самой природы вещей.

Въ физической и духовной жизни цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ происходитъ, по временамъ, сильное движеніе, энергическій толчокъ старому порядку, и въ этихъ случаяхъ проломъ всегда бываетъ чрезмѣренъ; по крайней мѣрѣ, на извѣстное время онъ много превышаетъ нужные размѣры, чтобы затѣмъ, малыми колебаніями, постепенно приблизиться къ нормѣ, при равновѣсіи дѣйствующихъ и противодѣйствующихъ силъ. Какъ при физической борьбѣ напряженіемъ мышцъ, борьба идей за правоту и признаніе должна также, на первыхъ порахъ, превосходить мѣру необходимаго. Что идея Ганеманна только взрывами могла пробивать себѣ дорогу, объясняется не столько своеобразностью самаго ученія, сколько противодѣйствіемъ затронутыхъ интересовъ, которое должно было придать борьбѣ крайне ожесточенный характеръ, обрушиваясь всею силою на слабыя стороны новаго ученія и на современные реформатору научные взгляды.

Хотя уже во времена Ганеманна были извѣстные врачи, требовавшіе перестройки фармакологіи на новыхъ началахъ и осуждавшіе употребленіе лекарствъ на основаніи стародавнихъ преданій и фантастическихъ выводовъ, но никто не высказалъ этого такъ безусловно, никто не взялся самъ за это дѣло. «Необходимо наконецъ, - писалъ онъ въ 1808 г.,— высказать громко и всенародно, что наше лекарствовѣдѣніе требуетъ полной перемѣны съ головы до ногъ. Существуетъ то, чего не должно быть, а необходимѣйшее совершенно упускается изъ вида. Зло до того укоренилось и назрѣло, что противъ него не поможетъ робкая уступчивость Іоганна

Гусса; здѣсь нужны весь огонь и настойчивость непоколебимаго Мартина Лютера».

Воззваніе не осталось безъ отвѣта.

Въ 1811 г., Ганеманнъ вторично прибылъ въ Лейпцигъ, страстно желая пріобрѣсти здѣсь независимую кафедру и клинику для практическаго оправданія своей теоріи. Это ему не удалось Деканъ факультета даже запретилъ ему врачебную практику, требуя взноса 50 талеровъ для новаго экзамена на томъ основаніи, что существующій дипломъ полученъ изъ другаго университета. Ганеманнъ отвѣтилъ на это предложеніе исторически медицинскою статьею подъ названіемъ: Геллеборизмъ стариковъ (Helleborismus veterum), которая, благодаря классической учености, была благосклонно принята въ образованномъ обществѣ.

Такимъ образомъ, снова сбитый со свободнаго пути, Ганеманнъ разослалъ воззваніе къ врачамъ, приглашая ихъ къ себѣ для слушанія чтеній, и постепенно собралъ около себя кружокъ приверженцевъ, которые вскорѣ сдѣлались его сотрудниками.

Съ ихъ помощью, вышелъ въ 1811—1819 гг. фундаментъ гомеопатіи, — Чистое лекарствовѣдѣніе (Reine Arzneimittellehre), — въ шести большихъ томахъ, заключающихъ въ себѣ результаты изслѣдованія шестидесяти двухъ лекарствъ.

Втеченіе этого времени, слава Ганеманна и гомеопатіи росла все болѣе и болѣе, чему немало способствовали блестящіе результаты леченія тифозной горячки и холеры, впервые посѣтившей Европу изъ Азіи и настолько распознанной Ганеманномъ по ея симптомамъ, что онъ заглазно назначилъ противъ нея лекарства, изъ числа имъ изслѣдованныхъ, которыя пригодны отъ этой болѣзни и понынѣ.

Въ 1820 году, Ганеманна пригласили къ фельдмаршалу князю Шварценбергу, пораженному апоплексическимъ ударомъ. Хотя основатель гомеопатіи призналъ болѣзненное состояніе неизлечимымъ, тѣмъ не менѣе смерть князя, наступившая вскорѣ послѣ кровопусканія, сдѣланнаго безъ вѣдома и вопреки совѣту Ганеманна, отозвалась существеннымъ вредомъ для послѣдняго; по рѣшенію лейпцигскаго медицинскаго факультета, Ганеманнъ, по распоряженію правительства, былъ лишенъ права приготовлять самому и раздавать свои лекарства.

Намѣренія враговъ осуществились и дѣятельность Ганеманна была парализована; обладатель цѣлой новой фармакопеи долженъ былъ жить пособіями отъ аптекарей, ненавидѣвшихъ его ученіе, въ которомъ они видѣли собственную погибель.

Изъ этого бѣдственнаго положенія нашъ авторъ былъ вырученъ герцогомъ Фердинандомъ. который въ 1821 г. призвалъ знаменитаго врача, въ качествѣ лейбъ-медика, къ своему двору въ Ангальтъ-Кётенъ и предоставилъ ему полную свободу врачебной дѣятельности во всей странѣ. Здѣсь Ганеманнъ былъ уже не одинъ; значительный кругъ его приверженцевъ образовался даже изъ врачей, имена которыхъ украшаютъ литературу гомеопатіи. Такимъ образомъ ближайшая будущность новаго ученія была обезпечена.

Въ Кётенѣ Ганеманнъ имѣлъ большую практику; больные изъ другихъ странъ стекались сюда за совѣтомъ. Здѣсь же, на склонѣ жизни. началась для него пора, когда старость осуждаетъ человѣка на одиночество. Его единственный сынъ выселился изъ Германіи и пропалъ безъ вѣсти. Супруга его, дѣлившая съ нимъ дни бѣдствія и славы, скончалась на 43 году брачной жизни; дочери выданы замужъ—и Ганеманнъ остался одинъ въ своемъ домѣ.

Однакожъ онъ вторично женился на француженкѣ Меланіи д'Ервилли Гойе и отправился съ нею въ Парижъ, бывшій въ то время средоточіемъ всего свѣта. Парижъ и Франція могли лучше Германіи оцѣнить заслуги Ганеманна. Дѣйствительно, по прибытіи въ Парижъ, Ганеманнъ получилъ, при посредствѣ Гизо, высочайшее разрѣшеніе свободно распространять и практиковать свой методъ леченія.

Восемь лѣтъ Ганеманнъ практиковалъ въ Парижѣ, посѣщаемый отовсюду пріѣзжавшими врачами и больными; отсюда гомеопатія распространилась по всему свѣту.

Онъ умеръ 2-го іюля 1843 года, на 89 году жизни, пользуясь общимъ уваженіемъ и любовью окружающаго его общества.

Ганеманнъ, гомеопатія и крупинки образуютъ почти неразрывную тріаду, на основаніи которой необходимо обсуживать существованіе гомеопатіи и давнишніе нападки на нее. Эти малыя гомеопатическія дозы, въ особенности гомеопатическія потенціи, давно служатъ яблокомъ раздора между приверженцами ганеманновой школы, большинство которыхъ видитъ въ нихъ главнѣйшее препятствіе къ сближенію съ господствующею школою, не принимая въ расчетъ того, что отвергая ихъ, необходимо отступиться отъ всего ученія; меньшинство же не менѣе добросовѣстныхъ врачей, напротивъ того, благословляетъ эти дозы, признавая ихъ высшимъ завершеніемъ гомеопатіи.

Этотъ споръ, гдѣ обѣ партіи мѣряютъ свои силы, хотя предосудителенъ, однакожъ оправдывается безпристрастнымъ обсуживаніемъ ученія, на основаніи добытыхъ данныхъ и предоставляетъ каждому врачу-гомеопату въ распоря-

женіе всю скалу лекарственныхъ приготовленій, начиная съ первоначальнаго вещества до высшихъ дѣленій. Самъ Ганеманнъ высказалъ эту мысль еще въ 1813 г., на 58 г. жизни, въ предисловіи къ своему трактату о «Мышьякѣ». Вотъ его слова:

«Умный врачъ отнюдь не долженъ ограничивать собственную пытливость и наблюдательность какимъ бы то ни было школьнымъ воззрѣніемъ.

Кругъ его дѣятельности обнимаетъ собою исцѣленіе человѣка, почему всѣ безчисленные лекарственные дѣятели на землѣ, безъ всякаго исключенія, неограниченно предоставлены въ его распоряженіе Жизнедателемъ. Врачу, устранителю болѣзни, стремящейся къ уничтоженію человѣка, предоставлена вся природа, со всѣми ея веществами и дѣятелями, для осуществленія этой цѣли; но онъ также долженъ дѣйствовать совершенно свободно и употреблять всѣ эти лекарства въ количествѣ на столько маломъ или на столько большомъ, на сколько нужно для выполненія задачи, руководствуясь указаніями наблюденія и опыта, притомъ именно въ той формѣ, какую укажутъ ему личныя соображенія и опытъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, владѣя всѣми нужными знаніями, онъ не подчиняется ни малѣйшему ограниченію и дѣйствуетъ какъ свободный человѣкъ и сознательный врачъ».

Если Ганеманнъ, въ послѣдніе годы жизни, придерживался постоянно и даже почти исключительно, безконечномалыхъ пріемовъ и даже 30 дѣленіе принялъ за нормальный пріемъ, то мы отнюдь не обязаны слѣпо придерживаться его взгляда въ этомъ отношеніи, хотя должны относиться къ нему не иначе, какъ съ благодарностью, такъ какъ этимъ путемъ изслѣдователь достигъ чуднаго открытія, выяснилъ неизвѣстную до него и невѣроятную силу лекарства и достойно

увѣнчалъ свое ученіе, чего не отвергаютъ гомеопаты даже крайней лѣвой стороны.

«Не предвзятое мнѣніе, не фантазія или причуда, говоритъ онъ въ своемъ предисловіи къ Хинѣ, привели меня къ этому уменьшенію дозы, но многосторонніе опыты и наблюденія, которые ясно указали мнѣ, что усиленные пріемы, даже вслучаѣ приносимой ими пользы, дѣйствуютъ все таки сильнѣе, чѣмъ нужно для излеченія. По этому малыя, даже малѣйшія дозы оказываются наиболѣе соразмѣрными для цѣли исцѣленія». Усиленными растираніями и взбалтываніями съ нелекарственными веществами (молочнымъ сахаромъ и алкоголемъ) онъ училъ насъ развивать лекарственную силу въ совершенно нелекарственныхъ веществахъ. каковы: мѣлъ, кремнеземъ, поваренная соль,—силу, которую до него никто даже не подозрѣвалъ въ нихъ. Подобно ему, мы также, посредствомъ этихъ безконечномалыхъ дѣленій, ежедневно наблюдаемъ исцѣленія, которыя невольно изумляютъ насъ и открываютъ какъ бы новый свѣтъ.

Что касается невѣрующихъ, утверждающихъ, что это ничто, какъ имъ угодно называть наши высокія дѣленія. не можетъ вылечить больнаго человѣка, то мы укажемъ имъ только на болѣе старый вопросъ о происхожденіи и естественныхъ свойствахъ естественныхъ дѣятелей, вызывающихъ болѣзни человѣка. Если въ сферѣ «невѣсомыхъ», которые безконечно меньше и тоньше нашихъ высокихъ дѣленій, мы не затрудняемся признавать агентовъ, которые служатъ причиною столь грубыхъ матеріальныхъ заболѣваній, то почему же отказывать нашимъ лекарственнымъ дѣятелямъ въ способности дѣйствовать специфически на эти естественные болѣзненные агенты, нейтрализировать, устранять и пресѣкать дальнѣйшій ходъ заболѣванія? Въ организмѣ причина и дѣйствіе не подлежатъ количественному сравненію

и отнюдь не представляютъ собою эквивалентовъ; дѣло гораздо болѣе зависитъ отъ пункта, на который подѣйствуетъ болѣзненный или лекарственный дѣятель.

Взглянемъ на заслуги нашего автора для медицины вообще.

На одномъ изъ лучшихъ мѣстъ Лейпцига возвышается памятникъ Ганеманну, но память о немъ на землѣ, конечно, будетъ долговѣчнѣе всякаго вещественнаго монумента. Дѣйствительно, онъ создалъ новую эру въ медицинѣ. Онъ пошатнулъ въ самомъ основаніи положенія современной ему медицинской іерархіи и, заручившись наблюденіемъ и опытомъ, далъ медицинѣ новую, общую основу леченія.

Онъ вспахалъ заново каменистую почву лекарствовѣденія и собралъ съ него богатую жатву драгоцѣнныхъ лекарственныхъ дѣятелей.

Онъ вырвалъ съ корнемъ старыя лекарственныя смѣси и на мѣсто фантастическихъ составовъ далъ простое лекарственное вещество.

Принципъ его леченія допустилъ и принудилъ его довести уменьшеніе лекарственнаго доза, безъ утраты лечебной способности, до такихъ предѣловъ, что о неумышленныхъ отравленіяхъ не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ, въ рукахъ этого врача, лекарства перестали быть обоюдуострымъ мечомъ, способнымъ поражать не только болѣзнь, но и больнаго.

Отвергая лекарственныя примѣси въ пищѣ, онъ упростилъ діэту и сдѣлалъ ее болѣе сообразною съ условіями гигіены.

Онъ отвергъ леченіе формъ болѣзней и установилъ правило, что врачъ долженъ лечить не названія недуговъ, но больныхъ людей, состояніе которыхъ фотографически выра-

жается совокупностью крупныхъ и тонкихъ симптомовъ, составляющихъ нераздѣльное цѣлое.

Позднѣйшія открытія медицины, до которыхъ она достигла косвенными путями, были по большей части высказаны или намѣчены уже Ганеманномъ.

Медицинскій нигилизмъ, прикрывающій наготу свою флагомъ выжидательнаго метода, побѣдилъ господствующую школу современниковъ Ганеманна; что касается нашего времени, то больничные отчеты должны доказать, кто болѣе счастливый конкуррентъ съ этимъ пассивнымъ методомъ, гомеопатія или господствующая школа.

Указавъ значеніе нашего автора для медицины вообще, скажемъ нѣсколько словъ о предлежащей книгѣ,—одномъ изъ капитальныхъ его произведеній.

Органонъ Ганеманна представляетъ систематическое изложеніе и оправданіе его терапевтическаго метода. Этому сочиненію предшествовали многія статьи въ Журналѣ Гуфеланда, главномъ медицинскомъ органѣ того времени въ Германіи. Онъ былъ впервые изданъ въ 1810 г. Второе изданіе появилось въ 1819; третье въ 1824; четвертое въ 1829; пятое и послѣднее въ 1833 г. [1]). Всѣ изданія, кромѣ третьяго, представляютъ значительныя измѣненія, безъ знакомства съ которыми невозможно сдѣлать вѣрную оцѣнку самаго произведенія. Такъ напр., гипотеза о происхожденіи многихъ хроническихъ болѣзней отъ псоры, еще недавно авторитетно выставленная, какъ одна изъ существенныхъ основъ гомеопатіи, впервые является только въ четвертомъ изданіи. Теорія динамизаціи лекарствъ, т. е. возростанія ихъ

---

[1]) Русскій переводъ четвертаго изданія „Органона“ относится къ 1835 г.; онъ устарѣлъ и, кромѣ того, составляетъ уже библіографическую рѣдкость.

силы вслѣдствіе измельченія путемъ растиранія и взбалтыванія, собственно приведена только въ послѣднемъ, пятомъ изданіи. Ученіе о жизненной силѣ, какъ источникѣ всѣхъ явленій жизни и сферѣ, въ которой начинается болѣзнь и дѣйствуетъ лекарство, считается многими послѣдователями Ганеманна существенною частью его философіи. Между тѣмъ эта мысль впервые упоминается лишь въ четвертомъ изданіи и развивается въ пятомъ (§§ 9—16).

Нѣсколько странное названіе книги объясняется, по всей вѣроятности, примѣромъ Аристотеля, различныя сочиненія котораго о логикѣ были собраны въ одно подъ названіемъ Органонъ. Логика,—искуство мышленія,—есть орудіе изслѣдованій и открытій. Ганеманнъ обозначилъ свой методъ медицинской логикою,—орудіемъ, посредствомъ котораго врачъ имѣлъ бы возможность открывать наилучшія средства противъ болѣзней. Впрочемъ, непосредственнымъ примѣромъ ему служилъ, безъ сомнѣнія, Бэконъ. Вторая книга сочиненія послѣдняго Jnstauratio magna носитъ названіе Novum Organum и излагаетъ новый способъ мышленія, который при научныхъ изслѣдованіяхъ долженъ былъ повести къ небывалому развитію познаній. Претензія Ганеманна сдѣлать для медицины то, что Бэконъ сдѣлалъ для науки вообще, считается нѣкоторыми дерзостью. Между тѣмъ никакимъ другимъ сравненіемъ нельзя было бы яснѣе выставить Ганеманна истинное положеніе, какъ относительно его заслугъ, такъ и недостатковъ. Если онъ заблуждался по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ патологіи и даже практики, то вспомнимъ, что и Бэконъ скептически относился къ астрономіи Коперника и осмѣивалъ ученіе Гарвея о кровообращеніи, а въ то же время допускалъ возможность превращенія простыхъ металловъ въ золото. Съ другой стороны, цѣль Органона проникнута истиннымъ духомъ Бэкона. Подобно своему великому прототипу, Ганеманнъ

приглашаетъ отбросить въ сторону паутинныя умозрѣнія и заняться терпѣливымъ изслѣдованіемъ фактовъ. Подобно ему, онъ выставляетъ все значеніе практическаго въ медицинской философіи и посвятилъ свои главныя усилія на выясненіе и усовершенствованіе метода, предлагаемаго имъ для благоденствія человѣка, предоставляя грядущимъ поколѣніямъ привести его въ исполненіе. Въ медицинѣ можетъ появится второй Декартъ, одаренный болѣе проницательнымъ взглядомъ на отдѣльныя отрасли нашего искуства, но Ганеманна всегда будутъ признавать Бэкономъ терапіи,—плодотворнымъ мыслителемъ, показавшимъ, въ чемъ должна состоять наша цѣль, какъ врачей, и какимъ образомъ она можетъ быть всего легче достигнута.

Въ пятомъ изданіи были выпущены случаи неумышленныхъ гомеопатическихъ излеченій и приводится только ссылка на нихъ. Мы позволили себѣ, для полноты книги, привести эти наблюденія изъ четвертаго изданія въ переводѣ, хотя достоинство ихъ, конечно, не одинаково. Нѣкоторыя изъ этихъ наблюденій вовсе не имѣютъ значенія, другія являются сомнительными, остальныя же (больше половины) могутъ выдержать критику. Исцѣленія эти описаны лучшими наблюденіями того времени, употребленныя средства были несомнѣнно гомеопатичны болѣзнямъ и благотворное дѣйствіе ихъ невозможно приписать никакому иному способу леченія.

Наиболѣе уязвимая сторона положенія Ганеманна состоитъ въ его исключительности, въ утвержденіи, что его методъ примѣнимъ ко всѣмъ нехирургическимъ болѣзнямъ и что всякіе другіе способы употребленія лекарствъ излишни и вредны. Эта исключительность, между прочимъ, побудила его разсматривать глисты, какъ продукты организма и не признавать чесоточнаго клеща возбуждающею причиною чесотки, а также повела къ отрицанію пальятивныхъ средствъ. Мы должны извинить ее, какъ энтузіазмъ человѣка, сознававшаго все гро-

мадное значеніе основаннаго имъ метода и естественно побуждаемаго примѣнять его вездѣ и безусловно.

Взгляды Ганемана на дозу оцѣниваются невѣрно, потому что мы знакомы только съ пятымъ изданіемъ Органона. Въ 1829 г., по выходѣ уже четвертаго изданія, у него возникла злополучная мысль обезпечить однообразіе въ практикѣ употребленіемъ одного дѣленія для всѣхъ лекарствъ, а именно дециліоннаго, т. е. 30-го сотеннаго. Въ первыхъ же четырехъ изданіяхъ нѣтъ такого ограниченія и вообще излагаемыя въ нихъ правила дозологіи вполнѣ умѣренны и раціональны. Доза гомеопатически выбраннаго средства, говорится въ нихъ, очевидно, должна быть менѣе той, какая нужна для полученія антипатическаго или аллопатическаго дѣйствія. Излишекъ пріема возбудитъ ухудшеніе и побочныя страданія. Пріемъ долженъ быть настолько уменьшенъ, чтобы первичное ожесточеніе (которое Ганеманнъ считалъ неизбѣжнымъ результатомъ) было едва замѣтно и, по возможности, кратковременно. Это должно зависѣть отъ свойства назначаемаго лекарства и на этотъ счетъ авторъ отсылаетъ къ своему Reine Arzneimittellehre, гдѣ рекомендуются дозы начиная отъ цѣльной тинктуры и доходя до 30 дѣленія, причемъ однакожъ послѣднее считается исключительно высокимъ. Онъ объясняетъ (какъ мы указали выше), что только опытъ довелъ его до такихъ разжиженій и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на ихъ раціональность ввиду возвышенной чувствительности больнаго организма и на то обстоятельство, что отъ разведенія сила лекарственнаго вещества не ослабляется соразмѣрно уменьшенію его объема. Такимъ образомъ эти дозы являются простыми вопросами фактовъ и опыта.

Что касается до гипотезъ книги, то отъ нихъ она, конечно, ничего не выиграла. Переселившись въ 1821 г. изъ Лейпцига въ Кётенъ, Ганеманнъ промѣнялъ дѣятельную общественную жизнь на уединеніе и узкость. Въ умѣ его

возникло царство гипотезъ физіологическихъ, патологическихъ, фармакологическихъ. Созданныя по этимъ тремъ отраслямъ мышленія теоріи проникли въ позднѣйшія изданія Органона, но отнюдь не составляютъ сущности сочиненія, являющагося вполнѣ законченнымъ цѣлымъ безъ этихъ вставокъ. Къ послѣднимъ относится теорія жизненной силы, теорія псоры и теорія динамизаціи (представляющей вопросъ совершенно отдѣльный отъ безконечно малыхъ дозъ). Все это догматически выраженныя, но не доказанныя положенія, которыя вносятъ въ книгу новый, сомнительный элементъ и не могутъ выдержать строгой критики.

Впрочемъ, помимо всѣхъ этихъ недостатковъ, Органонъ Ганеманна, по нашему мнѣнію, долженъ служить главнымъ и первымъ учебникомъ всякому начинающему гомеопату, какъ произведеніе, замѣчательное по логичности и ясности изложенія, по простотѣ и полнотѣ концепціи. Мы можемъ отказаться отъ всѣхъ его теорій, хотя бы и остроумныхъ, утилизируя только массу наблюденій, на которыхъ онѣ построены, ибо практика гомеопатіи не подчинена тѣсному кругу апріористическихъ выводовъ, причемъ даже незначительный уклонъ можетъ имѣть роковое значеніе, но укрѣплена на своей почвѣ тысячью фактовъ, подобно могучему дубу, съ котораго порывъ бури можетъ срывать только листву и засохшіе побѣги, безъ вреда для цѣлости и красоты гиганта. Въ наше время необходимо смотрѣть на Органонъ именно съ этой точки зрѣнія. «Мы должны читать его, — говоритъ одинъ изъ наилучшихъ дѣятелей гомеопатіи, — собственными глазами, отдѣляя фактъ отъ гипотезы, и тогда найдемъ въ этомъ произведеніи неисчерпаемую массу остроумнѣйшихъ наблюденій, тонкихъ соображеній и обильный источникъ вопросовъ, обличающихъ глубокаго мыслителя, какіе являются только вѣками».

В. Сорокинъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Отъ переводчика. Біографія Ганеманна. Расколъ между гомеопатами. Заслуги Ганеманна для медицины. Современное значеніе «Органона» I

ВВЕДЕНІЕ.

Взглядъ на существующіе способы леченія, на аллопатію и палліятивное леченіе господствующей медицинской школы 1

Не-врачи точно также находятъ исцѣленіе при выборѣ средствъ по закону подобія, какъ единственному, изобилующему удачными результатами . . . . . —

Примѣчаніе. Изопатія.

Даже врачи стараго времени отдавали преимущество этому способу . . . . . —

Примѣры гомеопатическихъ излеченій 41

ПАРАГРАФЫ. **Текстъ органона.**

§§ 1—2. Единственное назначеніе врача заключается въ быстромъ, возможно легкомъ и надежномъ исцѣленіи 83

Примѣчаніе. Не въ построеніи теоретическихъ системъ и объяснительныхъ опытовъ.

3—4. Дабы примѣнить правильно лекарство и поддержать здоровье больнаго, врачъ долженъ умѣть отыскать средство, исцѣляющее болѣзнь и изучить кругъ врачебнаго дѣйствія разныхъ лекарствъ . 84

5. При леченіи, вспомогательнымъ средствомъ служитъ изслѣдованіе поводовъ, основныхъ причинъ болѣзни и другихъ обстоятельствъ . . . . . —

6. Для врача болѣзнь выражается единственно совокупностью симптомовъ, въ которыхъ она проявляется . . . . . —

Примѣчаніе. Для старой школы, опредѣленіе сущности болѣзни (prima causa) невозможно.

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

§§ 7. Принявъ во вниманіе обстоятельства, указанныя въ § 5, врачу, для излеченія болѣзни, требуется только составить себѣ картину совокупности симптомовъ 85

Примѣчаніе a. Обстоятельства, способствующія болѣзни и ее поддерживающія, должны быть устранены.

Примѣчаніе b. Непригодность симптоматическаго (палліятивнаго) способа леченія, основаннаго на одномъ какомъ либо симптомѣ.

8. Съ исчезновеніемъ всѣхъ симптомовъ исчезаетъ и внутренняя причина болѣзни. 86

Примѣчаніе. Для старой школы это кажется непонятнымъ.

9. Въ здоровомъ состояніи организмъ оживляется и содержится въ гармоническомъ порядкѣ духовною силою (автократія, жизненная сила) 87

10. Безъ этой оживляющей, духовной силы организмъ мертвъ . . . . . —

11. Въ болѣзни подвергается прежде всего разстройству жизненная сила; страданія свои она выражаетъ въ ненормальности ощущеній и дѣятельности организма . . . . . —

Примѣчаніе. Для леченія безразлично, т. е. врачу нѣтъ необходимости знать *то*, какимъ именно путемъ или способомъ жизненная сила воспроизводитъ симптомы болѣзни.

12. Уничтоженіемъ посредствомъ леченія всѣхъ болѣзненныхъ симптомовъ уничтожается одновременно также и болѣзненное состояніе жизненной силы, т. е. внутреннее и внѣшнее проявленіе болѣзни . 88

13. Признавать болѣзни нехирургическія за что-то особенное, гнѣздящееся въ человѣкѣ, ему присущее,— пагубное заблужденіе, усвоенное аллопатіею . . —

14. Все излечимое болѣзненное можетъ быть познано врачемъ по болѣзненнымъ симптомамъ . . . . —

15. Страданія, болѣзненное состояніе жизненной силы и вызываемые ими симптомы болѣзни составляютъ одно неразрывное цѣлое—одно и тоже . . . . —

16. Наша духовная жизненная сила можетъ подвергаться заболѣванію только подъ давленіемъ духовныхъ болѣзнетворнымъ вліяній; равнымъ образомъ исцѣлять ее можетъ только духовное (динамическое) дѣйствіе лекарствъ 89

17. Такимъ образомъ врачующему, для полнаго исцѣ-

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

ленія болѣзни, необходимо познать, уяснить себѣ суть признаковъ болѣзни 89

Примѣчаніе 1 и 2. Доказательные примѣры.

§§ 18. Совокупность симптомовъ служитъ единственнымъ указаніемъ для выбора лекарства 90

19. Различные болѣзненные проявленія (симптомы болѣзни) могутъ быть излечиваемы исключительно тѣми лекарствами, которыя обладаютъ способностью вызывать въ здоровомъ организмѣ совершенно подобныя же болѣзненныя явленія . . . —

20. Эта способность лекарствъ вызывать болѣзненныя проявленія можетъ быть изучена единственно по дѣйствіямъ ихъ на здоровыхъ людей . . . . . —

21. Болѣзненные симптомы, вызываемые лекарствами въ здоровыхъ людяхъ, составляютъ единственно *то*, что позволяетъ намъ познать цѣлебную силу этихъ лекарствъ 91

22. Если опытъ показываетъ, что болѣзнь вѣрнѣе и надежнѣе всего исцѣляется лекарствами, вызывающими *подобные* свойственнымъ ей симптомы, то при леченіи слѣдуетъ прибѣгать къ лекарствамъ, соотвѣтствующимъ закону подобія; когда же опытъ показываетъ, что она вѣрнѣе и надежнѣе исцѣляется средствами, вызывающими симптомы, *противоположные* болѣзненнымъ, тогда лечить должно лекарствами, отвѣчающими закону противоположности . . . . . —

Примѣчаніе. Употребленіе лекарствъ, симптомы которыхъ не имѣютъ существеннаго отношенія къ симптомамъ болѣзни, не производитъ въ организмѣ новыхъ болѣзненныхъ явленій и составляетъ *аллопатическій* способъ леченія, подлежащій устраненію.

23. Лекарствами съ противоположными симптомами (*антипатическое леченіе*) длительные (хроническіе) болѣзненные симптомы не исцѣляются 92

24—25. Только остающійся затѣмъ *гомеопатическій* способъ леченія посредствомъ лекарствъ съ *подобными* симптомами оказывается, какъ доказано на опытѣ, единственнымъ, дающимъ въ изобиліи благотворные результаты 93

26. Такое благодѣтельное его дѣйствіе основывается на цѣлебномъ законѣ природы, по которому болѣе слабое динамическое разстройство живаго человѣческаго организма прочно устраняется только воз-

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

можно подобнымъ ему, болѣе сильнымъ, отличающимся отъ него только по виду 93

Примѣчаніе. Происходитъ это безразлично, какъ при физическихъ, такъ равно и при моральныхъ страданіяхъ.

§§ 27. Поэтому цѣлебная сила лекарствъ заключается въ ихъ симптомахъ, подобныхъ симптомамъ болѣзни. 94

28—29. Опытъ объясненія упомянутаго цѣлебнаго закона природы 97

Примѣчаніе. Доказательство его.

30—33. Человѣческое тѣло болѣе способно разстраиваться силою лекарствъ, чѣмъ естественными болѣзнями. 98

34—35. Вѣрность цѣлебнаго гомеопатическаго закона доказывается какъ неудачею негомеопатическаго леченія застарѣлыхъ болѣзней, такъ и тѣмъ, что при существованіи въ организмѣ двухъ неподобныхъ между собою болѣзней, одна не уничтожается и не исцѣляется другою 99

36. I. Застарѣлая болѣзнь въ тѣлѣ препятствуетъ появленію въ немъ неподобной ей новой болѣзни, если только послѣдняя будетъ равносильна или слабѣе первой 100

37. Такимъ образомъ хроническія болѣзни не поддаются слабому негомеопатическому леченію . . . —

38. II. Новая, болѣе сильная болѣзнь, поражающая уже больнаго человѣка, только подавляетъ, заглушаетъ, на время своего существованія, его прежнюю неподобную ей болѣзнь, но не исцѣляетъ ее . . . . . —

39. Точно также сильно дѣйствующія аллопатическія средства, не обладающія способностью вызывать симптомы, подобные симптомамъ болѣзни, не исцѣляютъ, а только заглушаютъ, на время своего дѣйствія, хроническія болѣзни; по прекращеніи же ихъ дѣйствія, хроническая болѣзнь снова проявляется съ прежнею и еще большею силою . . 103

40. III. Или же новая болѣзнь, послѣ продолжительнаго дѣйствія на тѣло, присоединяется къ прежней, ей неподобной и этимъ путемъ образуется двойная (осложненная) болѣзнь; ни одна изъ этихъ двухъ неподобныхъ между собою болѣзней, не уничтожаетъ другой 104

41. При обыкновенномъ способѣ леченія, подъ вліяніемъ продолжительнаго употребленія сильнодѣй-

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

ствующаго несоотвѣтствующаго (аллопатическаго) средства, образуется гораздо чаще, чѣмъ безъ всякаго леченія, новая искуственная болѣзнь, которая присоединяется къ прежней, неподобной ей, (слѣдовательно неизлечимой употребленнымъ средствомъ) естественной болѣзни и дѣлаетъ хроническаго больнаго вдвойнѣ больнымъ 106

§§ 42. Сопряженныя указаннымъ путемъ болѣзни, вслѣдствіе неподобія ихъ между собою, занимаютъ въ организмѣ свойственное каждой изъ нихъ мѣсто. —

43—44. Совершенно другое происходитъ при пораженіи уже больнаго организма новою сильною болѣзнью, *но подобною* старой; тутъ старая уничтожается и исцѣляется новою. 107

45 Объясненіе этого явленія . . . . . —

46. Примѣры исцѣленія хроническихъ болѣзней случайнымъ появленіемъ другихъ, имъ подобныхъ и болѣе сильныхъ 108

47—49. Даже изъ болѣзней, встрѣчающихся въ природѣ (естественнымъ путемъ), уничтожать и исцѣлять другую можетъ исключительно та, которая характеризуется признаками, ей подобными, не подобныя же болѣзни никогда не искоренятъ одна другую—назидательное указаніе для врача касательно средствъ, которыми онъ долженъ лечить, т. е. исключительно гомеопатически 112

50. Въ природѣ встрѣчается мало подобныхъ другъ другу взаимноисцѣляющихъ болѣзней и самое исцѣленіе ихъ одна другою сопряжено со многими неудобствами . . . . . —

51. Врачъ, напротивъ того, обладаетъ безчисленными цѣлебными средствами, не свободными отъ указанныхъ неудобствъ 113

52. Слѣдовательно, сама природа научаетъ врача лечить и исцѣлять исключительно средствами, избираемыми по закону гомеопатіи, но не другими такъ какъ послѣднія никогда не исцѣляютъ, а только вредятъ больному . . . . . —

53—54. Существуютъ только три способа примѣненія лекарствъ къ врачеванію болѣзней: 1) единственный, богатый успѣхами—гомеопатическій . . . 114

55. 2) Аллопатическій или гетеропатическій . . . . —

56. 3) Антипатическій (энантіопатическій), пальятивный. 115

Примѣчаніе. Сомнительность изопатіи.

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

§§ 57. При какомъ способѣ леченія лекарство съ противоположнымъ дѣйствіемъ (*Contraria contrariis*, неподобными симптомами) предписывается противъ одного какого-либо симптома болѣзни. Примѣры 115

58. Такой антипатическій способъ ошибоченъ какъ потому, что направляется исключительно противъ одного симптома болѣзни, такъ и потому еще, что въ упорныхъ, продолжительныхъ болѣзняхъ, онъ, послѣ кажущагося временнаго облегченія, производитъ дѣйствительное ухудшеніе 116

Примѣчаніе. Указаніе на литературу.

59. Вредныя послѣдствія нѣкоторыхъ антипатическихъ леченій 117

60. Усиленныя повторительныя дачи паліятива также никогда не исцѣляютъ хронической болѣзни, а напротивъ того, еще болѣе вредятъ ей 120

61. Отсюда врачи должны были бы убѣдиться въ пользѣ единственно противоположнаго ему, т. е. гомеопатическаго примѣненія лекарствъ . . . . . —

62. Причины, основаніе, вредъ пальятивнаго и польза единственно гомеопатическаго примѣненія лекарствъ 121

63. Различіе между проявляющимся при дѣйствіи каждаго лекарства первичномъ его дѣйствіемъ и развиваемое вслѣдъ затѣмъ со стороны живаго организма (жизненною силою) противодѣйствіемъ или послѣдующимъ дѣйствіемъ. . . . . —

64. Проявленіе первичнаго и послѣдующаго дѣйствій . . . . . —

65. Примѣры того и другаго 122

66. Проявленіе послѣдующаго дѣйствія жизненной силы возстановленіемъ равновѣсія въ здоровьѣ выказывается единственно при дачѣ лекарствъ въ гомеопатическихъ дозахъ 123

67. Изъ приведенныхъ истинъ вытекаетъ цѣлебность гомеопатическаго и обратное дѣйствіе антипатическаго (паліативнаго) способовъ леченія . . . —

Примѣчаніе. Случаи, въ которыхъ еще можетъ быть допущено антипатическое примѣненіе лекарствъ.

68. Какимъ образомъ вытекаетъ изъ приведенныхъ истинъ цѣлебность гомеопатическаго способа леченія? 124

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

§§ 69. Какимъ образомъ вытекаетъ изъ тѣхъ же истинъ вредъ антипатическаго способа? 125

Примѣчаніе 1. Противоположныя ощущенія не нейтрализуются взаимно въ человѣческихъ чувствахъ, подобно тому, какъ это совершается въ химіи съ противоположными веществами.

Примѣчаніе 2. Доказательный примѣръ.

70. Краткое понятіе о сущности гомеопатическаго леченія 127
71. Три существенно необходимыя условія для леченія: 1) изслѣдованіе болѣзни, 2) изслѣдованіе, знаніе дѣйствія лекарствъ и 3) ихъ цѣлесообразное примѣненіе 128
72. Общій обзоръ болѣзней: острыхъ, хроническихъ . 129
73. Острыя болѣзни отдѣльныя, спорадическія, эпидемическія, острыя міазмы. . . . . —
74. Самыя тяжкія хроническія болѣзни вызываются аллопатическимъ леченіемъ 131
75. Эти болѣзни наиболѣе трудно излечимы 132
76. Въ какихъ случаяхъ, по уничтоженіи причинной (основной) болѣзни гомеопатическими средствами, здоровье можетъ быть возстановлено единственно при условіи достаточной жизненной силы и часто только втеченіе продолжительнаго времени . . . —
77. Не настоящія хроническія болѣзни. . . . . —
78. Настоящія хроническія болѣзни; всѣ онѣ происходятъ отъ хроническихъ міазмовъ 133
79. Сифилисъ и сикозисъ. . . . . —
80—81. Псора; она является матерью, родоначальницей всѣхъ настоящихъ хроническихъ болѣзней, за исключеніемъ сифилитическихъ и сикозныхъ . . . 134

Примѣчаніе. Номенклатура болѣзней въ обыкновенной патологіи.

82. Изъ имѣющихся противъ такихъ хроническихъ міазмовъ, именно противъ псоры, специфическихъ врачебныхъ средствъ, требуется для каждаго отдѣльнаго случая хронической болѣзни самый тщательный выборъ лекарства 135
83. Условія для распознаванія картины болѣзни . . 137
84—99. Наставленіе, какъ поступать врачу при изслѣдованіи болѣзни и составленіи ея картины. . . . —
100—102. Изслѣдованіе эпидемическихъ болѣзней въ частности. 145
103. Точно такимъ же путемъ надлежитъ поступать для выясненія основныхъ причинъ хроническихъ

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

(несифилитическихъ) болѣзней и возстановленія общей картины псоры 147

§§ 104. Польза письменнаго изложенія картины болѣзни, какъ для начала, такъ и для всего хода леченія. —

Примѣчаніе. Пріемы врачей старой школы при изслѣдованіи состоянія болѣзни.

105—114. Предостереженіе относительно изслѣдованія дѣйствія чистыхъ лекарствъ на здоровомъ человѣкѣ. Первичное дѣйствіе. Послѣдующее дѣйствіе. . . 148

115. Перемѣнное дѣйствіе лекарствъ 153

116—117. Идіосинкразія . . . . . —

118—119. Каждое лекарство имѣетъ свое отличное отъ другихъ дѣйствіе . . . . . , ... 154

Примѣчаніе. Суррогаты немыслимы.

120. По этому каждое лекарство подлежитъ тщательному изслѣдованію на особое, свойственное ему дѣйствіе 155

121—140. Какимъ образомъ слѣдуетъ поступать при испытаніи лекарствъ на другихъ лицахъ? 156

141. Испытаніе лекарства здоровымъ врачемъ на самомъ себѣ оказывается всегда наилучшимъ испытаніемъ. 163

142. Испытаніе чистаго дѣйствія лекарствъ на больныхъ затруднительно 164

143—145. Только на основаніи изслѣдованія чистаго дѣйствія лекарства на здоровыхъ и можетъ быть составлена точная и вѣрная *materia medica* . . . —

146. Наиболѣе цѣлесообразный способъ примѣненія къ леченію извѣстныхъ лекарствъ, характеризующихся особымъ, своеобразнымъ дѣйствіемъ 166

147. Наиболѣе гомеопатичное, соотвѣтствующее болѣзни лекарство всегда будетъ вѣрнымъ и специфическимъ цѣлебнымъ средствомъ . . . . . —

148. Указаніе, какъ должно вести гомеопатическое леченіе . . . . . —

149. Въ свѣжихъ болѣзняхъ гомеопатическое леченіе помогаетъ быстро; въ хроническихъ же требуетъ сравнительно больше времени 167

Примѣчаніе. Отличіе чистаго гомеопата отъ послѣдователя смѣшанной секты.

150. Незначительное соотвѣтствіе лекарства болѣзни . 168

151. Серьезныя болѣзни выражаются многими симптомами . . . . . —

ПАРАГРАФЫ. СТРАН.

§§ 152. Наличность многихъ выдающихся симптомовъ значительно облегчаетъ надежный выборъ подходящаго гомеопатическаго средства . . . . . —
153. На какой именно родъ симптомовъ должно быть въ подобныхъ случаяхъ обращено преимущественное вниманіе. . . . . —
154. Гомеопатическое средство въ надлежащемъ пріемѣ излечиваетъ безъ значительнаго ожесточенія . . 169
155. Причины такой легкости исцѣленія. . . . . —
156. Причины нѣкоторыхъ мелкихъ исключеній изъ сказаннаго 170
157—160. Искуственная лекарственная болѣзнь, возможно подобная лечимой естественной, но нѣсколько превосходящая ея по силѣ, называется также *гомеопатическимъ ухудшеніемъ* . . . . . —
161. Въ хроническихъ (псорическихъ) болѣзняхъ, отъ употребленія гомеопатическихъ (антипсорическихъ) средствъ появляется повременамъ гомеопатическое ухудшеніе, продолжающееся по нѣскольку дней . 172
162—171. Какъ слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда при леченіи запасъ извѣстныхъ гомеопатическихъ средствъ оказывается недостаточнымъ . . . . —
172—184. Наставленіе при леченіи болѣзней съ слишкомъ недостаточнымъ числомъ симптомовъ (*одностороннихъ болѣзней*) 175
185—203. Леченіе болѣзней съ мѣстными симптомами; леченіе ихъ наружными средствами несомнѣнно вредно. 178
204—205. Всѣ настоящія (не однѣ только вызываемыя и поддерживаемыя вреднымъ образомъ жизни) хроническія страданія и болѣзни должны быть лечимы исключительно внутренними гомеопатическими средствами, соотвѣтствующими міазмамъ, лежащимъ въ основаніи этихъ болѣзней 185
206. Предварительное ознакомленіе съ причиняющимъ (основнымъ) болѣзнь міазмомъ, простымъ или осложненнымъ другимъ (иногда и третьимъ) міазмомъ. 186
207. Ознакомленіе съ предшествовавшимъ способомъ леченія 187
208—209. Предварительное ознакомленіе съ прочими, даже подобными, обстоятельствами, необходимыми для составленія полной картины хроническихъ болѣзней. . . . . —
210—230. Леченіе такъ называемыхъ душевныхъ болѣзней . 188
231—232. Періодическія болѣзни. Перемежающіяся. . . . 196
233—234. Типичныя періодическія болѣзни 197

ПАРАГРАФЫ. §§ СТРАН.

235—244. Перемежающаяся лихорадка 198
245—251. Способъ употребленія лекарствъ 203
Примѣчаніе. Дозы. Ихъ повтореніе.
252—256. Признаки начинающагося улучшенія 209
257—258. Пристрастіе къ любимому средству и несправедливое нерасположеніе къ другимъ 211
259—261. Образъ жизни (гигіена) въ хроническихъ болѣзняхъ. —
Примѣчаніе. Вредные въ образѣ жизни предметы.
262—263. Діэта въ острыхъ болѣзняхъ 213
264—266. Выборъ настоящихъ укрѣпляющихъ лекарствъ. . —
Примѣчаніе. Измѣненія, совершающіяся въ нѣкоторыхъ веществахъ, вслѣдствіе приготовленія ихъ въ пищу.
267. Приготовленіе въ наиболѣе крѣпкой и прочной формѣ лекарствъ, выдѣлываемыхъ изъ свѣже-собранныхъ травъ 215
268. Сухія растительныя вещества. 216
Примѣчаніе Приготовленіе порошковъ для сбереженія въ прокъ.
269—271. Особый, свойственный гомеопатіи способъ обработки сырыхъ лекарственныхъ веществъ, въ видахъ возможно большаго развитія ихъ цѣлебной силы 217
272—274. Больному, при каждой дачѣ лекарства, должно быть даваемо только *одно простое* (чистое) средство . 218
275—287. Величина дозъ при гомеопатическомъ леченіи — какимъ путемъ онѣ усиливаютъ или ослабляютъ силу своего дѣйствія. 220
288—292. Какія части тѣла наиболѣе и какія наименѣе воспріимчивы къ дѣйствію лекарствъ? 226
Примѣчаніе. Преимущество нюханія высокихъ дѣленій.

ВВЕДЕНІЕ.

Обзоръ способовъ леченія, употребляемыхъ до настоящаго времени врачами старой школы.

Съ самаго начала своего существованія, человѣчество, вслѣдствіе разнообразныхъ физическихъ и нравственныхъ причинъ, постоянно подвергалось различнымъ болѣзнямъ, иногда принимавшимъ, въ большей или меньшей степени, повальный характеръ. Въ первобытномъ состояніи, человѣкъ мало нуждался въ лекарствахъ, благодаря простотѣ образа жизни, причемъ заболѣванія были явленіемъ рѣдкимъ, но съ дальнѣйшимъ развитіемъ человѣчества, при образованіи государствъ, умножились причины заболѣваній и, соразмѣрно съ тѣмъ, росла потребность въ помощи противъ нихъ. Такимъ образомъ вскорѣ послѣ Гиппократа, т. е. начиная съ IV столѣтія, люди принялись за изученіе болѣзней и, при помощи анализа и догадки, самонадѣянно пытались изыскивать необходимыя противъ нихъ лекарства. Всякій судилъ по своему; отсюда безконечное разнообразіе во взглядахъ на свойства и леченіе болѣзней и масса измышленныхъ теорій или системъ, изъ которыхъ каждая противорѣчила другимъ, а иногда и самой себѣ. Каждая изъ этихъ остроумныхъ теорій вначалѣ поражала глубиною и правдивостью, доставляя своему автору множество послѣдователей, благоговѣвшихъ передъ кабинетнымъ произведеніемъ; однако блистательная теорія вскорѣ оказывалась безполезною для практики и легко вытѣснялась новымъ, часто совершенно противоположнымъ уче-

ніемъ, которое, въ свою очередь, уступало мѣсто другому. Всѣ такія теоріи представляли систему хитро придуманныхъ выводовъ, повидимому вѣрныхъ, но поверхностныхъ, не вытекающихъ изъ наблюденій природы и опыта, вслѣдствіе чего онѣ годились развѣ только для ученыхъ диспутовъ, а отнюдь не для примѣненія на практикѣ, у постели больнаго.

Такимъ образомъ вырабатывался особый методъ леченія болѣзней, не имѣвшій ничего общаго съ упомянутыми теоріями и предлагавшій неизвѣстныя, сложныя лекарства противъ произвольно установленныхъ формъ заболѣванія; построенный на матеріалистическомъ взглядѣ, вопреки указаніямъ опыта и наблюденій природы, онъ, конечно, могъ вызвать только дурныя послѣдствія; мы разумѣемъ старую медицину, такъ называемую аллопатію.

Я не отвергаю заслугъ, оказанныхъ врачами вспомогательнымъ медицинскимъ наукамъ, наукамъ естественнымъ — физикѣ и химіи, естественной исторіи въ ея многоразличныхъ отрасляхъ и исторіи человѣка въ особенности; не отрицаю того, что многіе изъ нихъ съ успѣхомъ работали надъ антропологіей, физіологіей, анатоміей и проч.. Здѣсь я намѣренъ разсмотрѣть только практическую сторону медицины, леченіе въ собственномъ смыслѣ, и желаю показать, насколько оно до настоящаго времени было несовершенно. Конечно, я отнюдь не предложу для поддержанія драгоцѣнной человѣческой жизни, карманную книжку рецептовъ и вообще не придаю никакой цѣны этимъ произведеніямъ рутины и посредственности, хотя частое появленіе подобныхъ книгъ въ публикѣ, къ несчастью, указываетъ еще на значительное ихъ употребленіе. Разсмотримъ только собственно ученый способъ леченія, имѣющій притязаніе на авторитетъ, опираясь на свою древность.

Врачи этой старой школы гордятся тѣмъ, что они одни

имѣютъ право называться представителями раціональной медицины, такъ какъ они въ каждомъ данномъ случаѣ стараются отыскать причину болѣзни и устранить ее, основываясь на дѣйствіяхъ самой природы.

«Tolle causam!» повторяютъ они безпрестанно, но этотъ надменный кликъ нисколько не оправдывается на дѣлѣ. Они только воображаютъ, что нашли причину болѣзни, въ дѣйствительности же не находятъ ее, такъ какъ она *не можетъ быть* найдена и опредѣлена. Большинство заболѣваній отличается неуловимымъ началомъ и характеромъ, такъ что причину ихъ нельзя опредѣлить осязательно; отсюда понятно, что ее надо было выдумать. Изучая различныя части организма здороваго, случайно умершаго человѣка, какъ намъ представляетъ ихъ разсѣченіе трупа (анатомія), и сравнивая ихъ съ видимыми измѣненіями тѣхъ же частей на трупѣ умершаго отъ болѣзни (патологическая анатомія); наблюдая затѣмъ отправленія здороваго тѣла (физіологія) съ разнообразными отъ нихъ отступленіями, имѣющими мѣсто при безчисленныхъ формахъ заболѣванія (патологія, семіотика), послѣдователи упомянутой школы старались вывести заключеніе относительно неуловимыхъ измѣненій въ нѣдрахъ живаго человѣка при его болѣзненномъ состояніи. Этотъ-то невидимый, неуловимый образъ болѣзни они называютъ prima causa morbi— первичною или ближайшею причиною болѣзни,—которая въ то же время, по ихъ мнѣнію, есть сущность болѣзни, самая болѣзнь, хотя по законамъ здравой логики причина какого-либо событія или случайности никакъ не можетъ быть этимъ самымъ событіемъ или случайностью. Нельзя не удивляться, какъ могли они безъ самообольщенія создать это невидимое существо и неопредѣлимый предметъ леченія, назначать противъ него лекарства, дѣйствія которыхъ были имъ также не-

извѣстны и въ добавокъ еще смѣшивать эти лекарства по такъ называемымъ рецептамъ.

Однакожъ, задавшись грандіозной цѣлью отыскать внутреннюю, невидимую, апріористическую причину болѣзни, врачи старой школы, или по крайней мѣрѣ наиболѣе благоразумные изъ нихъ, обыкновенно ограничивались опредѣленіемъ общаго характера [1]) каждой данной болѣзни, на основаніи ея симптомовъ. Такъ напр., они опредѣляли недугъ смотря по тому, выражается-ли онъ судорогами, слабостью, параличемъ, лихорадкою, воспаленіемъ, затвердѣніемъ, заваломъ того или другаго органа, полнокровіемъ, недостаткомъ или излишкомъ кислорода, углерода, водорода, азота въ сокахъ, повышеніемъ или пониженіемъ артеріальнаго, венознаго или капилярнаго давленія, тѣмъ или другимъ соотношеніемъ между проявленіями чувствительности, раздражимости и воспроизведенія. Отсюда возникъ рядъ гадательныхъ предположеній, которыя старая школа почтила названіемъ *причинныхъ показаній* (indicatio causalis) и считала единственнымъ возможнымъ въ медицинѣ раціональнымъ началомъ. На самомъ дѣлѣ, это гипотезы слишкомъ обманчивыя и непригодныя для практическаго примѣненія; онѣ только льстили самолюбію ученаго автора, но еслибъ даже и были вѣрны, ни въ какомъ случаѣ не могли служить надежнымъ руководствомъ для назначенія лекарствъ.

Какъ часто приходится наблюдать въ одной части организма воспаленіе и одновременно въ другой судороги или параличъ! Гдѣ же найти лекарства, которыя могли бы вѣрно дѣйствовать противъ такихъ случаевъ съ двойнымъ характеромъ? Врачевать съ успѣхомъ могли бы здѣсь только сред-

[1]) Врачъ, лечащій болѣзни хотя бы гомеопатическими средствами, но на основаніи только общаго характера болѣзни, отнюдь не можетъ назваться гомеопатомъ, такъ какъ гомеопатія немыслима безъ подробнаго обособленія даннаго случая.

ства специфическія, т. е. такія, дѣйствіе которыхъ аналогично съ даннымъ болѣзненнымъ раздраженіемъ, словомъ, лекарства гомеопатическія, между тѣмъ употребленіе таковыхъ, какъ крайне вредныхъ, запрещалось и преслѣдовалось старой школой [1], на основаніи опыта, учившаго, что при усиливающейся во время болѣзни воспріимчивости къ аналогичнымъ раздраженіямъ, упомянутыя лекарства, назначенныя въ большихъ дозахъ, оказываются опасными для жизни; о дозахъ же гомеопатическихъ старая школа не имѣла ни малѣйшаго понятія. Итакъ, прямымъ, естественнымъ путемъ, при помощи гомеопатическихъ или специфическихъ лекарствъ, нельзя было пользовать больныхъ; притомъ, даже помимо запрета со стороны старой школы, невозможно было примѣнять этотъ способъ просто потому, что большинство лекарственныхъ силъ было еще неизвѣстно.

Тѣмъ не менѣе представители старой школы пытались идти къ цѣли по возможности кратчайшимъ путемъ и думали непосредственно способствовать уничтоженію болѣзни устраненіемъ ея мнимоматеріальной причины; но при разсмотрѣніи болѣзней и изысканіи причинныхъ показаній, они никакъ не могли отказаться отъ своихъ матеріалистическихъ взглядовъ и признать духовно-тѣлесный организмъ человѣка существомъ настолько утонченнымъ, что тѣ измѣненія въ его чувствахъ и дѣятельности, которыя мы называемъ болѣзнями, вызываются у него единственно динамическими воздѣйствіями; напротивъ того, они приписы-

---

[1]) «Если опытъ доставлялъ намъ иногда понятіе о гомеопатическомъ дѣйствіи лекарствъ, дѣйствительности которыхъ нельзя было объяснить, то дѣло порѣшали обыкновенно тѣмъ, что называли ихъ лекарствами *специфическими*, хотя это названіе само по себѣ ничего не выражаетъ и нисколько не разъясняетъ предмета. Средства однородныя (специфическія и гомеопатическія) вообще издавна запрещались намъ, какъ чрезвычайно вредныя». Rau, *Uber d. homoop. Heilverf.* Heidelberg 1824, S. 101, 102.

вали ненормальнымъ, измѣнившимся отъ болѣзни веществамъ, то образующимъ различныя отложенія въ тѣлѣ, то выдѣляющимся изъ организма, значеніе веществъ, если не причиняющихъ, то уже во всякомъ случаѣ, благодаря ихъ такъ называемому обратному воздѣйствію на организмъ, поддерживающихъ страданіе. Исходя изъ такихъ соображеній, они наивно думали, что, стараясь удалить эти воображаемыя матеріальныя причины болѣзни, они практикуютъ методъ причиннаго леченія. Отсюда, при желчныхъ лихорадкахъ, старательное удаленіе желчи путемъ возбужденія рвоты [1]); рвотное при такъ называемыхъ разстройствахъ желудка [2]); настойчивое выведеніе

---

[1]) Рау, издавшій въ 1824 г. свое сочиненіе «О преимуществахъ гомеопатическаго метода», тогда былъ еще не вполнѣ посвященъ въ гомеопатію; но и тогда уже, исходя изъ убѣжденія, что даже этого рода лихорадки возникаютъ вслѣдствіе динамическихъ причинъ, съ успѣхомъ лечилъ ихъ нѣсколькими незначительными пріемами гомеопатическаго лекарства, не употребляя вовсе рвотныхъ; о чемъ приведены въ его сочиненіи два весьма вѣскихъ факта.

[2]) При остромъ разстройствѣ желудка, сопровождаемомъ отвратительной отрыжкой, тоскливымъ расположеніемъ духа охлажденіемъ конечностей и другими общеизвѣстными признаками, обыкновенный врачъ прежде всего обращалъ вниманіе на испортившееся содержимое желудка и удалилъ его начисто значительнымъ пріемомъ рвотнаго; съ этою цѣлью, вмѣстѣ съ рвотнымъ корнемъ, обыкновенно назначалась виннокаменно-кислая сюрьма. Но развѣ послѣ этого больной выздоравливаетъ, становится бодрымъ и веселымъ? Вовсе нѣтъ.

Вышеупомянутое, острое разстройство желудка обусловлено обыкновенно динамическими причинами, каковы напримѣръ: нравственное потрясеніе (горе, испугъ, злость), простуда, умственное или физическое напряженіе, имѣвшія мѣсто непосредственно послѣ ѣды, хотя бы и весьма умѣренной и т д.. Понятно, что названныя нами два лекарства, и тѣмъ менѣе вызываемая ими бурная рвота, неспособны устранить это динамическое разстройство; мало того, вызывая симптомы болѣзненнаго возбужденія, онѣ еще болѣе ухудшаютъ состояніе больнаго: отдѣленіе желчи становится неправильнымъ, такъ что если субъектъ недостаточно силенъ, то несмотря на пользованіе по методу «причиннаго леченія» и на выведеніе всего, находившагося въ желудкѣ, болѣзненное состояніе

глистовъ вмѣстѣ съ испражненіями слизи при появленіи блѣдности лица, чрезмѣрнаго аппетита, боли и вздутости

продолжается еще нѣсколько дней. Если же больной вмѣсто того, чтобы обращаться къ помощи всегда вредно вліяющихъ рвотныхъ, понюхаетъ одинъ только разъ слабый растворъ сока пульзатиллы (Pulsatilla), то онъ выздоравливаетъ черезъ два часа; болѣзненное разстройство вообще и разстройство желудка въ особенности исчезаютъ немедленно и если иногда остается еще отрыжка, то она уже лишена дурнаго вкуса и запаха, такъ какъ содержимое желудка пришло къ своей нормѣ. Больной здоровъ, веселъ и снова обладаетъ прежнимъ хорошимъ аппетитомъ. Вотъ дѣйствительное, настоящее «причинное леченіе», а то не болѣе, какъ пародія на него,—вредная трата силъ больнаго.

Желудокъ, переполненный хотя бы и совершенно неудобоваримою пищею, вовсе не требуетъ искуственныхъ рвотныхъ. Природа сама устраняетъ излишекъ посредствомъ возбужденія тошноты и соотвѣтственной рвоты, которую притомъ легко вызвать механическимъ раздраженіемъ неба и зѣва, напр. перышкомъ; затѣмъ небольшое количество кофе нужно только для возбужденія отправленій книзъ, чтобы удалить этимъ путемъ остальное. Такой естественный путь представляетъ ту выгоду, что побочныя вліянія искуственныхъ рвотныхъ здѣсь уже не имѣютъ мѣста.

Если же, вслѣдствіе чрезмѣрнаго переполненія, желудокъ оказывается какъ бы парализованнымъ, такъ что не удается вовсе возбудить рвоты и всѣ старанія въ этомъ направленіи вызываютъ только сильную боль въ сторонѣ желудка, то указанныя два лекарства могутъ вызвать опасное и часто смертельное воспаленіе кишекъ; небольшой пріемъ крѣпкаго кофе, повторенный нѣсколько разъ, оказывается въ этомъ случаѣ несравненно болѣе полезнымъ; онъ незамѣтно возбуждаетъ желудокъ и приводитъ его въ такое состояніе, что онъ тѣмъ или другимъ путемъ (черезъ глотку или книзъ) самъ можетъ освободиться отъ излишняго содержимаго. Такимъ образомъ здѣсь псевдо-причинное леченіе аллопатовъ оказывается уже вполнѣ несостоятельнымъ.

Весьма нерѣдко появляющаяся, при хроническихъ болѣзняхъ, ѣдко-кислая отрыжка, при помощи рвотнаго, устраняется съ большимъ неудобствомъ для больнаго и все же, черезъ большій или меньшій промежутокъ времени, появляется снова и уже въ гораздо сильнѣйшей степени; между тѣмъ она совершенно исчезаетъ, если назначить больному небольшую дозу слабаго раствора сѣрной кислоты, или, еще лучше, въ самыхъ маленькихъ пріемахъ, какое-

живота у дѣтей [1]); назначеніе кровопусканій при нѣкоторыхъ кровотеченіяхъ [2]), равно и всевозможные способы извлеченія крови [3]) какъ главное средство противъ воспаленія. Послѣднее, между прочимъ, они находятъ во всякой болѣзненно раздраженной части тѣла и лечатъ приставленіемъ

нибудь противопсорное средство; въ послѣднемъ случаѣ необходимо принять въ соображеніе и всѣ другіе симптомы, замѣченные у больнаго.

Приведенные примѣры достаточно ясно доказываютъ, къ какимъ грубымъ ошибкамъ пришли аллопаты, воображая, что слѣдуютъ методу причиннаго леченія. Не обращая вниманія ни на вредныя послѣдствія, ни на мученія, испытываемыя больнымъ, они постоянно стремятся удалить матеріальный продуктъ динамическаго разстройства, не давая себѣ труда изучить динамическія причины, чтобы дѣйствовать на послѣднія при помощи гомеопатическихъ средствъ.

[1]) Эти симптомы указываютъ на существованіе псорическаго худосочія и ихъ легко устранить не возбуждая ни рвоты, ни поноса—при помощи легкаго противопсорнаго средства.

[2]) Не смотря на то, что въ основаніи почти всѣхъ кровотеченій лежитъ то или другое динамическое разстройство жизненной силы, врачи старой школы находятъ причину ихъ въ избыткѣ крови и всегда назначаютъ кровопусканіе, дабы удалить этотъ мнимый излишекъ жизненнаго сока; упадокъ же силъ и признаки перехода въ тифозное состояніе, неизбѣжно слѣдующіе за кровопусканіемъ, они не задумываясь объясняютъ осложненіемъ болѣзни, справиться съ которою часто оказываются уже не въ состояніи. Въ послѣднемъ случаѣ они утѣшаются тѣмъ, что при леченіи остались вѣрны своему гордому девизу: causam tollel и сдѣлали для больнаго все возможное; если же онъ все-таки не выздоравливаетъ, то дальнѣйшее теченіе болѣзни предоставляется волѣ судьбы.

[3]) Хотя въ человѣческомъ организмѣ, вѣроятно, никогда не бываетъ ни одной капли лишней крови, старая школа, считая этотъ воображаемый излишекъ за главную матеріальную причину всевозможныхъ кровотеченій и воспаленій, стремится удалить его назначеніемъ кровопусканій или піявокъ; такое назначеніе она считаетъ вполнѣ раціональнымъ, а главное, совершенно согласнымъ съ методомъ причиннаго леченія.

Имѣя дѣло съ обыкновенной воспалительной лихорадкой, со-

пьявокъ, часто въ весьма большомъ количествѣ, слѣпо слѣдуя примѣру одного «кровожаднаго» парижскаго врача, подобно овцамъ, которыя даже на бойню идутъ за передовымъ бараномъ. Употребляя такіе пріемы, они были твердо увѣрены, что слѣдуютъ причиннымъ показаніямъ и лечатъ совершенно раціонально. Во имя метода основательнаго, «причиннаго леченія», они извлекали полипы, вырѣзывали или вскрывали искуственнымъ нагноеніемъ, при помощи мѣстныхъ раздра-

---

провождаемой острымъ колотьемъ въ боку, врачи старой школы относятъ причину ея къ свертыванію лимфы въ крови, такъ называемую кровяную кору,—сгущенную кровяную пасоку—они принимаютъ за materia peccans и стараются удалить ее назначеніемъ кровопусканій, не обращая вниманія на то, что при послѣдующихъ кровотеченіяхъ она становится еще гуще и тягучѣе. Такимъ образомъ не понимая, что воспаленная кровь есть результатъ острой горячки, т. е. болѣзненнаго, но нематеріальнаго (динамическаго) воспалительнаго процесса, и что послѣдній есть единственная причина всѣхъ бурныхъ, ненормальныхъ явленій въ артеріальной системѣ, они, не задумываясь, выпускали изъ больнаго кровь, чтобы уничтожить эту воспалительную кору или воображаемое полнокровіе, и выпускали, при упорныхъ лихорадкахъ, чуть-ли не до наступленія смерти.

Между тѣмъ, при назначеніи ничтожной дозы гомеопатическаго лекарства, какъ напр. мельчайшаго сахарнаго зернышка, насыщеннаго дециліоннымъ растворомъ аконита, при воздержаніи отъ всякихъ растительныхъ кислотъ, совершенно исчезаетъ лихорадка, колотье въ боку и всѣ прочіе грозные симптомы; количество крови не уменьшилось, не употреблено никакихъ охлаждающихъ средствъ а больной выздоравливаетъ in ximum черезъ 24 часа (въ крови, взятой на пробу изъ вены, не оказывается ни малѣйшаго слѣда воспалительной коры). Тотъ же больной, но подвергшійся леченію аллопатовъ, если послѣ частыхъ кровопусканій и избѣгнетъ смерти, продолжаетъ хворать еще нѣсколько мѣсяцевъ, пока встанетъ на ноги, сильно истощенный перенесенными страданіями; чаще же онъ получаетъ холодный отекъ, изнурительную лихорадку, или чахотку.

Кто ощупаетъ спокойный пульсъ человѣка за часъ до наступленія колотья въ боку, обыкновенно предшествующаго появленію озноба, немало удивится, когда два часа спустя, при наступленіи жара, его станутъ увѣрять въ весьма значительномъ полнокровіи

жающихъ средствъ, холодныя опухоли железъ, вылущивали мѣшетчатыя и жировыя опухоли, оперировали аневризмы, слезные и заднепроходные свищи, ампутировали члены, пораженные костоѣдою, вырѣзывали скиррозныя груди и т. д. Руководясь тѣмъ же принципомъ, они употребляли мѣстныя, внутрь вгоняющія лекарства, — изсушая примочками изъ вяжущихъ средствъ, какъ напр. окиси свинца, мѣди или цинка, застарѣлыя гноящіяся язвы, назначали одновременно съ

той же особы, необходимо требующемъ кровоизлеченія. У него естественно родится вопросъ: какимъ путемъ появились въ жилахъ человѣка, впродолженіе какихъ нибудь двухъ часовъ, тѣ лишніе фунты крови, которые теперь хотятъ изъ него выпустить? Очевидно каждому, что теперь у человѣка крови столько же, ни однимъ золотникомъ не больше, чѣмъ было два часа тому назадъ.

Такимъ образомъ ясно, что аллопаты, назначая кровопусканіе, извлекаютъ вовсе не лишнюю, обременяющую больнаго кровь, такъ какъ «избытка» крови почти никогда не бываетъ; они уменьшаютъ лишь «необходимый» для здоровья и жизни запасъ ея, — похищаютъ у больнаго силы. Это громадная ошибка, исправить которую не могутъ никакія усилія врачебнаго искуства. И не смотря на это, они все-таки думаютъ, что не измѣнили превратно понимаемому имъ девизу: « aus m to'l », хотя единственная, указываемая ими причина болѣзни — излишекъ крови, какъ оказывается, на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Настоящая причина заключается въ динамическомъ воспалительномъ раздраженіи кровеносной системы, на что указываетъ быстрое и прочное излеченіе воспалительныхъ лихорадокъ при употребленіи аконита въ весьма малыхъ дозахъ.

Одинаково ошибается старая школа, назначая при мѣстномъ воспаленіи такъ называемое мѣстное кровопусканіе, преимущественно въ видѣ извѣстнаго числа піявокъ. За временнымъ облегченіемъ рѣдко слѣдуетъ полное выздоровленіе. Болѣзненная слабость органа, подвергшагося такому леченію, достаточно ясно указываетъ, на сколько ошибаются тѣ, кто полагаетъ причину воспаленія въ мѣстномъ излишкѣ крови; причина заключается въ въ динамическомъ воспалительномъ раздраженіи, которое только кажется мѣстнымъ и легко уничтожается незначительнымъ пріемомъ аконита, или белладонны, смотря по обстоятельствамъ.

этимъ какое либо слабительное, которое, не умѣряя главнаго страданія, только лишь обезсиливало организмъ, вытравляли ракъ, уничтожали бородавки, лечили чесотку мазями изъ свинцовой, ртутной, или цинковой окиси; назначали при воспаленіи глазъ растворъ свинца или цинка; предлагали оподельдокъ, летучія мази и окуриваніе киноварью или янтаремъ для временнаго облегченія ревматической боли въ различныхъ частяхъ тѣла и т. д. При всемъ этомъ они искренно вѣрили, что слѣдуютъ раціональному методу «причиннаго леченія», уничтожаютъ зло и побѣждаютъ болѣзнь. Но каковы послѣдствія? Рано или поздно, неизбѣжно появляются видоизмѣненія «излеченной» болѣзни, переносы ея (Metaschematismus), охотно принимаемые врачами за новые недуги, и наступаютъ обыкновенно съ характеромъ злокачественнѣе прежняго. Этого, кажется, вполнѣ достаточно, чтобы обрисовать непригодность метода аллопатовъ, не желающихъ глубже вникнуть въ сущность болѣзней и лечить динамическія причины динамическимъ же способомъ.

До послѣдняго (чтобы не сказать до самаго послѣдняго) времени аллопаты, при всякой болѣзни вообще, предполагали присутствіе «болѣзненнаго вещества» (materia peccans), которое, по ихъ мнѣнію, должно быть удалено изъ организма тѣмъ или другимъ путемъ; изъ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ посредствомъ усиленія испарины, возбужденія мочевыхъ органовъ или слюнныхъ железъ; изъ железъ дыхательнаго горла и вѣтвей его—отхаркиваніемъ мокроты; изъ желудка и кишечнаго канала при помощи рвотныхъ и слабительныхъ. Поступая такъ, они думали, что слѣдуютъ методу «причиннаго леченія» и уничтожаютъ матеріальную причину, возбуждающую болѣзнь.

Дѣлая надрѣзы на больной кожѣ и постоянно раздражая ихъ посторонними веществами, они обращали эти порѣзы въ

застарѣлыя язвы (заволоки, фонтанели), съ цѣлію дать выходъ, черезъ эти гноящіяся поверхности, для materia peccans изъ больнаго организма, подобно тому, какъ выпускаютъ грязную воду изъ боченка. Съ тою же цѣлію—отвлечь дурные соки и очистить организмъ отъ болѣзненнаго вещества—они раздражали кожу на продолжительное время шпанскою мушкою и волчьимъ лыкомъ; на самомъ же дѣлѣ всѣми такими необдуманными, нелѣпыми мѣрами только ослабляли больной организмъ и затрудняли излеченіе.

Я понимаю, что, по человѣческой слабости, гораздо удобнѣе было допустить наглядное и даже самимъ паціентамъ доступное представленіе о болѣзненномъ веществѣ; удобнѣе потому, что тогда не приходилось долго задумываться надъ способами излеченія болѣзни; все дѣло сводилось къ изысканію средствъ, очищающихъ кровь и соки, способствующихъ выдѣленію мочи, пота и мокроты, вычищающихъ желудокъ и кишечный каналъ. Поэтому ни въ «materiis medicis» со временъ Діоскорида, ни въ новыхъ сочиненіяхъ этого рода, нигдѣ не встрѣчается указаній на спеціальное дѣйствіе, присущее данному лекарству, за исключеніемъ, правда, коекакихъ замѣчаній о мнимой полезности его при той или другой болѣзни. Все направлялось къ разъясненію того, способно ли данное лекарство вызвать потъ, мѣсячное очищеніе, усиленное отдѣленіе мочи или мокроты; способно ли оно, путемъ рвоты или испражненій книзъ, очищать пищеводъ и кишечный каналъ. Однимъ словомъ, всѣ мысли и дѣйствія врачей-практиковъ постоянно были направлены къ устраненію *матеріальной* причины заболѣванія—къ уничтоженію болѣзненнаго вещества или той воображаемой *остроты*, которая будто бы лежитъ въ основѣ болѣзней.

Понятно, однакожъ, что все это были лишь мечты, неосновательныя предположенія и гипотезы, остроумно приду-

манныя для удобствъ терапіи, сводившей вопросъ о леченіи болѣзней къ простой задачѣ—устранить матеріальное болѣзненное вещество (si modo essent!).

Свойство и леченіе болѣзней не могутъ подчиняться подобнымъ фантазіямъ; болѣзни не могутъ, для удобства врачей и въ угоду пустымъ, ни на чемъ не основаннымъ гипотезамъ, перестать быть тѣмъ, что онѣ суть на самомъ дѣлѣ; онѣ все же останутся динамическимъ разстройствомъ нашей внутренней жизни, чувствъ и дѣятельности, слѣдовательно, разстройствомъ нематеріальнымъ.

Нельзя допустить существованіе матеріальныхъ причинъ болѣзни уже потому, что малѣйшая доля матеріальнаго вещества [1]), введеннаго въ кровеносную систему, или тотчасъ же удаляется изъ нея жизненной силой, или же, оставшись, влечетъ за собою смерть. Даже самая маленькая заноза, попавшая въ чувствительныя части тѣла, приводитъ присущее человѣческому организму жизненное начало въ весьма сильное напряженіе, продолжающееся до тѣхъ поръ, пока вслѣдствіе нагноенія, боли, лихорадки или гангрены, заноза не будетъ удалена изъ тѣла. Зная это, разумно ли допустить, чтобы столь энергичная жизненная сила могла равнодушно переносить, втеченіе многихъ лѣтъ, яды лишая, ревматизма, золотухи, вещество сыпи при застарѣлыхъ сыпныхъ болѣзняхъ и т. д.. Никто еще до сихъ поръ не могъ показать болѣзненное вещество ревматизма, золотухи и т. д.; но при-

---

[1]) Жизнь подвергается опасности при впрыскиваніи небольшого количества чистой воды въ вену (Mullen въ Th. Dizus, *History of the royal Society*, vol IV).

Атмосферный воздухъ, введенный въ кровеносную систему, причиняетъ смерть (J. H. Vogt, *Magasin für den neuesten Zustand der Naturkunde*, Bd. I, Hf. III. S. 25). Малѣйшее, впущенное въ вену количество какой-либо жидкости, угрожаетъ жизни (Autenrieth, *Physiologie*, II, § 784).

слушиваясь къ самоувѣреннымъ толкамъ нозологовъ о существованіи болѣзненнаго вещества и зная, что вся ихъ теорія леченія построена на такой увѣренности, невольно подумаешь, что кто нибудь изъ нихъ видѣлъ это вещество собственными глазами!

Правда, что отъ прикосновенія къ кожѣ или при введеніи въ рану нѣкоторыхъ постороннихъ веществъ, весьма часто приходится наблюдать развитіе болѣзни вслѣдствіе зараженія; но и здѣсь нельзя утверждать, какъ дѣлаетъ наша патологія, чтобы частицы введеннаго вещества проникли или всосались въ кровь [1]). Дѣйствительно, самое тщательное обмываніе половыхъ органовъ непосредственно послѣ совокупленія не предохраняетъ отъ зараженія сифилитическимъ ядомъ, а здоровому ребенку, для зараженія оспою, достаточно малѣйшаго дуновенія изъ атмосферы оспеннаго. Въ томъ и другомъ случаѣ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о матеріальномъ, перешедшемъ въ кровь, болѣзненномъ веществѣ, такъ какъ ни малѣйшее вѣсовое количество матеріи не могло проникнуть въ кровь; а между тѣмъ въ первомъ случаѣ развивается неизлечимая, лишь вмѣстѣ съ жизнью прекращающаяся, венерическая болѣзнь, а во второмъ — не менѣе ужасный и часто смертельный недугъ — человѣческая оспа [2]). Фактъ, что

---

[1]) У восьмилѣтней дѣвочки, укушенной бѣшеною собакою, укушенное мѣсто было тотчасъ же вырѣзано врачемъ; и все-таки, черезъ 36 дней, она заболѣла водобоязнью, отъ которой и умерла черезъ два дня (*Med. Comment of Edinb.*, Dec. I., Vol. II, 1793).

[2]) При нѣкоторыхъ болѣзняхъ, выдѣляются гнилостныя вещества и вонючій, разложившійся гной изъ ранъ. Чтобы объяснить эти факты и подвести ихъ подъ теорію болѣзненнаго вещества, придумали гипотезу, по которой тонкое заразительное вещество, попадая въ тѣло, дѣйствуетъ въ немъ на подобіе фермента, разлагаетъ соки и обращаетъ ихъ также въ ферментъ; послѣдній, разростаясь, поддерживаетъ болѣзнь. Но если такъ, то возможно ли разсчитывать на полное удаленіе этого фермента, всей этой массы

письмо, написанное въ комнатѣ больнаго, передаетъ иногда болѣзнь адресату даже на дальнее разстояніе, не менѣе ясно подтверждаетъ нашу мысль. Нужны ли еще примѣры? Достаточно вспомнить, какъ часто оскорбительное слово производитъ желчную лихорадку; суевѣрное предсказаніе о смерти— самую смерть въ назначенное время, а неожиданное печальное или слишкомъ радостное извѣстіе — мгновенную смерть. Гдѣ же здѣсь матеріальное, болѣзненное вещество, которое, по утвержденію аллопатовъ, есть причина всякой болѣзни и безъ устраненія котораго невозможно будто бы основательное леченіе? Къ стыду своему, приверженцы разбираемой теоріи «болѣзненнаго вещества» (въ прямомъ, грубомъ смыслѣ этого слова) легкомысленно игнорируютъ духовную природу человѣка и духовно динамическую силу причинъ, вызывающихъ болѣзнь; они унизились до ремесла пургаторовъ и поставивъ себѣ задачею уничтоженіе «болѣзненнаго вещества», будто бы присутствующаго въ больномъ тѣлѣ, на самомъ же дѣлѣ не существующаго вовсе, естественно пришли къ тому, что своимъ «леченіемъ» только вредятъ здоровью. Неужели эти злокачественныя, часто отвратительныя выдѣленія, наблюдаемыя при нѣкоторыхъ болѣзняхъ [1]), состоятъ изъ веществъ,

---

такъ-называемаго болѣзненнаго вещества при помощи кровочистительныхъ? Конечно, нѣтъ, такъ какъ самое ничтожное количество такого фермента, оставшись въ организмѣ, снова перерождаетъ соки и развиваетъ болѣзнь. Оказывается, значитъ, что болѣзнь нельзя лечить никакимъ способомъ. Къ подобнымъ противорѣчіямъ приводятъ всѣ вообще гипотезы, хотя бы и остроумно придуманныя, если ложно ихъ основаніе. Вполнѣ развившаяся венерическая болѣзнь, если только излечена весьма часто сопровождающая ее псора, совершенно прекращается двумя, тремя пріемами децилiоннаго дѣленія меркурія, причемъ общее сифилитическое зараженіе соковъ уничтожается навсегда, такъ какъ источникъ недуга уничтоженъ *динамически*.

[1]) Тогда всякій насморкъ, хроническій даже, непремѣнно долженъ былъ бы излечиваться тщательнымъ очищеніемъ носа.

развивающихъ и питающихъ недугъ? Не скорѣе ли они сами продуктъ болѣзни, т. е. динамическаго безпорядка жизненной силы.

При существованіи такихъ грубыхъ матеріалистическихъ взглядовъ на причины возникновенія и на самую сущность болѣзней, неудивительно, что всѣ практическіе врачи, начиная съ незначительныхъ и кончая авторами остроумнѣйшихъ медицинскихъ теорій, всегда ставили на первомъ планѣ удаленіе воображаемой болѣзнетворной матеріи. Удаленіе это совершалось при помощи усиленнаго отдѣленія слюны, горловой мокроты, пота и мочи; тщательное очищеніе крови отъ болѣзненной матеріи (остроты) при помощи постояннаго употребленія замысловатыхъ настоекъ изъ кореньевъ и травъ, или же путемъ выцѣживанія этой матеріи черезъ заволоки, фонтанели и посредствомъ шпанскихъ мушекъ и коры волчьяго лыка; наконецъ, черезъ кишечный каналъ при помощи слабительныхъ, которымъ, для пущей важности, придали названіе «растворяющихъ» и «разрѣшающихъ». Вотъ арсеналъ, придуманный для изгнанія изъ тѣла болѣзнетворнаго вещества, никогда не существовавшаго и не могшаго быть причиною болѣзней; ибо если нашъ организмъ существуетъ посредствомъ начала духовнаго, невещественнаго, то и болѣзни его ничто иное, какъ нематеріальныя, динамическія уклоненія этого жизненнаго начала отъ нормы.

Итакъ несомнѣнно, что ни одна болѣзнь, за исключеніемъ, конечно, напр. страданій желудка отъ поступленія въ него веществъ несваримыхъ или вредныхъ, или напр. болѣзней вслѣдствіе ранъ или инородныхъ тѣлъ, проникшихъ черезъ кожу, — ни одна болѣзнь, говорю я, не обусловлена матеріальнымъ веществомъ, но каждая состоитъ единственно въ частномъ, невещественномъ, динамическомъ разстройствѣ

здоровья. Отсюда ясно, что всякія попытки выведенія [1]) воображаемой болѣзнетворной матеріи могутъ принести только вредъ.

---

[1]) При такъ-называемой глистной болѣзни, представляется, повидимому, необходимымъ удаленіе глистовъ; но и здѣсь необходимость только кажущаяся. Небольшое количество плоскихъ и даже круглыхъ глистовъ можно найти у многихъ дѣтей; какъ въ этихъ случаяхъ, такъ и при появленіи глистовъ того или другого рода въ большомъ количествѣ, причина одна и та же и заключается въ псорическомъ худосочіи при дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ жизни. Улучшите эти послѣднія, устраните псорическое худосочіе, которое въ этомъ возрастѣ особенно легко поддается леченію, и ребенокъ здоровъ навсегда; у него не остается ни одного глиста, или только ничтожное количество, которое не будетъ его безпокоить; тогда какъ послѣ употребленія слабительныхъ, хотя бы и съ цитварнымъ сѣменемъ, глисты снова появляются въ огромномъ количествѣ. «А солитеръ», возразятъ мнѣ, «развѣ не слѣдуетъ выгонять всевозможными средствами это чудовище, созданное для мученій человѣка?» Да, иногда его выгоняютъ, но съ какими печальными послѣдствіями и съ какою опасностью для жизни! Я не желалъ бы имѣть на совѣсти сотни смертей и продолжительныхъ болѣзней, причиняемыхъ употребленіемъ сильныхъ проносныхъ противъ этого паразита. Но часто, при употребленіи даже такихъ жестокихъ средствъ, солитеръ все-таки остается или, по удаленіи, зарождается снова. Наконецъ, такой насильственный, часто опасный для жизни способъ изгнанія солитера вовсе не представляется необходимымъ, даже нужнымъ. Различные виды тесемочной глисты появляются только при псорическомъ худосочіи и исчезаютъ тотчасъ же по излеченіи послѣдняго. При здоровомъ состояніи паціента, глистъ живетъ у него совершенно спокойно, не на самыхъ кишкахъ, не на стѣнкахъ ихъ, а въ негодныхъ остаткахъ пищи; въ содержимомъ кишекъ онъ находитъ себѣ необходимыя питательныя вещества, не безпокоитъ человѣка, давшаго ему пріютъ, и совершенно безвреденъ. Но какъ только паціентъ подвергается какой-либо острой болѣзни, содержимое кишекъ становится невыносимо для солитера; онъ начинаетъ безпокоиться и, прицѣпляясь къ чувствительнымъ стѣнкамъ кишекъ, раздражаетъ ихъ; такимъ образомъ страданія, вызванныя острою болѣзнью, усложняются появленіемъ судорожной колики вслѣдствіе раздраженія кишекъ солитеромъ. Точно также плодъ въ маткѣ остается совершенно спокойнымъ, пока мать здорова, но безпокоится, ворочается и причиняетъ страданія матери, когда она больна. Замѣчательно, что бо-

Организмъ дѣйствуетъ посредствомъ нематеріальнаго начала какъ въ здоровомъ, такъ и въ болѣзненномъ состояніи, съ тѣмъ только различіемъ, что въ послѣднемъ случаѣ дѣятельность его неправильна; поэтому испортившіяся и перерадившіяся вещества, появленіе которыхъ наблюдается при болѣзняхъ, суть лишь выдѣленія, обусловливаемыя существованіемъ разстройства въ организмѣ — болѣзни; организмъ производитъ ихъ во все время продолженія страданія и нерѣдко самъ же, иногда даже слишкомъ насильственно, удаляетъ ихъ безъ всякой врачебной помощи, не переставая производить ихъ, пока не освободится отъ недуга. Истинный врачъ видитъ въ этихъ выдѣленіяхъ признаки (симптомы), указывающіе на характеръ болѣзни и помогающіе ему отыскать цѣлебную силу (лекарство), производящую подобное же болѣзненное измѣненіе.

Новые послѣдователи старой школы не признаютъ однакожъ того, что весь ихъ методъ построенъ на выведеніи «болѣзненной матеріи» при помощи многочисленныхъ и разнообразныхъ очистительныхъ средствъ. Они заявляютъ, что лечатъ посредствомъ «отвлеченія», слѣдуя примѣру самой природы организма въ ея стремленіи къ самоисцѣленію. Они говорятъ: лихорадка разрѣшается отдѣленіемъ пота и выдѣленіемъ мочи; колотье въ груди кровотеченіемъ изъ носу, испариной, отдѣленіемъ мокроты; другія болѣзни — рвотой, по-

---

лѣзненные признаки, наблюдаемые въ это время у больнаго, совершенно исчезаютъ при употребленіи, часто въ самыхъ малыхъ дозахъ, тинктуры изъ мужскаго корня папоротника (Filix mas), которая какъ рукой снимаетъ все, что приводитъ солитера въ безпокойное состояніе; онъ снова хорошо себя чувствуетъ и продолжаетъ спокойно жить въ содержимомъ кишокъ, не раздражая ихъ и не отягощая больнаго, пока противопсорное леченіе не подѣйствуетъ на столько, что солитеръ уже не довольствуется содержимымъ кишокъ и исчезаетъ навсегда безъ всякихъ слабительныхъ.

носомъ, кровотеченіемъ изъ задняго прохода; боли въ суставахъ — гнойными нарывами на бедрахъ; воспаленіе горла — слюнотеченіемъ и т. д.; вообще говоря, всѣ болѣзни — переносомъ или отвлеченіями недуга къ частямъ, отдаленнымъ отъ первоначально пораженнаго мѣста. Поэтому всего лучше, въ подражаніе предоставленной самой себѣ природѣ, идти при леченіи косвеннымъ [1]) путемъ, стараясь отвлечь болѣзнь посредствомъ возбужденія разнородныхъ и сильнѣйшихъ болѣзненныхъ раздраженій въ органахъ, отдаленныхъ отъ больнаго мѣста.

Это такъ называемое «отвлеченіе» было и остается до сихъ поръ однимъ изъ главныхъ методовъ леченія, практикуемыхъ врачами старой школы. Они стараются обыкновенно насильственно вызывать новые, въ формѣ различныхъ выдѣленій и съ характеромъ кризиса, болѣзненные симптомы, чтобы отвлечь [2]) болѣзнь и этимъ дать натурѣ возможность собственными усиліями произвести постепенный переломъ (lysis) [3]). Для этой цѣли имъ служатъ мочегонныя и пото-

---

[1]) Вмѣсто того, чтобы *непосредственно* прекращать болѣзнь, безъ потери силъ, дѣйствуя *прямо* на больное мѣсто организма, при помощи подобной же, динамической, цѣлительной силы, какъ дѣлаетъ это гомеопатія.

[2]) Возможно ли отвлечь что нибудь нематеріальное? Не видно ли здѣсь тонко проводимой гипотезы о вредной матеріи и болѣзненномъ веществѣ?

[3]) Только легкія острыя болѣзни выказываютъ наклонность къ постепенному излеченію по истеченіи обыкновеннаго періода ихъ продолжительности и совершенно независимо оттого, были или не были употреблены въ дѣло аллопатическія лекарства (не слишкомъ сильныя, конечно). Жизненная сила въ подобныхъ случаяхъ, стремясь къ исцѣленію организма, снова приводитъ его въ нормальное состояніе. Но при тяжкихъ острыхъ и особенно при хроническихъ болѣзняхъ; старая школа ничего ни выигрываетъ этимъ путемъ; всѣ усилія жизненной силы въ ея стремленіи къ самопомощи и всѣ старанія аллопатовъ, подражающихъ будто бы природѣ, оказываются безсильными вызвать переломъ болѣзни. Самое большее,

гонныя средства, кровопусканія, заволоки и фонтанели, преимущественно же различныя раздражители пищевода и кишечнаго канала, т. е. рвотныя или слабительныя; послѣднія между прочимъ носятъ у нихъ названіе разводящихъ [1]).

На ряду съ леченіемъ посредствомъ отвлеченія и въ помощь ему, старая школа употребляетъ противодѣйствующія (антагонистическія) раздражающія средства: овечья шкура на голое тѣло, ножныя ванны, леченіе голодомъ, различныя средства, производящія боль, воспаленіе и нагноеніе, каковы напримѣръ: хрѣновники, горчичники, мушка, волчье лыко, заволоки, фонтанели, Аутенритова мазь, мокса (прижиганіе хлопчатою бумагою), каленое желѣзо, иглоукалываніе и т. д.. Такія средства употребляются опять таки въ подражаніе природѣ, которая, будучи предоставлена самой себѣ, стремится отдѣлаться отъ динамическаго разстройства возбужденіемъ боли въ отдаленныхъ частяхъ тѣла, появленіемъ сыпей, гнойныхъ нарывовъ, метастазовъ и проч., хотя, надо замѣтить, ея старанія при хроническихъ болѣзняхъ остаются совершенно тщетными.

Итакъ, не раціональныя основанія, но слѣпое подражаніе природѣ, съ цѣлью облегчить себѣ леченіе, руководило старою школою при выборѣ этого безплоднаго и вреднаго косвеннаго способа, доставляющаго только кажущееся облегченіе болѣзней на извѣстное время, или же устраняющаго ихъ цѣною появленія другаго, болѣе тяжкаго недуга. Но тогда можно ли назвать этотъ способъ врачебнымъ?

чего достигаютъ въ этомъ случаѣ,—это временнаго облегченія, такъ сказать перемирія, во время котораго врагъ собирается только съ силами, чтобы снова и тѣмъ сильнѣе напасть со временемъ.

[1]) Это названіе доказываетъ, что и понынѣ еще вѣрятъ въ существованіе болѣзнетворной матеріи, которую нужно растворить и вывести изъ тѣла.

Такимъ образомъ врачи старой школы приняли себѣ за образецъ грубыя, инстинктивныя усилія природы, достигающія цѣли излеченія только при умѣренныхъ острыхъ болѣзняхъ [1]);

---

[1]) Въ обыкновенной медицинѣ, самопомощь природы организму при болѣзняхъ, оставленныхъ безъ леченія, считаютъ образцомъ, достойнымъ подражанія. Это грубая ошибка. Жалкая и въ высшей степени недостаточная способность такъ называемаго цѣлебнаго стремленія природы къ самопомощи при острыхъ болѣзняхъ, представляетъ грустное зрѣлище для наблюдателя и человѣчество обязано, всѣми силами своего разума, устранить эту самопомощь истиннымъ леченіемъ. Если природа въ заболѣвшемъ организмѣ не можетъ произвести другой, подобной же болѣзни (§§ 43—46), что случается чрезвычайно рѣдко (§ 50), т. е. не можетъ излечить первоначальную гомеопатически, и если организму предоставлено собственными средствами бороться съ острымъ недугомъ (о хроническихъ нечего и говорить; его сопротивленіе будетъ вполнѣ безсильно), то мы видимъ здѣсь только трудныя, нерѣдко опасныя усилія спасти себя во что бы то ни стало, усилія, результатомъ которыхъ часто бываетъ даже смерть.

Какъ смертные, мы не можемъ постигнуть внутренняго теченія жизни; оно доступно только всевидящему оку Творца вселенной; точно также мы не въ состояніи понять внутреннихъ процессовъ больнаго организма, сущности его болѣзней. Послѣднія проявляются только болѣе или менѣе замѣтными измѣненіями, страданіями и припадками, доказывающими внутреннее разстройство нашего существованія, такъ что ни въ одномъ частномъ случаѣ намъ нельзя различить между ними припадковъ первоначальнаго дѣйствія болѣзнетворной силы отъ вызываемыхъ противодѣйствіемъ природы, стремящейся къ самоисцѣленію. Такимъ образомъ полная внутренняя болѣзнь представляетъ намъ совокупность этихъ двоякаго рода припадковъ, такъ какъ недѣйствительныя усилія природы сами становятся страданіями цѣлаго организма и усложняютъ первоначальную болѣзнь. Вотъ почему выдѣленія, производимыя обыкновенно природою передъ окончаніямъ острыхъ болѣзней и называемыя переломами болѣзни (crisis), часто приносятъ болѣе страданій, чѣмъ дѣйствительной помощи.

Что именно производитъ природа въ этихъ переломахъ, намъ неизвѣстно, точно также, какъ и вся внутренняя механика нашего организма; однакожъ можно съ извѣстною вѣроятностію допустить, что природа, въ подобныхъ случаяхъ, болѣе или менѣе жертвуетъ страждущими частями и разрушаетъ ихъ для спасенія остальныхъ.

они соображались единственно съ силою самосохраненія, присущею нашему организму, дѣйствующею при болѣзняхъ, предоставленныхъ своему естественному теченію,—съ силою чисто органическою, дѣйствующею только по органическимъ законамъ, слѣдовательно, неразумною. Эта сила, грубая и слѣпая, не съумѣетъ сблизить зіяющихъ краевъ раны и соединить ихъ, какъ это дѣлаетъ искусный хирургъ; она не можетъ сблизить и соединить надлежащимъ образомъ концы переломленной кости, хотя и выдѣляетъ выпотъ для образованія костной мозоли часто въ чрезмѣрномъ количествѣ. Можетъ ли она перевязать раненую артерію? Нѣтъ, она только выдѣляетъ кровь изъ раны съ невѣроятною силою, не заботясь о томъ, что отъ этого послѣдуетъ неизбѣжная смерть. Вправитъ ли она вывихъ? Напротивъ того, она произведетъ значительную опухоль сустава, препятствующую вправленію. Что-

---

Эта самопомощь, направляемая исключительно органическими побужденіями нашего тѣла, но отнюдь не подчиняющаяся законамъ разума и мышленія, представляетъ собою леченіе, напоминающее аллопатію. Для облегченія первично пораженнаго органа путемъ кризиса, природа возбуждаетъ усиленную, часто бурную дѣятельность отдѣлительныхъ органовъ; появляются рвота, поносъ, мочетеченіе, потъ, нарывы и пр., чтобы раздраженіемъ отдаленныхъ частей достигнуть какъ бы отвлеченія недуга отъ первоначально пораженныхъ частей, освободить отъ динамическаго пораженія нервную дѣятельность посредствомъ выдѣленія матеріальныхъ продуктовъ.

Итакъ, только разрушеніемъ и принесеніемъ въ жертву части самаго организма, природа человѣка, предоставленная самой себѣ, можетъ спасаться отъ острыхъ болѣзней, причемъ, если дѣло не оканчивается смертью, то во всякомъ случаѣ гармонія жизни, — здоровье, возстановляется медленно и несовершенно; это доказываетъ значительная слабость, остающаяся послѣ такихъ естественныхъ возстановленій въ частяхъ тѣла, подвергавшихся болѣзни, худоба и пр.. Короче, всѣ эти дѣйствія, которыми пораженный болѣзнью организмъ стремится помочь самому себѣ, представляютъ собою только страданія и ничего такого, чему истинный врачъ могъ или долженъ былъ бы подражать для излеченія больнаго.

бы удалить занозу изъ роговины, она разрушаетъ весь глазъ нагноеніемъ. При ущемленной грыжѣ, всѣ усилія цѣлебной силы природы оканчиваются гангреною кишекъ и смертью. Болѣзненные переносы (metaschematismus), производимые природою въ динамическихъ пораженіяхъ, нерѣдко приводятъ больнаго въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ онъ былъ прежде. Какъ наконецъ дѣйствуетъ жизненная способность относительно хроническихъ заразъ (псоры, сифилиса, сикоза), этихъ бичей нашего существованія и производителей безчисленныхъ болѣзней, отъ которыхъ нѣсколько тысячелѣтій страдаетъ родъ людской? Она легко воспринимаетъ ихъ въ тѣло, но лишена возможности не только удалить, но даже ослабить ихъ жестокость; напротивъ того, она допускаетъ ихъ зародышамъ развиваться по всему тѣлу, пока наконецъ больной, послѣ тягостнаго и часто долгаго существованія, не сдѣлается добычею смерти.

Какимъ же образомъ въ такомъ искуствѣ, какъ врачебное, требующемъ такъ много ума, соображенія и вѣрности сужденій, старая школа, называющая себя притомъ раціональною, могла избрать себѣ наилучшимъ учителемъ и руководителемъ силу неразумную, какова цѣлебная сила природы? Возможно ли подражать слѣпо, какъ идеалу, этимъ косвеннымъ и бурнымъ способамъ леченія, когда Богъ одарилъ насъ *разумомъ*, при помощи котораго мы можемъ безконечно превзойти это грубое и несовершенное проявленіе автоматической силы.

Врачебное искуство, подражая природѣ въ леченіи посредствомъ отвлекающихъ и противодѣйствующихъ, направляетъ свои средства на здоровыя части тѣла, производя въ нихъ жестокія боли или отдѣленіе соковъ, къ ущербу силъ и потерѣ драгоцѣннѣйшихъ влагъ тѣла. Цѣль аллопатическаго способа состоитъ въ томъ, чтобы отвратить дѣятель-

ность болѣзнетворной силы отъ первоначально пораженныхъ частей тѣла и направить ее къ частямъ искуственно поражаемымъ, для уничтоженія естественной болѣзни путемъ развитія инаго, иногда болѣе тяжкаго недуга въ здоровыхъ частяхъ организма [1]). Дѣйствительно, острыя, скоротечныя болѣзни проходятъ при этихъ искуственныхъ недугахъ, которые вызваны въ органахъ отдаленныхъ и несходныхъ съ первоначально пораженными, однакожъ не излечиваются. Этимъ насильственнымъ переворотамъ и напряженіямъ тѣла, чуждымъ прямаго, непосредственнаго, самостоятельнаго дѣйствія на первично пораженный органъ, нельзя присвоить почетное титло врачеванія. Во многихъ случаяхъ, острая болѣзнь прошла бы сама собою и можетъ быть даже скорѣе, безъ этихъ опасныхъ подступовъ къ остальному тѣлу, причемъ вторичныя страданія были бы слабѣе и, очевидно, больше сохранилось бы силъ. Во всякомъ случаѣ, ни произвольное врачеваніе, производимое жизненною способностью безъ помощи врача, ни подражающее ему аллопатическое леченіе не выдерживаютъ сравненія съ динамическимъ (гомеопатическимъ) леченіемъ,

---

[1]) Плачевныя послѣдствія этого способа, при леченіи хроническихъ болѣзней, указываетъ намъ ежедневный опытъ. *Выздоровленіе* при этихъ условіяхъ *встрѣчается чрезвычайно рѣдко.* Привожу сравненіе. Непріятель вторгается въ страну, но мѣстный полководецъ, вмѣсто того, чтобы прямо напасть на врага, разбить его и тѣмъ сразу положить конецъ войнѣ, не отваживается на открытый бой, но начинаетъ грабить, жечь и раззорять собственную страну въ тылу и вокругъ непріятельской арміи, съ цѣлью лишить послѣднюю продовольствія и сдѣлать отступленіе невозможнымъ. Можно ли назвать это настоящею войною? Положимъ, смущенный непріятель наконецъ остановится, но онъ не уничтоженъ, онъ все-таки остается въ родной странѣ, совершенно безвинно раззоренной на долгое время, не говоря уже о томъ, что получивъ откуда либо подвозъ продовольствія, врагъ снова подниметъ голову и станетъ грознѣе прежняго. Такъ и аллопатія въ хроническихъ болѣзняхъ, поражая своими косвенными мѣропріятіями безвинныя и удаленныя отъ больнаго органа части организма, не излечиваетъ самой болѣзни.

которое нападаетъ прямо на болѣзнь, быстро и динамически уничтожаетъ ее и сберегаетъ при этомъ силы больнаго.

Сказанное относится къ болѣзнямъ острымъ, скоротечнымъ; въ хроническихъ же недугахъ, представляющихъ собою огромное большинство болѣзненныхъ случаевъ, эти косвенные, крутые, ослабляющіе пріемы старой школы не приносятъ почти ни малѣйшей пользы. Прекратившись на нѣсколько дней, то или другое тягостное проявленіе болѣзни возвращается снова, какъ скоро природа привыкнетъ къ отдаленному раздраженію, причемъ самая болѣзнь является уже въ болѣе трудномъ видѣ, такъ какъ силы организма болѣе или менѣе надломлены антагонистическими болями и нецѣлесообразными выдѣленіями [1]).

Тогда какъ большинство врачей старой школы, при леченіи, вполнѣ подражали дѣйствіямъ предоставленной самой себѣ природы, въ которыхъ думали видѣть показанія къ примѣненію отвлекающаго способа, другіе врачи, болѣе умѣренные, хотѣли только помогать дѣйствіямъ природы въ болѣзняхъ, когда она несомнѣнно старалась помочь себѣ усиленными выдѣленіями и антагонистическими переносами. Они, такъ сказать, подавали руку доброй природѣ, усиливая ея выдѣленія и отвлеченія, считая это истиннымъ врачеваніемъ (duce natura) и называя себя только исполнителями ея стремленій (ministri naturae).

---

[1]) Какая польза напр., отъ этихъ искуственныхъ вонючихъ язвъ, такъ называемыхъ фонтанелей, такъ часто употребляемыхъ при леченіи хроническихъ болѣзней? Вродолженіе первыхъ недѣль, пока мѣстное раздраженіе производитъ боли, общая болѣзнь, повидимому, стихаетъ, но какъ только тѣло привыкнетъ къ этой боли, искуственная язва уже не производитъ ничего, кромѣ ослабленія больнаго и, слѣдовательно, только усиливаетъ хроническое худосочіе; считать же эти фонтанели какъ бы стоками для привлеченія болѣзнетворной матеріи едва ли возможно въ нашемъ вѣкѣ.

Замѣтивъ, что выдѣленіями, производимыми иногда природою въ хроническихъ болѣзняхъ, нерѣдко облегчались жестокія боли, параличи, судороги и пр., школа вѣрила, что нашла истинный способъ врачеванія, поддерживая и даже усиливая эти критическія движенія. Она не понимала, что всѣ эти выдѣленія (кажущійся кризисъ) доставляли только временное облегченіе, мало способствуя дѣйствительному излеченію и, напротивъ того, развивали только внутреннее худосочіе, отнимая силы и влаги у организма. Хроническая болѣзнь никогда не излечивалась такими усиліями природы и приступы недуга всегда становились чаще и сильнѣе, хотя выдѣленія продолжались въ той же мѣрѣ. То же должно сказать и о мѣстныхъ переносахъ (metastasis), которыя природа иногда самостоятельно производитъ на наружныхъ частяхъ тѣла, для облегченія необходимыхъ для жизни внутреннихъ частей, очевидно, стремясь перемѣстить болѣзнь и жертвуя частями менѣе существенными спасенію цѣлаго организма. Но всѣ эти метастазы также только временно облегчаютъ внутреннюю болѣзнь, лишаютъ тѣло силъ и нужныхъ ему влагъ, но отнюдь не излечиваютъ главнаго недуга. Однакожъ старая школа придавала большую важность этимъ метастазамъ, принимая ихъ за истинно дѣйствительныя врачеванія, и старалась поддерживать ихъ, даже усиливать, думая этимъ достигнуть радикальнаго излеченія. Вотъ примѣры:

Когда оказывалось, что жизненное противодѣйствіе облегчало тотъ или другой тягостный припадокъ хронической болѣзни напр. влажною сыпью, врачъ, какъ помощникъ природы (minister naturae), прикладывалъ къ мокнущему мѣсту пластырь шпанскихъ мушекъ, или кору волчьяго лыка (mezereum), для извлеченія изъ кожи, duce natura, еще болѣе влаги и для подкрѣпленія такимъ образомъ спасительныхъ усилій природы. Но каковы бываютъ послѣдствія такой помощи? Если

дѣйствіе мѣстнаго средства слишкомъ грубо, сыпь случилась застарѣлая и тѣло сильно раздражительно, то мѣстный недугъ усиливается чрезмѣрно, развиваются боли, лишающія сна и силъ больнаго, и появляется лихорадочная и злокачественная рожа. Если же дѣйствіе мѣстнаго средства было не особенно сильно и сыпь появилась недавно, то послѣдняя исчезаетъ вслѣдствіе употребленнаго противъ нея гомеопатическаго средства; возобновившіяся затѣмъ внутреннія страданія побуждаютъ жизненное противодѣйствіе къ новымъ болѣзненнымъ переносамъ, которые однакожъ теперь направляются уже на болѣе благородныя части тѣла; такъ напр., развиваются воспаленіе глазъ, глухота, спазмы желудка, судороги или падучая болѣзнь, приступы удушья, апоплексія, умственныя и душевныя болѣзни и пр.,—страданія, часто принимаемыя за новую болѣзнь, тогда какъ они только прямое слѣдствіе уничтоженія мѣстнаго недуга мѣстнымъ лекарствомъ.

Когда больной организмъ производилъ приливъ крови къ венамъ прямой кишки или задняго прохода, служитель природы приставлялъ туда піявокъ, часто въ значительномъ числѣ, чтобы способствовать выходу геморроидальной крови; затѣмъ слѣдовало нѣкоторое облегченіе вмѣстѣ съ ослабленіемъ тѣла, но приливы вскорѣ возобновлялись сильнѣе прежняго, а первоначальное зло не уменьшалось нимало.

Во всѣхъ случаяхъ, когда природа, для нѣкотораго облегченія опасной болѣзни внутренняго важнаго органа, пыталась выдѣлять нѣсколько крови рвотою или кашлемъ, врачъ, duce natura, тотчасъ старался помочь этому спасительному движенію обильнымъ кровопусканіемъ, которое неизбѣжно ослабляло больнаго въ данное время и готовило ему вредныя послѣдствія въ будущемъ.

Противъ часто появляющейся хронической тошноты, слуга природы давалъ сильныя рвотныя, чтобы очистить же-

лудокъ, но отъ этого всегда происходили неблагопріятныя, иногда даже опасныя для жизни послѣдствія.

Иногда жизненное противодѣйствіе, для облегченія внутренняго худосочія, производитъ холодныя опухоли подкожныхъ железъ; покорный своей наставницѣ, врачъ тотчасъ приводитъ эти опухоли въ воспалительное состояніе раздражающими мазями и пластырями, дабы вскрыть затѣмъ созрѣвшій вередъ и выпустить изъ него вредную болѣзнетворную матерію. Но ежедневный опытъ научаетъ насъ, что подобныя дѣйствія, почти безъ исключенія, только затягиваютъ болѣзнь.

Подмѣтивъ нѣкоторое облегченіе хроническихъ болѣзней послѣ ночнаго пота и естественнаго поноса, врачъ считалъ себя вправѣ слѣдовать этимъ спасительнымъ указаніямъ и назначалъ потогонныя и разрѣшающія средства, иногда втеченіе многихъ лѣтъ; но результатъ всегда былъ противоположенъ ожиданіямъ и первоначальный недугъ только ожесточался.

Пора бы понять, что всѣ эти испражненія, боли, опухоли и др. явленія, производимыя природою въ болѣзняхъ и кажущіяся произвольными отвлеченіями, составляютъ въ сущности припадки, дополняющіе картину болѣзни, противъ которой необходимо искать средства динамическаго или гомеопатическаго, т. е. производящаго первоначальныя дѣйствія, совершенно подобныя дѣйствіямъ естественнаго поврежденія; ибо только такое лекарство способно кратчайшимъ путемъ излечить болѣзнь.

Хотя старая школа приняла за правило помогать естественнымъ усиліямъ природы, однако на практикѣ она часто позволяетъ себѣ противное, прекращая внутрь вгоняющими и прерывающими (repercutientia et repellentia) средствами вышеупомянутыя выдѣленія, боли и переносы болѣзни, когда они становились слишкомъ тягостны для больнаго. Такъ, боли,

безсонницу и хроническіе поносы прекращаютъ огромными пріемами опія, рвоту — солянымъ растворомъ съ примѣсью углекислаго газа; вонючій ножной потъ — холодными ваннами и вяжущими примочками; сыпи — свинцовыми и цинковыми составами; маточное кровотеченіе — впрыскиваніями уксуса; изнурительный потъ — квасцовою водою; частые приступы летучаго жара на лицѣ и на тѣлѣ — селитрою и растительною или сѣрною кислотами; кровотеченіе изъ носу — затыканіемъ ноздрей полотняными свертками (тампонами), напитанными виннымъ спиртомъ или вяжущими растворами; язвы на ногахъ — свинцовыми и цинковыми окисями и пр. и пр.. Но тысячи примѣровъ достаточно доказываютъ, что это антипатическое леченіе сопровождается по большей части печальнѣйшими послѣдствіями. Короче, только на словахъ и на бумагѣ врачъ старой школы можетъ гордиться титломъ раціональнаго врача, проникающаго въ основы болѣзни и вырывающаго съ корнемъ послѣднюю; на дѣлѣ же оказывается, что онъ лечитъ только голый симптомъ и всегда почти ко вреду для больнаго.

Пособія, доставляемыя одною природою въ болѣзняхъ острыхъ или хроническихъ, конечно, несовершенны и сами по себѣ составляютъ болѣзнь, однакожъ они все же лучше искуственныхъ подражаній; ибо природа, производя свои переломы и отвлеченія, слѣдуетъ особымъ, таинственнымъ законамъ, которые не могутъ быть извѣстны врачу; вотъ почему аллопатическія подражанія представляютъ собою дѣйствія гораздо болѣе опасныя, дѣйствующія съ большею жестокостью на организмъ и съ менѣе удовлетворительными результатами, чѣмъ даже произвольныя усилія жизненнаго противодѣйствія.

Такъ напр., старались подражать природѣ, производя кровотеченіе изъ носу посредствомъ раздражающихъ снарядовъ,

для устраненія приступовъ хронической головной боли; но хотя кровь изъ ноздрей текла обильно и значительно ослабляла больнаго, однакожъ облегченіе оказывалось гораздо слабѣе, чѣмъ отъ потери нѣсколькихъ капель этой влаги, извергаемой однимъ только инстинктомъ природы, безъ всякой помощи искуства. Такъ называемый критическій потъ или поносъ, вызванные жизненнымъ противодѣйствіемъ въ свѣжей, острой болѣзни, происшедшей отъ испуга, огорченія или простуды, прекращаетъ недугъ гораздо вѣрнѣе, чѣмъ всѣ потогонныя и слабительныя въ совокупности.

Но повторяю еще разъ, что дѣйствія жизненной способности въ болѣзняхъ не должны служить намъ образцомъ. Разумный человѣкъ не долженъ подражать неразумной силѣ въ ея усиліяхъ къ излеченію. Эти усилія въ сущности то же, что самая болѣзнь, картина которой дополняется болѣзненнымъ пораженіемъ жизненной силы; поэтому также всякая искуственная поддержка этихъ усилій природы должна быть вредна, а прекращеніе—даже опасно для жизни; аллопатія дѣлаетъ то и другое, хотя и называетъ себя раціональнымъ леченіемъ. Нѣтъ! Эта дивная сила, назначенная превосходно управлять тѣломъ въ состояніи здоровья, присущая всѣмъ частямъ организма, какъ чувствительнымъ, такъ и раздражительнымъ нервнымъ волокнамъ, этотъ неутомимый двигатель всѣхъ правильныхъ дѣйствій органической машины, эта превосходная способность, говорю я, не создана для врачеванія болѣзней, которое было бы достойно нашего подражанія. Такое благородное и высокое искуство должно быть твореніемъ силы болѣе возвышенной, задачею ума человѣческаго, который, путемъ свободнаго мышленія, сужденія и индукціи, долженъ заботиться объ этой жизненной способности, могучей, но автоматической и несостоятельной, когда она въ отправленіяхъ своихъ связана недугомъ; только разумъ нашъ мо-

жетъ и долженъ возвратить ей первоначальную ея гармонію и свободу отправленій. И онъ дѣйствительно можетъ совершить это, когда противъ естественнаго страданія вооружится подобнымъ же врачебнымъ, который динамически пересилитъ и уничтожитъ первое и затѣмъ, исчезнувъ само собою, оставитъ организмъ совершенно здоровымъ. Тогда жизненная способность тотчасъ же снова возвратится къ настоящей своей должности: оживлять и сохранять организмъ съ его здоровомъ состояніи, и все это превращеніе совершится безъ всякихъ болѣзненныхъ и ослабляющихъ потрясеній. Такому способу леченія учитъ насъ гомеопатія.

Дѣйствительно, много больныхъ, лечившихся по вышеупомянутымъ врачебнымъ способамъ старой школы, избавились отъ своихъ болѣзней, но только отъ болѣзней скоротечныхъ (и притомъ всегда не особенно тяжкихъ), а не отъ хроническихъ (за исключеніемъ развѣ только сифилиса). Впрочемъ и въ этихъ скоротечныхъ, сравнительно безопасныхъ болѣзняхъ, результаты леченія, по трудности примѣняемыхъ способовъ и неполнотѣ выздоровленія, нельзя назвать вполнѣ удовлетворительными. Болѣзнь прекращали кровопусканіями, противодѣйствіемъ главному припадку болѣзни энантіопатическимъ, палліативнымъ средствомъ (contraria contrariis), или же употребленіемъ противодѣйствующихъ и отвлекающихъ средствъ (antagonistica et revulsiva), направляемыхъ на здоровыя части организма, пока болѣзнь окончитъ свое естественное теченіе. Всѣ эти способы чрезвычайно истощали силы и влаги организма, но врачи главнымъ образомъ полагались на крѣпость жизненной силы, которая должна была всего болѣе способствовать совершенному излеченію болѣзни, равно какъ и послѣдовательному возстановленію силъ и питательныхъ соковъ, похищенныхъ у орга-

низма. Итакъ жизненной силѣ должно было преодолѣвать не только естественныя, скоротечныя страданія, но и вредныя послѣдствія суроваго леченія, что ей и удавалось во многихъ случаяхъ, но часто съ трудомъ и не въ полной мѣрѣ.

Во всякомъ случаѣ, очень сомнительно, чтобы теченіе острыхъ болѣзней могло сокращаться и выздоровленіе отъ нихъ облегчаться отъ вмѣшательства аллопатическаго врачебнаго искуства, которое можетъ только подражать отвлекающимъ и противодѣйствующимъ явленіямъ природы, притомъ гораздо грубѣе и съ большею тратою силъ организма.

У старой школы есть еще одинъ способъ леченія, который называется возбуждающимъ и укрѣпляющимъ, такъ какъ онъ употребляетъ средства, извѣстныя подъ названіемъ нервныхъ, тоническихъ, возбуждающихъ, укрѣпляющихъ (nervina, tonica, excitantia, confortantia, roborantia); это настоящій противодѣйствующій (энантіопатическій) способъ, который будетъ разсмотренъ подробнѣе въ § 59.

Надобно удивляться, какъ могъ врачъ хвалиться такимъ врачебнымъ способомъ. Будто бы эта слабость, вызванная и поддерживаемая, или усиливаемая хроническимъ худосочіемъ, могла когда-либо исчезнуть при употребленіи легонькаго рейнвейна или горячительнаго токайскаго вина, какъ пыталась доказать это школа безчисленными опытами? Силы все болѣе падаютъ, по мѣрѣ увеличенія пріема этихъ раздражающихъ напитковъ, потому что истинная причина слабости—хроническая болѣзнь—не уничтожена, а также потому, что за всякимъ возбужденіемъ жизненной способности слѣдуетъ, по вторичномъ вліяніи, упадокъ силъ.

Кора хины и множество сомнительныхъ лекарствъ, извѣстныхъ подъ названіемъ горькихъ, возвращали ли когда-нибудь силы больному? Всѣ эти растительныя вещества, кото-

рыя считаются напрягающими мышечныя волокна (tonica), укрѣпляющими, равно какъ всѣ препараты желѣза, не прибавляютъ ли часто къ прежнимъ страданіямъ новыхъ, имъ свойственныхъ симптомовъ вмѣсто того, чтобы излечить слабость, которая вызвана застарѣлою и неизвѣстною болѣзнью?

Удавалось ли когда либо излечить, или хотя облегчить на короткое время, начинающееся разслабленіе руки или ноги (припадокъ весьма обыкновенный при хроническихъ худосочіяхъ) такъ называемыми мазями для успокоенія нервовъ (unguenta nervina), или иными спиртовыми или бальзамическими втираніями? Ударъ электрической машины или вольтова столба [1]) производилъ ли когда либо въ подобныхъ случаяхъ истинноцѣлебное дѣйствіе? Онъ только ожесточаетъ разслабленіе и, мало по малу, совершенно уничтожаетъ всякую раздражимость мышцъ и всю чувствительность нервовъ пораженнаго члена.

Развѣ вещества, возбуждающія похоть (aphrodisiaca), какъ напр, амбра, настойка шпанскихъ мушекъ, трюфели, инбирь, корица, ваниль и др., возстановляли когда либо прочнымъ образомъ половыя силы, незамѣтно ослабленныя всегда отъ скрытаго хроническаго худосочія? Нѣтъ, эти возбудители производили мало по малу совершенное безсиліе.

Можно ли хвастаться кратковременнымъ возбужденіемъ и оживленіемъ ослабленныхъ органовъ, когда, по закону всѣхъ

---

[1]) Аптекарь въ городѣ Жеверъ лечилъ тугость слуха сотрясеніями гальваническаго столба и вначалѣ болѣзни, слабыми сотрясеніями, обыкновенно возстановлялъ слухъ на нѣсколько часовъ; но сотрясенія вскорѣ утрачивали свою цѣлебную силу, такъ что необходимо было ихъ постепенно усиливать для достиженія прежнихъ результатовъ; наконецъ сильнѣйшія сотрясенія возбуждали слухъ только на самое короткое время и дѣло обыкновенно оканчивалось полною потерею слуха.

палліативныхъ средствъ, это облегченіе покупается цѣною ожесточенія, даже неизлечимости самой болѣзни?

Хотя возбуждающія и укрѣпляющія средства, очевидно, полезны при выздоровленіи больныхъ отъ острыхъ болѣзней, лечимыхъ по старымъ методамъ, но эта польза ничто въ сравненіи съ тѣмъ вредомъ, какой производятъ они въ болѣзняхъ хроническихъ.

Когда старая школа рѣшительно не знаетъ, что дѣлать съ какою либо хроническою болѣзнью, она на удачу назначаетъ такъ называемыя измѣняющія средства (alterantia); главными и самыми страшными здѣсь оказываются ртутные препараты (каломель, сулема и сѣрая ртутная мазь), которые употребляются при хроническихъ (невенерическихъ) болѣзняхъ въ огромныхъ пріемахъ и втеченіе долгаго времени. Измѣненія въ тѣлѣ, конечно, оказываются, но только далеко не тѣ, какія желательны, и здоровье наконецъ совершенно подрывается отъ неумѣстнаго употребленія вреднаго металла.

Хинная кора, представляющая гомеопатическое средство противъ чистой болотной перемежающейся лихорадки, когда болѣзнь не осложнена псорою, употребляется аллопатами въ огромныхъ пріемахъ противъ всевозможныхъ видовъ эндемическихъ и эпидемическихъ лихорадокъ. Школа не хочетъ знать, что лихорадка появляется почти каждый годъ съ различнымъ характеромъ и, слѣдовательно, требуетъ каждый разъ новаго гомеопатическаго средства, однимъ или нѣсколькими малыми пріемами котораго она вполнѣ излечивается въ нѣсколько дней. Такъ какъ эпидемическія лихорадки представляются тоже съ періодическими приступами (typus), а школа ничего кромѣ этихъ типовъ не знаетъ и не хочетъ знать, притомъ другія противолихорадочныя средства ей неизвѣстны, то и всѣ ея заботы сосредоточены единственно на томъ, чтобы

устранить типъ эпидемической лихорадки частыми пріемами хины и ея дорогаго алколоида хинина (чему жизненная способность, на этотъ разъ вполнѣ разумно, противится иногда по нѣскольку мѣсяцевъ) и, достигнувъ наконецъ желанной цѣли, считаетъ лихорадку излеченною. Но послѣ такого прекращенія приступовъ лихорадки, больной оказывается въ худшемъ состояніи, чѣмъ при самой лихорадкѣ: землистый цвѣтъ лица, одышка, чувство стягиванія въ подвздошной области, разстройство желудка съ потерею апетита, безпокойный сонъ, слабость силъ и упадокъ духа, часто при замѣтной опухоли ногъ, живота, иногда также лица и рукъ,—вотъ признаки, съ которыми выходитъ онъ изъ больницы въ качествѣ выздоровѣвшаго, и затѣмъ нерѣдко нужны годы старательнаго гомеопатическаго леченія, чтобы только сохранить жизнь этому организму, глубоко надорванному искуственнымъ худосочіемъ, не говоря уже о совершенномъ выздоровленіи.

При нервныхъ горячкахъ, аллопатія пытается оживить подавленную дѣятельность нервной системы антипатическимъ употребленіемъ валеріаны; когда же это средство перестаетъ оживлять больнаго, такъ какъ оно обладаетъ этимъ свойствомъ только въ первоначальномъ своемъ дѣйствіи, пріемы его начинаютъ увеличивать до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ полнѣйшаго истощенія жизнедѣятельности; почти неизбѣжная смерть при этомъ раціональномъ леченіи приписывается однакожъ исключительно злокачественности болѣзни.

Едва-ли не страшнѣе еще, для хроническаго больнаго, наперстянка (digitalis purpurea), которую старая школа находитъ превосходнымъ средствомъ, когда желаетъ (чисто симптоматически) замедлить болѣзненно ускоренный пульсъ въ хроническихъ случаяхъ. Дѣйствительно, послѣ перваго пріема этого опаснаго средства, дѣйствующаго здѣсь энантіопатиче-

ски, ускоренный и раздраженный пульсъ успокоивается и біеніе артерій замедляется на нѣсколько часовъ; но затѣмъ пульсъ ускоряется снова. Пріемъ лекарства увеличиваютъ, чтобы достигнуть прежней цѣли; пульсъ точно замедляется, но только на еще болѣе короткій срокъ; наконецъ даже огромные пріемы наперстянки остаются въ этомъ отношеніи недѣйствительными; напротивъ того, пульсъ, вслѣдствіе послѣдовательнаго дѣйствія лекарства, становится чаще, чѣмъ былъ до начала леченія; его почти нельзя сосчитать, что сопровождается полнѣйшею безсонницею, потерею апетита и крайнимъ упадкомъ силъ: въ подобныхъ случаяхъ, больной спасается отъ смерти развѣ только цѣною неизлечимаго умопомѣшательства [1]).

Такъ лечили представители старой медицинской школы и больные должны были покоряться этой печальной необходимости, за неимѣніемъ ничего лучшаго. Врачи не знали основныхъ причинъ хронической (невенерической) болѣзни, хотя и хвалились, что лечатъ на основаніи причинъ (genesis morborum) [2]). Мы видѣли выше, какъ примѣняли они свои косвенные способы противъ огромнаго числа хроническихъ бо-

---

[1]) Между тѣмъ *Гуфеландъ*, знаменитый представитель этой старой школы (*Homöopathie*, S. 22), считаетъ наперстянку очень полезною въ подобныхъ случаяхъ. Онъ говоритъ: «Никто не будетъ отвергать (кромѣ прямаго опыта, прибавлю я), что наперстянка способна *устранить* слишкомъ сильное кровообращеніе». Надолго ли? И устранится ли въ дѣйствительности усиленное кровообращеніе этимъ героическимъ энантіопатическимъ средствомъ? Бѣдный Гуфеландъ!

[2]) Въ томъ же своемъ памфлетѣ (*Homöopathie* S. 20), Гуфеландъ напрасно взываетъ къ старому врачебному искуству. До появленія моей книги о хроническихъ болѣзняхъ, полторы тысячи лѣтъ прожившая наука ничего не знала объ источникѣ большинства хроническихъ недуговъ (псорѣ) и должна была присвоить имъ иной, ложный источникъ (*genesis*).

лѣзней. Судороги, воспаленія (полнокровіе), лихорадки, общая и мѣстная слабость, скопленіе слизи, завалы и пр. и пр. были разсматриваемы, какъ генетическія условія болѣзней и соотвѣтственно этому назначались средства противосудорожныя, противовоспалительныя, возбуждающія и укрѣпляющія, противогнилостныя, выводящія, разрѣшающія, отвлекающія и противодѣйствующія. Но по признакамъ столь общимъ нельзя находить лекарствъ, приличныхъ для каждаго случая болѣзни, по крайней мѣрѣ лекарствъ старой школы, врачебное дѣйствіе которыхъ ложно опредѣлялось исключительно дѣйствіемъ ихъ въ болѣзняхъ (ex usu in morbis [1]).

Также дерзко поступали и съ болѣзнями, мнимыя причины которыхъ были еще загадочнѣе и заключались напр. въ недостаткѣ или избыткѣ кислорода, азота, углерода или водорода во влагахъ тѣла, въ неправильномъ возвышеніи или подавленіи раздражительности, чувствительности и плототворенія, въ разстройствѣ системъ артерій, венъ и волосныхъ сосудовъ. Причинный способъ леченія въ подобныхъ случаяхъ не имѣлъ ни малѣйшихъ средствъ для достиженія этихъ фантастическихъ цѣлей и льстилъ только тщеславію врача, не принося больному ни малѣйшей пользы.

Наконецъ обычай смѣшивать между собою разнородныя и, въ сущности, неизвѣстныя лекарства по извѣстнымъ формуламъ (рецептамъ), существующій съ древнѣйшихъ временъ и сдѣлавшійся какъ бы закономъ, отнимаетъ у старой школы всякій признакъ цѣлесообразности. На первомъ мѣстѣ такого рецепта стоитъ обыкновенно лекарство главное, называемое основаніемъ (basis) и обязанное бороться съ существеннымъ

---

[1]) Этотъ вопросъ подробно разсмотрѣнъ въ III части моего «Чистаго Лекарствовѣденія», въ статьѣ: *Quellen d. bish. Materia medica.*

свойствомъ болѣзни; второе мѣсто занимаютъ одно или нѣсколько лекарствъ вспомогательныхъ (adjuvantia), назначенныхъ усиливать дѣйствіе главнаго средства, или же устранять тотъ или другой второстепенный признакъ болѣзни; наконецъ въ третьемъ ряду помѣщаются лекарства поправляющія (corrigentia). Эти различныя лекарства, настоящія и дѣйствительныя силы которыхъ, повторяю, были неизвѣстны, старательно смѣшивались, а иногда также приводились въ опредѣленную форму посредствомъ какого нибудь сиропа, или лекарственной воды, какъ средства воспріемлющаго (excipiens). Воображали, что каждое изъ этихъ средствъ совершенно выполнитъ назначеніе, отдѣльно на него возлагаемое, не подвергаясь противодѣйствію другихъ составныхъ веществъ смѣси,—предположеніе въ высшей степени странное и едва ли оправдываемое здоровымъ разсудкомъ. Дѣйствительно, каждое изъ этихъ средствъ должно было болѣе или менѣе уничтожать дѣйствіе другаго, или же видоизмѣнять и направлять его совершенно иначе, вслѣдствіе чего ожидаемое дѣйствіе рецепта не могло быть достигнуто; вмѣсто того, часто слѣдовало новое динамическое страданіе,—послѣдствіе леченія,—вначалѣ незамѣтное среди припадковъ естественной болѣзни, но развивавшееся болѣе и болѣе при долговременномъ употребленіи рецепта, образуя искуственную болѣзнь, которою естественная осложнялась и усиливалась. Въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ, когда рецепты часто перемѣнялись, развивалась только общая слабость, такъ какъ лекарства, не направленныя непосредственно къ первоначальному страданію, дѣйствовали по большей части только на менѣе пораженныя части организма.

Смѣшивать между собою многія лекарства, изъ которыхъ каждое въ свою очередь по большей части составлено изъ другихъ простыхъ веществъ и дѣйствія которыхъ (чистыя и

первоначальныя) почти вовсе неизвѣстны составителю рецепта, заставлять больнаго принимать эту загадочную смѣсь и ожидать оттого извѣстный, заранѣе предвидѣнный результатъ,—несообразно съ здравымъ разсудкомъ. Отъ этой смѣси, конечно, должны произойти послѣдствія, но неожиданныя и неспасительныя, почему и самый способъ леченія наудачу нельзя назвать врачебнымъ.

Нелѣпость лекарственныхъ составовъ въ принципѣ понимали даже врачи старой школы, хотя и слѣдовали на практикѣ вѣковому заблужденію. Вотъ напр., какъ Marcus Herz (Hufeland, Journ. de med. pratique, II, p. 33) облегчаетъ угрызенія своей совѣсти: «Приступая къ леченію воспалительнаго состоянія, мы не употребляемъ ни нашатыря, ни селитры, ни растительной кислоты отдѣльно, но или смѣшиваемъ многія, и даже очень многія изъ такъ-называемыхъ противовоспалительныхъ лекарствъ между собою, или предписываемъ употреблять ихъ одновременно. Если нужно остановить гніеніе, мы не довольствуемся, для достиженія этой цѣли, употребленіемъ одного изъ лекарствъ, признанныхъ противогнилостными, каковы: хина, минеральныя кислоты, баранья трава и др., но предпочитаемъ смѣшивать ихъ между собою, или даже соединяемъ совершенно разнородныя лекарства, не зная, которое по дѣйствію своему болѣе прилично данному случаю и угодно ли будетъ этому наиболѣе цѣлебному средству произвесть желаемое дѣйствіе, или нѣтъ. Вообще мы очень рѣдко употребляемъ простыя лекарства для возбужденія пота, очищенія крови, разрѣшенія застоевъ, для облегченія отхаркиванія и даже для очищенія первыхъ путей; для этихъ цѣлей прописываются всегда почти сложные рецепты, почему и опыты, производимые относительно простыхъ средствъ, входящихъ въ составъ смѣси, уже не могутъ быть вѣрными. Правда, мы установляемъ, по правиламъ школы, извѣст-

ную систему между лекарствами, содержащимися въ нашихъ рецептахъ, называя одно изъ нихъ, предназначаемое къ произведенію главнаго дѣйствія, основаніемъ (basis), а другія придаточными или вспомогательными (adjuvantia), поправляющими вкусъ (corrigentia) и пр., но очевидно, что этотъ способъ распредѣленія лекарствъ по большей части совершенно произвольный. Придаточныя или вспомогательныя средства иногда производятъ совершенно столько же вліянія на общее дѣйствіе, какъ и главное лекарство, хотя въ настоящее время мы не можемъ въ точности опредѣлять силу ихъ относительнаго дѣйствія. Даже вліяніе средствъ поправляющихъ на дѣйствіе прочихъ лекарствъ не можетъ быть ничтожнымъ, но вѣроятно или усиливаетъ послѣднее, или ослабляетъ, или даетъ ему иное направленіе. Такимъ образомъ, дѣлебное дѣйствіе, произведенное какимъ-либо сложнымъ лекарствомъ, необходимо разсматривать, какъ результатъ всѣхъ лекарствъ, заключающихся въ рецептѣ и мы отнюдь не вправѣ выводить отсюда заключенія о врачебномъ дѣйствіи одного изъ этихъ лекарствъ. Говоря откровенно, мы еще очень мало знаемъ существенныя качества лекарствъ, равно какъ и свойства чрезвычайно разнообразныхъ комбинацій ихъ при различномъ смѣшеніи, такъ что не можемъ сказать съ увѣренностью, какъ велико и разнообразно дѣйствіе даже незначительнаго, повидимому, вещества, когда послѣднее входитъ въ тѣло человѣка въ соединеніи съ другими лекарствами».

Итакъ понынѣ болѣзни человѣческія лечили не на основаніи ихъ свойствъ и указаній опыта, но или по однѣмъ догадкамъ и предположеніямъ, или подражая такъ называемой цѣлительной силѣ органической природы (vis naturae medicatrix), предоставленной самой себѣ, или, наконецъ, по способу противоприпадочному (cura palliativa)—contraria contrariis. Путемъ наблюденія, мышленія и долговременнаго

опыта я убѣдился, что вѣрнѣйшій и лучшій путь къ истинному врачеванію діаметрально противоположенъ вышеупомянутому и опредѣляется слѣдующею формулою: Для врачеванія легкимъ, быстрымъ, вѣрнымъ и безопаснымъ образомъ, необходимо избирать при всякой болѣзни, если только она вообще излечима, такое лекарство, которое въ здоровомъ организмѣ производитъ само по себѣ страданіе, подобное (ομοιον παϛος) данному случаю болѣзни.

Никто понынѣ не училъ этому способу, никто не примѣнялъ его у постели больнаго. Однако, если въ немъ одномъ только и скрывается истина (какъ это будетъ указано ниже), то слѣды ея мы должны открыть во всѣхъ предшествовавшихъ періодахъ времени, хотя впродолженіе тысячелѣтій она не была признаваема, ибо истина вѣчна, какъ верховно мудрый и благой Творецъ міра. Она можетъ долго игнорироваться людьми, пока не наступитъ счастливая минута, когда лучи ея, подобно утренней зарѣ, проникнутъ съ неодолимою силою мракъ предразсудковъ, чтобы затѣмъ безпрепятственно проливать свой ясный и немерцающій свѣтъ на благо человѣчества.

Примѣры безсознательныхъ гомеопатическихъ излеченій, произведенныхъ врачами старой школы.

Всѣ больные, дѣйствительно излеченные лекарствами скоро и надежно, если только не были этимъ обязаны какому-либо счастливому случаю, напр. самопроизвольному прекращенію естественнаго хода скоротечной болѣзни, или постоянному перевѣсу силъ организма впродолженіе аллопатическихъ и антагонистическихъ леченій (ибо большая разница между леченіемъ косвеннымъ и прямымъ, непосредственнымъ, дѣйствительнымъ),—всѣ эти больные были неумышленно излечены врачами лекарствомъ гомеопатическимъ, т. е. такимъ, кото-

рое способно было само по себѣ произвесть состояніе, подобное данному случаю болѣзни.

Если и были примѣры (очень рѣдкіе) дѣйствительныхъ излеченій сложными лекарствами, то лекарство, по дѣйствіямъ превосходившее прочія, было всегда гомеопатическое.

Эта истина становится еще очевиднѣе тамъ, гдѣ врачи исцѣляли, дѣйствуя вопреки установленнымъ правиламъ (допускающимъ только пользу смѣшенія различныхъ средствъ въ видѣ рецепта), лекарствомъ простымъ. Тогда съ удивленіемъ видѣли, что въ этихъ случаяхъ всегда помогало то лекарство, которое само по себѣ способно возбудить страданіе, подобное произведенному болѣзнью, хотя врачи въ этихъ случаяхъ дѣйствовали безсознательно и какъ бы въ припадкѣ забвенія правилъ своей школы. Они назначали лекарство, совершенно противное тому, которое слѣдовало бы употребить по правиламъ общепринятой терапіи и только такимъ образомъ больные исцѣлялись быстро и вполнѣ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ безсознательнаго, неумышленнаго гомеопатическаго леченія, успѣхъ котораго можно удовлетворительно объяснить только по закону подобія [1]). Эти случаи приводятся здѣсь, однакожъ, вовсе не въ подкрѣпленіе гомеопатическаго ученія, которое само по себѣ обладаетъ достаточно прочными основаніями, но единственно для того, чтобы показать, какъ во всѣ времена идея гомеопатіи невольно проявлялась въ сознаніи и дѣйствіяхъ врачей и какъ близка она была къ научному осуществленію [2]).

---

[1]) Въ послѣднемъ изданіи «Органона» нѣтъ этихъ примѣровъ и авторъ ограничивается только замѣткою, что они помѣщены въ предъидущихъ изданіяхъ книги. Мы нашли нужнымъ помѣстить ихъ здѣсь собственно для полноты изданія; кромѣ того, они доказываютъ обширную медицинскую эрудицію автора и замѣчательную научную скромность. *Прим. перев.*

[2]) Если пріемы самыхъ лекарствъ, назначаемые въ приводи-

Уже авторъ книги ἐπιδημιῶν (книга V сначала), приписываемой *Иппократу*, говоритъ о весьма упорной холерѣ, излеченной единственно бѣлою чемерицею (helleborus albus), которая между тѣмъ, по свойству своему, производитъ холеру — какъ это видѣли *Forectus, Ledelius, Reimann* и многіе другіе [1]).

Англійскій потъ, въ началѣ убійственнѣе самой чумы, появившійся въ первый разъ въ 1485 году, и, по словамъ *Willis*, убивавшій изъ 100 больныхъ 99, до тѣхъ поръ не уступалъ леченію, пока не начали давать больнымъ потогонныя лекарства, а съ тѣхъ поръ уже весьма немногіе умирали отъ этихъ болѣзней, какъ замѣчаетъ *Sennert* [2]).

Поносъ, продолжавшійся уже нѣсколько лѣтъ и угрожавшій неизбѣжною смертію, когда всѣ лекарства оказались недѣйствительными, былъ излеченъ однимъ простолюдиномъ, скоро и надежно, посредствомъ слабительнаго, какъ замѣчаетъ *Fi-*

мыхъ случаяхъ, были гораздо больше, чѣмъ предписываетъ гомеопатическое леченіе, то извѣстно, что они были небезопасны для больныхъ, такъ какъ большіе гомеопатическіе пріемы вообще вредны тѣмъ, что искуственно вызываютъ чрезмѣрное усиленіе недуга въ данномъ случаѣ. Однакожъ должно признаться, что нерѣдко и такими пріемами больные излечивались безъ вредныхъ послѣдствій, такъ какъ чрезмѣрная сила лекарства можетъ ослабляться различными, не всегда намъ извѣстными обстоятельствами. Такъ напр., могло случиться, что растительныя вещества, въ томъ или другомъ случаѣ, утратили свою первоначальную силу отъ долгаго храненія, или что лекарство вызвало обильныя выдѣленія, отчего большая часть его дѣйствія уничтожилась, или наконецъ вскорѣ послѣ принятаго лекарства въ желудокъ вошли противодѣйствующія этому лекарству вещества и значительно уменьшили силу пріема.

[1]) См. объ этомъ въ моемъ сочиненіи: *Reine Arzneimittellehre*, Th. III, Dresden, 1817. — Я съ намѣреніемъ опускаю наблюденія собственныя и моихъ учениковъ, ограничиваясь опытами старыхъ врачей, дабы доказать, что еще и прежде меня могли бы найти гомеопатическій способъ.

[2]) *De febribus*, IV, cap. 15.

scher [1]), что весьма удивляло послѣдняго, но нисколько не удивляетъ меня.

Кромѣ многихъ другихъ, свидѣтельство *Мюррая* и ежедневные опыты заставляютъ считать въ числѣ главныхъ припадковъ, вызываемыхъ употребленіемъ табаку, головокруженіе, тошноту и тоскливость; но отъ этихъ-то именно страданій *Diemerbroeck* [2]), освободился именно куреніемъ табаку, когда занемогъ при леченіи повальныхъ болѣзней въ Голландіи.

Вредное дѣйствіе, замѣчаемое нѣкоторыми авторами и между ними *Georgi* [3]) отъ употребленія мухомора у камчадаловъ, обнаруживавшееся трясеніемъ, корчами и падучею болѣзнію, становилось благотворнымъ въ рукахъ *Ch. S. Whistling'a* [4]), съ успѣхомъ употреблявшаго мухоморъ противу корчей, сопровождаемыхъ трясеніемъ, и *J. Ch. Bernhard'a* [5]) съ пользою назначавшаго это средство въ нѣкоторыхъ видахъ падучей болѣзни.

Наблюденіе *Мюррая* [6]), что анисовое масло успокоиваетъ боли желудка и гонитъ кишечные газы, не удивляетъ насъ, когда мы знаемъ, что *J. P. Albrecht* [7]) замѣтилъ боли желудка, а *P. Forest* [8]) жестокое колотье въ кишкахъ отъ анисоваго масла.

Если *Fr. Hoffmann* хвалитъ тысячелистникъ (achillea mille

---

[1]) Hufeland, *Journal für praktische Arzneikunde*, XIII, I.

[2]) *Tractatus de peste*, Amstelodami 1665, p. 273.

[3]) *Beschreibung aller Nationen des russischen Reichs*, p. 78, 267, 281, 321, 329, 352.

[4]) *Dissert. de virtut. Agar musc.*, Jen. 1718, p. 13.

[5]) *Chym. Vers. und Erfahr.*, Leipzig, 1754, obs. 5, p. 324. — *Gruner*, Diss. de virib. agar. musc., Jena, 1778, p. 13.

[6]) *Apparat Medicam.* Edit. sec. I, p. 429—430.

[7]) *Miscell. Nat. Cur.* Dec. II, ann. 8. Obs. 169.

[8]) *Observat. et curationes*, lib. 21.

folium), какъ полезное средство во многихъ кровавыхъ поносахъ; если *G. E. Stahl*, *Buchnald* и *Loeseke* находили его цѣлебнымъ при открытомъ геморроѣ; если *Breslau* и *Quarin* въ своихъ Коллекціяхъ упоминаютъ о кровохарканіяхъ, излеченныхъ этимъ растеніемъ; наконецъ если *Thomasius* у Галлера употреблялъ его съ успѣхомъ противу бѣлей, то всѣ эти излеченія очевидно соотвѣтствуютъ самостоятельной силѣ растенія, по которой оно производитъ истеченія и испражненія крови, какъ то замѣтилъ *Caspar Hoffmann* [1]), а равно и кровотеченія изъ носа, какъ наблюдалъ *Boekler* [2]).

Scovolo [3]) и многіе другіе излечивали толокнянникомъ (arbutus uva ursi) болѣзненное испущеніе сукровичной мочи, чего не могло бы оказаться, если бы это растеніе не производило само жару и слизи въ мочѣ, какъ замѣтилъ то *Sauvages* [4]).

Еслибъ и не было подтверждено многочисленными опытами *Stoerck*, *Marges*, *Planchon*, *du Monceau*, *F. Ch. Juncker*, *Chinz*, *Ehrmann* и другихъ врачей, что осенникъ (colchicum autumnale) исцѣлялъ нѣкоторый родъ водянки, то можно бы уже предполагать въ немъ это свойство, на основаніи способности его уменьшать отдѣленіе мочи, хотя съ безпрестаннымъ понужденіемъ къ мочеиспусканію, и производить въ ней кирпичный осадокъ, какъ замѣтилъ это *Stoerck* [5]) и *de Berge* [6]). — Весьма очевидно также, что излеченіе у

---

[1]) *De Medicaminib. offic.*, Lugd. Batav. 1738.
[2]) *Cynosura Mater. med. cont.*, p. 552.
[3]) *Girardi*, *De uva ursi.* Patavii, 1764.
[4]) *Nosolog.*, III. p. 200.
[5]) *Libell. de Colchico*, Vienn. 1769.
[6]) *Journ. de Medec.*, XXII.

ипохондриковъ одышки *Герицомъ* [1]) посредствомъ осенника, равно какъ и устраненіе этого припадка въ явной водяной болѣзни *Штеркомъ* [2]), съ помощію того же растенія, основывается на гомеопатической силѣ этого лекарства — производить ту и другую одышку, замѣченной *Бержемъ* [3]).

Muralto [4]) видѣлъ, и это наблюденіе всякому легко провѣрить, что ялаппа (convolvulus jalappa), сверхъ желудочныхъ болѣзней, производитъ сильное безпокойство и продолжительное волненіе. Потому каждому врачу, знакомому съ гомеопатической системой, покажется вполнѣ естественнымъ, что это средство можетъ облегчать у малолѣтнихъ дѣтей желудочныя боли, сопровождаемыя крикомъ, и доставлять имъ спокойный сонъ, какъ основательно свидѣтельствуетъ *J. W. Wedel* [5]).

Извѣстно, какъ это также достаточно подтверждаютъ *Murray, Hillary et Spielmann*, что отъ александрійскаго листа (folia sennae) появляются желудочныя боли и происходитъ, какъ утверждаютъ *Casper Hoffmann* [6]) и *Fr. Hoffmann* [7]), пученіе живота съ появленіемъ красныхъ сыпей [8]), — обыкновенныя причины безсонницъ. Итакъ, вслѣдствіе этой естественной силы александрійскаго листа, *Detharding* [9]) могъ излечивать жестокія колотья живота и освобождать своихъ больныхъ отъ безсонницы.

---

[1]) Andreas Elias Büchner, *Miscell. phys. med. mathem.* Ann. 1728. Jul. p. 1212, 1213, Erfurt 1732.

[2]) *Loc. cit. cas.* 11, 12. *Cont. cas.* 4, 9.

[3]) *Loc. cit.*

[4]) *Miscell. Nat. Car.* Dec. II. a., 7, obs. 112.

[5]) *Opiol*, lib. I. P. I., cap. II., p. 38.

[6]) *De medicin. officin*, lib I, cap. 36.

[7]) *Dissert. de Manna*, § 16.

[8]) Murray, *loc. cit.*, II Edit. sec. p. 507.

[9]) *Ephem. Nat. Cur.*, Cent. 10, obs. 76.

Stoerck долженъ бы понять, что замѣченное имъ при употребленіи свойство бадьяна (dictamnus fraxinella) отдѣлять вязкую слизь изъ матки [1]) происходило отъ той же силы этого растенія, посредствомъ которой отъ врачевалъ иногда хроническія бѣли [2]). Точно также замѣтивъ, что ломоносъ (clematis erecta) самъ по себѣ могъ производить шелудивые пупырья по всему тѣлу [3]), онъ не долженъ бы уже удивляться, что излечивалъ этимъ средствомъ видъ всеобщей сыпи, хронической, водянистой, разъѣдающей и пупырчатой [4]).

Если очанка (euphrasia), какъ говоритъ *Murray* [5]), могла врачевать гноеточивые глаза и нѣкоторые виды глазныхъ воспаленій, то она производила это по качеству, замѣченному въ ней *Лобеліусомъ* [6]) и состоящему въ томъ, что она сама можетъ производить подобныя же воспаленія.

По словамъ *J. H. Lange* [7]), мушкатный орѣхъ (nuces moschatae) оказывался весьма цѣлебнымъ въ истерическихъ обморокахъ. Это можно объяснить только тѣмъ, что мушкатный орѣхъ, въ большомъ пріемѣ, производитъ, по опыту *Шмидта* [8]) и *Куллена* [9]), притупленіе чувствъ и всеобщую безчувственность въ здоровомъ тѣлѣ.

Древнѣйшій обычай наружнаго употребленія розовой воды въ глазныхъ воспаленіяхъ, кажется, доказываетъ, что въ ле-

---

[1]) *Lib. de Flammula Jovis*, Viennae, 1769, cap. 2.
[2]) *Jbid.*, Viennae, 1769, cas. 9.
[3]) *Jbid.*, p. 33.
[4]) *Jbid.*, cas. 13.
[5]) *Apparat. Medicam.* Edit. sec. II, p. 221.
[6]) *Stirp. Advers.*, p. 219.
[7]) *Domest. Brunsvic.*, p. 136.
[8]) *Miscell. Nat. Cur.* Dec. II. a. 2, obs. 120.
[9]) *Materia medica*, II., p. 233.

песткахъ цвѣтка существуетъ сила, цѣлебная противъ этого недуга. Она основана на гомеопатическомъ качествѣ, по которому лепестки розы сами возбуждаютъ родъ глазныхъ воспаленій, какъ *Echtius* [1]), *Ledelius* [2]) и *Rau* [3]) доказали опытами.

Если, какъ пишутъ *Pierre Rossi* [4]), *van Mons* [5]), *Joseph Monti* [6]), *Sybel* [7]) и другіе, сумахъ ядовитый (rhus toxicodendron) имѣетъ свойство покрывать мало по малу все тѣло прыщами, то легко понять, почему это растеніе можетъ гомеопатически врачевать нѣкоторые роды лишаевъ, какъ это наблюдали *Dufresnoy* и *van Mons*. — Что даетъ сумаху способность исцѣлять параличъ ногъ, сопровождаемый слабоуміемъ, какъ сообщаетъ намъ *Alderson* [8]), если не очевидное качество его, по которому онъ можетъ самъ собою производить всеобщее разслабленіе мышцъ съ помраченіемъ ума, заставляющимъ больнаго думать, что онъ скоро умретъ, какъ это видѣлъ *Zadig* [9])!

Если, по словамъ *Carrére*, сладко-горькій пасленъ (solanum dulcamara) оказывалъ пользу въ жесточайшей простудѣ [10]), то эта трава весьма способна вызывать, въ холодную и сырую погоду, болѣзненные припадки, похожіе на тѣ, которые

---

[1]) *Adami*, *Vita Med.*, p. 72.

[2]) *Miscell. Nat. Cur.* Dec. II. a. 2, obs. 140.

[3]) *Rau*, *Werth des homöopathischen Heilverfahrens*, p. 73.

[4]) *Observ. de nonnull. plantis, quae qro venenatis habentur*, Pisis 1767.

[5]) *Dufresnoy*, *Sur le Sumac.*, p. 206.

[6]) *Acta Institut. Bonon. scient. et art.*, III p. 165.

[7]) *Med. Annalen*, 1811, Juli.

[8]) *Samml. br. Abhandl. f. prakt. Aerste*, XVIII. 1.

[9]) *Hufeland*, *Journ. d. prakt. Arzeneik.*, V., p. 3.

[10]) *Carrére*, *Abhandluug über die Eigenschaften des Nachtschattens oder Bittersüsses*, Jena, 1786, p. 20—23.

происходятъ отъ простуды какъ замѣтили также *Carrère* [1]) и *Starck* [2]).—*Fritze* [3]) видѣлъ конвульсіи, происшедшія отъ сладко-горькаго паслена (Solanum Dulcamara), а *de Haen* [4])—конвульсіи, сопровождаемыя бредомъ; малыми же пріемами этой травы послѣдній пользовалъ конвульсіи, сопровождаемыя бредомъ. — Тщетно въ области предположеній искали причины, почему именно это растеніе излечивало столь вѣрно нѣкоторый родъ летучаго жара и лишаи, предъ глазами *Carrére* [5]), *Fouquet* [6]) и *Poupart* [7]); но гомеопату эта причина очевидна: сладко-горькій пасленъ самъ по себѣ причиняетъ нѣкоторый родъ летучаго жара, и *Carrére* видѣлъ, какъ въ одномъ случаѣ отъ него произошелъ лишай, покрывавшій все тѣло впродолженіе двухъ недѣль [8]); онъ замѣтилъ еще въ другихъ случаяхъ, что эта трава производила летучій жаръ въ рукахъ [9]), а иногда на губахъ маточнаго рукава [10]).

Rucker [11]) видѣлъ, какъ отъ чернаго паслена (Solanum nigrum) произошло раздутіе всего тѣла, а *Gatacker* [12]) и *Cirillo* [13])

---

[1]) *Jbd.*

[2]) *Jbd.*

[3]) *Annalen des klnschen Instiuts*, III, p. 45.

[4]) *Ratio medendi*, tom. IV, p. 228: „*Dulco-amarae stipites majori dosi convulsiones et deliria excitant, moderata vero spasmos convulsionesque solvunt*". — Какъ de Haen былъ близокъ къ открытію врачебнаго закона, самаго сообразнаго съ природою!

[5]) *Ratio medendi*, p. 92.

[6]) Razoux, *Tables nosologiques*, p. 275.

[7]) *Traitè des dartres*, Paris, 1782, p. 184, 192.

[8]) *Jbd.* p. 96.

[9]) *Jbd.* p. 149.

[10]) *Jbd.* p. 164.

[11]) *Commerc. liter.*, Noric. 1731, p. 372.

[12]) *Versuche u. Bemerk. der Ednb. Gesell.*, Altenburg, 1762, VII, p. 95, 98.

[13]) *Consulti medichi*, tom. III, Napoli, 1738.

могли, на этомъ гомеопатическомъ основаніи, вылечить этою травою одинъ видъ водянки.

Boerhave[1]), *Sydenham*[2]) и *Radcliff*[3]) могли излечить другой родъ водянки бузиною (Sambucus niger) именно потому, что бузина, какъ говоритъ намъ *Haller*[4]), производитъ отеки отъ одного только прикладыванія ее къ наружнымъ частямъ тѣла.

De Haen[5]), *Sarcone*[6]), и *Pringle*[7]) заявляютъ, что они излечивали колотье въ боку корнемъ морскаго лука (Scilla maritima), ѣдкій сокъ котораго не могъ быть употребленъ въ этой болѣзни по общепринятой системѣ, требовавшей въ таковыхъ случаяхъ только лекарствъ смягчающихъ, ослабляющихъ и прохлаждающихъ. Между тѣмъ колотье въ груди было излечено морскимъ лукомъ по гомеопатическому способу; ибо *J. C. Wagner*[8]) видѣлъ случаи, гдѣ отъ дѣйствія этого корня происходили колотье въ груди и воспаленіе легкихъ.

Многіе врачи: *Daniel Crüger*, *Rau*, *Kellner*, *Kaaw*, *Boerhave*[9]) и другіе наблюдали, что дурманъ (Datura stramonium) производитъ необычайный бредъ и конвульсіи. Это именно то качество, которое доставляло врачамъ средство изцѣлять дурманомъ бѣсноватость[10]), (т. е. странный бредъ, со-

---

[1]) *Historia plantarum*, P. I, p. 207.
[2]) *Opera*, p. 496.
[3]) Въ *Haller*, *Materia medica*, p. 349.
[4]) Въ *Vicat*, *plantes vénéneuses*, p. 125.
[5]) *Ratio medendi*, P. I, p. 13.
[6]) *Histoire des maladies à Naples*, vol. I, p. 175.
[7]) *Observ. on the diseases of the army*, Edit. 7, p. 143.
[8]) *Observationes clinicae*. Lubec. 1737.
[9]) *Reine Arznemttbehre*, *l. c.*
[10]) *Veckoskrift* for *Lakare*, p. 40 и пр.

провождаемый судорожными движеніями) и другія корчи, какъ это сообщаютъ *Sidren* [1]) и *Wedenberg* [2]). Такимъ же образомъ еще *Sidren* [3]) излечилъ родъ Виттовой пляски, вызванной ртутными испареніями, равно и другую подобную же болѣзнь, причиненную испугомъ; ибо эта трава сама имѣетъ свойство возбуждать невольныя движенія въ членахъ, по наблюденіямъ *Kaaw*, *Boerhave* и *Lobstein'a* [4]).—Такъ какъ дурманъ можетъ также, по многимъ наблюденіямъ [5]), и между прочимъ по наблюденіямъ *P. Schenk'a*, лишить внезапно памяти и способности воспоминанія, то онъ также пригоденъ къ пользованію слабости памяти, по замѣчаніямъ *Sauvages* и *Schinz.* — *Schmalz* [6]) могъ также излечить дурманомъ задумчивость, перемежающуюся съ бѣшенствомъ; потому что эта трава, какъ сообщаетъ *a Costa* [7]), можетъ производить эти попеременныя омраченія души.

По замѣчанію многихъ врачей [8]), какъ-то: *Percival, Stahl и Quarin'a,* употребленіе хины (Cinchona officinalis) производило боль подъ ложечкою; *Morton*, *Friborg*, *Bauer* и *Quarin* видѣли отъ нея рвоту и поносъ; *Daniel Crüger* и *Morton* — обмороки; *Thomson*, *Richard*, *Stahl* и *C. E. Fischer*, — родъ желтухи; *Quarin* и *Fischer*, — горькій вкусъ во рту;. другіе, наконецъ, — воспаленіе брюшины. Эти то припадки въ перемежающихся лихорадкахъ, по совѣту *Torli* и *Cleghorn'a,* требуютъ исключительнаго употребленія хины.—

---

1) *Dissert. de Stramonii usu in malis convulsivis.* Upsal. 1773.
2) *Ibid.*
3) *Diss. morborum casus*, Spec. I, Upsal. 1785.
4) *Reine Arzneimttlre*, *l*, *c.*
5) *Ibid.*
6) *Chirurg. und mediz. Vorfalle*, Leipz. 1784, p. 178.
7) Въ Peter Schenk, lib. I, obs. 139.
8) *Reine Arzneimittell*, *t.* t. III.

Также и цѣлебное дѣйствіе хины въ истощеніи при разстройствѣ желудка и недостаткѣ апетита, слѣдующихъ за острыми лихорадками, особенно если послѣднія лечили кровопусканіями и слабительными, основано только на качествѣ этой коры — порождать чрезвычайный упадокъ силъ, состояніе тѣлеснаго и душевнаго разслабленія, разстройство желудка и потерю апетита, какъ замѣтили *Cleghorn*, *Friborg*, *Crüger*, *Romberg*, *Stahl*, *Thomson* и многіе другіе [1]).

Какимъ образомъ рвотнымъ корнемъ (radix Jpecacuanhae) можно бы остановить кровавый поносъ, что дѣлали *Bagllo*, *Barberac*, *Gianella*, *Dalberg*, *Bergius* и другіе, еслибъ онъ не могъ самъ по себѣ производить кровавыхъ поносовъ, по наблюденіямъ *Murray*, *Scott* и *Geoffroy* [2])? Какимъ бы образомъ онъ могъ быть столь полезнымъ въ судорожной одышкѣ, какъ свидѣтельствуютъ *Akenside* [3]), *Meyer* [4]), *Bang* [5]), *Stoll* [6]), *Fouquet* [7]) и *Ranoë* [8]), еслибъ не имѣлъ свойства самъ по себѣ производить этой болѣзни, и особенно одышки судорожной, какъ замѣтили *Murray* [9]), *Geoffroy* [10]) и *Scott* [11])? Нужны ли еще яснѣйшія доказательства, что для произведенія враче-

---

1) См. мѣста изъ всѣхъ этихъ авторовъ въ *Reine Arzneimittellr.*, *l. c.*

2) *Ibid.*, t. III, p. 184—86.

3) *Medical Transact.*, I, № 7, p. 39 и пр.

4) *Diss. Ipecacuanchae refracta dosi usu*, p. 34.

5) *Praxis medica*, pag. 346.

6) *Praelectiones*, p. 221.

7) *Journal de Médicine*, tom. 62, p. 137.

8) *Act. reg. soc. med. havn.*, II, p. 163 et III, p. 361.

9) *Medicin. pract. Biblioth.*, p. 237.

10) *Traité de la matière méd.*,., II, p. 157.

11) *Medicin. Comment. von Edinburg*, IV, p. 74.

ванія болѣзней надобно употреблять лекарства, сходныя по болѣзнетворнымъ ихъ качествамъ?

Нельзя было бы также понять, какимъ образомъ игнація (fabae Sancti Ignatii) могла быть столь благотворна противъ корчи, по увѣренію *Herrmann* [1]), *Valentin* [2]) и одного безъименнаго автора [3]), еслибы она не могла сама собою производить подобныя же корчи, какъ замѣтили *Bergius* [4]), *Camelli* [5]) и *Durius* [6]).

Особы, получившіе контузію и ушибъ, чувствуютъ колотье въ боку, позывы къ рвотѣ, острыя и жгучія боли въ подвздохахъ, сопровождаемыя тоскливостью и трепетаніемъ сердца, внезапными и невольными вздрагиваніями, какъ бы отъ электрическихъ сотрясеній, во время бодрствованія и сна пощипыванье въ поврежденныхъ частяхъ и пр. Такъ какъ баранникъ (Arnica montana) можетъ самъ собою производить подобные припадки, по наблюденіямъ *Meza, Vicat, Crichton, Collin, Aaskow, Stoll* и *J. Chr. Lange* [7]), то легко понять, что эта трава можетъ исцѣлять припадки, происшедшіе отъ контузій, ушибовъ и паденій, а слѣдовательно и самыя болѣзни, происшедшія отъ такихъ случаевъ, какъ это подтверждается опытами многихъ врачей и цѣлыхъ народовъ впродолженіе многихъ вѣковъ.

Кромѣ другихъ страданій, причиняемыхъ сонною одурью (Belladonna) у здоровыхъ людей, она производитъ также при

---

1) *Cynosura Mater. med.*, II, p. 231.
2) *Histor. simplic. roform.*, p. 194, § 4.
3) *Act. Berolin.*, Dec. II, vol. 10, p. 12.
4) *Materia medica*, p. 150.
5) *Philosoph. Transact.*, vol. XXI, № 250.
6) *Miscell. Nat. Cur.*, Dec. III, a. 9, 10.
7) См. ссылки въ моемъ *Reine Arzneimttlr.*, t. I.

падки, составляющіе вмѣстѣ видъ болѣзни, весьма подобной водобоязни и бѣшенству, происходящему отъ укушенія бѣшеной собаки, который *Thomas de Mayerne* [1]), *Münch* [2]), *Buchholz* [3])и *Neimicke* [4]) дѣйствительно и совершенно исцѣляли этою травою[5]). Вотъ эти припадки: больной тщетно ищетъ сна, у него дыханіе прерывисто, жажда чрезвычайная и сопровождаемая тоскливостью; когдажъ подаютъ ему питье, онъ отталкиваетъ его; лицо у него багрово, взглядъ дикій и сверкающій, по наблюденіямъ *F. C. Grimm'a* надъ белладоною; больной чувствуетъ чрезмѣрную жажду и не можетъ утолить ее питьемъ, какъ наблюдали *El. Camerarius* и *Sauter*; не можетъ ничего проглотить, по наблюденіямъ *May, Lottinger, Sicelius, Buchave, d'Hermont, Manetti, Vicat, Cullen*; чувствуетъ побужденіе кусать окружающихъ и это побужденіе смѣняется страхомъ, по свидѣтельству *Sauter, Dumaulin, Buchave, Mardorf;* плюетъ вокругъ себя, по словамъ *Sauter'a*; старается уйти, по наблюденію *Dumoulin, Eb. Smelin* и *Bucholz*; наконецъ, тѣло его

---

1) *Praxeos in morbis internis syntagma alterum*,, Augustae Vindel., 1697, p. 136.

2) *Beobacht. bei angewendet. Belladonna.*, Stendal 1789.

3) *Heilsame Wirkungen der Belladonna bei ausgebrochener Wuth*, Erfurt 1785.

4) Въ Münchs *Beobachtungen* etc., tom. I, p. 74.

5) Если во многихъ случаяхъ белладонна не помогала въ *бѣшенствѣ* отъ покуса бѣшеною собакою, то надобно взять во вниманіе, что она могла здѣсь излечивать только по свойству своему производить дѣйствія, подобныя дѣйствіямъ этой болѣзни и, слѣдовательно, ее должно бы давать только въ *самыхъ малыхъ пріемахъ* (см. § 273—281).—Но ее давали большею частью въ *непомѣрныхъ пріемахъ*, такъ что больные могли умереть не отъ болѣзни, а отъ лекарства. Впрочемъ есть нѣсколько степеней водобоязни и бѣшенства собакъ; иногда, по различію припадковъ, самымъ приличнымъ и гомеопатичнымъ лекарствомъ можетъ служить *бѣлена*, а иногда *дурманъ*.

въ безпрерывномъ движеніи, по увѣренію *Boucher, Eb. Gmelin* и *Sauter'a* [1]).—Белладона излечивала также нѣкоторые роды бѣшенства и задумчивости, ибо она сама имѣетъ способность производить родъ безумія, какъ утверждаютъ *Rau, Grimm, May, Hasenest, Mardorf, Hoyer, Dillenius* и другіе [2]). — *Henning* [3]) впродолженіе трехъ мѣсяцевъ безполезно употреблялъ множество лекарствъ противъ темной воды съ темными пятнами передъ глазами, пока наконецъ не сдѣлалъ произвольнаго заключенія, что у больнаго была подагра, и не прописалъ ему, какъ бы нечаянно, белладоны [4]), которою и излечилъ болѣзнь скоро и безъ всякихъ неудобствъ. Онъ, безъ сомнѣнія, избралъ бы это лекарство съ самаго начала, еслибы зналъ, что только лекарства, отъ которыхъ припадки походятъ на припадки врачуемой болѣзни, могутъ производить излеченія вѣрныя и надежныя, и что белладона сама производитъ нѣкоторый родъ темной воды съ темными пятнами передъ глазами, что наблюдали *Sauter* [5]) и *Bucholz* [6]).

Отъ бѣлены (Hyoscyamus niger) проходили корчи, много походившія на падучую болѣзнь, по словамъ *de Mayerne* [7]), *Stoerck, Collin* и другихъ, по той же причинѣ, по которой эта трава способна производить корчи, весьма похожія

---

1) См. ссылки на всѣ эти наблюденія въ моемъ *Reine Arzneimittl.* t. I, *Belladonna.*

2) *Ibid.*

3) Hufeland, *Journal*, XXV, p. IV, p. 70—74.

4) Только по догадкѣ белладоннѣ приписали честь — лечить водянку. Но болѣзнь, которой можно съ нѣкоторымъ правомъ дать постоянное названіе *водянки*, не будетъ и не можетъ быть никогда излечена этимъ растеніемъ.

5) Hufeland, *Journal*, XI.

6) *Ibid.*, V, p. 252.

7) *Praxis medica*, p. 23.

на падучую болѣзнь, какъ это замѣчено у *El. Camerarius, Christoph Seliger, Hünerwolf, A. Hamilton, Planchon, a Costa* и другихъ [1].—*Fothergill* [2], *Stoerck, Hellwig* и *Ofterdinger* съ успѣхомъ употребляли бѣлену съ извѣстныхъ видахъ безумія, и многіе другіе врачи, безъ сомнѣнія, употребляли бы ее также удачно, если бы они не пытались лечить ею никакого другаго безумія, кромѣ того, коего припадки подобны первоначальнымъ дѣйствіямъ бѣлены, т. е. тупаго помраченія ума, какое *Helmont, Wedel, J. S. Gmelin, la Serre, Hünerwolf, A. Hamilton, Kiernander, J. Stedmann, Tozzetti, J. Faber* и *Wendt* [3]) наблюдали отъ этой травы.— По сообщеніямъ послѣднихъ наблюдателей, бѣлена производитъ истерику въ высшей степени, и именно такого рода истерика была излечена этою травою, какъ находимъ это у *J. A. P. Gessner, Stoerk* и въ *Acta Natur. Cur.* [4].— *Schenkbecher* [5]) не могъ бы бѣленою излечить головокруженія, продолжавшагося двадцать лѣтъ, если бы эта трава не имѣла естественнаго качества производить головокруженіе, въ высшей степени похожее на то, какое намъ описываютъ [6]) *Hünerwolf, Blom, Navier, Planchon, Sloane, Stedmann, Greding, Wepfer, Wicat* и *Bernigau.—Meyer Abramson* [7]) долго мучилъ бѣшенаго ревнивца безполезными лекарствами, пока случайно не прописалъ ему бѣлену, какъ лекарство снотворное, что быстро излечило его. Еслибъ

---

[1]) *Materia medica*, t. IV. *Hyoscyamus.*

[2]) *Memoirs of the med. soc. of London*, I, p. 310, 314.

[3]) *Mat. méd. de Hahnemann*, т. IV, статья: *Бѣлена.*

[4]) *Mat. méd de Hahnemann*, т. IV, obs. 8.

[5]) *Von den Kinkina, Schierling, Bilsenkraut etc.*, etc., Riga 1769, supplem., p. 162.

[6]) *Mat. méd. pure de Hahnemann*, loc. cit.

[7]) *Hufeland, Journal*, XIX, 11, p. 60.

этотъ врачъ зналъ, что бѣлена сама возбуждаетъ ревность и бѣшенство въ людяхъ здоровыхъ [1]), еслибъ онъ зналъ, что это гомеопатическое леченіе основано за законѣ естественномъ, то могъ бы съ самаго начала назначить это лекарство съ полною увѣренностію. Смѣсь лекарствъ, которую *Hecker* [2]) употреблялъ при судорожномъ сжатіи вѣкъ, была бы безполезна, если бы между этими средствами не находилась случайно бѣлена, которая, по свидѣтельству *Wepfer'a* [3]), производитъ подобное же страданіе у людей здоровыхъ. — *Withering* [4]) равномѣрно никакимъ лекарствомъ не могъ устранить судодорожное сжатіе гортани и неспособность ея глотать что нибудь, пока не прописалъ бѣлены, которая сама одарена способностію производить судорожное сведеніе горла, сопровождаемое труднымъ глотаніемъ, какъ наблюдали это *Tozzetti*, *Hamilton*, *Beknigau*, *Sauvages* и *Hänerwolf* [5]).

Возможно ли, чтобъ камфора (Laurus camphora), какъ пишетъ достойный вѣры *Huxham* [6]), могла быть столь цѣлебною въ изнурительной нервной лихорадкѣ, обнаруживающейся упадкомъ теплоты въ тѣлѣ, чувствительности и силъ, еслибъ она сама, по сродной ей силѣ, не производила состоянія, совершенно подобнаго, какъ наблюдали это *William Alexander*, *Cullen* и *Fr. Hoffmann* [7])!

Горячія вина въ малыхъ пріемахъ гомеопатически излечиваютъ горячки чисто воспалительныя, что дознано

---

[1]) *Matière médicale pure* de *Hahnemann*, vol. IV, article: *Jusquiame.*

[2]) *Hufeland*, *Journal*, I, p. 354.

[3]) *De cicuta aquatica*, Basil. 1716, p. 230.

[4]) *Edinb. medic. Comment.*, Dec. II, Liv. VI p 263.

[5]) *Matière médicale pure* de *Hahnemann*, vol. IV, loc. cit.

[6]) *Opera*, tom. I, p. 172, et tom. II p. 84.

[7]) *Matière médicale pure de Hahnemann*, vol. IV, article: *Camphre.*

опытами *C. Crivellati* [1]), *Augenius* [2]), *Al. Mundella* [3]) и еще двухъ врачей [4]).—Уже *Asclepiade* излечилъ воспаленіе мозга малымъ пріемомъ вина [5]).—Лихорадочный бредъ, сопровождаемый хриплымъ дыханіемъ,—болѣзнь, подобную состоянію жестокаго опьяненія,—*Rademacher* [6]) вылечилъ въ одну только ночь, заставивъ больнаго пить вино. Возможно ли не признать здѣсь силы раздраженія отъ лекарства, сходнаго съ болѣзнію?

Извѣстно, что крѣпкій настой чая (thea Bohea) причиняетъ трепетаніе сердца и тоскливость особамъ, не привыкшимъ къ нему; вотъ почему малое количество этого питья служитъ превосходнымъ лекарствомъ отъ упомянутыхъ страданій, когда они происходятъ отъ другой возбудительной причины, какъ свидѣтельствуетъ *G. L. Rau* [7]).

Состояніе, подобное послѣдней борьбѣ со смертію, въ которомъ больнаго мучатъ судороги, отнимающія у него память и смѣняемыя приступами спазмодическаго и прерывистаго дыханія, часто также всхлипывающаго и храпящаго, впродолженіе чето тѣло и лицо у него остаются холодны какъ ледъ, ноги и руки синія, а пульсъ слабый, *Stütz* [8]) безуспѣшно лечилъ щелочью, но потомъ излечилъ весьма счастливо, скоро и надежно, маковымъ сокомъ (Opium); ибо всѣ эти припадки находятся между само-

---

[1]) *Trattado dell'uso e modo di dare il vino nelle febr acute*, Roma 1600.

[2]) *Epistol.*, tom II, lib. 2, cap. 8.

[3]) *Epistol.*, 14, Basil. 1538.

[4]) *Febris ardens sptrituosis curata*, *Eph. Nat. Cur.* Dec. II, ann. 2, obs. 53, et *Gazette de Santè*. 1788.

[5]) *Caelius Aurelianus*, *Acut.* lib. I cap. 16.

[6]) *Hufeland*, *Journal*, XVI, 1, p. 92.

[7]) *Ueber den Werth des homöopatischen Heilverfahrens*, pag. 75.

[8]) *Hufeland*, *Journal*, X. IV.

родными дѣйствіями мака, какъ замѣтилъ это *Schweikert* и другіе [1]). Кто не признаетъ здѣсь гомеопатическаго леченія, выполненнаго врачемъ совершенно безсознательно? — Опіумъ также производитъ, по наблюденіямъ *Vicat, J. C. Grimm* [2]) и другихъ, сильную и почти непреодолимую наклонность ко сну, сопровождаемую обильнымъ потомъ и бредомъ. При всемъ этомъ *Osthoff* [3]) боялся употреблять его въ повальной лихорадкѣ, отличавшейся припадками, весьма сходными, затѣмъ что система, которой онъ слѣдовалъ, запрещала давать это лекарство въ подобныхъ случаяхъ. Только послѣ, безполезно перепробовавъ уже всѣ извѣстныя лекарства, онъ рѣшился наудачу испытать маковый сокъ, и дѣйствіе его оказалось совершенно цѣлебнымъ, — какъ и должно быть по непреложному гомеопатическому закону. — *J. Lind* [4]) признается, что головныя боли и жаръ кожи, сопровождаемый потомъ, трудно выступавшимъ, проходили отъ опіума: «голова освѣжалась, палящій лихорадочный жаръ пропадалъ и потъ появлялся легко и обильно изъ охлажденной кожи». Но *Lind* не знаетъ, что причина помощи, оказанной здѣсь маковымъ сокомъ, обусловлена тѣмъ, что онъ можетъ производить весьма подобныя болѣзненныя состоянія въ людяхъ здоровыхъ. Такъ говоритъ *Alston* [5]): «Опій есть лекарство, возбуждающее жаръ, но также извѣстно, что это средство и уменьшаетъ жаръ, когда послѣдній уже развился». — *De la Guérène* [6]) даетъ маковый сокъ въ лихорадкѣ, сопровождаемой жестокой головной

---

1) *Matière médicale pure de Hahnemann*, vol. I, article: *Opium*.
2) *Ibid.*
3) *Salzburger medic. chirurg. Zeitung*. 1805, III, p. 110.
4) *Versuch über die Krankheiten*, denen die Europäer in heissen Climaten unterworfen sind, Riga und Leipzig, 1773.
5) *Edinburg. Versuche*, V, p. I, art. 12.
6) *Römers Annalen der Arzneimittellehre*, I, 11, p. 6.

болью, неровнымъ и напряженнымъ пульсомъ, сухостью и жесткостью кожи, палящимъ жаромъ, при ослабляющемъ потѣ, трудно выступающемъ и всегда сопровождаемомъ значительнымъ безпокойствомъ въ тѣлѣ. Онъ счастливо лечилъ при помощи этого лекарства, но онъ не зналъ, что маковый сокъ производилъ здѣсь цѣлебное дѣйствіе потому, что могъ возбуждать совершенно подобное же лихорадочное состояніе въ здоровыхъ людяхъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ многіе наблюдатели [1]).—Въ лихорадкѣ, когда больные лишались употребленія языка, когда, при открытыхъ глазахъ, они впадали въ летаргическій сонъ, съ членами вытянутыми, дыханіемъ тяжелымъ, съ сопѣніемъ и хрипѣніемъ — болѣзнь совершенно подобная припадкамъ, какіе самъ опій можетъ произвесть, какъ замѣтили *De la Croix, Rademacher*, *Crumpe, Pyl, Vicat*, *Sauvages* и многіе другіе [2]),—*Ch. Ludw. Hoffman* [3]) находитъ, что опій былъ единственнымъ спасеніемъ въ этихъ случаяхъ, что очень естественно, ибо это было гомеопатическое лекарство.—Точно также *Wirtensohn* [4]), *Sydenham* [5]) и *Marcus* [6]) излечали подобныя же летаргическія лихорадки маковымъ сокомъ.—Спячка, которую лечилъ *de Meza* [7]), не могла прекратиться ни отъ какого другаго лекарства кромѣ маковаго сока, который дѣйствовалъ здѣсь гомеопатически, потому что самъ производитъ спячку.—

---

[1]) *Matière médicale pure* de *Hahnemann*, vol. I, article: *Opium.*
[2]) *Ibid.*
[3]) *Vom Scharbock*, *Lustseuche* u. s. w., München 1787, p. 295.
[4]) *Opii vires fibras cordis debilitare*, Monast. 1775.
[5]) *Opera*, p. 654.
[6]) *Magazin f. Therapie*, I, p. 7.
[7]) *Acta reg. soc. med. havn.* III, p. 202.

C. C. Matthäi [1]), лечивши долгое время несоотвѣтственными лекарствами одного больнаго, страдавшаго упорнымъ нервическимъ страданіемъ, коего главными припадками были безчувствіе и онѣмѣніе въ рукахъ, бедрахъ и нижней части живота, излечилъ его наконецъ опіемъ, который по словамъ *Stutz*, *J. Young* и другихъ [2]), способенъ самъ по себѣ вызывать такое состояніе въ высшей степени. — Излеченіе летаргіи, продолжавшейся по цѣлымъ днямъ, которую *Hufeland* [3]) уничтожалъ посредствомъ маковаго сока, основывалось на томъ же гомеопатическомъ законѣ, не признаваемомъ понынѣ. — Въ одномъ случаѣ, падучая болѣзнь являлась только впродолженіе сна больнаго; *De Haen* [4]) нашелъ, что это былъ не сонъ естественный, а летаргическое забытье съ шумнымъ дыханіемъ, — состояніе, производимое маковымъ сокомъ въ здоровыхъ людяхъ, и только опіемъ онъ превратилъ его въ сонъ здоровый, излечивъ въ то же время и падучую болѣзнь. — Маковый сокъ, какъ всѣмъ извѣстно, исключительнѣе всѣхъ растительныхъ веществъ производитъ сильнѣйшіе и продолжительнѣйшіе завалы; вотъ почему въ малыхъ пріемахъ онъ же служилъ вѣрнѣйшимъ лекарствомъ отъ опаснѣйшихъ заваловъ. Этотъ опіумъ, который по своему первоначальному дѣйствію столь быстро останавливаетъ испраженіе низомъ и причиняетъ запоръ, найденъ *Траллемъ* [5]) какъ единственное средство противъ боли подвздошной кишки, послѣ всѣхъ испражняющихъ и другихъ несообразныхъ лекарствъ, которыми онъ тщетно мучилъ сво-

---

[1]) Struve, *Triumph der Heilkunde*, III.

[2]) *Matière médicale pure de Hahnemann*, vol. I, article: *Opium*.

[3]) Hufeland, *Journal*, XII, 1.

[4]) *Ratio médendi*, V, p. 126.

[5]) *Opii usus et abusus*, sect. II, p. 260.

его больнаго.—Точно также *Lentilius* [1]), и *G. W. Wedel* [2]), равно какъ и *Wirthenson*, *Bell*, *Heister* и *Richter* [3]) нашли, что маковый сокъ, данный безъ другихъ примѣсей, былъ спасительнымъ въ таковыхъ случаяхъ.—*Bohn* [4]) также былъ убѣжденъ опытомъ, что опіаты сами по себѣ могли разрѣшать переполненіе кишекъ въ подвздошной коликѣ (miserere) а великій *Frédéric Hoffmann* [5]), въ самыхъ опасныхъ случаяхъ этого рода, могъ довѣрять только маковому соку, прописанному съ болеутолительными каплями liquor anodynus.—Могутъ ли всѣ теоріи, содержащіяся въ двухъ стахъ тысячахъ медицинскихъ томахъ, представить намъ основательное изъясненіе этихъ фактовъ, равно какъ и многихъ имъ подобныхъ? Приведетъ ли насъ хотя одно изъ ихъ правилъ къ великому естественному закону, управляющему всѣми врачеваніями истинными, скорыми и надежными, т. е. къ закону, что лекарства должны быть употребляемы по подобію своихъ натуральныхъ дѣйствій, открываемыхъ опытами надъ здоровыми, дѣйствіямъ врачуемой болѣзни?

Rave [6]) и *Vedekind* [7]) излечали злокачественныя бѣли казачьимъ можжевельникомъ (Sabina), который, какъ это хорошо извѣстно въ народѣ, производитъ кровотеченія изъ матки, а съ ними и выкидышъ у здоровыхъ. Кто можетъ отвергать здѣсь гомеопатическій законъ?

Какимъ бы образомъ мускусъ (Moschus) могъ быть ле-

---

[1]) *Eph. Nat. Cur.* Dec. III, ann. I, App. p. 131.

[2]) *Opiologia*, p. 120.

[3]) *Anfanggründe der Wundarzneikunde*, V, § 328, und: *Chronische Krankheiten*, Berlin 1816, II, p. 220.

[4]) *De officio medici.*

[5]) *Medizin. ration. system*, t. IV, p. 297.

[6]) *Beobachtungen und Schlüsse*, II, p. 7.

[7]) Hufeland's *Journal* X, 1, p. 77, et: Hufeland's *Aussätze*, p. 278.

карствомъ, почти специфическимъ, въ судорожной одышкѣ, (asthma Millari), если бы онъ не могъ самъ причинять слабой грудной боли, безъ кашля, какъ наблюдалъ это *Frédéric Hofmann?*

Какимъ бы образомъ прививная оспа могла предохранять насъ отъ сливной, если не гомеопатическимъ? Кромѣ другихъ подобій между этими двумя болѣзнями, я замѣчу только, что предохранительная оспа, точно также какъ и оспа сливная, могутъ появляться только *одинъ* разъ въ жизни, что ихъ язвины одинаковой глубины, что онѣ обѣ производятъ опухоли плечевыхъ железъ, нѣкоторое подобіе лихорадки, воспалительную красноту вокругъ каждаго гноеваго прыща, наконецъ воспаленіе глазъ и судороги. Предохранительная оспа уничтожила бы сливную даже уже появившуюся, если бы послѣдняя не имѣла силы, превышающей силу предохранительной. Итакъ послѣдней недостаетъ только высшей степени напряженности, которая, по естественному закону, всегда должна быть въ соединеніи съ гомеопатическимъ подобіемъ, для того, дабы врачеваніе могло быть дѣйствительно (§ 152). По этому предохранительная оспа можетъ быть употреблена только прежде, чѣмъ сливная оспа, сильнѣйшая первой, заразитъ тѣло. Такимъ образомъ прививная оспа производитъ недугъ, весьма подобный сливной оспѣ (гомеопатическая болѣзнь), по протеченіи котораго человѣческій организмъ, способный подвергаться только одинъ разъ той или другой изъ этихъ болѣзней, остается уже свободнымъ отъ подобной заразы.

Извѣстно, что задержаніе мочи есть одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ и самыхъ тяжкихъ припадковъ, производимыхъ шпанскими мушками (Lytta vesicatoria), какъ утверждаютъ *Jon. Camerarius, Baccius, van Hilden, Forest, J. Lanzoni,*

van der Wiel и *Werlhoff* [1]). Потому осторожное внутреннее употребленіе шпанскихъ мушекъ должно быть весьма цѣлебнымъ гомеопатическимъ лекарствомъ въ болѣзненныхъ мочерѣзахъ, происшедшихъ отъ другой причины. Не считая почти всѣхъ греческихъ врачей, *Th. Bartholin* [2]), *Young* [3]), *Smith* [4]), *Raymond* [5]), *de Meza* [6]), *Brisbane* [7]) и другіе совершенно излечали шпанскими мушками болѣзненные запоры мочи, происходившіе не отъ механическаго препятствія. *Huxham* видѣлъ самыя спасительныя дѣйствія этого лекарства въ подобныхъ случаяхъ. Въ недавней и воспалительной гонорреѣ, въ коей *Sachs de Lewenheim*, *Haunaeus*, *Bartholin*, *Lister*, *Mead*, и особенно *Werlhoff*, съ наилучшимъ успѣхомъ употребляли шпанскія мушки въ пріемахъ сколько возможно меньшихъ, онѣ видимо устраняли самые жестокіе припадки, при самомъ ихъ началѣ [8]). Причина этому та, что онѣ имѣютъ собственную силу производить, по словамъ всѣхъ почти наблюдателей, болѣзненные запоры и жгучую мочу, а равно и воспаленіе мочеваго прохода, какъ

---

[1]) Кажется, что это предохранительное употребленіе *гомеопатическаго* леченія возможно также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, наприм. употребляя внутрь *сѣрный* порошокъ, мы предохраняемъ себя, можетъ быть, отъ *коросты* шерстобитовъ (ouvriers en laine), а принявъ по возможности малую дозу белладонны, избѣжимъ, быть можетъ, *горячки съ пятнами*, которую описываютъ *Sydenham*, *Plenciz* и *Withering*, когда эта болѣзнь появится повально въ сосѣдствѣ.

[2]) *Hahnemanni Fragmenta de viribus medicamentorum positivis*, Lipsae 1805, vol. I, p. 82, 83.

[3]) *Epistol.* 4, p. 345.

[4]) *Philos. Transact.*, № 280.

[5]) *Medic. Communications*, II, p. 505.

[6]) *Auserlesene Abhandlungen für praktische Aerzte*, III, p. 460.

[7]) *Acta reg. soc. med. havn.*, II, p. 302.

[8]) *Opera*, edit. Reichel, tom. II., p. 124.

тока, какъ утверждаетъ *Wendt*, и даже нѣкоторый родъ воспалительной гонорреи, по увѣренію *Wichmann'a* [1]).—Внутреннее употребленіе сѣры нерѣдко причиняетъ у чувствительныхъ людей жиленье, сопровождаемое иногда болями желудка и рвотою, какъ свидѣтельствуетъ это *Walther* [2]); и по причинѣ этого качества, сѣрою удавалось вылечивать припадки натужнаго поноса (dysenteira) [3]), а по *Werlhoff'y* [4])—геморроидальное жиленье, равно какъ по *Rave* [5])—геморроидальное колотье въ кишкахъ.—Извѣстно, что Теплицкія ванны, какъ и всѣ другія воды сѣрныя, теплыя и горячія, часто производятъ сыпь, называемую ванными пятнами и по виду сходную съ коростою шерстобитовъ; по этой-то гомеопатической силѣ, упомянутыя ванны, равно какъ и самая сѣра, излечивали прочнымъ образомъ многія накожныя сыпи. — Что удушливѣе сѣрныхъ паровъ? Однакожъ пары зажженой сѣры *Bucquet* [6]), нашелъ наилучшимъ лекарствомъ для оживленія людей, замерзшихъ и задохшихся отъ какой-либо другой причины.

Англійскіе врачи нашли, что азотная кислота (acidum

---

[1]) Я говорю: «*самые жестокіе припадки въ началѣ ихъ появленія*», ибо остальное леченіе требуетъ другихъ правилъ. Есть много видовъ *гонорреи*, столь слабыхъ, что они исчезаютъ сами собою, не требуя почти никакой сторонней помощи; но есть гонорреи другія, болѣе важныя по слѣдствіямъ, особенно тотъ видъ, который можно бы назвать *гонорреею съ шишками* и который распространился въ особенности со времени послѣднихъ войнъ. Она происходитъ также отъ заразы чрезъ соитіе, какъ сифилисъ, хотя по свойству своему совершенно отлична отъ послѣдняго.

[2]) *Auswahl aus den gelehrten Nürnberger Unterhaltungen*, I, p. 249, Anmerk.

[3]) *Programma de Sulphure et Marte*, Lips. 1743, p. 5.

[4]) *Medicin. Nationalzeitung*. 1798, p. 153.

[5]) *Observat. de febribus*, p. 3, § 6.

[6]) *Hufeland's Journal*, VII, 11, p. 168.

nitricum) была спасительнѣйшимъ лекарствомъ отъ слюнотеченія и язвъ во рту, вызванныхъ употребленіемъ ртути. Эта кислота не могла бы совершить врачеванія, если бы сама не имѣла силы производить слюнотеченіе и изъязвленіе рта, касаясь только кожи тѣла въ ваннѣ, какъ свидѣтельствуютъ о семъ *Scott* [1]) и *Blair* [2]); *Aloyn* же [3]), *Luke* [4]), *J. Ferriar* [5]) и *G. Kellie* [6]) видѣли такіе же признаки и отъ внутренняго употребленія этой кислоты.

Fritze [7]) видѣлъ, что отъ ванны, напитанной ѣдкимъ кали (Kali causticum) произошелъ родъ столбняка, а *Alexandre Humboldt* [8]) распущенною винокаменною солью (родъ полуѣдкой щелочи) производилъ раздраженіе мышцъ до степени столбняка. Чѣмъ же объяснить дѣйствіе ѣдкой щелочи въ столбнякѣ, гдѣ *Stütz* и другіе находили ее столь спасительною, какъ не гомеопатическою силою лекарства?

Мышьякъ, обладающій чрезвычайною способностью измѣнять состояніе человѣческаго здоровья, не могъ бы совершать изумительныхъ излеченій рака на лицѣ, по наблюденіямъ множества врачей, изъ коихъ я назову только *G. Fallopius* [9]), *Bernhardi* [10]) и *Roennow'a* [11]), если бы эта металлическая

---

[1]) *Edinb. med. Comment.*, IX.

[2]) *Hufeland's Journal*, IV, p. 353.

[3]) *Neueste Erfahrungen*, Glogau, 1801.

[4]) *Mémoires de la société d'èmulation*, I, p. 195.

[5]) *Ecrits* de *Beddoes*.

[6]) *Samml. u. Abhandlungen f. pr. Aerzte*, XIX, 11.

[7]) *Ibid* XIX, 1.

[8]) *Hufeland's Journal*, XII, 1, p. 116.

[9]) *Versuch über die gereizte Muskel-und Nervenfaser*, Posen und Berlin, 1797.

[10]) *De ulcerib. et tumorib.*, I, 2, Venet. 1563.

[11]) *Journal de Médicine, chirurg. et pharm.*, LVII, 1752, Mars.

окись не имѣла способности производить въ людяхъ здоровыхъ опухоли, весьма болѣзненныя и трудныя къ излеченію, по словамъ *Amatus le Potrugais* [1]), разъѣдающія язвы, по замѣчанію *Heimreich'a* [2]) и *Knape* [3]), и раковыя язвы, по наблюденіямъ *Heinze* [4]).—Древніе не хвалили бы цѣлительной силы пластыря *Angelus Sala* [5]), названнаго магнитнымъ и содержащаго мышьякъ, противъ заразительныхъ паховиковъ (бубоновъ) и чумныхъ карбункуловъ, если-бы мышьякъ, по словамъ *Degner'a* [6]) и *Knape* [7]), не имѣлъ самъ по себѣ свойства производить воспалительныя опухоли, быстро переходящія въ гангрену и черные прыщики, какъ наблюдали это *Werzascha* [8]) и *Pfann* [9]).—Откуда происходила бы цѣлебная сила мышьяка въ нѣкоторыхъ видахъ перемежающихся лихорадокъ (сила, подтвержденная тысячью опытовъ, но еще не примѣненная съ достаточною осмотрительностію), которую превозносило множество врачей, напр. *Nicolaus Myrepsus*, потомъ *Slevogt*, *Molitor*, *Jakobi*, *J. C. Bernhardt*, *Jüngken*, *Fauve*, *Brera*, *Darwin*, *May*, *Jakson* и *Fowler*, если бы она не была основана на его природномъ свойствѣ вызывать лихорадки, замѣченномъ всѣми почти наблюдателями, особенно *Amatus*

---

[1]) *Königl. Vetensk. acad. Handl.* f. a. 1776.

[2]) *Obs. et Cur.* Cent. II, Cur 34.

[3]) *Acta Nat. Cur.* II, obs. 10.

[4]) *Annalen der Staatsarzneik.*, I, 1.

[5]) *Hufeland's Journal.* 1813, Septemb., p. 48.

[6]) *Anatom vitriol.*, Tr. II, dans *Opera med. chym.*, Frft. 1647, p. 381 et 463.

[7]) *Acta Nat. Cur.* VI.

[8]) *Annalen der Staatsarzneik.*, l. c.

[9]) *Observ. med. Cent.*, *Bas.* 1677, obs. 66.

le Portugais, Degner, Buchholz, Heun и *Knape* [1])?—Мы можемъ повѣрить замѣчанію *Edouard Alexander'a* [2]), что мышьякъ есть главное лекарство отъ грудной жабы; такъ какъ *Otto Tachenius, Cuilbert, Preussius, Thilenius* и *Pyl* замѣтили при употребленіи этого лекарства стѣсненіе груди, *Greiselius* [3])—одышку, почти захватывающую дыханіе, а *Majault* [4])—одышку, развивающуюся на ходьбѣ и сопровождаемую изнеможеніемъ.

Корчи, производимыя мѣдью, и (по *Tondi, Ramsay, Fabas, Pyl* и *Cosmier*) примѣсь мѣдныхъ частицъ въ пищу, равно какъ и повторенные приступы падучей болѣзни, происходившіе отъ проглатыванія мѣдной монеты, по наблюденіямъ *Jac. Lazerme* [5]), и нашатыря по заявленію *Pfündel'a* [6]), довольно ясно показываютъ намъ, какъ могли вылечивать мѣдью нѣкоторый родъ пляски Святаго Витта по словамъ *Robert Willan* [7]), *Walcker* [8]), *a Thuessink* [9]) и *Delarive'a* [10]), и какъ могли часто прекращать препаратами изъ мѣди нѣкоторый видъ падучей болѣзни, что доказали удачными опытами *Batty, Baumes, Bierling, Boerhaave, Causland, Feuerstein, Cullen, Dunkan, Helvétius, Lieb, Magennis, C. Fr. Michaelis, Reil, Russel, Stisser, Thilenius, Weissmann, Weizenbreyer, Whithers* и другіе.

---

1) *Samml. merkwürdiger Fälle.* Nürnb. 1750, p. 119, 130.
2) *Matiére médicale pure* de Hahnemann, vol. II, Article: *Arsénic.*
3) *Medic. Comment. of. Edinb.* Dec. II, T. I, p. 85.
4) *Miscell. Nat. Cur.* Dec. I, ann. 2, p. 149.
5) *Samml. a. Abhandl*, f. prakt. Aerzte, VII, 1.
6) *De morbis internis capitis*, Amstel. 1748, p. 253.
7) *Hufeland's Journal*, II, p. 274.
8) *Samml. a. Abhandl*, f. pract. Aerzte, XII, p. 62.
9) *Ibid*, XI, III, p. 672.
10) *Waarnemingen*, № 18.

Если *Poterius*, *Wepfer*, *Wedel*, *Fr. Hoffmann*. *R. A. Vogel*, *Thierry* и *Albrecht* излечивали оловомъ родъ чахотки, сухотку, хроническія простуды и водянистую сыпь, то они производили это посредствомъ способности, свойственной самому олову, производить родъ чахотки, что замѣтилъ уже *G. E. Stahl* [1].—Возможно ли, чтобы олово, по словамъ *Geischläger'a*, могло излечивать боли желудка, если бы само не возбуждало подобныхъ же страданій, какъ это видѣли тотъ же *Geischläger* [2]) и *Stahl* [3])?

Развѣ вредное свойство свинца производить жесточайшіе запоры и даже боль въ подвздошной кишкѣ, какъ замѣтили это *Thunberg*, *Wilson*, *Luzuriaga* и другіе, не должно убѣдить насъ, что онъ имѣетъ силу врачевать подобныя же болѣзни, происшедшія отъ другой побудительной причины? Составляетъ ли этотъ металлъ исключеніе изъ гомеопатическаго закона? Нѣтъ! *Angelus Sala* [4]) внутреннимъ употребленіемъ свинца излечилъ боль въ подвздошной кишкѣ, а *J. Agricola* [5]) опасный завалъ кишекъ. Свинцовыя пилюли, съ помощію которыхъ многіе врачи, какъ-то *Helmont*, *Naudeau*, *Pérérius*, *Rivinus*, *Sydenham*, *Zacutus le Portugais*, *Bloch* и другіе столь счастливо лечили родъ боли въ подвздошной кишкѣ и разныя упорныя засоренія желудка, эти пилюли, говорю я, доставляли пользу не механическимъ только дѣйствіемъ по своей тяжести (въ такомъ случаѣ золото оказалось бы полезнѣе); нѣтъ, онѣ дѣйствовали преимущественно, какъ гомеопатическое лекарство. — Если

---

[1]) *Kühn*, *Phys. med. Journal*, 1800, p. 58.
[2]) *Stahl*, *materia medica*, cap. 6, p. 83.
[3]) *Hufeland's Journal*, X, III, p. 165.
[4]) *Stahl*, *loc. cit.*
[5]) *Comment. in Poppii chym. Med.*, Lips. 1638, p. 223.

нѣкогда врачи излечивали упорныя ипохондрическія болѣзни свинцомъ, то пусть припомнятъ собственное свойство этого металла производить ипохондрическіе припадки, какъ это видимъ въ описаніи вредныхъ дѣйствій его у *Luzuriaga* [1]).

Неудивительно, что *Marcus* [2]) ртутью (Hydrargirum) скоро излечилъ воспалительную опухоль языка и гортани; потому что это лекарство, по ежедневному и безконечно повторяемому опыту всѣхъ врачей, способно производить воспаленіе и опухоль въ полости рта, что производитъ оно точно также и на кожѣ всего тѣла, но уже наружнымъ прикладываніемъ въ видѣ мази или пластыря, какъ видѣли на опытѣ *Degner* [3]), *Friese* [4]), *Alberti* [5]), *Engel* [6]) и другіе. Замѣченныя отъ употребленія ртути болѣзни: слабоуміе (*Swedjaur*) [7]), помѣшательство ума (*Degner*) [8]) и бѣшенство (*Larrey*) [9]), равно дознанная и почти отличительная способность этого лекарства производить слюнотеченіе, очевидно объясняютъ намъ, почему *William Perfect* [10]) могъ ртутью излечить надежнымъ образомъ задумчивость, сопровождаемую безпрестаннымъ плеваніемъ.

Отчего *Seelig* [11]) былъ столь счастливъ въ леченіи ртутью

---

1) *Recueil périodique de littérat.*, I, p. 20.

2) *Magasin*, II, 11.

3) *Acta Nat. Curios.*, VI, Append.

4) *Geschichte u. Versuche einer chirurg. Gesellschaft*, Kopenhagen 1774.

5) *Jurisprudentia med.* V, p. 600.

6) *Specimina medica*, Berolin. 1781, p. 99.

7) *Traité des maladies vénériennes.*, II, p 368.

8) *Loc. cit.*

9) *Mémoires et observations*, dans la description de l'Egypte, tom. I.

10) *Annalen einer Anstalt für Wahnsinnige*, Hannover 1804.

11) Hufeland, *Journal*, XVI, 1, p. 24.

жабы, сопровождаемой горячкою съ багровыми пятнами, а *Hamilton* [1]), *Hoffmann* [2]), *Marcus* [3]), *Rush* [4]), *Colden* [5]), *Bailey* и *Michaelis* [6]) въ другихъ зловредныхъ жабахъ? Конечно, потому что этотъ металлъ можетъ самъ производить родъ весьма злокачественной жабы [7]).

Развѣ *Sauter* [8]) не гомеопатическимъ образомъ излечилъ язвенное воспаленіе рта, сопровождаемое молочницею и зловоніемъ, подобнымъ происходящему отъ застарѣлаго слюнотеченія, заставляя больнаго полоскать горло растворомъ сулемы (Mercurius sublimatus)? А *Bloch* [9]) не уничтожалъ ли ртутью молочницы, слѣдуя тому же естественному закону, потому что ртуть производитъ, сверхъ другихъ язвинъ во рту, также и родъ молочницъ, какъ свидѣтельствуютъ намъ *Schlegel* [10]) и *Thomas Acrey* [11])? — *Hecker* [12]) употреблялъ съ успѣхомъ многія составныя ле-

---

[1]) *Edinb. Comment.*, IX, I, p 8.

[2]) *Med. Wochenblatt*, 1787, № 1.

[3]) *Magasin für specielle Theraphie*, II, p. 334.

[4]) *Medic. inquir. and observ.*, № 6.

[5]) *Med. observ. and inquir.*, № 19, p. 211.

[6]) Richters *chirurg. Biblioth.*, V, p. 737—739.

[7]) Пытались лечить также и *крупъ ртутью*, но почти всегда *тщетно*, потому что этотъ металлъ не можетъ произвесть припадка, подобнаго тому особенному превращенію, какое крупъ производитъ въ плевѣ дыхательнаго горла. Первообразныя дѣйствія *известковой сѣрной печени*, особенно *жженой губки* (spongia marina tosta), гораздо болѣе сходственны съ отличительными припадками крупа и, слѣдовательно, гораздо цѣлебнѣе, какъ это доказалъ мнѣ опытъ; но надобно прописывать это лекарство въ пріемахъ сколько возможно малыхъ.

[8]) *Hufeland's Journal*, XII, 11.

[9]) *Medicin. Bemerk.* p. 161.

[10]) *Hufeland's Journal*, VII, IV.

[11]) *London. medic. Journ.*, 1788.

[12]) *Hufeland's Journal*, I, p. 362.

карства отъ костоѣды, вызванной сливною оспою. По счастію, между всѣми этими средствами находилась также и ртуть, одаренная свойствомъ гомеопатически врачевать этотъ недугъ, потому что она принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ лекарствамъ, которыя сами собою могутъ порождать костоѣду, какъ доказываетъ намъ это множество усиленныхъ ртутныхъ леченій сифилиса, равно какъ и другихъ болѣзней венерическихъ, напр. леченіе *G. Ph. Michaelis'a* [1]). Этотъ металлъ, при долгомъ употребленіи неизбѣжно производящій костоѣду, становится весьма спасительнымъ для гомеопатическаго леченія костоѣды, происшедшей отъ раненія костей, чему весьма замѣчательные примѣры приводятъ намъ *Justus Schlegel* [2]), *Joerdens* [3]) и *J. Matth. Müller* [4]). Другія излеченія сифилитическихъ костоѣдъ, которыя *J. F. W. Neu* [5]) и *J. D. Metzger* [6]) произвели также ртутью, свидѣтельствуютъ намъ о гомеопатической силѣ ея и въ этой болѣзни.

Читая сочиненія о цѣлебномъ свойствѣ электричества, должно удивляться тѣсному отношенію, въ какомъ находятся боли и припадки, возбуждаемыя имъ въ различныхъ частяхъ тѣла, съ припадками тѣхъ болѣзней, которыя оно счастливо врачевало, будучи примѣнено по гомеопатическому закону. Есть множество авторовъ, наблюдавшихъ, какъ положительное электричество производило, въ своемъ первоначальномъ дѣйствіи, ускореніе пульса. *Sauva-*

---

[1]) *Ibid.* 1809, VI, Juni, p. 57.
[2]) *Ibid.* V, p. 605, 610.
[3]) *Ibid.* X, 11.
[4]) *Obs. med. chir.*, II, cas. 10.
[5]) *Dissert. med. pract.*, Goettingae 1776.
[6]) *Adversaria*, P. II, Sect. 4.

ges [1]), *Delas* [2]) и *Barillon* [3]) видѣли даже, что оно производило полные лихорадочные приступы. Эта способность порождать лихорадку была причиною, почему *Gardini* [4]), *Wilkinson* [5]), *Syme* [6]) и *Wesley* [7]) однимъ только электричествомъ могли излечить лихорадку трехдневную, а *Zetzel* [8]) и *Willermoz* [9]) даже лихорадки четырехдневныя.—Электричество, какъ извѣстно, производитъ также какъ бы судорожное укороченіе мышцъ, и *de Sans* [10]) могъ даже, по произволу, вызывать имъ безпрерывныя судороги въ рукѣ одной дѣвушки. Итакъ, благодаря собственно этому свойству электричества, причиняющему судороги, *de Sans* [11]) и *Franklin* [12]) могли устранять ихъ, а *Theden* [13]) излечилъ одну десятилѣтнюю дѣвочку, потерявшую отъ дѣйствія громоваго удара употребленіе языка, причемъ лѣвая рука почти отнялась, тогда какъ правая и ноги безпрерывно находились въ непроизвольномъ движеніи, а пальцы лѣвой руки въ судорожномъ сокращеніи. — Электричество производитъ также родъ боли бедра, какъ замѣтилъ это

---

[1]) *Bertholon de St. Lazare, medicin. Electris.*, übers. von Kühn, Weissenfels und Leipzig 1778, Th. I, p. 239, 240.

[2]) *Ibid.* p. 232.

[3]) *Ibid.* p. 233.

[4]) *Ibid.* p. 232.

[5]) *Ibid.* p. 251.

[6]) *Ibid.* p. 250.

[7]) *Ibid.* p. 249.

[8]) *Ibid.* p. 52.

[9]) *Ibid.* p. 250.

[10]) *Ibid.* p. 274.

[11]) *Ibid.*, p. 274.

[12]) *Récueil. sur l'électricité méd.*, tom. II, p. 386.

[13]) *Neue Bemerk. u. Erfahr.*, III.

Jallobert [1]); вотъ почему оно могло гомеопатически излечить подобную боль бедра, какъ доказали опытами *Hiortberg*, *Lovet*, *Arrigoni*, *Daboueix*, *Mauduyt*, *Syme* и *Wesley*.— Многіе врачи излечивали электричествомъ родъ воспаленія глазъ, ибо оно имѣетъ способность производить подобныя воспаленія, что видѣли *Patric Dickson* [2]) и *Bertholon* [3]).— *Fushel* излечилъ наконецъ растяженіе вены электричествомъ, которое обладаетъ этою цѣлебною силою единственно по свойству своему производить опухоли въ венахъ, какъ замѣтилъ *Jallobert* [4]).

Albers говоритъ намъ, что непрерывный жаръ жестокой горячки, съ 130 ударами пульса въ минуту, былъ значительно ослабленъ теплою ванною по 100° Фаренгейтова термометра, и что біеніе пульса уменьшилось до 110 ударовъ въ минуту. — *Loeffler* [5]) нашелъ, что теплыя припарки были весьма спасительны въ воспаленіи мозга, происшедшемъ отъ палящаго солнечнаго зноя, или отъ печнаго жара, дѣйствовавшихъ на голову; точно также *Callisen* нашелъ, что примочки изъ теплой воды, прикладываемыя къ головѣ, были полезнѣйшимъ лекарствомъ при воспаленіи мозга.

Медицина большею частію своихъ специфическихъ лекарствъ, единственныхъ, которыми она можетъ изгонять болѣзни путемъ прямымъ, одолжена или слѣпому случаю, или здравому смыслу людей изъ низшихъ классовъ общества. Такимъ-то образомъ счастливо лечили сифилисъ ртутью,

---

[1]) *Expériences et obsérvations sur l'électricité.*
[2]) *Bertholon. loc. cit.*, tom. I, p. 406.
[3]) *Ibid.*, т. II, стр. 296.
[4]) *Ibid.*, loc. cit.
[5]) Hufeland, *Journal*, III, p. 690.

боли отъ ушибовъ и паденій—баранникомъ (arnica), перемежающуюся болотную лихорадку — хиной, недавно происшедшую коросту—сѣрнымъ цвѣтомъ и проч.

Иногда просто случай приводилъ врачей къ гомеопатическому врачеванію, но счастливыя послѣдствія, которыми оно всегда увѣнчивалось, не наводили ихъ на естественный законъ, бывшій тому причиною. Заставляя больнаго, подвергшагося лихорадкѣ отъ простуды, пить настой изъ бузинныхъ цвѣтовъ, они думали выводить чрезъ кожу мнимыя испаряемыя матеріи, которыя простуда, какъ предполагали, привела въ состояніе застоя; настоящею же причиною такого явленія служитъ то, что бузина, которая сама по себѣ можетъ произвесть совершенно подобную лихорадку, вылечиваетъ болѣзнь гомеопатическа; такое врачеваніе еще успѣшнѣе и скорѣе, когда лекарственное питье употребляютъ въ маломъ количествѣ, не производящемъ пота. — Есть обыкновеніе прикладывать припарки весьма теплыя и часто перемѣняемыя къ твердымъ и весьма болѣзненнымъ опухолямъ, которыхъ безпрерывное воспаленіе препятствуетъ выходу гноя, причиняя въ то же время нестерпимыя боли; дѣйствительно, вскорѣ воспаленіе и боли уменьшаются и наступаетъ нагноеніе, что узнается по лоснящемуся, мягкому и желтоватому возвышенію опухоли. Очевидно, что здѣсь гомеопатическимъ образомъ устранено непрерывное воспаленіе, присоединеніемъ къ нему болѣе сильнаго жара, отъ припарки, и что такимъ образомъ облегчено образованіе гнойнаго нарыва; но школа воображаетъ, что она смягчила отвердѣніе опухоли влажностью припарочной кашки. — Почему съ успѣхомъ употребляютъ, въ нѣкоторыхъ воспаленіяхъ глазъ, мазь изъ красной ртутной окиси, которая имѣетъ неоспоримую способность вос-

палять глаза? Ужели трудно понять, что здѣсь слѣдуютъ пути гомеопатическому? — Почему малый пріемъ сока петрушки столь цѣлителенъ въ безпрестанномъ позывѣ къ мочеиспусканію, почти всегда тщетномъ и сопровождаемомъ тоскливостью, что мы нерѣдко видимъ у малыхъ дѣтей? Почему небольшое количество сока этого растенія является столь очевидно благотворнымъ въ простой гонорреѣ, отличающейся частымъ побужденіемъ испускать мочу, почти всегда напраснымъ и весьма болѣзненнымъ? По причинѣ совершенно простой — сокъ петрушки можетъ возбуждать въ людяхъ здоровыхъ частыя болѣзненныя и почти всегда тщетные позывы къ мочеиспусканію. — Мокротную жабу удачно лечатъ корнемъ бедренца (pimpinella), который самъ производитъ обильное отдѣленіе мокроты въ бронхахъ и гортани; останавливаютъ кровотеченія изъ матки самымъ малымъ пріемомъ сока изъ листьевъ казачьяго можжевельника (sabina), который самъ по себѣ производитъ бѣли.—Многіе врачи находили, что малые пріемы опія — лекарства, пучащаго животъ, — были цѣлебнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ въ засореніяхъ, произведенныхъ запертой грыжей, равно какъ и въ боли подвздошной кишки, но не понимали закона, управлявшаго этими врачеваніями.—Излечаютъ язвины въ гортани малыми пріемами ртути, которая сама производитъ ихъ въ первоначальныхъ своихъ дѣйствіяхъ; поносы прекращаютъ ревенемъ, лекарствомъ слабительнымъ; бѣшенство врачуютъ белладонною, возбуждающею подобную же болѣзнь; состояніе, подобное спячкѣ въ горячкахъ, исправляютъ, какъ бы волшебствомъ, предписывая больнымъ малые пріемы опія, лекарства разгорячающаго и въ тоже время усыпляющаго и пр. и пр..

Прибавимъ еще къ этимъ примѣрамъ нѣсколько другихъ, взятыхъ изъ домашней жизни людей, вовсе незнакомыхъ съ медициною.

Къ членамъ, только-что ознобленнымъ, прикладываютъ мерзлую кислую капусту, или оттираютъ ихъ снѣгомъ [1]).

---

[1]) На этихъ примѣрахъ, взятыхъ изъ домашней практики, *М. Lux* построилъ свой врачебный методъ, такъ называемую *климетію*,—врачеваніе *подобнымъ* и *тождественнымъ* веществомъ, принимаемое нѣкоторыми за образецъ совершенства, однакожъ не выдерживающее строгой критики, ибо чисто физическіе дѣятели отличны отъ динамически лекарственныхъ, по дѣйствіямъ на живой организмъ.

Теплота или холодъ окружающаго насъ воздуха или воды, пищи и питья, не производятъ *сами по себѣ* вреднаго дѣйствія на здоровое тѣло; тепло и холодъ, взаимно смѣняясь, поддерживаютъ здоровье и, слѣдовательно, не относятся къ числу лекарствъ. Они дѣйствуютъ лекарственно не по своей натурѣ (какъ напр. хина, ревень и др. даже въ малыхъ количествахъ), но въ силу чрезмѣрнаго или слишкомъ малаго ихъ *количества*, т. е. вслѣдствіе извѣстныхъ градусовъ температуры, точно также, какъ напр. большой кусокъ свинца больно держать въ рукѣ не потому, чтобы самый свинецъ производилъ болѣзненное ощущеніе, но вслѣдствіе тяжести его массы. Поэтому тепло или холодъ, при ожогахъ и ознобленіяхъ, исцѣляютъ единственно градусами температуры, какъ и самыя болѣзни эти вызваны собственно дѣйствіемъ крайнихъ температуръ.

Такимъ образомъ, изъ этихъ примѣровъ излеченія въ домашней практикѣ мы видимъ, что ознобленный членъ излечивается не изопатически, не холодомъ собственно (который только убьетъ его окончательно), но *близко подходящею* холодною температурою (гомеопатически), которая постепенно переходитъ къ нормальной температурѣ окружающаго воздуха, ибо мерзлая капуста, приложенная къ ознобленной рукѣ въ комнатѣ, быстро таетъ и отъ 1° или 2° постепенно пріобрѣтаетъ температуру 10°, слѣдовательно, излечиваетъ членъ физически-гомеопатически. Точно также рука, обожженная кипяткомъ, не излечится изопатически приложеніемъ того же кипятка, но приходитъ къ нормѣ отъ погруженія въ нѣсколько *менѣе горячую* жидкость, напр. при 60°, которая *мало по малу* остываетъ до температуры комнаты; слѣдовательно, и здѣсь

Опытный поваръ приближаетъ обожженную руку свою на нѣкоторое разстояніе къ огню, не смотря на усиленіе боли, которую чувствуетъ въ ней сначала, зная, что такимъ образомъ онъ можетъ вскорѣ, и часто даже въ нѣсколько минутъ, вновь сдѣлать кожу на обожженной части здоровою и уничтожить всю боль.—Такимъ образомъ уже *Fernelius* [1]) думалъ, что приближеніе къ огню есть самое полезное лекарство для того, чтобъ унять боль въ обожженной части.—*John Hunter* [2]) приводитъ случаи величайшаго вреда, причи-

---

излеченіе совершается гомеопатически. Изъ картофеля и яблока мерзлый членъ не извлекаетъ изопатически мерзлую же воду, но воду, по температурѣ *близко* подходящую къ той, которая вызвала обнобленіе.

Возьмемъ другой, тоже физическій примѣръ. Послѣ удара напр. въ лобъ о какой либо твердый предметъ, боль и опухоль ушибеннаго мѣста быстро уменьшаются, если нажать его крѣпко суставомъ большаго пальца сжатой въ кулакъ руки (гомеопатически), но не отъ *точно такого же удара* о такой же твердый предметъ, какъ бы слѣдовало по закону изопатіи.

Приводимые въ книгѣ *Lux'a* примѣры излеченія изопатіей контрактуры у человѣка и паралича спиннаго мозга у собаки, оба вызванные простудою и быстро излеченные холодными ваннами, объяснены неправильно. Простудныя страданія не всегда обусловлены дѣйствіемъ низкой температуры, но у расположенныхъ особъ обнаруживаются даже подъ вліяніемъ сильнаго вѣтра, вовсе не холоднаго. Притомъ же различныя дѣйствія холодной ванны на живой организмъ, въ здоровомъ и больномъ состояніи, далеко не одинаковы и не настолько ясны, чтобы можно было построить на нихъ цѣлую систему леченія. Ужаленіе змѣею, долженствующее всего вѣрнѣе излечиваться частью той же змѣи, необходимо должно отнести къ средневѣковымъ баснямъ, пока это невѣроятное положеніе не подтвердится точными наблюденіями и опытами. Наконецъ, сообщеніе о страдающемъ водобоязнью, который долженъ былъ излечиться слюною бѣшеной собаки, отнюдь не выдерживаетъ научной критики. Такимъ образомъ *изопатія (aequalia aequalibus)* пока не имѣетъ въ свою пользу никакихъ раціональныхъ основаній.

[1]) *Therap.*, lib. VI, cap. 20.

[2]) *On the blood, inflammation* etc., p. 218.

неннаго леченіемъ ожогъ холодною водою, и далеко предпочитаетъ этому способу приближеніе обожженнаго члена къ огню, слѣдуя въ этомъ не ученію медицинскихъ преданій, предписывающему отъ воспаленій вещества прохлаждающія (*contraria contrariis*), а опыту, который научилъ его, что подобное обожженіе будетъ здѣсь наилучшимъ лекарствомъ.

Многіе ремесленники, напр. столяры, прикладываютъ къ обожженному мѣсту лекарство, возбуждающее подобное жженіе, именно винный спиртъ крѣпкій и довольно нагрѣтый, или скипидаръ, и вылечиваются такимъ образомъ въ нѣсколько часовъ, тогда какъ прохлаждающія мази не могли бы подѣйствовать на ожогу въ нѣсколько мѣсяцевъ, а холодная вода ожесточила бы только болѣзнь.

Sydenham [1]) говоритъ: «Винный спиртъ, нѣсколько разъ «сряду приложенный, предпочтительнѣе всякаго лекарства «отъ ожогъ». — *Benjamin Bell* [2]) подтверждаетъ тотъ же опытъ: «Одно изъ наилучшихъ лекарствъ отъ ожогъ есть «винный спиртъ. Когда его прикладываютъ, онъ, кажется, на «минуту усиливаетъ боль, но она вскорѣ унимается, смѣня«ясь ощущеніемъ пріятнымъ и успокоивающимъ. Это лекарство «дѣйствуетъ лучше, когда погружаютъ обожженныя части «въ винный спиртъ; но если этого нельзя сдѣлать, то должно «безпрестанно покрывать ихъ тряпкою, намоченною въ упо«мянутой жидкости». Я прибавлю еще: Винный спиртъ нагрѣтый, и даже весьма нагрѣтый, дѣйствуетъ гораздо скорѣе, вѣрнѣе и цѣлебнѣе, потому что онъ еще гораздо болѣе имѣетъ въ себѣ гомеопатическаго свойства, чѣмъ ненагрѣтый. Опытъ всегда подтверждалъ мнѣ это удивительнымъ образомъ.

---

[1]) *Opera*, p. 271.

[2]) *System of Surgery*, third edition, 1789.

Edward Kentish [1]), часто лечившій угольщиковъ, страшно обжигаемыхъ горячимъ чадомъ копей, заставлялъ ихъ прикладывать къ ожогамъ скипидаръ, или нагрѣтый винный спиртъ, какъ наилучшее лекарство въ обширнѣйшихъ и опаснѣйшихъ ожогахъ. Никакое средство не можетъ быть болѣе гомеопатическимъ, какъ это, за то оно же и самое цѣлебное. *Heister* [2]), врачъ глубокими свѣдѣніями, утверждаетъ то же самое своимъ опытомъ и хвалитъ въ этомъ отношеніи прикладываніе скипидара, виннаго спирта и припарокъ столь горячихъ, какъ только можно стерпѣть.

Чтобы убѣдиться разительнѣйшимъ образомъ въ удивительномъ превосходствѣ способа гомеопатическаго (предписывающаго прикладывать къ частямъ, опаленнымъ ожогою, лекарства, возбуждающія жгучее ощущеніе и подобный жаръ) предъ способомъ антипатическимъ (предписывающимъ лекарства прохлаждающія и остужающія), надобно видѣть чистые опыты, когда употребляютъ эти два противуположные способа у однаго и того же больнаго и при одинаковой степени ожоги.

Такъ *John Bell* (*Kuhn*, Phys.-med. Journ. Leipzig, 1801. S. 428) лечилъ одну руку у обожженной дамы *скипидаромъ*, а другую *холодною водою*. Боли въ первой рукѣ совершенно прекратились черезъ полчаса, въ другой же не прекращались впродолженіе шести часовъ, *усиливаясь каждый разъ, какъ только руку вынимали* изъ воды, хотя бы на *мгновеніе*, при чемъ *заживленіе этой руки значительно* затянулось сравнительно съ первою.

Точно также *John Anderson* (*Kentish*, *loc. cit.*, S. 43) лечилъ одну горничную, у которой лицо и руки были обож-

---

[1]) *Essay an Burns*, London 1798, second essay.

[2]) *Institut. chirurg.* tom I, p. 333.

жены кипящимъ саломъ: «Лицо, сильно обожженное и жестоко болѣвшее, было обложено компрессомъ съ терпентиннымъ масломъ, руку же сама больная уже смочила холодною водою и желала продолжать это леченіе еще нѣсколько часовъ. Спустя семь часовъ, ожога лица значительно облегчилась. Примочка изъ холодной воды на руку часто возобновлялась, съ значительнымъ усиленіемъ болей при каждой смѣнѣ, однакожъ воспаленіе *явно усилилось*. Въ слѣдующую затѣмъ ночь больная вовсе не могла заснуть отъ сильныхъ болей въ рукѣ и къ утру воспаленіе распространилось выше локтя, причемъ по всей рукѣ и кисти появилось много большихъ пузырей и толстыхъ струпьевъ; затѣмъ на руку положена была теплая припарка. Ожога лица прошла совершенно; рука же зажила не раньше 14-ти дней, при употребленіи мягчительныхъ средствъ».

Что касается вреда холодныхъ примочекъ при ожогахъ, то его подтверждаетъ, кромѣ *J. Hunter*'а, также *W. Fabric. v. Hilden* (*De combustionibus libellus*, Basil. 1607, Cap. V, p. 11): «холодныя примочки при ожогахъ дѣйствуютъ очень вредно, вызывая воспаленіе, нагноеніе и иногда даже гангрену».

Старый, опытный жнецъ, даже вообще не употребляющій спиртныхъ напитковъ, когда онъ на солнцѣ такъ разгорячается отъ своей работы, что бываетъ близокъ къ горячечному состоянію, не станетъ пить холодной воды (contraria contrariis), но выпьетъ глотокъ водки,—напитка разгорячающаго. Опытъ, учитель истины, убѣдилъ его въ пользѣ этого гомеопатическаго врачеванія: жаръ и усталость его скоро исчезаютъ. Zimmermann свидѣтельствуетъ, что жители жаркихъ странъ дѣлаютъ то же самое съ наилучшимъ успѣхомъ, т. е. пьютъ немного какой-либо спиртной жидкости послѣ сильнаго разгоряченія.

Итакъ мы видимъ, что время отъ времени встрѣчались врачи, которые предчувствовали, что лекарства излечиваютъ больныхъ своею способностью производить припадки, сходные съ припадками врачуемой болѣзни.

Такимъ образомъ *Boulduo* [1]) понялъ, что слабительное свойство ревеня есть причина его способности останавливать поносы.

Detharding [2]) угадалъ, что настойка изъ Александринскаго листа можетъ унимать колику по причинѣ своего сроднаго свойства — возбуждать колики въ людяхъ здоровыхъ.

Thoury [3]) свидѣтельствуетъ, что положительное электричество ускоряетъ біеніе пульса, но также и замедляетъ, когда онъ бьется слишкомъ скоро отъ дѣйствія болѣзни.

Bertholon [4]) признается, что электричество ослабляетъ и уничтожаетъ болѣзнь весьма сходную съ тою, которую оно само производитъ.

Stoerck [5]) думаетъ, «что дурманъ, вызывающій умопомѣшательство и бѣшенство въ здоровыхъ людяхъ, очень полезно давать помѣшаннымъ, чтобы возвратить имъ употребленіе разсудка, произведя перемѣну въ ихъ идеяхъ».

Но *Stahl* [6]), врачъ одного Датскаго полка, яснѣе всѣхъ высказалъ въ этомъ отношеніи свое убѣжденіе «Принятое «въ медицинѣ правило, вслѣдствіе котораго должно ле«чить болѣзни противоположными лекарствами (*contraria*

---

[1]) *Mémoires de l'Académie royale*, 1740.

[2]) *Eph. Nat. Cur. Cent.* X, obs. 76.

[3]) *Mémoire lu à l'acad. de Caen.*

[4]) *Medicin. Electrisität*, II, S. 15, 282.

[5]) *Libell. de Stram.*, p. 8.

[6]) Jo. Hummelii, *Commentatio de Arthritide tam tartarea, quam scorbutica, seu podagra et scorbuto.* Büdingae, 1738. 8. pp. 40—42.

«*contrariis*), совершенно ложно и я убѣжденъ въ томъ, «что болѣзнь должна уничтожаться лекарствомъ, произ- «водящимъ *сходное* страданіе (*similia similibus*); такимъ об- «разомъ излечивали ожоги, приближая къ огню обожжен- «ную часть, отмороженные члены чрезъ приложеніе снѣга «или самой холодной воды, воспаленія и ушибы дистиллиро- «ванными спиртами, а наклонность къ желудочной отрыжкѣ «маленькими пріемами сѣрной кислоты».

Итакъ врачи часто приближались къ великой истинѣ; но они ограничивались только поверхностными идеями, и такимъ образомъ перерожденіе, столь рѣшительно необходимое, прежней терапіи въ искуство истиннаго, чистаго и вѣрнаго врачеванія оставалось безъ исполненія до нашихъ дней.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА.

§ 1. Высшее и единственное назначеніе врача состоитъ въ томъ, чтобы возвращатъ здоровье больному, — излечивать его [1]).

§ 2. Идеалъ леченія состоитъ въ томъ, чтобы возстановить здоровье больнаго скоро, легко и прочно, или устранить и совершенно уничтожить болѣзнь во всемъ ея объемѣ кратчайшимъ, вѣрнѣйшимъ и безвреднѣйшимъ способомъ, на основаніи ясныхъ и очевидныхъ данныхъ.

§ 3. Четыре условія необходимы для врача, желающаго дѣйствоватъ основательно, согласно своей высокой цѣли, и быть истиннымъ художникомъ въ искуствѣ леченія:

---

[1]) А не въ томъ (какъ поступали до сихъ поръ столь многіе врачи, безплодно теряя время и силы), чтобы строить системы на шаткихъ идеяхъ о сущности внутренней жизненной силы и происхожденіи болѣзней, или производить безчисленные опыты для объясненія болѣзненныхъ припадковъ и ихъ ближайшей причины, которая для насъ всегда оставалась неизвѣстною. Давно бы пора врачамъ перестать морочить смертныхъ пустословіемъ и приняться за настоящее дѣло, т. е. дѣйствительно помогать страждущему человѣчеству,—вылечивать больныхъ.

1) опредѣлить въ точности, что должно лечить въ каждомъ данномъ случаѣ (распознаваніе болѣзни, показаніе); 2) знать цѣлительныя свойства различныхъ лекарствъ (лекарствовѣденіе); 3) умѣть примѣнять лекарство къ болѣзни такъ, чтобы выздоровленіе необходимо послѣдовало, для чего необходимы какъ точный выборъ лекарства, такъ и знаніе настоящей мѣры пріема и времени его повторенія; наконецъ 4) знать и устранять обстоятельства, препятствующія выздоровленію для того, чтобы послѣднее было надежно.

§ 4. Врачъ долженъ быть также и охранителемъ здоровья, если ему извѣстны причины, производящія и поддерживающія болѣзни, и если онъ можетъ устранить ихъ въ обыкновенномъ образѣ жизни здороваго человѣка.

§ 5. Пособіемъ при леченіи служатъ врачу вѣроятные поводы къ заболѣванію при острой болѣзни, равно какъ наиболѣе важные моменты исторіи болѣзни при недугахъ хроническихъ, съ цѣлью опредѣленія ихъ причинъ, по большей части заключающихся въ дѣйствіи хронической міазмы, причемъ необходимо опредѣлить тѣлосложеніе и темпераментъ больнаго (особенно при хроническихъ болѣзняхъ), его характеръ и душевное настроеніе, занятія, образъ жизни, привычки, общественныя и домашнія отношенія, возрастъ, половыя отправленія и пр..

§ 6. Безпристрастный наблюдатель, отнюдь не увлекаясь отвлеченными предположеніями, не доказанными опытомъ, долженъ обращать вниманіе, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, только на внѣшнія, чувствамъ доступныя измѣненія въ состояніи тѣла и души больнаго, только на признаки и припадки болѣзни, т. е. на такія уклоненія отъ здороваго состоянія, которыя ощущаетъ самъ больной, видятъ его окружающіе и наблюдаетъ врачъ. Совокупность всѣхъ этихъ при-

знаковъ представляютъ собою возможно полную и единственно доступную намъ картину болѣзни во всемъ ея объемѣ [1]).

§ 7. Если причина, возбуждающая или поддерживающая болѣзнь (causa occasionalis) очевидна, то безъ сомнѣнія необходимо устранить ее прежде всего [2]). Но такъ какъ и въ

---

[1]) Не понимаю, какъ могла возникнуть мысль искать предметъ леченія единственно въ нѣдрахъ организма, которыя всегда оставались и останутся недоступными для нашихъ изслѣдованій; какъ возможно было питать эту сколько тщетную, столько же и смѣшную увѣренность, будто бы врачъ можетъ постичь внутренній, невидимый безпорядокъ организма и возстановить здоровье лекарствами, *не заботясь о припадкахъ болѣзни*, и даже считать этотъ способъ леченія единственно вѣрнымъ и основательнымъ.

Развѣ болѣзнь, представляющаяся чувствамъ нашимъ въ ея припадкахъ, не та же самая, которая произвела въ нѣдрахъ организма *невидимую перемѣну* и которой сущность намъ неизвѣстна? И послѣдняя не есть ли *недоступная*, а первая — *доступная* сторона одной и той же вещи, — единственная сторона, которую возможно наблюдать посредствомъ чувствъ нашихъ и которая одна только предоставлена намъ природою, какъ предметъ леченія? Можно ли доказать противное? Не странно ли избирать предметомъ врачеванія состояніе болѣзни внутреннее, непостигаемое, невидимое, называемое *prima causa morbi*, и отвергать, презирать сторону, представляющуюся чувствамъ нашимъ, т. е. припадки, которые такъ ясно указываютъ намъ на ту же болѣзнь?

Докторъ Рау, въ своемъ сочиненіи о *достоинствѣ гомеопатическаго способа*, стр. 103, говоритъ: «врачъ, изыскивающій сокровенныя измѣненія во внутренности организма, можетъ обманываться ежеминутно, но гомеопатъ, старательно изслѣдовавшій вѣрное изображеніе болѣзни, — совокупность припадковъ, — пріобрѣтаетъ надежнаго руководителя, и если достигнетъ устраненія всей этой совокупности припадковъ, то, безъ сомнѣнія, уничтожитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и причину болѣзни, сокрытую въ нѣдрахъ организма».

[2]) Понятно, что всякій благоразумный врачъ всегда постарается удалить случайную причину болѣзни, если она существуетъ, послѣ чего страданіе обыкновенно оканчивается само собою; такъ напр., онъ вынетъ занозу, попавшую въ глазную плеву и вызвавшую здѣсь воспаленіе; ослабитъ слишкомъ тугую перевязку какого либо раненаго члена, чтобы предотвратить въ послѣднемъ развитіе гангрены, и перевяжетъ раненую артерію, кровотеченіе изъ которой грозитъ смертью; онъ выведетъ изъ желудка, посредствомъ рвоты, какія-либо ядовитыя вещества, извлечетъ инородное тѣло, попавшее въ

этомъ случаѣ болѣзнь обнаруживается только посредствомъ припадковъ, то послѣдніе должны служить главнымъ и единственнымъ показаніемъ при выборѣ лекарствъ, способствующихъ выздоровленію. Принимая въ соображеніе случайный міазмъ, на которомъ можетъ основываться болѣзнь, и въ то же время не упуская изъ вида другихъ обстоятельствъ, исчисленныхъ въ § 5, врачъ все-таки долженъ обращать постоянное вниманіе на наружное выраженіе внутренней сущности болѣзни, т. е. на совокупность [1]) припадковъ, какъ на главный и единственный предметъ для руководства при выборѣ лекарствъ.

§ 8. Невозможно ни представить себѣ, ни подтвердить какимъ либо опытомъ, чтобы по устраненіи всѣхъ болѣзненныхъ припадковъ и вообще внѣшнихъ признаковъ болѣзни не возстановилось здоровье и не уничтожилось внутреннее разстройство организма [2]).

какое-либо отверстіе тѣла напр. въ носъ, горло, ухо, прямую кишку, въ мочевой каналъ, маточный рукавъ; онъ раздробитъ камень въ мочевомъ пузырѣ, откроетъ заросшій задній проходъ у новорожденнаго и пр. и пр.

[1]) Во всѣ времена часто примѣнялся такъ называемый облегчающій способъ, когда старались устранить въ той или другой болѣзни одинъ изъ различныхъ припадковъ, въ которыхъ она обнаруживалась,—способъ, по справедливости заслужившій всеобщее пренебреженіе, ибо онъ не только не приносилъ пользы, но часто значительно вредилъ больному. Дѣйствительно, одинъ какой-нибудь, хотя бы и преобладающій, припадокъ столь же мало составляетъ болѣзнь, какъ нога—цѣлаго человѣка. Этотъ способъ тѣмъ болѣе достоинъ отверженія, что и отдѣльный припадокъ лечили противуположнымъ лекарствомъ, т. е. по способу антипатическому и палліативному, причемъ кратковременное облегченіе симптома вскорѣ смѣнялось ожесточеніемъ послѣдняго.

[2]) Никто изъ больныхъ, излеченныхъ отъ своей болѣзни истиннымъ врачемъ, когда устранены всѣ припадки, всѣ признаки болѣзни и возвращены, возстановлены всѣ признаки здоровья, не рѣшится утверждать, безъ насмѣшки надъ собственнымъ разсудкомъ, что болѣзнь еще гнѣздится у него въ тѣлѣ. Однакожъ Гуфеландъ, представитель старой школы, утверждаетъ это; онъ го-

§ 9. Въ здоровомъ состояніи человѣка, его тѣломъ неограниченно управляетъ жизненная сила и содержитъ всѣ его части въ чудномъ согласіи ощущеній и дѣятельности, такъ что живущій въ насъ мыслящій духъ можетъ свободно пользоваться этою живою, здоровою машиною для высшихъ цѣлей существованія.

§ 10. Матеріальный организмъ безъ этой жизненной силы неспособенъ ни къ какимъ либо впечатлѣніямъ, ни къ дѣятельности, ни къ самосохраненію [1]). Только нематеріальная, динамическая сила, присущая матеріальному организму въ здоровомъ и больномъ его состояніи (жизненная сила), можетъ управлять всѣми его ощущеніями и отправленіями.

§ 11. При наступленіи болѣзни, первоначально поражается эта духовная, повсюду присущая тѣлу, самостоятельная (автоматическая) жизненная сила враждебнымъ жизни, динамическимъ вліяніемъ болѣзненнаго дѣятеля; только вслѣдствіе такого ненормальнаго вліянія, жизненная сила можетъ сообщать тѣлу непріятныя впечатлѣнія и нарушать его правильную дѣятельность, что мы называемъ болѣзнью. При этомъ невидимая, но узнаваемая только по дѣйствіямъ организма, жизненная сила проявляетъ свое болѣзненное разстройство единственно измѣненіями ощущеній и дѣятельности организма,

---

воритъ (*Homöopathie*, S. 27, Z 19).: «гомеопатія можетъ устранить симптомъ, а самая болѣзнь остается въ организмѣ». Этотъ приговоръ можно объяснить отчасти злобою на успѣхи гомеопатіи въ леченіи человѣчества, отчасти же чисто матеріальнымъ взглядомъ автора на болѣзнь, которую онъ считаетъ не динамически измѣненнымъ бытіемъ организма, но какою-то чисто *матеріальною вещью*, которая, по совершившемся выздоровленіи, можетъ еще оставаться въ какомъ-либо уголкѣ тѣла и можетъ, по произволу, при наилучшихъ условіяхъ здоровья, проявлять свое матеріальное присутствіе. Такъ сильно еще ослѣпленіе старой патологіи!

[1]) Тогда онъ мертвъ и только подъ вліяніемъ физическихъ дѣятелей подвергается гніенію, разлагаясь химически на свои составныя части.

доступными чувствамъ наблюдателя и врача, короче, болѣзненная дѣятельность этой силы выражается только болѣзненными припадками и ничѣмъ инымъ не можетъ выражаться.

§ 12. Только болѣзненно пораженная жизненная сила производитъ болѣзни, на сколько послѣднія представляются нашимъ чувствамъ, проявляя все болѣзненное настроеніе внутренней динамики; слѣдовательно и прекращеніе всѣхъ проявленій болѣзни и всякихъ уклоненій отъ здороваго состоянія леченіемъ необходимо предполагаетъ и обусловливаетъ возвращеніе жизненной силы къ нормальному состоянію и возстановленіе здоровья организма [1]).

§ 13. По этому болѣзнь (если только она не принадлежитъ оперативной хирургіи) отнюдь не должна считаться чѣмъ-то матеріальнымъ, возникающимъ въ живомъ организмѣ, какъ это предполагаютъ аллопаты, но невещественнымъ, неосязаемымъ и неуловимымъ дѣятелемъ.

§ 14. По безконечной благости Жизнедателя, всякое невидимое болѣзненное настроеніе въ нѣдрахъ человѣческаго организма неизмѣнно и необходимо выражается болѣзненными признаками или симптомами, доступными наблюденію врача.

§ 15. Страданіе въ недоступныхъ нѣдрахъ организма болѣзненно настроенной, оживляющей наше тѣло жизненной силы и совокупность вызванныхъ имъ въ организмѣ внѣшнихъ болѣзненныхъ проявленій представляютъ собою одно цѣлое; они нераздѣльны и тожественны. Организмъ, какъ матеріальный снарядъ жизни, немыслимъ безъ оживленія его инстинктивно чувствующею и управляющею имъ жизненною

---

[1]) *Какимъ* именно *образомъ* жизненная сила организма производитъ проявленія болѣзни, для врача навсегда останется тайною, да и не можетъ принести ему существенной пользы; верховный Творецъ жизни оставилъ ему для наблюденія и поученія только дѣйствительно нужное и существенно плодотворное для исцѣленія человѣка.

силою, равно какъ и послѣдняя немыслима безъ организма; по этому тотъ и другая составляютъ одно цѣлое, хотя нашъ умъ и дѣлитъ эту единицу на два понятія, для удобства сужденія о ней.

§ 16. Подъ вліяніемъ вредныхъ дѣятелей на здоровый организмъ, наша жизнедѣятельность, какъ духовная сила, можетъ поражаться только динамически, невещественнымъ образомъ, почему и всѣ болѣзненныя ея разстройства (болѣзни) могутъ быть устранены не иначе, какъ тоже динамическимъ, духовнымъ воздѣйствіемъ извѣстныхъ лекарственныхъ веществъ на нашу жизненную силу, которое передается ею нервамъ; итакъ лекарства могутъ возстановлять здоровье только динамическимъ дѣйствіемъ на жизненную силу.

§ 17. Такимъ образомъ невидимое разстройство, совершающееся въ нѣдрахъ организма и совокупность видимыхъ припадковъ находятся въ такомъ тѣсномъ отношеніи между собою и представляютъ весь объемъ болѣзни въ такомъ единствѣ, что они необходимо должны какъ существовать, такъ и исчезнуть одновременно. Что могла произвести совокупность внѣшнихъ болѣзненныхъ припадковъ, тоже должно произвести и нераздѣльное съ нею внутреннее измѣненіе въ тѣлѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ припадки не могли бы обнаружиться. Отсюда необходимо слѣдуетъ, что лекарство, уничтоживши всѣ наружные признаки болѣзни, должно въ то же время устранить и разстройство въ нѣдрахъ организма, ибо устраненіе первыхъ не можетъ состояться безъ исправленія послѣдняго [1]). Съ уничтоженіемъ всѣхъ признаковъ и

[1]) Исполненный предчувствія сонъ, суевѣрно настроенное воображеніе, торжественное предсказаніе нерѣдко заставляли вѣрить въ неизбѣжное наступленіе смерти въ извѣстный день или часъ,—и нерѣдко дѣйствительно производили всѣ явленія возникающей и развивающейся болѣзни, признаки близкой смерти и даже самую смерть въ назначенный часъ. Подобные факты возможны только

припадковъ болѣзни, уничтожается и внутреннее измѣненіе, служившее ей основаніемъ, а слѣдовательно проходитъ и вся болѣзнь; отсюда слѣдуетъ, что врачу нужно только устранить всю совокупность припадковъ, чтобы въ тоже время исправить измѣненіе во внутренности тѣла и излечить всю болѣзнь; а такъ какъ излеченіе болѣзни есть возстановленіе здоровья, то въ этомъ и заключается главная и единственная цѣль врача, вѣрно понимающаго важность своего назначенія

§ 18. На основаніи той несомнѣнной истины, что болѣзни только совокупностью своихъ припадковъ могутъ указывать намъ на лекарство, необходимое для излеченія, необходимо заключить, что полная совокупность припадковъ, представляемая каждымъ отдѣльнымъ случаемъ, служитъ единственнымъ показаніемъ для выбора приличнаго лекарства.

§ 19. Такъ какъ болѣзни представляютъ собою ничто иное, какъ измѣненіе въ состояніи здоровья человѣка здороваго, обнаруживающееся посредствомъ видимыхъ признаковъ, и какъ излеченіе возможно только посредствомъ перемѣны болѣзненнаго состоянія въ здоровое, то легко понять, что лекарствами невозможно было бы излечивать, еслибъ они не имѣли силы измѣнять состояніе человѣческаго здоровья, ощущеній и органическихъ отправленій организма и что только на этой силѣ основано ихъ цѣлебное свойство.

§ 20. Эта динамическая сила, заключающаяся въ лекарствахъ, отнюдь не можетъ быть постигнута нами въ ея сущности, одними усиліями ума; мы можемъ понимать ее

въ томъ случаѣ, если одновременно съ наружными припадками и соотвѣтственно имъ происходитъ извѣстное измѣненіе въ нѣдрахъ организма. Равнымъ образомъ, искусный обманъ или убѣжденіе въ противномъ часто уничтожали въ подобныхъ случаяхъ всѣ признаки близкой смерти и скоро возстановляли здоровье, чего не могло бы произвести это нравственное лекарство, не уничтоживъ во внутренности организма измѣненій, грозившихъ смертію.

только по дѣйствіямъ, которыя обнаруживаетъ она при вліяніи на здоровье людей, и только опытъ можетъ дать намъ о ней ясное представленіе.

§ 21. Если цѣлебнаго дѣйствія лекарствъ, въ его сущности, нельзя опредѣлить умственно и если даже самый тонкій наблюдатель, производя опыты надъ лекарствами, не замѣчаетъ въ нихъ ничего инаго, кромѣ свойства производить перемѣны въ состояніи человѣческаго здоровья, вызывая специфическіе припадки въ здоровомъ тѣлѣ, то отсюда слѣдуетъ, что лекарства не иначе могутъ обнаруживать свою цѣлебную силу, какъ только посредствомъ этой способности производить болѣзненныя перемѣны въ здоровомъ состояніи человѣка; такимъ образомъ припадки, возбуждаемые лекарствами въ здоровомъ тѣлѣ, служатъ намъ единственными показателями ихъ цѣлебнаго свойства, представляющими намъ болѣзненную картину, которую каждое лекарство можетъ производить въ тѣлѣ человѣка; только такимъ путемъ мы можемъ узнать и самыя лекарства, которыми извѣстныя болѣзни могутъ и должны быть излечены.

§ 22. Такъ какъ въ болѣзняхъ, кромѣ совокупности припадковъ, невозможно найти ничего другаго, подлежащаго устраненію для возстановленія здоровья, и такъ какъ лекарства не иначе обнаруживаютъ цѣлебное свойство, какъ своею способностью производить болѣзненные припадки въ здоровыхъ людяхъ, то отсюда слѣдуетъ: 1) что лекарства способны лечить болѣзни только путемъ устраненія наличныхъ припадковъ естественной болѣзни возбужденіемъ извѣстныхъ новыхъ припадковъ, или болѣзни искуственной, и 2) что для устраненія совокупности припадковъ какой либо болѣзни необходимо отыскать такое лекарство, которое способно было бы произвести припадки подобные (гомеопатическій способъ), или противоположные (антипатическій способъ) припадкамъ есте-

ственной болѣзни, смотря по указаніямъ опыта въ томъ и другомъ случаѣ. Третій способъ употребленія врачебныхъ средствъ, единственно возможный кромѣ этихъ двухъ, есть способъ аллопатическій, по которому даютъ средства, производящія припадки не сходные и не противоположные припадкамъ естественной болѣзни, но совершенно разнородные, которые, слѣдовательно, не имѣютъ прямаго отношенія къ врачуемой болѣзни; объ этомъ способѣ говорено выше, при обзорѣ способовъ старой медицинской школы. Онъ представляетъ собою несовершенное подражаніе крайне недостаточнымъ усиліямъ жизненной силы, — силы растительной и неразумной, — которая, будучи предоставлена самой себѣ, стремится какъ ни попало освободиться отъ болѣзни. Эта органическая сила существуетъ для сохраненія организма только въ здоровомъ состояніи, а не для возстановленія здоровья, нарушеннаго болѣзнью, и отнюдь не можетъ служить образцомъ искуству врача, требующему глубокихъ соображеній и сужденія.

§ 23. Каждый чистый и точный опытъ убѣждаетъ насъ, что упорные припадки болѣзни не могутъ уничтожаться лекарствами, вызывающими противоположныя явленія (какъ требуетъ этого антипатическій, энантіопатическій или палліативный способы), но что, напротивъ того, болѣзненные припадки, послѣ кажущагося, краткаго облегченія, снова обнаруживаются еще съ большею жестокостью и очевидно приводятъ больнаго въ худшее положеніе (см. §§ 58, 62, 69).

§ 24. Итакъ не остается другаго способа леченія болѣзней, кромѣ гомеопатическаго, по которому противъ совокупности припадковъ должно отыскать такое лекарство, которое преимущественно предъ всѣми прочими средствами, по измѣненіямъ, производимымъ имъ въ здоровомъ тѣлѣ, обладало бы способностью возбуждать искуственную болѣзнь, въ возможной мѣрѣ сходную съ естественною болѣзнью, о которой идетъ дѣло.

§ 25. Единственный непреложный оракулъ въ искуствѣ леченія,—чистый опытъ [1]), произведенный точными изслѣдованіями, научаетъ насъ, что дѣйствительно, изъ всѣхъ лекарствъ, обладающихъ способностью разстроивать здоровье людей, то, которое возбуждаетъ въ здоровомъ тѣлѣ припадки, сходные съ большинствомъ припадковъ лечимой болѣзни, уничтожаетъ всю совокупность припадковъ этой болѣзни, т. е. всю болѣзнь (см. §§ 6--16) скоро, вѣрно и прочно; это замѣчается во всѣхъ болѣзняхъ безъ исключенія, предполагая однакожъ, что пріемъ лекарства надлежащимъ образомъ уменьшенъ и разжиженъ.

§ 26. Цѣлительныя дѣйствія гомеопатическаго способа обусловлены естественнымъ закономъ, который еще не узнанъ понынѣ, но на которомъ однакожъ во всѣ времена основывалось всякое истинное леченіе. Вотъ формула этого закона:

«Слабѣйшее динамическое пораженіе надежно уничтожается въ живомъ организмѣ другимъ сильнѣйшимъ, если послѣднее различно отъ перваго по своей сущ-

---

[1]) Здѣсь я разумѣю не тотъ опытъ, которымъ славятся наши обыкновенные практики, излечивъ впродолженіе многихъ лѣтъ, многоразличными составными рецептами, многія болѣзни, которыхъ они не испытывали самостоятельно, но принимали, по правиламъ школы, за болѣзни, извѣстнымъ образомъ описанныя и названныя въ патологіи, или въ которыхъ они предполагали какую-то воображаемую болѣзненную матерію, или другую внутреннюю, не менѣе загадочную ненормальность. Хотя ихъ опытъ всегда что либо имъ показывалъ, но они не понимали того, что наблюдали и видѣли только слѣдствія стеченія врачебныхъ вліяній на неизвѣстный предметъ, изъ коихъ они не могли вывести никакого результата, никакого наставленія. Такого рода опытъ, продолжаемый хотя бы пятьдесятъ лѣтъ сряду, очень сходенъ съ разсматриваніемъ калейдоскопа, наполненнаго неизвѣстными разноцвѣтными предметами, находящимися въ безпрерывномъ движеніи; наблюдатель видитъ здѣсь тысячи различныхъ фигуръ, безпрестанно измѣняющихъ свою форму, но ни въ одной изъ нихъ не можетъ дать себѣ отчета.

ности, но весьма сходно по образу своего проявленія[1]).

§ 27. Такимъ образомъ цѣлительная способность лекарствъ основывается на сходствѣ ихъ припадковъ съ припадками болѣзни (§§ 12—26), такъ что всякое пораженіе можетъ уничтожиться скорымъ, кореннымъ и безопаснымъ образомъ только при помощи такого лекарства, которое преимущественно предъ прочими способно произвести въ организмѣ искуственное состояніе, въ возможной степени сходное съ совокупностью припадковъ лечимой болѣзни и въ то же время превосходящее ее въ силѣ.

§ 28. Такъ какъ этотъ естественный законъ излеченія подтверждается всякимъ чистымъ и правильнымъ опытомъ и самъ по себѣ не подлежитъ сомнѣнію, то намъ нѣтъ на-

---

[1]) Такимъ путемъ излечиваются какъ физическія, такъ и душевныя страданія. — Отчего яркосвѣтящійся Юпитеръ, съ приближеніемъ разсвѣта, невидимъ для наблюдателя? Отъ вліянія на глазъ наблюдателя болѣе сильной, но подобной же силы, — свѣта занимающейся зари. Чѣмъ успокоивается нервъ обонянія въ зловонныхъ мѣстахъ? Нюхательнымъ табакомъ, который дѣйствуетъ на этотъ нервъ подобнымъ же, но болѣе сильнымъ образомъ, тогда какъ напр. ни музыка, ни сласти, дѣйствуя на слуховой и вкусовой нервы, не исправятъ этого непріятнаго ощущенія. Стонъ наказываемаго шпицрутенами солдата, непріятно дѣйствующій на окружающихъ, хитро заглушается свистящею дудкою и барабаномъ. Громъ непріятельскихъ пушекъ, внушающій страхъ войску, предусмотрительно парализуется подобнымъ же грохотомъ большаго барабана, тогда какъ въ обоихъ этихъ случаяхъ не помогли бы дѣлу ни раздача блестящей аммуниціи, ни выговоры.—Печаль и горе облегчаются у насъ другимъ, болѣе сильнымъ, хотя бы даже вымышленнымъ, несчастіемъ, постигшимъ кого либо другаго. Вредъ отъ слишкомъ большой радости устраняется нѣсколькими глотками кофе, который самъ вызываетъ чрезмѣрную веселость. — Народы, пребывавшіе, подобно германцамъ, втеченіе цѣлыхъ столѣтій въ апатическомъ снѣ и рабской покорности, должны были подпасть еще большему угнетенію при нашествіи западнаго завоевателя, но когда иго стало невыносимымъ, въ народѣ снова пробуждается чувство человѣческаго достоинства и онъ гордо поднимаетъ голову на защиту своихъ правъ и родной страны.

добности изъяснить гомеопатическое излеченіе научнымъ образомъ и я даже очень мало цѣню такое теоретическое объясненіе, ввиду очевидности самаго факта. Впрочемъ слѣдующее объясненіе мнѣ кажется наиболѣе вѣрнымъ, такъ какъ оно основано исключительно на данныхъ чистаго опыта.

§ 29. Всякая болѣзнь (нехирургическая) состоитъ только въ динамическомъ уклоненіи жизненной силы отъ нормальнаго состоянія, состоящемъ въ измѣненіи отправленій и ощущеній организма и обнаруживающемся видимыми припадками. Назначая больному гомеопатическое лекарство, врачъ подвергаетъ его вліянію другой динамической силы, превращающей естественную болѣзнь въ искуственную, которая очень сходна съ первою и нѣсколько сильнѣе ея. А такъ какъ сила, производящая болѣзнь, представляетъ собою нѣчто нематеріальное, чисто динамическое, то естественная болѣзнь перестаетъ существовать, какъ скоро ее замѣнитъ искуственная; первая преодолѣвается и уничтожается послѣднею. Но какъ продолжительность искуственно вызванной болѣзни обыкновенно незначительна [1]), то и она тотчасъ преодо-

[1]) Благодаря кратковременности дѣйствія искуственно болѣзненнаго вещества, называемаго лекарствомъ; его вліяніе, хотя сильнѣе естественной болѣзни, но преодолѣвается жизненною силою гораздо легче болѣе слабыхъ естественныхъ болѣзней (псора, сикозъ, сифилисъ), которыя неодолимы для нея только вслѣдствіе ихъ дѣятельности, непрерывно продолжающейся, по большей части, цѣлую жизнь. Когда же врачъ произведетъ раздраженіе жизненной силы очень сходнымъ болѣзнетворнымъ, но болѣе сильнымъ дѣятелемъ (гомеопатическимъ лекарствомъ) и безсознательной, инстинктивной жизненной силѣ подмѣнитъ искуственную болѣзнь на мѣсто естественной, то теченіе первой уже непродолжительно и дѣйствіе лекарственнаго вещества вскорѣ истощается. Подобнымъ же образомъ и многолѣтнія болѣзни излечиваются (§ 46) съ появленіемъ, напр. натуральной оспы или кори, продолжительность которыхъ обнимаетъ только по нѣскольку недѣль.

лѣвается жизненною силою, такъ что эта хранительница нашего организма скоро возвращается къ нормальному состоянію цѣлости и первоначальнаго здоровья. Это весьма правдоподобное объясненіе основывается на слѣдующихъ положеніяхъ.

§ 30. Состояніе здоровья человѣка, повидимому, гораздо сильнѣе измѣняется лекарствами, чѣмъ естественными болѣзненными раздраженіями, такъ какъ послѣднія преодолѣваются и уничтожаются искуственными, лекарственными [1]).

§ 31. Непріязненныя силы, какъ физическія, такъ и душевныя, поражающія насъ при жизни и называемыя вредоносными и болѣзненными вліяніями, не обладаютъ безусловною способностью разстроивать наше здоровье [2]). Человѣческій организмъ впадаетъ черезъ нихъ въ состояніе болѣзни тогда только, когда онъ находится въ особенномъ расположеніи къ воспринятію этихъ вліяній; по этому они не могутъ, ни въ массѣ людей, ни въ отдѣльныхъ случаяхъ, производить болѣзни во всякое время.

§ 32. Но со всѣмъ иначе дѣйствуютъ лекарственныя болѣзни. Всякое истинное лекарство дѣйствуетъ на каждаго человѣка во всякое время и при всякихъ обстоятельствахъ, вызывая въ немъ свойственные себѣ припадки (даже ясно замѣтные, если пріемъ довольно великъ), такъ что каждый человѣческій организмъ безусловно поражается и, такъ ска-

---

[1]) Дѣятельность лекарствъ усиливается также величиною пріема, которымъ распоряжается врачъ.

[2]) Говоря, что болѣзнь *разстроиваетъ состояніе здоровья*, я отнюдь не думаю давать этимъ сверхъестественное объясненіе внутренняго свойства болѣзней вообще или какого либо отдѣльнаго случая въ частности. Это выраженіе означаетъ только, что болѣзни суть *ничто*, въ смыслѣ безусловнаго отсутствія въ нихъ механической или химической перемѣны матеріальнаго вещества, изъ котораго состоитъ наше тѣло, что онѣ не зависятъ отъ болѣзненной матеріи, но составляютъ динамическое измѣненіе нашего бытія.

зать, заражается врачебною болѣзнью, что невсегда мы видимъ въ недугахъ естественныхъ.

§ 33. Итакъ опыты доказываютъ [1]), что человѣческое тѣло гораздо склоннѣе и способнѣе раздражается и испытываетъ перемѣны здоровья отъ лекарствъ, чѣмъ отъ вредоносныхъ вліяній и заразительныхъ міазмовъ, другими словами, что вредоносныя, нелекарственныя вліянія обладаютъ болѣе слабою и относительною силою, тогда какъ болѣзненная сила лекарствъ проявляется безусловно и превосходитъ болѣзненное дѣйствіе первыхъ.

§ 34. Впрочемъ преобладающая сила искуственныхъ болѣзней не единственное условіе ихъ способности лечить естественныя. Необходимо также, чтобы искуственная болѣзнь была по возможности сходна съ естественною, ибо только въ такомъ случаѣ, при одновременномъ преобладаніи силы, естественная болѣзнь можетъ быть подмѣнена и уничтожена искуственною. Этотъ законъ до того непреложенъ, что сама всесильная природа не можетъ излечить болѣзни путемъ присоединенія къ ней новой несходной, тѣмъ менѣе врачъ въ состояніи достигнуть этой цѣли лекарствами, производящими несходное съ болѣзнью состояніе въ здоровомъ тѣлѣ.

§ 35. Для поясненія, разсмотримъ въ трехъ различныхъ случаяхъ способъ дѣйствія природы при двухъ естественныхъ, несходныхъ болѣзняхъ, соединенныхъ въ одномъ и томъ же тѣлѣ, равно какъ дѣйствіе обыкновеннаго леченія болѣзней

---

[1]) Вотъ поразительный примѣръ въ этомъ родѣ. Въ 1801 г., гладкая, такъ называемая, сиденгамовская скарлатина жестоко свирѣпствовала между дѣтьми; когда же я началъ употреблять предохранительные, весьма малые пріемы белладонны достаточно своевременно, то дѣти избѣгали зараженія. Если лекарства могутъ защищать отъ зараженія тяжкою болѣзнью, то имъ необходимо имѣть преобладающее вліяніе для возбужденія нашей жизненной силы.

аллопатическими лекарствами, т. е. неспособными произвесть искуственное состояніе, сходное съ лечимою болѣзнью. Мы увидимъ, что ни сама природа, производя другую, негомеопатическую болѣзнь, хотя бы и сильнѣйшую, ни врачъ, употребляя лекарство негомеопатическое, какъ бы ни было оно сильно, не въ состояніи излечить болѣзни хронической или слишкомъ тяжкой.

§ 36. I. Если двѣ несходныя болѣзни, встрѣтившись въ одномъ организмѣ, оказываются равносильными, или прежняя болѣзнь сильнѣе послѣдующей, то послѣдняя будетъ отражена первою; такъ напр., страдающій тяжкою хроническою болѣзнью не заразится умѣреннымъ осеннимъ поносомъ (dysenteria), или другою подобною же эпидеміею. Левантская язва, по словамъ Ларрея [1]), не появляется въ мѣстахъ появленія скорбута, которому также не подвергаются страдающіе лишаями. Англійская болѣзнь, по заявленію Дженнера, препятствуетъ дѣйствію прививной оспы. По наблюденіямъ Гильдебранда, страдающіе гнойнымъ воспаленіемъ легкихъ не заражаются эпидемическими лихорадками, если онѣ не слишкомъ жестоки.

§ 37. Точно такимъ же образомъ аллопатическое леченіе, не слишкомъ сильное, хотя продолжалось бы многіе годы, не можетъ излечить застарѣлой хронической болѣзни; она остается безъ измѣненія, ибо ее лечатъ лекарствами, которыя не могутъ возбудить въ здоровомъ тѣлѣ пораженія, сходнаго съ естественнымъ страданіемъ.

§ 38. II. Второй случай бываетъ тогда, когда новая несходная болѣзнь сильнѣе предшествовавшей. Здѣсь прежняя болѣзнь останавливается на время новою, пока послѣдняя сама пройдетъ или излечится, но затѣмъ прежняя болѣзнь

---

[1]) *Mémoires et observations, dans la description de l'Egypte*, t. I.

появляется снова. Tulpius [1]) сообщаетъ, что двое дѣтей, подверженныхъ падучей болѣзни, заразились чесоткою, причемъ эпилептическіе припадки прекратились, но какъ скоро чесотка прошла, эпилепсія возвратилась снова. По наблюденіямъ Schoepf'a [2]), чесотка исчезала на все время, пока больной страдалъ скорбутомъ, но по излеченіи цинги появлялась снова. Гнойное воспаленіе легкихъ [3]) пріостановилось, когда больной былъ пораженъ тяжкою нервною горячкою, но по минованіи ея приняло свое прежнее теченіе. Манія, присоединяясь къ чахоткѣ, повидимому, уничтожаетъ послѣднюю со всѣми ея припадками; но лишь только умономѣшательство проходитъ, какъ бугорчатка возвращается и убиваетъ больнаго [4]). Если корь и оспа поражаютъ младенца одновременно, то уже высыпавшая корь обыкновенно останавливается, уступая мѣсто оспеннымъ прыщамъ, а по излеченіи послѣднихъ появляется снова. Равнымъ образомъ, по наблюденіямъ Манжета [5]), уже привитая и высыпавшая наружу оспа задерживается дня на четыре появленіемъ кори, затѣмъ снова воспринимаетъ свое теченіе; при этомъ, если оспа привита назадъ тому шесть дней, то обусловленное ею воспаленіе пріостанавливается обнаружившеюся корью, а оспа появляется не прежде, какъ корь окончитъ свое семидневное теченіе [6]). Въ другомъ случаѣ, когда прививали оспу дѣтямъ въ мѣстахъ корной эпидеміи. у многихъ появлялась корь черезъ четыре или пять дней послѣ привитія и

---

[1]) *Obsev.*, lib. I, obs. 8.

[2]) *Hufeland's Journal*, *XV*, 11.

[3]) *Chevalier*, въ *Hufeland's neueste Annalen d. französischen Heilkunde*, II, S. 192.

[4]) «Mania phthisi superveniens eam cum omnibus suis phaenomenis auffert, verum mox redit phthisis et occidit, abeunte mania». *Reil*, *Memorab.* Fasc. III, S. 177.

[5]) *Edinb. med. Comment.*, Th. I, 1.

[6]) *John Hunter*, *Über die venerischen Krankheiten*, S. 5.

препятствовала высыпанію оспы до своего окончанія; затѣмъ уже высыпала привитая оспа и протекала благопріятно [1]). Настоящая скарлатина[2]), гладкая, рожевидная, соединенная съ жабою, была остановлена на четвертый день появленіемъ предохранительной оспы, а по прошествіи послѣдней скарлатина появилась снова. Такимъ же образомъ и предохранительная оспа была задержана въ десятый день появленіемъ настоящей скарлатины, такъ что ея красный кружокъ исчезъ совершенно; но когда скарлатина прошла, предохранительная оспа появилась снова и имѣла правильное теченіе [3]) (отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что эти болѣзни равносильны). Корь также задерживаетъ предохранительную оспу; по наблюденію Kortum'a, черезъ восемь дней по привитіи, когда предохранительная оспа достигла высшаго своего развитія, появилась корь; оспа тотчасъ же остановилась и окончила свое теченіе уже послѣ окончанія кори, такъ что ея гнойные прыщи въ шестнадцатый день имѣли такой видъ, какой они должны имѣть въ десятый [4]). Въ другомъ случаѣ, изъ практики того же Kortum'a [5]), привитая оспа оставалась еще въ своей силѣ послѣ появленія кори, но окончить полное свое теченіе могла только по прошествіи присоединившейся сыпи. Я наблюдалъ случай, гдѣ заушница (angina parotidea) исчезла тотчасъ по привитіи предохранительной оспы и только по совершенномъ прекра-

---

[1]) *Rainay*, *Med. Comment. of. Edinb*,, III, p. 460.

[2]) Эта *настоящая скарлатина* очень хорошо описана *Сиденгамомъ*, *Витерингомъ* и *Пленсицомъ*; она очень различна отъ лихорадки съ просяною сыпью, которую также привыкли называть *скарлатинною*; впрочемъ въ послѣдніе годы, эти двѣ болѣзни, первоначально очень различныя, сдѣлались довольно сходными по припадкамъ.

[3]) *Jenner*, *Medic. Annalen*, 1800, S. 747.

[4]) Hufeland's *Journ. d. praktischen Arzneikunde*, XX, S. 50.

[5]) *Loc. cit.*

щеніи послѣдней, когда исчезли кружки ея прыщей, опухоль заушныхъ и нижнечелюстныхъ железъ, обусловленная особеннымъ міазмомъ, возвратилась и окончила свое семидневное теченіе.

Вообще такъ всегда бываетъ со всѣми несходными болѣзнями: сильнѣйшая задерживаетъ слабѣйшую (если только онѣ не соединяются между собою, что рѣдко случается въ острыхъ болѣзняхъ); но одна другою онѣ никогда не излечиваются.

§ 39. Врачебное искуство, впродолженіе столькихъ вѣковъ, видѣло все это; оно видѣло, что сама природа не можетъ излечить болѣзни присоединеніемъ къ ней новаго, несходнаго съ нею недуга. Однакожъ, вопреки указаніямъ опыта, хроническія болѣзни продолжали лечить аллопатическимъ способомъ, т. е. лекарствами, способными вызвать болѣзненное состояніе, несходное съ состояніемъ естественной болѣзни. Примѣняя сильное аллопатическое леченіе противъ хронической болѣзни, аллопаты производили искуственную болѣзнь, которая могла замаскировать и прекратить естественную только на время своего продолженія. Они должны были видѣть, что первоначальная болѣзнь, задержанная на извѣстное время, всегда возвращалась, какъ скоро ослабленіе силъ больнаго не позволяло болѣе производить аллопатическихъ нападеній на его здоровье. Такимъ образомъ, напр., лихорадочная сыпь (exanthema) вскорѣ исчезала съ тѣла посредствомъ сильныхъ и частыхъ пріемовъ слабительнаго; но когда искуственная болѣзнь, произведенная въ кишкахъ больнаго и несходная съ псорою, становилась невыносима, когда онъ не могъ уже принимать слабительныхъ, упомянутая сыпь снова появлялась, какъ и прежде, причемъ внутренняя псорическая болѣзнь обнаруживала какой-нибудь другой мучительный припадокъ, присоединявшійся къ болѣзненному разстройству пищеварительныхъ органовъ и значительному ослабленію силъ. То же должно сказать объ искуственныхъ язвахъ или фонтанеляхъ, произво-

димыхъ на кожѣ съ цѣлью уничтоженія хронической болѣзни; онѣ никогда не достигнутъ этой цѣли, потому что излишни и аллопатичны въ отношеніи къ внутреннему страданію. Впрочемъ, такъ какъ раздраженіе, производимое нѣсколькими фонтанелями, часто оказывается сильнѣе раздраженія естественною болѣзнью, то послѣдняя иногда дѣйствительно утихаетъ и пріостанавливается; но и эта временная остановка покупается цѣною истощенія силъ больнаго. Такъ падучая, впродолженіе многихъ лѣтъ задерживаемая фонтанелями, по свидѣтельству Пеклина и др. [1]), возвращается въ еще болѣе худшемъ видѣ, когда закрываютъ эти фонтанели. Но какъ слабительныя относительно псоры, такъ и фонтанели въ отношеніи къ падучей, лекарства несходныя и непригодныя, такъ и всѣ эти рецепты, составляемые изъ неизвѣстныхъ и на удачу собранныхъ средствъ противъ безчисленныхъ другихъ болѣзней, чужды имъ, несходны съ ними и потому непригодны для леченія. Они только ослабляютъ, задерживаютъ и отдаляютъ на нѣкоторое время зло, но не могутъ излечить его; отъ долговременнаго же употребленія подобныхъ лекарствъ нерѣдко развивается новая болѣзнь, которая соединяется съ прежнею.

§ 40. III. Въ третьемъ случаѣ, новая болѣзнь, послѣ долговременнаго вліянія на организмъ, соединяется, наконецъ, съ прежнею несходною болѣзнью и образуетъ съ нею новый, сложный недугъ, причемъ каждая изъ соединившихся болѣзней занимаетъ отдѣльную часть тѣла, т. е. органы, которые ей наиболѣе приличны, предоставляя другой болѣзни тоже части, ей свойственныя. Такъ зараженный сифилисомъ можетъ еще пріобрѣсти псору и наоборотъ. Какъ двѣ несходныя болѣзни, онѣ не могутъ ни исключить, ни излечить одна другую. Вначалѣ, при преобладаніи псоры, припадки

---

[1]) *Obs. phys.-med.*, lib. 2, Obs. 30.

сифилиса задерживаются; но какъ скоро послѣдній сдѣлается по крайней мѣрѣ равносильнымъ псорическому пораженію, обѣ болѣзни совмѣщаются въ организмѣ, причемъ каждая занимаетъ свойственныя ей части тѣла [1]) и зараженіе становится сложнѣе и труднѣе для излеченія.

При стеченіи двухъ скоротечныхъ заразительныхъ болѣзней, напр. оспы и кори, одна обыкновенно задерживается другою, какъ сказано выше; но случаются жестокія эпидеміи, гдѣ (хотя рѣдко) двѣ несходныя острыя болѣзни появляются одновременно въ организмѣ и такимъ образомъ соединяются на короткое время. При эпидеміи оспы и кори, было по крайней мѣрѣ 300 случаевъ, гдѣ эти болѣзни избѣгали, или задерживали одна другую, такъ что корь поражала только черезъ 20 дней послѣ появленія оспы, а послѣдняя черезъ 17 или 18 дней послѣ кори, причемъ одна болѣзнь совершенно проходила, когда появлялась другая. Но въ одномъ изъ этихъ 300 случаевъ, P. Russell [2]) видѣлъ эти двѣ несходныя болѣзни одновременно у одной и той же особы. Rainey [3]) также наблюдалъ у двухъ дѣвушекъ соединеніе оспы съ корью. Jean Maurice [4]) говоритъ, что онъ встрѣтилъ только два такихъ случая впродолженіе всей своей практики. Подобныя же наблюденія можно найти у Эттмиллера [5]) и др.. Zencker [6]) наблюдалъ случай,

---

[1]) Точный опытъ и леченіе сложныхъ болѣзней этого рода привели меня къ полному убѣжденію, что это *не есть смѣшеніе двухъ болѣзней*, но что *одна существуетъ вмѣстѣ съ другою въ организмѣ*, занимая каждая приличныя ей части; потому для излеченія этой болѣзни необходимы надлежащія меркуріальныя средства попеременно съ приличными антипсорическими; пріемъ и форма лекарства должны также согласоваться съ особенностями случая.

[2]) *Transactions of a Soc. for the improvem. of med. and chirurg. Knowl.*, II.

[3]) *Med. Commentar. von Edinburgh*, III, p. 480.

[4]) *Med. and phys. Journ.*, 1805.

[5]) *Opera*, II, P. I, cap. 10.

[6]) Hufeland's *Journal*, XVII.

гдѣ прививная оспа продолжала свое правильное теченіе вмѣстѣ съ корью и просяною лихорадкою. По наблюденію Дженнера, прививная оспа не прерывала своего теченія впродолженіе меркуріальнаго леченія.

§ 41. Усложненіе болѣзней отъ долговременнаго употребленія непригодныхъ лекарствъ встрѣчается еще чаще взаимнаго осложненія естественныхъ недуговъ; настойчивое повтореніе такихъ лекарствъ производитъ, наконецъ, въ тѣлѣ настоящую искуственную болѣзнь, соотвѣтствующую собственнымъ и специфическимъ качествамъ этихъ лекарствъ. Но такъ какъ эти искуственныя страданія не могутъ излечить несходной съ ними хронической болѣзни гомеопатическимъ раздраженіемъ, то они соединяются съ нею и присовокупляютъ новую искуственную болѣзнь къ прежнему естественному страданію, такъ что больной становится вдвойнѣ больнымъ и болѣе труднымъ для излеченія. Здѣсь можно бы привести множество случаевъ изъ разныхъ медицинскихъ журналовъ. Сюда же относятся частые случаи сифилиса (особенно въ осложненіи псорою или сикозомъ), лечимаго долгое время непригодными меркуріальными составами, причемъ болѣзнь не только не излечивается, но осложняется хроническимъ ртутнымъ худосочіемъ [1]) и образуетъ съ нимъ какую-то чудовищно-сложную болѣзнь (обыкновенно называемую скрытымъ сифилисомъ), излеченіе которой въ высшей степени трудно и даже невозможно.

§ 42. Сама природа, какъ сказано выше, допускаетъ иногда одновременное существованіе двухъ естественныхъ болѣзней въ одномъ и томъ же тѣлѣ. Но это усложненіе касается только

[1]) Кромѣ припадковъ, сходствующихъ съ венерическою болѣзнью и потому способныхъ излечить ее гомеопатически, меркурій производитъ еще много другихъ явленій, несходныхъ съ производимыми сифилисомъ; эти-то симптомы, когда меркурій дается въ большихъ пріемахъ и особенно при осложненіи сифилиса псорою, производятъ жестокія разстройства въ организмѣ.

двухъ несходныхъ недуговъ, которые, согласно вѣчнымъ законамъ природы, не могутъ взаимно уничтожиться и излечиться одинъ другимъ. Эти двѣ несходныя болѣзни, совмѣщаясь въ тѣлѣ, дѣлятъ, такъ сказать, между собою организмъ, причемъ каждая по преимуществу захватываетъ свойственныя себѣ части, что однакожъ, опять-таки по несходству этихъ болѣзней, можетъ оставаться безвреднымъ для цѣлости нашего существованія.

§ 43. Но совсѣмъ иначе бываетъ при стеченіи двухъ подобныхъ болѣзней, т. е. когда къ существующей болѣзни присоединяется другая, сильнѣйшая и сходная съ нею. Здѣсь-то показываетъ природа, какъ она сама собою можетъ лечить болѣзни и чего требуетъ отъ врача.

§ 44. Эти двѣ сходныя болѣзни не могутъ ни отражать (см. о несходныхъ болѣзняхъ § 36), ни взаимно задерживать одна другую (§ 38). ни существовать въ тѣлѣ одновременно, образуя сложную болѣзнь (§ 40).

§ 45. Дѣйствительно, двѣ болѣзни, хотя и различныя между собою по своей сущности [1]), но вполнѣ сходныя по своимъ чистымъ дѣйствіямъ, т. е. относительно вызываемыхъ ими страданій и припадковъ, всегда взаимно уничтожаются, встрѣчаясь въ одномъ и томъ же организмѣ, причемъ сильнѣйшая преодолѣваетъ слабѣйшую. Причину

[1]) Безъ этого различія двухъ болѣзненныхъ силъ по ихъ *сущности*, уничтоженіе одной другою было бы невозможно, хотя бы даже онѣ много сходствовали по припадкамъ и даже одна изъ нихъ была сильнѣе другой. Такъ напр., невозможно и смѣшно было бы лечить сифилисъ шанкернымъ гноемъ или чесотку чесоточною матеріею. Сифилисъ излечимъ только силою, которая *различна* съ нимъ по *сущности*, но очень сходна по припадкамъ, напр. ртутью, производящею *искуственную* болѣзнь, очень *сходную* съ сифилисомъ. Равнымъ образомъ и чесотка излечивается *искуственною* болѣзнью, которую производитъ *сѣра*; точно также и всѣ прочія болѣзни излечиваются только силами, различными отъ нихъ по своей сущности. *Прим. изъ 4-го изданія.*

этого легко понять. Двѣ несходныя болѣзни могли существовать въ одномъ и томъ же тѣлѣ, потому что ихъ несходство позволяло имъ занимать различныя мѣста въ организмѣ; но здѣсь присоединившаяся болѣзнь занимаетъ тѣ же части тѣла и поражаетъ тѣ же самые органы движенія и чувства, которые уже заняты болѣзнью. Итакъ, невозможно, чтобы сильнѣйшая болѣзнь существовала подлѣ слабѣйшей; она необходимо должна умалить и совсѣмъ уничтожить прежнюю, какъ свѣтъ лампы меркнетъ передъ солнечнымъ лучомъ, который раздражаетъ зрительный нашъ нервъ съ большею энергіею. Поражаясь новою болѣзнетворною силою, подобною уже существующей въ организмѣ, но сильнѣйшею, жизненное начало освобождается отъ первоначальнаго пораженія и неизбѣжно остается подъ исключительнымъ вліяніемъ сильнѣйшей болѣзнетворной силы, такъ что прежняя болѣзнь исчезаетъ.

§ 46. Здѣсь можно бы привести множество примѣровъ гомеопатическаго излеченія самою природою однѣхъ болѣзней посредствомъ присоединенія къ нимъ другихъ, сходныхъ съ ними. Но не выходя изъ области извѣстныхъ и неопровержимыхъ фактовъ, мы должны исключительно придерживаться только тѣхъ, всегда одинаковыхъ болѣзней, которыя происходятъ отъ постояннаго міазма и извѣстны подъ опредѣленнымъ названіемъ.

Оспа, столь извѣстная по сложности и жестокости своихъ припадковъ, служила чрезвычайно часто для гомеопатическаго излеченія многочисленныхъ болѣзней, сходныхъ съ нею по симптомамъ. Такъ, одно изъ самыхъ общихъ дѣйствій оспы состоитъ въ томъ, что она производитъ жестокое воспаленіе глазъ, часто оканчивающееся потерею зрѣнія; но она же и излечиваетъ хроническое воспаленіе глазъ, по наблюденіямъ Dezoteux [1]) и Leroy [2]). По свидѣтельству Klein'a [3]), потеря зрѣнія,

[1]) *Traité de l'inoculation*, S. 189.
[2]) *Heilkunde f. Mütter*, S. 384.
[3]) *Interpres clinicus*, S. 293.

продолжавшаяся два года и обусловленная скрывшеюся внутрь псорою, излечилась подъ вліяніемъ оспы. Сколько разъ оспа вызывала глухоту и одышку! Но эти же болѣзни были и уничтожаемы ею, когда она достигала высшаго своего развитія, какъ свидѣтельствуетъ J. F. Closs [1]).

Воспаленіе ядеръ, даже самое сильное, тоже частый припадокъ оспы; поэтому она могла уничтожить значительную и долго существовавшую опухоль лѣваго ядра, происшедшую отъ ушиба, какъ это наблюдалъ Klein [2]) и значительную опухоль подъ глазами, по свидѣтельству другаго наблюдателя [3]).

Оспа производитъ также тщетные позывы нанизъ (tenesmi anales), сопровождающіе обыкновенно кровавый поносъ; поэтому она и прекращала кровавый поносъ, какъ наблюдалъ это Fr. Wendt [4]).

Когда послѣ прививной оспы появляется натуральная, послѣдняя тотчасъ уничтожаетъ первую, не допуская ее достигнуть полнаго развитія, какъ по значительному сходству, такъ и потому, что она сильнѣе прививной. Но если натуральная оспа появляется въ то время, когда прививная оспа уже близка къ зрѣлости, то послѣдняя гомеопатически ослабляетъ первую, какъ наблюдалъ Mühry [5]) и многіе другіе.

Кромѣ способности производить обыкновенные прыщи, предохраняющіе отъ натуральной оспы, лимфа прививной оспы обладаетъ еще способностью вызывать всеобщую скоротечную сыпь (exanthema). Послѣдняя состоитъ въ появленіи

---

[1]) *Neue Heilart d. Kinderpocken*, Ulm, 1769. S. 68 und *Specim. Obs.* № 18.

[2]) *Ibid.*

[3]) *Nov. Act. Nat. Cur*, Vol. I, obs. 22.

[4]) *Nachricht von dem Krankeninstitut zu Erlangen*, 1783.

[5]) Robert Willan, *über die Kuhpockenimpfung.*

коническихъ прыщей, рѣдко гнойныхъ и крупныхъ, обыкновенно же мелкихъ, сухихъ, которые сидятъ на маленькихъ красныхъ пятнахъ, перемѣшанныхъ съ другими красными же и круглыми пятнами на кожѣ. Эта сыпь, сопровождаемая иногда жестокимъ зудомъ, появляется у многихъ дѣтей за восемь дней прежде, а еще чаще послѣ появленія краснаго кружка (areolum) прививной оспы, и исчезаетъ черезъ нѣсколько дней, оставляя послѣ себя небольшія, красныя, жесткія пятна на кожѣ. Вотъ почему прививная оспа излечивала у дѣтей, совершенно и прочно, самыя застарѣлыя и безпокойныя сыпи, какъ замѣтили это многіе наблюдатели [1]).

Прививная оспа, производящая, между прочимъ, опухоль руки [2]), излечила, по высыпаніи своемъ, распухшую и полупараличную руку [3]).

Лихорадка прививной оспы, развивающаяся обыкновенно до появленія прыщей около краснаго кружка, излечила гомеопатически перемежающуюся лихорадку у двухъ особъ, какъ свидѣтельствуетъ Hardege младшій [4]) въ подкрѣпленіе замѣчанія J. Hunter'a [5]), что двѣ лихорадки (сходныя) не могутъ совмѣщаться въ одномъ и томъ же тѣлѣ [6]).

---

[1]) Особенно *Clavier*, *Hurel* и *Desormeaux* въ *Bull. des sc. médicales*, publié par les membres du Comité central de la Soc. de médecine du département de l'Eure, 1808.—*Journ. de médecine continué*, vol. XV, p. 206.

[2]) Balhorn, *Hufeland's Journal*, X, 11.

[3]) Stevenson in *Duncan's Annals of medicine*, Lustr. II, vol I Abtheil. 2, № 9.

[4]) Hufeland's *Journ. d. prakt. Arzneikunde*, XXIII.

[5]) *Ueber die vener. Krankheit.*, S. 4.

[6]) Здѣсь, въ прежнихъ изданіяхъ моей книги, слѣдовалъ рядъ примѣровъ излеченія хроническихъ худосочій чесоткою. Но послѣ открытій, недавно заявленныхъ мною въ сочиненіи о хроническихъ болѣзняхъ (книга I), я не могу уже смотрѣть на эти случаи, какъ на настоящія гомеопатическія излеченія; ибо всѣ эти хроническія и

Корь, по лихорадкѣ и кашлю, имѣетъ большое сходство съ коклющемъ. Вотъ почему Bosquillon[1]) замѣтилъ въ одной эпидеміи, когда обѣ эти болѣзни свирѣпствовали одновременно, что многія дѣти, заболѣвая корью, оставались свободными отъ коклюша. Они освободились бы всѣ и навсегда отъ коклюша, если бы послѣдній былъ сходенъ съ корью вполнѣ, а не отчасти только, если бы онъ также сопровождался сыпью, появляющеюся при кори; поэтому корь могла не всѣхъ, а только многихъ дѣтей предохранить отъ коклюша, и то только на время упомянутой эпидеміи. Когда же корь встрѣчается въ тѣлѣ съ недугомъ, сходнымъ съ нею въ главномъ припадкѣ, именно въ появленіи скоротечной сыпи, то она безъ сомнѣнія можетъ излечить его гомеопатически. Такимъ образомъ, по наблюденію Kortum'a[2]), излечивались быстро, вполнѣ и прочно хроническіе лишаи по высыпаніи кори. Просовидная и жгучая сыпь на лицѣ, шеѣ и рукахъ, продолжавшаяся шесть лѣтъ и возобновлявшаяся при всякой перемѣнѣ погоды, была превращена появленіемъ кори въ повсемѣстный подкожный отекъ; когда же прошла корь, то и непріятная сыпь была совершенно излечена и затѣмъ уже не возвращалась [3]).

тяжкія страданія, какъ-то: удушливая одышка, изъязвленіе легкихъ и пр. и пр. были уже псорическаго происхожденія, представляя собою опасные припадки застарѣлой внутренней псоры, болѣе и болѣе развивавшейся. А такъ какъ эта дискразія была воспроизведена новою заразою въ простой, первоначальной формѣ чесотки, то тяжкіе припадки, угрожавшіе жизни, тотчасъ исчезали. Подобное видоизмѣненіе припадковъ нельзя назвать собственно гомеопатическимъ леченіемъ, хотя оно несомнѣнно приноситъ пользу больному, приводя его въ положеніе, болѣе благопріятное для кореннаго излеченія псоры.

[1]) *Eléments de médec. prat.* de M-r Cullen traduits, P. II, J. 3, ch. 7.

[2]) Hufeland's *Journal*, XX, I II, S. 50.

[3]) Rau, *Ueber den Werth des homoeopath. Heilverf.* Heidelberg 1824, S. 85.

§ 47. Эти естественныя излеченія всего яснѣе и убѣдительнѣе учатъ врача выбору искуственныхъ болѣзнетворныхъ силъ, способныхъ уничтожать болѣзни вѣрно, скоро и прочно.

§ 48. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что сама природа никогда не можетъ уврачевать одну болѣзнь другою, несходною, какъ бы ни была послѣдняя сильна, но она производитъ это излеченіе, какъ бы чудомъ, только подъ вліяніемъ сильнѣйшей и сходной болѣзнетворной силы, припадки которой подобны припадкамъ лечимой болѣзни. Причина этого кроется въ вѣчныхъ и неизмѣнныхъ, но понынѣ неизвѣстныхъ намъ законахъ природы.

§ 49. Мы нашли бы гораздо большее число этихъ гомеопатическихъ естественныхъ излеченій, если бы, съ одной стороны, наблюдатели были къ нимъ внимательнѣе, а съ другой, природа не имѣла такъ мало вспомогательныхъ болѣзней, способныхъ лечить гомеопатически.

§ 50. Природа можетъ употреблять для этой цѣли только немногія болѣзни съ постояннымъ міазмомъ, о коихъ сказано было выше (оспа, корь съ признаками оспы). Но болѣзнетворныя силы, служащія природѣ цѣлительными средствами, опаснѣе для жизни и ужаснѣе врачуемой ими болѣзни, такъ что послѣдствія отъ нихъ, въ свою очередь, должны быть уничтожаемы лекарствами же; такимъ образомъ, природа можетъ лечить гомеопатически только небольшое число недуговъ, и то съ большою опасностію и неудобствомъ для больнаго; ибо она не можетъ, сообразно съ обстоятельствами, измѣнять пріемы этихъ болѣзнетворныхъ силъ, почему должна дѣйствовать всею совокупностію ихъ на больнаго, хотя бы къ очевидному вреду для него. Тѣмъ не менѣе мы видѣли разительные примѣры гомеопатическихъ излеченій, произведенныхъ самою природою, которые сами по себѣ служатъ доказательствомъ

кореннаго закона во врачебномъ искуствѣ: лечить болѣзни лекарствами, которыхъ припадки были бы подобны припадкамъ этихъ болѣзней.

§ 51. Вышеприведенныхъ естественныхъ излеченій достаточно, чтобы понять законъ, сей часъ нами указанный. Но какое преимущество имѣетъ въ этомъ случаѣ человѣкъ надъ природою! Сколько тысячъ искуственныхъ болѣзненныхъ силъ представляютъ ему лекарства, распространенныя по всему лицу земли! Все это—производители искуственныхъ болѣзней; весьма различные по своимъ дѣйствіямъ, они могутъ служить цѣлительными средствами противъ всѣхъ естественныхъ недуговъ, какіе только возможно себѣ представить; это болѣзненныя силы, которыя врачъ можетъ употреблять въ столь малыхъ пріемахъ, что они по истинѣ немногимъ сильнѣе той сходной болѣзни, которая должна ими уничтожиться; почему вліяніе этихъ болѣзненныхъ силъ исчезаетъ само собою послѣ совершеннаго излеченія и уже не имѣетъ нужды въ другихъ лекарствахъ для уничтоженія въ свою очередь! Отсюда слѣдуетъ, что этотъ превосходный способъ леченія не требуетъ никакихъ насильственныхъ дѣйствій на организмъ и больной чувствуетъ только легкій, мало замѣтный, но быстрый переходъ отъ естественнаго страданія къ здоровью, котораго онъ желаетъ.

§ 52. Изъ вышесказаннаго достаточно ясны великія выгоды гомеопатическаго способа, равно какъ и неудобства способа аллопатическаго, не имѣющаго прямаго вліянія на хроническую болѣзнь и дѣйствующаго на менѣе страждущія части организма испражняющими, противодѣйствующими, отвлекающими и т. под. средствами. Употребляя сильные пріемы этихъ сложныхъ врачебныхъ веществъ (которыхъ составныя части, по ихъ специфическимъ дѣйствіямъ, по большей части неизвѣстны) и истощая силы больнаго, врачъ производитъ ис-

кустственное состояніе, разнородное и несходное съ лечимою болѣзнію, которое, вслѣдствіе естественныхъ законовъ и вышеприведенныхъ примѣровъ, никогда не можетъ вылечить хроническую болѣзнь, но только ее усиливаетъ (см. §§ 36—41). Аллопатическій способъ подражаетъ грубой, неразумной жизненной силѣ, которая, будучи предоставлена самой себѣ, старается освободиться отъ болѣзней чрезъ возбужденіе разнородныхъ страданій въ наименѣе поврежденныхъ частяхъ тѣла. Что же касается неважныхъ скоротечныхъ болѣзней, она прекращаетъ ихъ, причиняя тяжкія страданія и чрезвычайно истощая силы больнаго; сильныя и опасныя лихорадки преодолѣваетъ она съ невѣроятною, но неприличною энергіею, а въ хроническихъ болѣзняхъ ея усилія всегда безплодны. Итакъ будемъ лучше подражать природѣ въ этихъ спасительныхъ, хотя и рѣдкихъ излеченіяхъ, гдѣ она уничтожаетъ болѣзнь быстрымъ образомъ, присовокупляя къ первоначальному состоянію новое сходное страданіе.

§ 53. Дѣйствительныя и безвредныя излеченія достигаются только гомеопатическимъ способомъ, который найденъ нами посредствомъ опытовъ и наведеній (§§ 7—25). Это единственный путь, которымъ искуство можетъ прекращать болѣзни самымъ вѣрнымъ, скорымъ и надежнымъ образомъ, такъ какъ онъ основанъ на вѣчномъ и непреложномъ законѣ.

§ 54. Гомеопатическій способъ (§§ 43—49) есть единственный и лучшій изъ всѣхъ трехъ возможныхъ врачебныхъ способовъ также потому, что онъ одинъ держится прямаго пути, ведущаго къ легкому, скорому и надежному излеченію, не ослабляя больнаго и нисколько не вредя ему. Это единственная прямая линія между двумя точками.

§ 55. Что касается аллопатическаго или гетеропатическаго способа, то мы о немъ уже говорили въ

началѣ книги, потому намъ остается только сказать о третьемъ способѣ—антипатическомъ.

§ 56. Третій единственно возможный [1]) способъ—антипатическій (энантіопатическій) или облегчающій, повидимому, оказываетъ помощь больному, доставляя ему скорое облегченіе. Но мы сейчасъ укажемъ, какъ вреденъ и безполезенъ этотъ способъ во всякой сколько-нибудь продолжительной болѣзни. Правда, изо всѣхъ способовъ прежней школы, только этотъ имѣетъ прямое отношеніе къ какой-нибудь части болѣзни; но какое отношеніе? Обратное, котораго должно бы наиболѣе избѣгать, чтобы за временное облегченіе не подвергать больнаго ожесточенію болѣзни.

§ 57. Обыкновенный врачъ, слѣдующій способу антипатическому, обращаетъ вниманіе на одинъ припадокъ, наиболѣе безпокоящій больнаго, не заботясь о прочихъ симптомахъ. Противъ этого главнаго припадка онъ даетъ лекарство, которое непремѣнно противодѣйствуетъ лечимому припадку, слѣдуя правилу: «*contraria contrariis*», принятому за полторы тысячи лѣтъ старою медицинскою школою. Такъ предписываетъ онъ сильные пріемы маковаго сока противъ болей всѣхъ родовъ; ибо ему извѣстно, что это средство быстро притупляетъ чувствительность. То же средство употребляется отъ поноса, потому что оно останавливаетъ червеобразное движеніе кишечнаго канала и притупляетъ его чувствительность; то же лекарство признано полезнымъ и въ безсонницѣ, такъ какъ оно внезапно вызываетъ глубокій и оцѣпенѣлый сонъ. Онъ употребляетъ слабитель-

[1]) Можно бы привести еще четвертый способъ примѣненія лекарствъ въ болѣзняхъ, именно такъ называемую *изопатію*, которая лечитъ болѣзни тѣмъ же самымъ міазмомъ, но сильно разжиженнымъ и, слѣдовательно, до извѣстной стенени измѣненнымъ. Еслибы вѣрность этой методы можно было доказать, то излеченіе совершилась бы по формулѣ *simillima simillimis*.

ныя, если больной страждетъ завалами и запоромъ; заставляетъ держать обожженную руку въ холодной водѣ, которая на время унимаетъ жгучую боль; предписываетъ больному, жалующемуся на холодъ и недостатокъ жизненной теплоты, жаркія бани, которыя на минуту согрѣваютъ его; ослабленнаго хроническимъ страданіемъ заставляетъ пить вино, временно оживляющее силы. Такимъ же точно образомъ употребляются нѣкоторыя другія лекарства, противоположныя болѣзни (т. е. антипатическія); но кромѣ вычисленныхъ, врачу остается только небольшое число другихъ средствъ, потому что обыкновенное врачебное искуство знаетъ специфическія дѣйствія (первоначальныя) только очень немногихъ лекарствъ.

§ 58. Разбирая критически этотъ третій способъ леченія, я хочу только слегка замѣтить, что онъ не вѣренъ, ибо имѣетъ въ виду уничтожить только одинъ припадокъ, а слѣдовательно малую часть цѣлаго; поэтому отъ него и нельзя ждать помощи противъ цѣлой болѣзни, чего однакожъ только и желаетъ больной. (См. прим. § 7). Но опытъ и внимательное наблюденіе доказываютъ, что послѣ такого временнаго облегченія антипатическимъ лекарствомъ, всегда и безъ исключенія, слѣдуетъ ожесточеніе всякой хронической или продолжительной болѣзни, хотя бы врачъ и изъяснялъ это произвольнымъ дѣйствіемъ болѣзни, которая, по его мнѣнію, только теперь обнаруживается [1]).

---

[1]) Хотя врачи рѣдко производятъ многостороннія наблюденія надъ частными дѣйствіями лекарствъ, однакожъ усиленіе болѣзни, необходимо слѣдующее за употребленіемъ облегчительныхъ средствъ, не могло отъ нихъ укрыться. Поразительный примѣръ этого рода мы находимъ въ сочиненіи I. Г. *Шульце*: *Dissertatio qua corporis humani momentaneorum alterationum specimina quaedam expenduntur*, Halae 1741. § 28.—Нѣчто подобное свидѣтельствуетъ намъ *Вилмисъ* въ своей *Pharmacia rationalis*, Sect. 7 Cap. 1 p. 298, гдѣ онъ го-

§ 59. Никогда важные припадки продолжительной болѣзни не излечивались подобными противоположными и облегчительными средствами, но послѣ минутнаго облегченія всегда и вскорѣ слѣдовало противоположное состояніе, т. е. возвращеніе и даже очевидное ожесточеніе болѣзни. Такъ давали кофе отъ хронической спячки, потому что кофе возбуждаетъ бодрствованіе въ своемъ первоначальномъ дѣйствіи; но какъ скоро дѣйствіе это окончится, спячка усиливается. Отъ частыхъ пробужденій ночью, предписывали принимать маковый сокъ, который, сообразно съ своимъ первоначальнымъ дѣйствіемъ, производилъ въ первую ночь глубокій и оцѣпенѣлый сонъ, но тѣмъ прерывистѣе сонъ бывалъ въ слѣдующія ночи. Такимъ же образомъ противополагали опіумъ хроническому поносу, потому что онъ, по своему первоначальному дѣйствію, производитъ запоръ, но тѣмъ сильнѣе возвращается остановившійся на малое время поносъ. Только на малое время можно унять всякую сильную и часто появлявшуюся боль маковымъ сокомъ, но потомъ она всегда возвращается въ худшемъ видѣ и усиливается часто до нестерпимаго. Обыкновенный врачъ не знаетъ никакого другаго лекарства отъ ночнаго хроническаго кашля, кромѣ опія,

---

воритъ: „Opiata dolores atrocissimos plerumque sedant atque indolentiam procurant, eamque aliquamdiu et pro stato quodam tempore continuant, quo spatio elapso dolores mox recrudescunt et brevi ad solitam ferociam augentur.“ Онъ же говоритъ, тамъ же, стр. 295: „Exactis opii viribus illico redeunt tormina, nec atrocitatem suam remittunt, nisi dum ad eodem pharmaco rursus incantantur.“ Такимъ же образомъ *Гунтеръ* въ своемъ сочиненіи о венерическихъ болѣзняхъ, стр. 13, говоритъ: «Вино усиливаетъ дѣятельность въ тѣлѣ слабыхъ особъ, не сообщая имъ истинной крѣпости, такъ что силы организма ослабляются въ такой же соразмѣрности, въ какой онѣ были возбуждены; короче, оно производитъ не прибавку, но потерю силъ».

который въ своемъ первоначальномъ дѣйствіи прекращаетъ всякое раздраженіе дыхательнаго горла; но если кашель и будетъ унятъ на первую ночь, но въ слѣдующія ночи онъ сдѣлается сильнѣе, а при дальнѣйшемъ употребленіи этого облегчительнаго средства, въ постепенно увеличиваемыхъ пріемахъ, къ кашлю присоединяются лихорадка и ночные поты. Слабость мочеваго пузыря и происходящее отъ нея задержаніе мочи пытались лечить настойкою шпанскихъ мухъ — лекарствомъ противоположнымъ (антипатическимъ), которое раздражаетъ мочеточники и хотя въ началѣ производитъ усиленное выведеніе мочи, но потомъ дѣлаетъ мочевой пузырь еще менѣе способнымъ раздражаться и сжиматься и легко можетъ вызвать параличъ этого органа. Хроническую наклонность желудка къ запорамъ старались устранять слабительными лекарствами и солями, которыя въ сильныхъ пріемахъ возбуждаютъ частыя изверженія изъ кишекъ; но послѣдующимъ дѣйствіемъ этихъ лекарствъ всегда бываетъ усиленіе запора. Обыкновенный врачъ хочетъ также уничтожить хроническую слабость, заставляя больнаго пить вино, вначалѣ возбуждающее силы, но тѣмъ болѣе ослабляющее ихъ своимъ вторичнымъ дѣйствіемъ. Такой врачъ пытается укрѣпить и разгорячить страждущій отъ холода и хронической слабости желудокъ, давая больному разгорячающія пряности, но эти облегчительныя средства дѣлаютъ желудокъ еще недѣятельнѣе своимъ послѣдовательнымъ дѣйствіемъ. Думали даже, что недостатокъ жизненной теплоты и лихорадочная дрожь должны уступать теплымъ ваннамъ; но больные дѣлались отъ этого еще слабѣе и наклоннѣе къ ознобу, чѣмъ прежде. Части, сильно обожженныя, получаютъ мгновенное облегченіе отъ холодной воды; но вскорѣ боль отъ ожоги снова усили-

вается и воспаленіе развивается до высшей степени. Застарѣлый насморкъ лечатъ чихательными средствами, возбуждающими отдѣленіе носовой мокроты; но насморкъ усиливается отъ вторичнаго дѣйствія этихъ лекарствъ, вслѣдствіе чего носъ все болѣе и болѣе залегаетъ. Посредствомъ электричества и гальванизма, этихъ въ высокой степени раздражающихъ силъ, первоначальнымъ ихъ дѣйствіемъ внезапно приводили въ самое дѣятельное движеніе мышцы, ослабленныя впродолженіе значительнаго времени и почти лишенные чувствительности (парализованные) члены; но въ послѣдствіи (послѣдовательное дѣйствіе) отъ нихъ совершенно уничтожалась всякая мышечная раздражительность и слѣдовалъ почти совершенный параличъ. — Посредствомъ кровопусканія хотѣли препятствовать хроническому приливу крови къ головѣ, но затѣмъ всегда слѣдовало значительное волненіе крови. Угнетеніе дѣятельности тѣлесныхъ и умственныхъ органовъ, соединенное съ потерею памяти, преобладаетъ надъ другими припадками во многихъ родахъ тифозныхъ горячекъ; на томъ основаніи, обыкновенное медицинское искусство употребляетъ въ этихъ случаяхъ большіе пріемы валеріаны, считая ее однимъ изъ наилучшихъ лекарствъ, возбуждающихъ и оживляющихъ нервную дѣятельность. Но отъ вниманія старой школы ускользнуло, что упомянутый результатъ употребленія валеріаны выражаетъ только ея первоначальное дѣйствіе, что при вторичномъ дѣйствіи (противодѣйствіи) этого средства организмъ вскорѣ впадаетъ въ еще большее оцѣпенѣніе и неподвижность, т. е. въ настоящій параличъ тѣлесныхъ и душевныхъ органовъ, который можетъ кончиться даже смертію. Она не видѣла, говорю я, что именно больные, которыхъ наиболѣе кормили валеріаною, умирали всего чаще.—Малый, частый пульсъ въ ка-

хексіяхъ замедляютъ на нѣсколько часовъ настоемъ наперстянки, дѣйствительно имѣющей свойство замедлять пульсъ въ своемъ первичномъ дѣйствіи; но затѣмъ повторные и усиленные пріемы этого средства уже меньше исправляютъ пульсъ, а въ послѣдовательномъ дѣйствіи еще болѣе ускоряютъ его; при дальнѣйшемъ леченіи, больной теряетъ сонъ, апетитъ, силы и вскорѣ умираетъ, если не сходитъ съ ума. Словомъ, ложная теорія совершенно упустила изъ виду, какъ сильно вторичное дѣйствіе антипатическихъ лекарствъ ожесточаетъ болѣзни.

§ 60. При появленіи этихъ печальныхъ слѣдствій употребленія антипатическихъ лекарствъ, врачъ обыкновенно старается устранять ихъ усиленными пріемами тѣхъ же лекарствъ при всякомъ ожесточеніи болѣзни. Но этимъ достигается только кратковременное облегченіе; при постепенномъ же увеличеніи пріемовъ облегчающаго средства, оно возбуждаетъ другую, болѣе тяжкую болѣзнь, или подвергаетъ опасности жизнь, но никогда не излечиваетъ долговременной или застарѣлой болѣзни.

§ 61. Если бы врачи размышляли о столь печальныхъ слѣдствіяхъ употребленія антипатическихъ лекарствъ, то они давно открыли бы важную истину, что только въ методѣ противоположномъ антипатическому должно искать дѣйствительный и надежный способъ врачеванія; они поняли бы, что если врачебное дѣйствіе, противное болѣзненнымъ припадкамъ (антипатическое), доставляетъ только кратковременное облегченіе, за которымъ всегда слѣдуетъ ожесточеніе недуга, то доставлять надежное и совершенное излеченіе въ болѣзняхъ необходимо долженъ способъ леченія противоположный ему, т. е. гомеопатическій, который всегда основанъ на сходствѣ припадковъ. Но не смотря на то, что ни одинъ врачъ никогда не произвелъ надежнаго и

совершеннаго излеченія застарѣлой болѣзни, если въ его рецептѣ не находилось господствующаго гомеопатическаго лекарства; не смотря на то, что всякое быстрое и совершенное излеченіе самою природою всегда производилось посредствомъ новой сходной болѣзни (§ 46), присоединявшейся къ прежней; не смотря на все это, говорю, они не нашли, въ цѣломъ ряду вѣковъ, спасительнаго закона гомеопатіи.

§ 62. Причина этихъ печальныхъ слѣдствій облегчающаго или антипатическаго способа леченія съ одной стороны и блистательнаго успѣха гомеопатіи съ другой объясняется множествомъ наблюденій. Никто не находилъ ихъ до меня, хотя они весьма близки каждому и столько же ясны, сколько и важны для науки леченія.

§ 63. Каждое лекарство, равно какъ и всякая сила, имѣющая вліяніе на нашу жизненную дѣятельность, разстроиваетъ и видоизмѣняетъ послѣднюю, производя въ состояніи здоровья болѣе или менѣе продолжительную перемѣну. Эту перемѣну называютъ первоначальнымъ дѣйствіемъ, и хотя бы она была вызвана одновременнымъ дѣйствіемъ лекарства и жизненнаго начала, тѣмъ не менѣе она по преимуществу есть сила врачебная. Хранительная сила организма затѣмъ стремится противодѣйствовать чуждому вліянію, и это противодѣйствіе, принадлежащее нашему жизненному началу, этотъ результатъ его автоматической дѣятельности, называется вторичнымъ или реактивнымъ дѣйствіемъ (противодѣйствіемъ).

§ 64. Впродолженіе первоначальнаго дѣйствія искуственныхъ болѣзненныхъ силъ на здоровое тѣло, жизненное начало, повидимому, играетъ вначалѣ просто страдательную роль, какъ бы поневолѣ воспринимая и вынося впечатлѣнія внѣшней силы, на него дѣйствующей; но затѣмъ оно пріобрѣтаетъ самостоятельность и противополагаетъ первоначальному дѣй-

ствію другое, какъ результатъ собственной энергіи. Здѣсь возможны два случая:

а) Если въ тѣлѣ существуетъ состояніе, прямо противное первоначальному дѣйствію чуждой силы, то жизнедѣятельность всегда стремится воспроизвести его, и притомъ соразмѣрно съ силою болѣзненнаго или врачебнаго вліянія, а также съ своею собственною энергіею (дѣйствіе вторичное, реактивное).

б) Но вездѣ, гдѣ такого противнаго состоянія не оказывается, жизненное начало старается, повидимому, только изгладить превышающею силою первоначальное дѣйствіе внѣшней силы и, вмѣсто послѣдняго, возстановить состояніе спокойствія и правильнаго здоровья (дѣйствіе вспомогательное, цѣлебное).

§ 65. Примѣры перваго случая, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, наблюдаетъ каждый изъ насъ ежедневно. Рука, послѣ погруженія ея въ горячую воду, пріобрѣтаетъ вначалѣ гораздо болѣе жару, нежели другая, непогруженная (дѣйствіе первоначальное); но послѣ нѣкотораго времени, она прохлаждается и становится холоднѣе другой (дѣйствіе вторичное или реактивное). — Сильное разгоряченіе, происходящее отъ сильнаго страданія (дѣйствіе первоначальное), смѣняется ознобомъ и дрожью (дѣйствіе реактивное).—Рука, погруженная на долгое время въ самую холодную воду, вначалѣ становится блѣднѣе и холоднѣе другой (дѣйствіе первоначальное); но затѣмъ она дѣлается не только теплѣе другой, но даже очень теплою и краснѣетъ (дѣйствіе реактивное). — Напившись крѣпкаго кофе, мы чувствуемъ чрезмѣрную живость (дѣйствіе первоначальное), но она вскорѣ смѣняется ощущеніемъ тяжести въ тѣлѣ и сильною наклонностью ко сну (дѣйствіе реактивное), если мы не устраняемъ этихъ припадковъ на нѣкоторое время,

опять напившись кофе (процессъ облегчительный). — Доставивши себѣ глубокій и оцѣпенѣлый сонъ маковымъ сокомъ (дѣйствіе первоначальное), тѣмъ менѣе пользуются сномъ въ слѣдующую ночь (дѣйствіе реактивное). — Послѣ запора, произведеннаго опіумомъ (дѣйствіе первоначальное), слѣдуетъ поносъ (дѣйствіе реактивное); а послѣ испражненія, произведеннаго лекарствами, раздражающими кишечный каналъ (дѣйствіе первоначальное), слѣдуетъ запоръ впродолженіе многихъ дней (дѣйствіе реактивное). Такимъ образомъ первоначальное дѣйствіе каждаго лекарства, которое въ большомъ пріемѣ способно сильно разстроивать состояніе здороваго тѣла, непремѣнно сопровождается противнымъ состояніемъ, производимымъ жизненною силою, повсюду, гдѣ только такое состояніе положительно возможно.

§ 66. Понятно, что отъ вліянія слишкомъ малыхъ пріемовъ гомеопатическихъ лекарствъ нельзя замѣтить столь разительнаго противодѣйствія. Правда, въ этомъ случаѣ и первоначальныя дѣйствія столь малы, что едва замѣтны даже для внимательнаго наблюдателя; но реактивное или вторичное дѣйствіе (противодѣйствіе), производимое организмомъ, бываетъ не сильнѣе того, сколько необходимо для возстановленія здоровья.

§ 67. Эти неоспоримые факты, представляемые намъ природою и опытомъ, достаточно объясняютъ выгоды гомеопатическаго способа и невыгоды антипатическаго.

Только въ случаѣ крайней опасности и такихъ болѣзней, которыя недавно овладѣло особами, прежде совершенно здоровыми, напр. въ случаѣ обмиранія и кажущейся смерти, вызванной громовымъ ударомъ, удушьемъ, чрезмѣрнымъ холодомъ и пр., позволительно и прилично возбуждать прежде всего раздражительность и чувствительность тѣла (жизнь физическую) облег-

чительнымъ лекарствомъ, напр. легкими электрическими сотрясеніями, клистирами изъ крѣпкаго кофе, возбуждающими нюхательными средствами, постепенными согрѣваніями и пр. Такъ какъ физическая жизнь тогда возбуждается, то органы опять начинаютъ свои правильныя отправленія, какъ и въ здоровомъ тѣлѣ. Здѣсь собственно нѣтъ болѣзни, но только угнетеніе жизненной силы. Сюда же относятся многіе антидоты противъ внезапныхъ отравленій, напр. щелочныя соли противъ минеральныхъ кислотъ, сѣрная печень противъ металлическихъ ядовъ, камфора и рвотный корень (ipecacuanha) противъ отравленія опіемъ и пр.

Не должно думать, чтобы гомеопатическое лекарство не было прилично въ извѣстномъ случаѣ болѣзни, если нѣкоторые маловажные припадки отъ лекарства соотвѣтствуютъ антипатически припадкамъ болѣзни; довольно и того, что тѣ изъ болѣзненныхъ припадковъ, которые наиболѣе важны и замѣчательны (симптомы характерическіе), будутъ сходны съ припадками лекарственными, которые одерживали бы надъ первыми верхъ, ослабляли и уничтожали ихъ; въ этомъ случаѣ немногіе противоположные припадки исчезнутъ сами собою, какъ скоро лекарство перестанетъ дѣйствовать, нимало не препятствуя возстановленію здоровья.

§ 68. Что же касается гомеопатическихъ излеченій, то опытъ показываетъ намъ, что чрезвычайно малые пріемы, требуемые этимъ способомъ (см. §§ 275—287), однакожъ совершенно достаточные для того, чтобы преодолѣть своими сходными припадками естественную болѣзнь, возбуждаютъ сначала въ организмѣ небольшую врачебную болѣзнь, которая продолжается нѣкоторое время послѣ уничтоженія естественной. Но такъ какъ пріемъ былъ чрезвычайно малъ, то эта искуственная болѣзнь такъ легка и

кратковременна, что противодѣйствіе ей организма развивается именно въ той мѣрѣ, сколько нужно для совершеннаго возстановленія здоровья. Это усиліе будетъ весьма незначительно, ибо всѣ припадки естественной болѣзни уже устранены.

§ 69. Въ леченіи антипатическомъ или облегчающемъ оказываются совершенно противоположныя явленія. Правда, припадокъ отъ лекарства, который противополагается здѣсь врачемъ припадку болѣзни (напр. безчувственность и оцѣпенѣніе, которыя производитъ въ своемъ первоначальномъ дѣйствіи маковый сокъ, примѣняются противъ острой боли), не чуждъ послѣднему; оба находятся въ очевидномъ, но обратномъ отношеніи между собою. Уничтоженіе припадка болѣзни здѣсь производится чрезъ противный врачебный припадокъ; но это-то именно и невозможно. Правда, что антипатическое лекарство непремѣнно касается поврежденной части организма также точно, какъ и гомеопатическое; но первое только заглушаетъ припадокъ болѣзни и дѣлаетъ его на короткое время незамѣтнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ первую минуту вліянія облегчительнаго средства, организмъ не переноситъ никакого непріятнаго ощущенія ни отъ болѣзни, ни отъ лекарства; казалось-бы, что оба уничтожили одинъ другаго взаимно, что одинъ динамически нейтрализованъ другимъ; такъ напр., оцѣпеняющая сила маковаго сока уничтожаетъ боль, ибо въ первыя минуты организмъ ничего не чувствуетъ, ни оцѣпенѣнія, ни боли. Но противный врачебный припадокъ не можетъ замѣстить находящуюся въ организмѣ болѣзнь, какъ это совершается при гомеопатическомъ способѣ леченія, гдѣ лекарство возбуждаетъ искуственную болѣзнь, очень сходную съ естественною и сильнѣйшую послѣдней. Антипатическое лекарство, будучи противно болѣзни и оттого совершенно различно, должно оставить

ее не уничтоженною. Только вначалѣ его дѣйствія, болѣзнь становится незамѣтною и какъ бы нейтрализуется динамически [1]). Но это врачебное дѣйствіе тотчасъ ослабѣваетъ, какъ и всякое врачебное пораженіе, и антипатическое лекарство не только оставляетъ болѣзнь въ томъ состояніи, въ какомъ она находилась прежде, но еще заставляетъ органгизмъ производить дѣйствіе, противное облегчительному дѣйствію (см. §§ 63—65); ибо всѣ облегчающія лекарства должны даваться въ большихъ пріемахъ, чтобы произвести видимое облегченіе. Итакъ это противоположное состояніе есть противное первоначальному дѣйствію лекарства, слѣдовательно, сходное съ естественною болѣзнію. Послѣдняя не только не уничтожается, но еще болѣе укореняется и усиливается этою новою болѣзнію, которую присовокупляетъ къ ней организмъ (реактивное дѣйствіе слѣдуетъ за облегчительнымъ) [2]). Припадокъ

---

[1]) Въ живомъ организмѣ *не совершается постоянной нейтрализаціи противоположныхъ ощущеній*, какъ это мы видимъ при соединеніи химически противоположныхъ веществъ въ химической лабораторіи, гдѣ напр. сѣрная кислота и поташная щелочь образуютъ, соединяясь, особенное вещество, среднюю соль, которая уже не есть ни кислота, ни алкали и которая не разлагается даже на огнѣ. Такія сплавы и тѣсныя соединенія, производящіе нѣчто постоянное, среднее и безразличное, какъ я уже сказалъ, никогда не имѣютъ мѣста въ нашихъ чувствительныхъ органахъ подъ вліяніемъ впечатлѣній противоположнаго свойства. Есть какой-то видъ нейтрализаціи и взаимнаго уничтоженія впечатлѣній вначалѣ, но это непродолжительно. Веселое зрѣлище можетъ развеселить огорченнаго только на малое время; скоро забываетъ онъ фарсы и горе овладѣваетъ имъ еще сильнѣе.

[2]) Какъ ни ясно это правило, однакожъ его худо поняли, говоря: «что *облегчительное* средство должно также хорошо излечивать болѣзнь своими *вторичными* дѣйствіями, какъ и *гомеопатическое* лекарство своимъ *первоначальнымъ;* ибо то и другое находятся въ сродствѣ съ лечимою болѣзнію.» Здѣсь не принимается въ соображеніе, что это *вторичное* дѣйствіе никогда не бываетъ *произведеніемъ лекарства*, но всегда есть результатъ *проти-*

болѣзни (часть цѣлой болѣзни) по этому ожесточается по прекращеніи дѣйствія облегчительнаго средства, и ожесточается соразмѣрно съ величиною пріемовъ. Чѣмъ больше были пріемы маковаго соку, который дали для успокоенія боли, тѣмъ болѣе усиливается недугъ послѣ того, какъ лекарство окончитъ свое дѣйствіе [1]).

§ 70. Изъ всего вышесказаннаго несомнѣнно слѣдуетъ:

1) Единственный предметъ леченія, ясный для врача въ болѣзняхъ, состоитъ въ страданіяхъ больнаго и видимыхъ измѣненіяхъ въ состояніи его здоровья, однимъ словомъ, въ совокупности припадковъ, которыми болѣзнь указываетъ на лекарство, способное излечить ее; напротивъ того, изслѣдованіе внутренней причины болѣзней основывается на гипотезахъ и часто обманчиво.

2) Пораженіе нашего организма, называемое болѣзнію, можетъ перемѣниться на состояніе здоровья только путемъ другаго органическаго пораженія при помощи лекарствъ. Поэтому цѣлительная сила послѣднихъ состоитъ единственно въ ихъ способности разстроивать и видоизмѣнять здоровье людей, т. е. возбуждать особенные припадки болѣзни; эта цѣлительная сила можетъ быть узнана самымъ яснымъ и точнымъ образомъ только чрезъ опыты, производимые надъ здоровыми людьми.

3) Аллопатическія лекарства (производящія въ здоровомъ тѣлѣ припадки несходные и чуждые припадкамъ естественной

водѣйствія жизненной силы; а какъ этотъ результатъ всегда *сходенъ съ припадкомъ болѣзни*, которая *не была уничтожена* облегчительнымъ средствомъ, то онъ служитъ только *къ укорененію естественной болѣзни.*

[1]) Такъ въ темной тюрьмѣ, гдѣ заключенный только съ большимъ трудомъ можетъ распознавать самые близкіе предметы, винный спиртъ, внезапно зажженный, распространяетъ пріятный свѣтъ; но когда пламя потухнетъ, то чѣмъ ярче оно было, тѣмъ мрачнѣе покажется несчастному окружающая его ночь и еще менѣе прежняго ему возможно будетъ видѣть окружающіе предметы.

болѣзни) не могутъ излечить ее истиннымъ образомъ; равно и самая природа никогда не производитъ такого излеченія, гдѣ болѣзнь уничтожалась бы другою присоединившеюся къ ней, но съ нею несходною, какъ ни сильна была бы послѣдняя.

4) Такимъ же точно образомъ, на основаніи опытовъ, невозможно допустить, чтобы болѣзнь, уже продолжавшаяся нѣкоторое время, могла быть излечена такимъ средствомъ, которое производитъ въ здоровомъ тѣлѣ искуственный припадокъ, противный извѣстному припадку естественной болѣзни. Оно производитъ только временное облегченіе, а затѣмъ всегда наноситъ вредъ. Слѣдовательно, совершенно неприлично употреблять антипатическій или облегчительный (палліативный) способъ въ застарѣлыхъ и тяжкихъ болѣзняхъ.

5) Третій способъ, единственный, который возможенъ — способъ гомеопатическій, употребляющій противъ всей совокупности припадковъ естественной болѣзни лекарство, способное производить въ здоровомъ человѣкѣ искуственные припадки, возможно болѣе сходные съ припадками существующими, представляетъ самый вѣрный и спасительный путь, которымъ болѣзни, какъ динамическое разстройство жизненной силы, всегда прекращаются и уничтожаются легкимъ, совершеннымъ и прочнымъ образомъ. Сама природа подаетъ намъ примѣръ въ этомъ случаѣ; присовокупляя къ прежней болѣзни новую сходную съ нею, она исцѣляетъ первую скоро и надежно.

§ 71. Если, — въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, — болѣзни не иначе могутъ ясно обнаруживаться врачу, какъ только группами извѣстныхъ припадковъ; если, во-вторыхъ, цѣлительное свойство лекарствъ основывается на одной способности ихъ возбуждать признаки и явленія болѣзни въ живомъ организмѣ, и если, наконецъ, лекарства не могутъ уни-

чтожать болѣзней вѣрнымъ, пріятнымъ, скорымъ и прочнымъ образомъ иначе, какъ чрезъ искуственные припадки, сколь возможно болѣе сходные съ естественными,—то лечебный способъ гомеопата подводится подъ слѣдующіе три пункта:

I. Какъ изслѣдовать предметъ леченія, т. е. болѣзнь?

II. Какимъ образомъ находить средства, употребляемыя для излеченія болѣзней, т. е. искуственныя болѣзненныя силы, содержащіяся въ лекарствахъ?

III. Какъ долженъ врачъ примѣнять эти искуственныя болѣзненныя силы къ излеченію болѣзней?

§ 72. Человѣческія болѣзни бываютъ или скоротечныя, или продолжительныя. Скоротечными называются внезапныя пораженія жизненной силы, имѣющія опредѣленную продолжительность, болѣе или менѣе кратковременную. Продолжительные (хроническіе) недуги, напротивъ того, послѣ малаго и часто незамѣтнаго начала, нечувствительно овладѣваютъ организмомъ (каждая особеннымъ образомъ) и наиболѣе нарушаютъ его нормальное состояніе, тогда какъ жизненная сила противополагаетъ имъ только слабое, неумѣлое и безполезное сопротивленіе (какъ вначалѣ, такъ и впослѣдствіи) и никогда не можетъ устранить ихъ собственною своею энергіею. Эти недуги обусловлены хроническимъ міазмомъ и, постепенно усиливаясь, наконецъ совершенно разрушаютъ организмъ.

§ 73. Скоротечныя или острыя болѣзни бываютъ частныя, спорадическія (разномѣстныя) и эпидемическія (повальныя). Скоротечными частными называются болѣзни, поражающія одно какое-нибудь лицо и происходящія отъ особаго вреднаго вліянія, къ которому этотъ человѣкъ преимущественно расположенъ. Невоздержность въ жизни, недостатокъ въ необходимыхъ потребностяхъ питанія и существо-

ванія тѣла, сильныя физическія впечатлѣнія, простуда, чрезвычайное разгоряченіе, утомленіе, душевныя потрясенія и пр. бываютъ нерѣдко случайными причинами подобныхъ острыхъ заболѣваній. Но очень часто онѣ представляютъ внезапное и кратковременное обнаруженіе скрытой псоры (psora), которая снова впадаетъ въ свое пассивное состояніе, если скоротечныя болѣзни не слишкомъ жестоки, или тотчасъ устраняются леченіемъ. — Скоротечныя спорадическія болѣзни овладѣваютъ нѣсколькими людьми вдругъ, въ разныхъ мѣстахъ, и происходятъ отъ вредныхъ метеорологическихъ или теллурическихъ вліяній.—Скоротечныя эпидемическія болѣзни, близкія къ спорадическимъ, происходятъ отъ подобной же причины, но поражаютъ многихъ одновременно, а если много людей, подверженныхъ болѣзненному вліянію, скучено въ тѣсномъ пространствѣ, то становятся обыкновенно заразительными. Эти эпидемическія горячки или имѣютъ особенное свойство [1]), приличное только данной эпидеміи, или представляютъ собою горячки съ особеннымъ міазмомъ, являющіяся всегда подъ одною и тою же формою. Гибельныя слѣдствія войны, наводненій и голода часто бываютъ производящими причинами эпидемій перваго рода. Всѣ особы, страдающія втеченіе этихъ эпидемій, представляютъ болѣзни однородныя, которыя, будучи предоставлены самимъ себѣ, оканчиваются въ короткое время смертію, или выздоровленіемъ. Эпидемическія горячки другаго рода, отличаемыя извѣстными именами, суть скоротечные міазмы, которые поражаютъ человѣка одинъ разъ въ жизни, каковы: оспа, корь, коклюшъ, Сиден-

---

[1]) Вотъ почему врачъ, свободный отъ предразсудковъ, не долженъ позволять себѣ здѣсь постоянныхъ и всегда одинаковыхъ леченій, сообразуясь съ извѣстными патологическими названіями, каковы: нервная горячка, желчная, гнилая, мокротная и пр., но дѣйствовать сообразно съ особенностями каждой болѣзни.

гамова гладкая скарлатина[1]), заушница и пр., или же міазматическія горячки, которыя обыкновенно являются подъ формою довольно сходною, но могутъ случаться съ человѣкомъ и не одинъ разъ въ жизни, каковы: восточная чума, желтая лихорадка нѣкоторыхъ приморскихъ странъ (напр. американская, крымская и пр.), восточно-индійская холера и т. д..

§ 74. Къ сожалѣнію, въ отдѣлъ хроническихъ болѣзней должно отнести также тѣ общія страданія, какія развиваются при аллопатическомъ способѣ леченія, вслѣдствіе продолжительнаго употребленія сильныхъ, героическихъ средствъ въ грубыхъ и возвышаемыхъ пріемахъ. Сюда относятся: злоупотребленіе каломеля, сулемы, сѣрой ртутной мази, азотнокислаго серебра, іода и его соединеній, опія, валеріаны, хинной коры и хинина, синильной кислоты, сѣры и сѣрной кислоты, продолжительныхъ (по году и долѣе) отвлекающихъ, кровопусканій, піявокъ, фонтанелей, заволокъ и пр.; непрерывнымъ и непріятнымъ дѣйствіемъ этихъ средствъ жизненная сила отчасти жестоко ослабляется, отчасти же приходитъ постепенно въ ненормальное состояніе, вслѣдствіе чего, для сохраненія жизни организма, она стремится измѣнить его, отнимая или чрезмѣрно повышая въ той или другой части тѣла раздражительность или чувствительность, разрыхляя или стягивая органы, производя въ нихъ размягченіе или отвердѣніе, иногда

---

[1]) Послѣ 1801 года, наши страны были посѣщены горячкою съ просовидными пятнами, которую врачи приняли за настоящую скарлатину, хотя первая много разнится отъ послѣдней въ своихъ припадкахъ, и хотя лекарство и предохранительное средство отъ скарлатины заключается въ аконитѣ, а отъ горячки съ просообразными пятнами, напротивъ того, въ белладоннѣ. Скарлатина никогда не показывается иначе, какъ эпидемически; но другая является всегда спорадически. Впрочемъ, въ послѣдніе годы обѣ эти болѣзни, по видимому, соединились въ одну новую лихорадочную сыпь, противъ которой ни Bell., ни Acon. не дѣйствуютъ гомеопатически.

даже вовсе уничтожая ихъ путемъ развитія органическихъ пороковъ,—наружныхъ и внутреннихъ увѣчій организма [1]).

§ 75. Эта порча человѣческаго здоровья, вызываемая неправильнымъ аллопатическимъ леченіемъ, производитъ опаснѣйшія и неизлечимѣйшія хроническія болѣзни, особенно если онѣ достигли значительной степени развитія.

§ 76. Итакъ гомеопатія доставляетъ намъ благодѣтельную помощь только противъ естественныхъ болѣзней; для излеченія же нерѣдко годами продолжавшихся лекарственныхъ болѣзней и увѣчій организма (хотя бы даже при вѣрномъ выборѣ лекарства противъ основнаго хроническаго міазма), необходимо было бы перемѣнить заново самую жизненную силу, совершенно ослабленную и извращенную безпрерывнымъ напоромъ лекарственныхъ дѣятелей. Человѣческое искуство, по моему мнѣнію, не въ силахъ выполнить эту задачу.

§ 77. Хроническими болѣзнями неправильно называютъ недуги, вызванные устранимыми, случайными вредными вліяніями, каковы: пребываніе въ нездоровыхъ мѣстностяхъ, неумѣренный физическій или умственный трудъ, недостатокъ въ движеніи и чистомъ воздухѣ, частыя огорченія и заботы, вредныя пища и питье и т. п. (если только продолжительность этихъ вліяній не успѣла вызвать дѣйствительно хронической болѣзни), такъ какъ излеченіе подобныхъ недуговъ достигается вполнѣ одною перемѣною образа жизни больнаго съ устраненіемъ вредныхъ условій.

---

[1]) Вслучаѣ смерти больнаго, всѣ эти органическія разстройства, находимыя при вскрытіи, хитро объясняются какъ первоначальный, неизлечимый недугъ, нисколько не обусловленный способомъ самаго леченія. (См. мою книгу: *Die Allöpathie, ein Wort der Warnung an Kranke jeder Art.* Leipzig, bei Baumgärtner). Рисунки натомопатологическихъ препаратовъ, съ невѣрными объясненіями, нерѣдко служатъ наглядными доказательствами подобнаго рода плачевныхъ недоразумѣній.

§ 78. Истинныя естественныя хроническія болѣзни суть тѣ, кои основываются на хроническомъ міазмѣ и, не смотря на самую лучшую физическую и нравственную діэту, постепенно усиливаются и мучатъ больнаго до конца его жизни, если не будутъ излечены приличными лекарствами. Это самые многочисленные и самые ужасные враги человѣческаго рода; ибо ни крѣпость тѣлосложенія, ни крайняя умѣренность, ни самая энергическая жизненная сила не могутъ ихъ уничтожить.

§ 79. Понынѣ только одна сифилитическая болѣзнь (syphilis) была извѣстна, какъ хроническая міазматическая, которая, будучи предоставлена самой себѣ, оканчивается только со смертію человѣка. Другая болѣзнь того же рода есть sycosis (болѣзнь смоквоподобныхъ наростовъ, смоковная болѣзнь), которую доселѣ думали лечить единственно разрушеніемъ накожныхъ наростовъ, не обращая вниманія на общую порчу соковъ.

§ 80. Третій и самый важный хроническій міазмъ есть псора (psora), которой внѣшнимъ характеристическимъ признакомъ бываетъ особеннаго рода сыпь, производящая нестерпимый и похотливый зудъ (и имѣющая особенный запахъ), тогда какъ сифилитическая болѣзнь распознается по сифилитическому шанкру, а смоковная по шероховатымъ и похожимъ на цвѣтную капусту наростамъ; впрочемъ всѣ эти характеристическіе признаки появляются не прежде, какъ по совершенномъ внутреннемъ зараженіи организма,—Псора есть единственная, истинная и первоначальная причина, производящая всѣ другія безчисленныя формы хроническихъ болѣзней, которыя въ патологическихъ системахъ излагаются, какъ извѣстные и отдѣльные виды болѣзней, каковы: слабость нервовъ, истерика, ипохондрія, безуміе, меланхолія, бѣшенство, падучая болѣзнь и судороги всѣхъ родовъ, англійская болѣзнь,

наросты на костяхъ и сгибахъ, костоѣда, ракъ, грибъ, подагра, геморой, желтуха, кровотеченіе изъ носу, желудка, матки и проч., удушье и нагноеніе легкихъ, мужское безсиліе и безплодіе, мигрень, бѣльмо, темная вода, глухота, камни въ почкахъ, параличъ, слабость какого нибудь чувства, разнаго рода боли и пр. [1]).

§ 81. Этотъ заразительный міазмъ, начало котораго скрывается въ глубокой древности и который прошелъ чрезъ сотни поколѣній и милліоны человѣческихъ организмовъ, достигъ въ настоящее время невѣроятной степени зрѣлости и развернулся подъ безчисленными формами болѣзней. Припомнимъ также безконечно разнообразное тѣлосложеніе людей и безчисленное различіе вредныхъ вліяній [2]), на нихъ дѣйствующихъ, — и мы не

---

[1]) Двѣнадцать лѣтъ нужно мнѣ было для того, чтобы проникнуть въ эту великую истину и открыть лекарства, способныя бороться съ большею частію формъ псоры, этой тысячеглавой гидры! Опыты, производимые мною въ этомъ отношеніи, изложены въ моемъ сочиненіи: *Хроническія болѣзни*, Дрезденъ, у Арнольда, 1828 года, въ 3-хъ томахъ. Прежде, чѣмъ я достигъ истины въ этомъ новомъ ученіи, я полагалъ, что на всякую хроническую болѣзнь должно смотрѣть какъ на индивидуальный случай и поражать ее однимъ или многими лекарствами, извѣданными предварительно по ихъ чистымъ и первоначальнымъ дѣйствіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, были произведены довольно успѣшныя леченія сообразно съ этимъ правиломъ и страждущее человѣчество получало облегченіе, благодаря обилію спасительныхъ силъ, которыми обладало новое искуство леченія. Но теперь мы несравненно болѣе успѣли въ этомъ отношеніи, такъ какъ я открылъ лекарства истинно специфическія для хроническихъ болѣзней, происходящихъ отъ псоры, — лекарства, которыя въ гомеопатическомъ отношеніи гораздо болѣе прочихъ приличны этимъ болѣзнямъ и потому мною названы *противопсорными*. Въ то же время я указалъ, какимъ образомъ должно приготовлять эти новыя средства. Между ними-то врачъ, пользуя псорическую болѣзнь, долженъ выбирать то, которое представляетъ наибольшее сходство лекарственныхъ припадковъ съ припадками предстоящаго случая.

[2]) Нѣкоторыя изъ этихъ вредныхъ вліяній, частно измѣняющихъ форму псорическаго худосочія, очевидно, происходятъ отъ климата

удивимся разнообразію недуговъ, поврежденій и страданій, происходящихъ отъ псоры и упоминаемыхъ въ патологіяхъ подъ особенными именами, какъ самостоятельныя болѣзни [1]).

§ 82. Хотя открытіе псоры, какъ важнаго источника хроническихъ недуговъ, подвинуло насъ на нѣсколько шаговъ впередъ къ опредѣленію свойства большинства болѣзней, и хотя мы теперь и могли бы найти съ большею легкостію надежныя лекарства для страданій, основанныхъ на упомянутомъ міазмѣ; однако же, не смотря на то, врачу-гомеопату вмѣняется въ непремѣнную обязанность съ точ-

---

и нѣкоторыхъ физическихъ качествъ жилищъ, отъ различія физическаго и нравственнаго воспитанія, отъ необразованности или слишкомъ утонченнаго образованія, отъ злоупотребленія тѣлесныхъ и душевныхъ способностей, отъ недостатка въ діэтѣ, отъ страстей, различія нравовъ, обычаевъ и привычекъ людей.

[1]) Какъ много встрѣчается въ патологіяхъ названій, подъ которыми смѣшиваютъ между собою болѣзни, въ высшей степени разнородныя и часто сходныя только въ одномъ какомъ нибудь признакѣ, какъ напр.: лихорадка, желтуха, водяная, чахотка, бѣли у женщинъ, геморой, ревматизмъ, апоплексія, судороги, истерика, ипохондрія, меланхолія, бѣшенство, жаба, параличъ и проч.! Въ этихъ названіяхъ думаютъ видѣть самостоятельныя болѣзни, которыя лечатъ одинаковымъ образомъ, согласно тѣмъ же названіямъ! Какъ можно оправдывать, какимъ бы то ни было именемъ, *одинаковый* способъ леченія? Если же леченіе не можетъ быть всегда одинаковымъ, то для чего же употребляютъ совершенно одинаковое имя болѣзни, которое предполагаетъ и одинаковость леченія? „Nihil sane in artem medicam pestiferum magis unquam irrepsit malum, quam generalia quaedam nomina morbis imponere iisque aptare velle generalem quandam medicinam“. (Величайшее зло во врачебномъ искуствѣ то, что болѣзнямъ даютъ какія-то общія названія, къ которымъ стараются примѣнять общее леченіе). Такъ говоритъ намъ Гуксгамъ, — врачъ, столько же ученый, сколько и добросовѣстный. (Huxhamii *Opera*, *phys. medic.*, t. I). Также точно Фритцъ, въ своихъ Лѣтописяхъ, (томъ I, стр. 80), жалуется, «что даютъ одинаковое имя болѣзнямъ, существенно различнымъ между собою».

Даже и тѣ виды народныхъ болѣзней, которыя вѣроятно распространяются въ *каждой отдѣльной эпидеміи* чрезъ свойственный

ностію разыскивать, въ каждой псорической болѣзни, ея признаки и особенности, и находить вѣрное показаніе къ приличному лекарству; ибо ни острая, ни хроническая болѣзнь

имъ міазмъ, получаютъ отъ медицинской школы извѣстныя наименованія, какъ-бы то были постоянныя болѣзни, всегда подходящія подъ одну форму. Такимъ образомъ говорятъ о госпитальной, тюремной, лагерной, желчной, нервической и мокротной горячкахъ и проч., какъ будто эпидемическое появленіе ихъ не есть новая болѣзнь, которая еще никогда не существовала подъ одними и тѣми же отношеніями и отличается во многомъ отъ всѣхъ, прежде бывшихъ эпидемій, какъ въ отношеніи къ своему ходу, такъ и по выдающимся припадкамъ. Давать этимъ эпидемическимъ проявленіямъ хотя одно изъ этихъ именъ, введенныхъ патологіею, и предписывать способъ леченія сообразно съ злоупотребленнымъ именемъ, — значитъ оскорблять всякую логику. Знаменитый Сиденгамъ понялъ эту истину; онъ одинъ настаиваетъ на томъ, что никогда не должно принимать какую-нибудь эпидемическую болѣзнь за ту же самую, которая уже появилась однажды, что не должно обходиться съ нею по методу, уже употребленному для предыдущей; ибо всѣ эти послѣдовательныя эпидеміи различны одна отъ другой. См. *Sydenhamii Opera*, cap. 2, *de morbis epidemicis*, стр. 43, гдѣ онъ говоритъ: «Animum admiratione percellit, quam discolor et sui plane dissimilis morborum epidemicorum facies; quae tam aperta horum morborum diversitas, tum proprfis ac sibi peculiaribus symptomatibus, tum etiam medendi ratione, quam hi ab illis disparem sibi vindicant, satis illucescit. Ex quibus constat, morbos epidemicos, aut externa quatantenus specie et symptomatibus aliquot utrisque periter convenire paullo incautioribus videantur, re tamen ipsa, si bene adverteris animum, alienae esse admodum indolis et distare ut aera lupinis».

Итакъ очевидно, что эти безполезныя и во зло употребляемыя названія не должны имѣть никакого вліянія на методъ леченія, которому слѣдуетъ истинный врачъ. Онъ знаетъ, что должно судить о болѣзняхъ и лечить ихъ не по неопредѣленному сходству въ имени одного припадка какой-нибудь болѣзни съ именемъ припадка другой, а по совокупности признаковъ индивидуальнаго состоянія, въ которомъ находится всякій больной. Онъ знаетъ, что должно съ точностію изслѣдовать болѣзни, а не предполагать ихъ, основываясь на гипотезахъ.

Если же, не смотря на то, оказываются нужными извѣстныя обозначенія болѣзней для того, чтобы небольшимъ чи-

не могутъ быть излечены вѣрно и прочно, безъ строгаго разсмотрѣнія всѣхъ признаковъ и припадковъ, т.-е. безъ самой точной индивидуализаціи. Единственное различіе, существующее между изслѣдованіемъ скоротечныхъ и хроническихъ болѣзней, состоитъ въ томъ, что для составленія вѣрной исторіи первыхъ нужно меньше времени, труда и вопросовъ; ибо здѣсь главные признаки гораздо рѣзче и виднѣе, нежели въ болѣзняхъ хроническихъ, которыя часто, впродолженіе многихъ лѣтъ, развиваются нечувствительно, почему изслѣдованіе всѣхъ явленій и страданій здѣсь гораздо труднѣе [1]).

§ 83. Перехожу къ изложенію главныхъ наставленій объ изслѣдованіи болѣзней вообще. Врачъ, наблюдающій какую-нибудь данную болѣзнь, воспользуется только тѣми замѣчаніями, которыя къ ней относятся. Само собою разумѣется, что онъ долженъ имѣть умъ непредубѣжденный, чувства не испорченныя, внимательность и вѣрность въ наблюденіи за перемѣнами болѣзни.

§ 84. Больной говоритъ о своихъ страданіяхъ; его родные снова пересказываютъ, на что онъ жалуется, каковъ онъ былъ и все, что они въ немъ замѣтили; врачъ видитъ, слу-

---

сломъ словъ заставить понимать себя людей, не посвященныхъ въ таинства медицины, то должно употреблять только *собирательныя имена*. Пусть, напр., говорятъ: *у этого больнаго родъ нервной лихорадки, родъ пляски Св. Витта, у него родъ водяной, родъ лихорадки* и пр.; но чтобы очень остерегались говорить: *у него болѣзнь Св. Витта, у него водяная, у него нервическая лихорадка, простудная лихорадка* и пр.; ибо нѣтъ болѣзней постоянныхъ и всегда одинаковыхъ, которыя бы заслуживали эти или подобныя имена. Только такимъ образомъ названія болѣзней насъ не обманутъ и не запутаютъ.

[1]) Поэтому правила изслѣдованія симптомовъ, указанныя въ слѣдующихъ параграфахъ, только отчасти относятся къ острымъ болѣзнямъ.

шаетъ и наблюдаетъ собственными чувствами всѣ явленія, признаки и чрезвычайные случаи. Онъ записываетъ разсказъ больнаго и особъ, его окружающихъ, въ точности сохраняя ихъ выраженія. Если можно, онъ даетъ спокойно докончить изложеніе, не мѣшая имъ, особенно, если не дѣлаютъ безполезныхъ отступленій; ибо всякая остановка сбиваетъ разсказывающихъ, прерывая нить ихъ мыслей, и въ такомъ случаѣ имъ не все приходитъ на память съ такою вѣрностію, какъ бы сначала хотѣлось разсказать. Только онъ долженъ просить, чтобы они съ самаго начала говорили не торопясь, дабы ему можно было слѣдить за ихъ разсказомъ и записывать его.

§ 85. При каждомъ новомъ обстоятельствѣ, объявленномъ больнымъ или его родственниками, врачъ начинаетъ новую строку, чтобы всѣ припадки писались одинъ подъ другимъ, каждый отдѣльно. Только такимъ образомъ будетъ онъ въ состояніи дѣлать дополненія къ каждому припадку, о коемъ сначала могли бы разсказать ему слишкомъ неудовлетворительно, а потомъ уже съ большею ясностію.

§ 86. Когда упомянутыя особы кончатъ все, что они желали высказать отъ самихъ себя, тогда врачъ присовокупляетъ къ каждому припадку болѣе точныя опредѣленія, о коихъ освѣдомляется слѣдующимъ образомъ: онъ перечитываетъ все сказанное больнымъ и дѣлаетъ вопросы о каждомъ припадкѣ особенно; напр.: въ какое время былъ этотъ случай? прежде-ли принятія лекарствъ, доселѣ употребляемыхъ больнымъ, или въ то время, когда еще онъ принималъ ихъ, или чрезъ нѣкоторое время послѣ принятія произошло то или другое дѣйствіе? Какая боль, какое ощущеніе обнаружилось въ такомъ-то мѣстѣ? Въ какой именно части тѣла оно было? Съ послабленіями-ли была боль и чувствовалась по временамъ, или продолжалась безпрерывно, не давая больному отдыха? Сколько времени продолжалась она? Въ какое время дня или ночи, и

въ какомъ положеніи тѣла была она сильнѣе, и когда совершенно переставала? Какія именно были подробности такого-то случая или обстоятельства?

§ 87. Такимъ образомъ врачъ заставляетъ больнаго опредѣлять всѣ припадки, объявленные ему прежде, никогда однакожъ не подготовляя своимъ вопросомъ послѣдующаго отвѣта, такъ чтобы больному оставалось говорить только да или нѣтъ [1]); ибо безъ этого больной былъ бы принужденъ утверждать то, что только вполовину истинно, или происходило совсѣмъ иначе, наконецъ. по безпечности или изъ желанія сдѣлать удовольствіе врачу, онъ сталъ бы отрицать то, что въ дѣйствительности было. Понятно, что ложные отвѣты, доставляя ложное понятіе о болѣзни, могутъ обусловить неправильный образъ леченія.

§ 88. Если врачъ найдетъ, что въ этомъ добровольномъ заявленіи не было упомянуто о многихъ частяхъ или отправленіяхъ тѣла, то спрашиваетъ, нѣтъ-ли еще чего-нибудь замѣчательнаго въ отношеніи къ этимъ частямъ и отправленіямъ; но при этомъ онъ долженъ употреблять только общія выраженія, чтобы разсказывающій по преимуществу самъ составлялъ свой разсказъ [2]).

§ 89. Когда больной (ему-то особенно должно вѣрить

---

[1]) Напр. врачъ не долженъ спрашивать: «вѣдь вы теперь это чувствуете, не правда ли»? Подобные вопросы суть внушенія, заставляющія больнаго давать ложные отвѣты и говорить о небывалыхъ припадкахъ.

[2]) Напр.: какъ нанизъ? Какая моча? Каковъ сонъ днемъ и ночью? Въ какомъ расположеніи духа находится больной? Какова жажда? Каковъ вкусъ во рту? Какія кушанья и питье охотнѣе употребляетъ онъ и какія ему противны? Обыкновеннымъ ли чувствуетъ онъ вкусъ каждаго кушанья и каждаго питья, или находитъ его страннымъ? Какъ чувствуетъ себя послѣ ѣды или питья? Нѣтъ ли чего нибудь замѣчательнаго въ отношеніи къ головѣ, членамъ или животу? и пр.

относительно его ощущеній, за исключеніемъ притворныхъ болѣзней) доставилъ врачу своими объясненіями необходимыя свѣдѣнія и довольно полно обрисовалъ исторію болѣзни, то послѣдній можетъ затѣмъ предлагать вопросы болѣе частные [1]).

§ 90. Когда врачъ запишетъ отвѣты на всѣ свои вопросы, онъ отмѣчаетъ и то, что самъ замѣтитъ въ боль-

---

[1]) Напр.: сколько разъ больной испражнялся? Какого качества было изверженіе? Не было ли оно бѣловато или слизисто? Сопровождалось ли изверженіе болью или нѣтъ? Какія эти боли и въ какомъ мѣстѣ были чувствительны? Не рвало ли больнаго и чѣмъ именно? Какого рода дурной вкусъ во рту больнаго: вонючій, горькій или кислый? Прежде, послѣ или во время принятія пищи и питья чувствуетъ онъ этотъ вкусъ? Въ какое время дня преимущественно бываетъ онъ у него? Какого вкуса его отрыжка? Послѣ ли нѣкотораго времени осѣдается моча, или бываетъ мутною тотчасъ, какъ больной испуститъ ее? Какого цвѣта она въ то время, когда больной ее извергаетъ? Какого цвѣта ея осадокъ? Каковъ бываетъ больной во время сна? Не плачетъ ли, стонетъ или кричитъ онъ во время сна? Не просыпается ли въ испугѣ? Не храпитъ ли онъ при вдыханіи или выдыханіи? На спинѣ онъ спитъ или на одномъ боку? Самъ онъ накрывается, или требуетъ, чтобы другіе его одѣвали? Легко пробуждается, или спитъ крѣпко? Сколько разъ обнаруживается въ немъ тотъ или другой недугъ и при какихъ случаяхъ? Въ то время, когда больной сидитъ или когда спитъ, или стоитъ, или находится въ движеніи? На тощакъ бываеутъ это съ нимъ, или только вечеромъ, послѣ обѣда, или въ другое какое-нибудь время? Когда бываетъ дрожь? Одно ли это тоько ощущеніе дрожи, или въ самомъ дѣлѣ больной бываетъ въ этд время холоденъ? Въ какихъ частяхъ тѣла чувствуетъ онъ холовъ? Не горячо ли бываетъ въ то время тѣло, когда больной чуствуетъ дрожь? Или это только ощущеніе *холода* безъ *дрожи?* Не бываетъ ли больной въ жару безъ краски въ лицѣ? Какія части тѣла горячи при прикосновеніи? Сколько времени продолжается ознобъ и сколько жаръ? Когда бываетъ жажда? Велика ли жажда больнаго и чего именно хочется ему пить? Когда у него выступаетъ потъ? Въ началѣ или передъ концомъ жара, или чрезъ нѣсколько часовъ послѣ? Тогда ли, когда спитъ, или когда бодрствуетъ? Значителенъ ли потъ? Тепелъ ли онъ или холоденъ? На какихъ частяхъ тѣла выступаетъ онъ и какой имѣетъ запахъ? На что жалуется больной впродолженіе или послѣ озноба, въ жару или послѣ, во время или послѣ пота?

номъ [1]), и освѣдомляется, не былъ-ли паціентъ еще до своей болѣзни подверженъ тому или другому изъ этихъ обстоятельствъ, только-что замѣченныхъ имъ.

§ 91. Случаи и состояніе здоровья больнаго въ то время, когда онъ принимаетъ лекарства, или тотчасъ послѣ нихъ, не даютъ вѣрнаго понятія о болѣзни. Напротивъ, припадки и недуги, которыми больной страдалъ прежде употребленія лекарствъ, или по прошествіи многихъ дней послѣ того, какъ онъ прекратилъ леченіе, представляютъ истинную форму болѣзни, и ихъ-то особенно долженъ врачъ записывать. Если больной страждетъ хроническимъ недугомъ и доселѣ пользовался лекарствами, то врачъ можетъ оставить его на нѣсколько дней безъ всякаго лекарства, или давать ему пока что-нибудь нелекарственное. Онъ отлагаетъ такимъ образомъ на нѣкоторое время точное изслѣдованіе признаковъ болѣзни, дабы наблюдать потомъ постоянные припадки прежней болѣзни во всей ихъ чистотѣ и имѣть возможность воспроизвести вѣрную ея исторію.

---

[1]) Напр.: какъ больной ведетъ себя при посѣщеніи врача? Не капризенъ ли онъ, не сварливъ ли, поспѣшно ли все дѣлаетъ, не имѣетъ ли расположенія плакать, пугливъ или угнетенъ, или тихъ и спокоенъ? Въ дремотѣ ли онъ только, или вообще не можетъ собирать своихъ мыслей? Не охрипъ ли онъ, не говоритъ ли слишкомъ тихо, не произноситъ ли неумѣстныхъ рѣчей? Какой цвѣтъ его лица и глазъ? Въ какомъ состояніи его языкъ, дыханіе и слухъ? Какъ сжаты или расширены его зрачки и съ какою быстротою и до какой степени перемѣняются они въ ясности или мрачности? Въ какомъ состояніи пульсъ и животъ? Какъ влажна или суха, тепла или холодна кожа въ такихъ-то частяхъ тѣла, или на всемъ тѣлѣ? Не спитъ ли больной съ закинутою назадъ головою, со ртомъ вполовину или совершенно открытымъ, съ руками, сложенными подъ головою, на спинѣ ли онъ спитъ или въ другомъ какомъ нибудь положеніи? Съ какимъ усиліемъ онъ подымается? Словомъ, врачъ записываетъ все, что только замѣчаетъ важнаго, или необыкновеннаго въ больномъ.

§ 92. Но если намъ представляется скоротечная болѣзнь, угрожающая опасность которой не терпитъ промедленія, то врачъ необходимо долженъ довольствоваться однимъ наблюденіемъ состоянія болѣзни въ томъ видѣ, какой принятъ ею подъ вліяніемъ употребленія лекарствъ (особенно если онъ не могъ изучить припадковъ больнаго прежде, чѣмъ послѣдній началъ принимать лекарства), и составленіемъ себѣ наличной формы болѣзни, т.-е. этого смѣшенія естественной болѣзни съ врачебною, дабы придти въ состояніе преодолѣть все зло гомеопатическимъ средствомъ; ибо такъ какъ прежнія лекарства были часто неумѣстны, то искуственная болѣзнь бываетъ обыкновенно значительнѣе и опаснѣе первоначальной и часто требуетъ самой скорой помощи для спасенія больнаго.

§ 93. Если болѣзнь была вызвана какимъ-нибудь особеннымъ случаемъ, недавнимъ или давнишнимъ, то больной или его родные укажутъ этотъ случай сами собою, или по благоразумномъ освѣдомленіи [1]).

§ 94. При изслѣдованіи хроническихъ болѣзней необходимо старательно опредѣлять тѣ отношенія, въ коихъ на-

---

[1]) Если, напр., причины болѣзни предосудительны и потому больной или его родные затрудняются открыто въ нихъ признаться, то врачъ долженъ стараться открыть ихъ, искусно направляя свои вопросы, или даже отбирая свѣдѣнія стороною, такъ напр.: отравленіе себя ядомъ, или покушеніе на самоубійство другаго рода; онанизмъ, излишество въ обыкновенномъ или противоестественномъ совокупленіи, невоздержность въ употребленіи вина, ликеровъ, пуншу, кофе и проч., неумѣренное употребленіе пищи вообще или вредныхъ кушаньевъ въ частности, зараженіе сифилисомъ или чесоткою, несчастная любовь, ревность, домашнія непріятности, досада, печаль отъ какого-нибудь семейнаго несчастія, дурное обхожденіе, тайное голоданіе, оскорбленная гордость, неблагопріятный оборотъ счастія, суевѣрный страхъ, поврежденія половыхъ частей, грыжа, выпаденіе матки и проч..

ходится больной касательно своихъ обычныхъ занятій, обыкновенной діэты, домашней жизни и пр., для того, чтобы узнать, не гнѣздится-ли въ нихъ причинъ, возбуждающихъ или поддерживающихъ болѣзнь, и имѣть возможность помогать выздоровленію, исправляя эти условія [1]).

§ 95. Въ хроническихъ недугахъ, изслѣдованіе, какъ вышеупомянутыхъ, такъ и всѣхъ другихъ припадковъ, должно дѣлать съ наивозможною тщательностію и точностію, не упуская даже самыхъ мелочныхъ подробностей; ибо, во-первыхъ, эти припадки очень замѣчательны въ этихъ страданіяхъ и чрезвычайно различны отъ припадковъ скоротечныхъ болѣзней, такъ какъ невозможно за одинъ разъ разсмотрѣть ихъ столь внимательно, чтобы этого достаточно было для успѣшнаго леченія. Во-вторыхъ, хроническіе больные до такой степени свыкаются съ своими долговременными страданіями, что не придаютъ никакой важности многочисленнымъ мелкимъ припадкамъ, въ которыхъ часто заключается главный характеръ болѣзни и которые потому рѣшаютъ выборъ лекарства. Такого рода больные смотрятъ на эти припадки, какъ на необходимую принадлежность своего физическаго состоянія, почти какъ на самое здоровье, истинное ощущеніе котораго

---

[1]) Въ женскихъ хроническихъ болѣзняхъ, должно обращать главное вниманіе на беременность, безплодіе, наклонность къ совокупленію, на роды, выкидыши, кормленіе грудью ребенка и на мѣсячное очищеніе. Что касается послѣдняго, то необходимо спрашивать, не бываетъ ли оно въ слишкомъ короткихъ періодахъ, или не замедляетъ ли являться въ надлежащее время? Сколько времени оно продолжается? Безостановочно, или съ промежутками совершается, а главное, въ какомъ изобиліи? Теменъ ли цвѣтъ крови? Въ одно ли время съ приливомъ крови показываются бѣли, или передъ началомъ, или послѣ него? Какія женщина переноситъ страданія, тѣлесныя и душевныя, и чувствованія, и боли передъ началомъ, впродолженіе и по окончаніи мѣсячнаго очищенія? Какъ обильны бѣли и подъ какими условіями появляются?

они забыли впродолженіе пятнадцати или двадцати лѣтъ страданій. Имъ даже не приходитъ въ голову мысль, что эти малѣйшіе припадки, эти болѣе или менѣе важныя отличія отъ настоящаго состоянія здоровья неразрывно связаны съ ихъ главною болѣзнію.

§ 96. Сверхъ того, самые больные бываютъ очень различнаго нрава; нѣкоторые изъ нихъ, особенно ипохондрики и особы, отличающіяся большою чувствительностію и нетерпѣливостію, описываютъ свои болѣзни въ слишкомъ яркомъ свѣтѣ, чтобы побудить врача къ скорой помощи [1]).

§ 97. Напротивъ, другія особы, по лѣности, или изъ ложно понимаемой скромности, или по особенной робости въ характерѣ, умалчиваютъ о качествѣ болѣзней, либо объясняются темными выраженіями, наконецъ, отзываются о нихъ, какъ о маловажныхъ.

§ 98. Итакъ, съ одной стороны несомнѣнно, что должно обращать особенное вниманіе на изъясненія самимъ больнымъ своей болѣзни и собственныхъ ощущеній, и болѣе имъ вѣрить, чѣмъ разсказамъ родныхъ и сидѣлокъ, обыкновенно искажающихъ выраженія больныхъ; но съ другой неоспоримо (въ отношеніи ко всѣмъ вообще, а особенно къ хроническимъ болѣзнямъ) и то, что наблюденіе проявленія

---

[1]) Ипохондрики, даже самые впечатлительные, никогда не выдумываютъ случаевъ и недуговъ, которыхъ бы совсѣмъ у нихъ не было. Это очевидно доказывается сравненіемъ ихъ болей, на которыя они жалуются въ различныя времена, хотя бы врачъ и совсѣмъ ничего не давалъ имъ, или по крайней мѣрѣ ничего лекарственнаго. Должно только уменьшать немногія изъ ихъ преувеличеній, приписывая силу выраженій чрезвычайной ихъ чувствительности. Въ этомъ отношеніи, самыя преувеличенія въ ихъ описаніяхъ дѣлаются важнымъ обстоятельствомъ въ связи съ другими припадками. Что же касается до безумныхъ, или съ умысломъ притворяющихся больными, то это совсѣмъ иное дѣло.

проявленія болѣзни въ полной совокупности припадковъ и отличительныхъ признаковъ, требуетъ большаго навыка и соображенія, особеннаго знанія людей и неистощимаго терпѣнія.

§ 99. Вообще изслѣдованіе болѣзней скоротечныхъ и недавно начавшихся для врача гораздо легче, чѣмъ изслѣдованіе хроническихъ, потому что въ первомъ случаѣ, какъ у больнаго, такъ и у окружающихъ его особъ еще свѣжо воспоминаніе о всѣхъ случайностяхъ болѣзни и ясно различіе между настоящимъ положеніемъ больнаго и состояніемъ его недавняго здоровья; болѣзненные припадки еще новы и отчетливы. Правда, врачу и здѣсь должно все разузнавать такимъ же точно образомъ, какъ и въ хроническихъ недугахъ, но ему нужно меньше выспрашивать, ибо почти все говорится добровольно.

§ 100. Что касается изслѣдованія совокупности припадковъ эпидемическихъ и спорадическихъ болѣзней, то нѣтъ ни малѣйшей нужды доискиваться, существовало-ли когда на свѣтѣ что либо подобное, подъ тѣмъ же или другимъ названіемъ. Новость и особенность такой заразительной болѣзни нисколько не измѣняютъ ни образа ея изслѣдованія, ни способа леченія; ибо врачъ всегда долженъ имѣть въ виду, что ясное проявленіе каждой болѣзни, находящейся передъ его глазами, есть нѣчто невѣдомое и новое для него, почему обязанъ это проявленіе разсматривать самымъ точнымъ и вѣрнымъ образомъ, если хочетъ быть истиннымъ и основательнымъ врачемъ; поэтому онъ никогда не долженъ руководствоваться догадками вмѣсто вѣрнаго наблюденія, или смотрѣть на какой-нибудь случай болѣзни, какъ на извѣстный въ цѣломъ и частяхъ, предварительно не изслѣдовавъ его обстоятельно во всѣхъ припадкахъ. Это тѣмъ болѣе здѣсь необходимо, что всякая заразительная болѣзнь, во многихъ от-

ношеніяхъ, есть явленіе особаго рода и, по точномъ изслѣдованіи, много отличное отъ другихъ заразительныхъ болѣзней прошлаго времени, которымъ ошибочно придавали одно и то же названіе. Я однакожъ исключаю отсюда тѣ эпидеміи, которыя происходятъ отъ міазма всегда одинаковаго, какъ-то: натуральную оспу, корь и др..

§ 101. Можетъ случиться, что врачъ, имѣя дѣло въ первый разъ съ новою эпидемическою болѣзнію, не усмотритъ тотчасъ совершеннаго ея проявленія, ибо открыть цѣлость этихъ сложныхъ болѣзней можно не иначе, какъ наблюдая многіе подобные случаи; тѣмъ не менѣе, по тщательномъ изслѣдованіи, онъ можетъ по первому и второму больному, составить себѣ такое понятіе о болѣзненномъ состояніи, что получитъ характеристическое изображеніе болѣзни и тотчасъ найдетъ противъ нея приличное гомеопатическое лекарство.

§ 102. Когда записаны будутъ припадки многихъ подобныхъ случаевъ, то полученное свѣденіе всегда дѣлается полнѣе, не по растянутости и многословію, но по совмѣщенію замѣчательнѣйшихъ и характеристическихъ частностей сложной болѣзни. Съ одной стороны, общіе припадки (напр. недостатокъ апетита, отсутствіе сна) получаютъ болѣе точное опредѣленіе; съ другой, явленія замѣчательнѣйшія и болѣе частныя, или, по крайней мѣрѣ, болѣе рѣдкія и свойственныя только малому числу случаевъ, выразятся лучше другихъ и выяснятъ характеръ этой заразительной эпидеміи [1]). Правда, что у всѣхъ особъ, подвергающихся подобной эпидеміи, болѣзнь возникаетъ изъ того же самаго

---

[1]) Дальнѣйшія наблюденія укажутъ врачу, который по первымъ случаямъ уже нашелъ лекарство, *приблизительное* къ настоящему, что его выборъ правиленъ, или же откроютъ ему лекарство, еще *болѣе приличное* и наиболѣе гомеопатическое.

источника и, слѣдовательно, одинаковая; но всякое продолженіе такой эпидемической болѣзни и совокупность ея припадковъ (знаніе коихъ необходимо для полнаго изображенія болѣзни и выбора наиболѣе приличнаго гомеопатическаго лекарства) не могутъ быть наблюдаемы на одномъ больномъ, но выясняются только изъ наблюденія многихъ больныхъ различнаго тѣлосложенія.

§ 103. Тотъ же самый способъ, необходимый при изслѣдованіи всякой эпидемической болѣзни, примѣнимъ при хроническихъ недугахъ съ постояннымъ міазмомъ, и особенно при псорѣ. Особы, подверженныя подобной хронической болѣзни, представляютъ только ея частности. Поэтому мнѣ необходимо было наблюдать множество случаевъ, чтобы получить полное изображеніе этихъ міазматическихъ недуговъ, чтобы составить себѣ вѣрную идею псоры; иначе было бы невозможно найти дѣйствительныя лекарства противъ разнообразныхъ формъ этого худосочія.

§ 104. Когда характеристическое изображеніе болѣзни изложено на бумагѣ, труднѣйшая часть работы окончена [1]). Врачъ будетъ имѣть всегда передъ глазами это изображеніе

---

[1]) Врачи старой школы не стѣсняются въ этомъ отношеніи. Не допытываясь точныхъ свѣденій о всѣхъ обстоятельствахъ больнаго, даже прерывая пространное перечисленіе отдѣльныхъ симптомовъ, онъ старается поскорѣе прописать рецептъ изъ нѣсколькихъ ингредіентовъ, истинное дѣйствіе которыхъ ему въ сущности неизвѣстно. Даже терпѣливо выслушивающій больнаго врачъ *ничего не записываетъ себѣ на память*. Такимъ образомъ, посѣтивъ больнаго спустя нѣсколько дней, впродолженіе которыхъ видѣлъ такъ много разныхъ другихъ больныхъ, онъ очень мало или даже ничего не помнитъ изъ первоначальнаго разсказа больнаго и его окружающихъ. При дальнѣйшихъ визитахъ, онъ также ограничивается немногими общими вопросами, щупаетъ пульсъ, смотритъ языкъ, въ ту же минуту пишетъ другой рецептъ или оставляетъ прежній, обыкновенно съ возвышеніемъ пріема, и спѣшитъ къ ка-

и можетъ разсматривать недугъ во всѣхъ оттѣнкахъ, чтобы противоположить характеристическимъ и замѣчательнымъ чертамъ лечимой имъ болѣзни искуственныя силы, которыя въ возможной мѣрѣ сходны съ нею въ первоначальныхъ дѣйствіяхъ. т.-е. лекарство въ высшей степени гомеопатическое, выбранное изъ ряда припадковъ всѣхъ лекарствъ, извѣстныхъ по ихъ чистымъ дѣйствіямъ. Итакъ, если онъ удостовѣрится въ успѣхахъ лекарства и перемѣнѣ въ состояніи больнаго, то въ дальнѣйшихъ случаяхъ ему остается только соображаться съ первоначальнымъ начертаніемъ совокупности припадковъ, исключая изъ него тѣ, кои исчезли, или присовокупляя къ нему болѣзненные признаки, появившіеся впослѣдствіи.

§ 105. Вторая часть обязанности врача состоитъ въ изслѣдованіи орудій, назначаемыхъ къ леченію, т.-е. въ изслѣдованіи болѣзненныхъ силъ лекарствъ; ибо когда дѣло идетъ о леченіи какой либо извѣстной болѣзни, то ему должно выбирать средство, представляющее рядъ припадковъ, изъ которыхъ можно составить искуственную болѣзнь, по возможности, сходную съ совокупностью характеристическихъ припадковъ естественной болѣзни.

§ 106. Болѣзненныя силы лекарствъ должны быть извѣстны въ цѣломъ, т.-е. врачъ долженъ наблюдать, сколько возможно, всѣ припадки и перемѣны здоровья, которыя всякое лекарство въ частности можетъ произвесть, прежде чѣмъ дозволитъ себѣ надѣяться, что онъ въ состояніи найти и вы-

---

кому-нибудь пятидесятому больному, котораго забылъ навѣстить въ это утро. Такъ представители «раціональной» медицины уклоняются отъ важнѣйшей части врачебнаго дѣла, отъ добросовѣстнаго, старательнаго изслѣдованія каждаго отдѣльнаго больнаго, безъ чего основательное леченіе невозможно.

брать гомеопатическія лекарства противъ большинства естественныхъ болѣзней.

§ 107. Если бы, для изслѣдованія этихъ качествъ, давали лекарства только больнымъ особамъ, то увидѣли бы только малую часть ихъ чистыхъ дѣйствій, а можетъ быть и совсѣмъ ни одного, даже при испытаніи простыхъ лекарствъ; ибо очень рѣдко бываетъ, чтобы собственные припадки, какіе врачебныя средства способны производить сами собою смѣшиваясь съ припадками естественной болѣзни, уже существующей въ тѣлѣ, могли быть ясно замѣчены.

§ 108. Итакъ, чтобы найти собственныя дѣйствія лекарствъ на здоровыхъ людей, самое надежное и естественное средство состоитъ въ томъ, чтобы давать различныя лекарства, каждое отдѣльно и въ умѣренныхъ пріемахъ, здоровымъ особамъ, и наблюдать, какіе припадки и перемѣны произойдутъ отъ этого въ состояніи души и тѣла, т.-е. какіе элементы искуственныхъ болѣзней могутъ произойти отъ этихъ лекарствъ [1]). Такъ какъ всякая

---

[1]) Я не знаю, употреблялъ ли хотя одинъ врачъ, впродолженіе 3,500 лѣтъ, кромѣ великаго и безсмертнаго *Альберта фонъ Галлера*, этотъ способъ столь естественный, необходимый и единственный для испытанія, какія чистыя и собственныя дѣйствія производитъ на нашъ организмъ каждое лекарство и, слѣдовательно, какія болѣзни оно можетъ излечивать. Только *Галлеръ* понималъ необходимость этого способа; но никто, ни одинъ врачъ не оцѣнилъ драгоцѣнныя замѣтки его въ предисловіи къ *Pharmacopoea Helvetica* (Basil. 1771, стр. 12), гдѣ онъ говоритъ: „Nempe primum in corpore *sano* medela tentanda est, *sine peregrina ulla miscella*; odoreque et sapore ejus exploratis, exigua illius dosis ingerenda, et ad omnes, quae inde contingunt affectiones, quis pulsus, qui calor, quae respiratio, quaenam excretiones, attendendum. Inde adductum phaenomenorum, in sano obviorum, transeas ad experimenta in corpore aegroto etc. etc.„ «Каждое лекарство должно испытывать на тѣлѣ здоровомъ, ни съ чѣмъ не смѣшивая, изслѣдовать прежде запахъ его, вкусъ, употребляя въ наименьшемъ пріемѣ и замѣчая

цѣлительная сила лекарствъ основана единственно на ихъ способности измѣнять здоровье людей, то очевидно, что эта сила узнается наблюденіемъ чистыхъ лекарственныхъ дѣйствій надъ здоровымъ человѣкомъ (см. § 24—27).

§ 109. Я первый прошелъ этотъ путь съ настойчивостью, которая объяснима только искреннимъ убѣжденіемъ въ той великой истинѣ, что гомеопатическое употребленіе лекарствъ есть единственный способъ леченія человѣческихъ болѣзней извѣстнымъ и совершеннымъ образомъ [1]).

§ 110. Замѣтки прежнихъ авторовъ о вредномъ дѣйствіи многихъ врачебныхъ веществъ, поступавшихъ (по неосторожности, съ злымъ умысломъ, или по другой причинѣ) въ большомъ количествѣ въ желудокъ здоровыхъ людей, по большей части, согласны съ моими наблюденіями, при опытахъ съ тѣми же самыми веществами надъ самимъ собою и надъ другими здоровыми особами. Означенные авторы выдаютъ подобные факты, какъ исторіи отравленія ядомъ, какъ результаты пагубныхъ дѣйствій этихъ веществъ. Главная цѣль ихъ сообщеній состоитъ въ томъ, чтобы предостеречь насъ отъ опасности; затѣмъ, чтобы прославиться своимъ знаніемъ, когда лекарства, употребляемыя противъ опасныхъ болѣзненныхъ случаевъ, мало-по-малу приводили больныхъ къ выздоровленію и наконецъ, чтобы оправдаться вредоносно-

---

всѣ послѣдующія измѣненія со стороны пульса, жара, дыханія, испражненій и т. п.. Тогда уже, руководствуясь явленіями въ тѣлѣ здоровомъ, можно переходить къ опытамъ надъ тѣломъ больнымъ и проч.».

[1]) Первые, немногіе плоды моихъ усилій изложены въ моемъ сочиненіи: *Fragmenta de viribus medicamentorum positivis, sive in sano corpore humano observatis.* Pars I, II. Lipsiae 1805, apud J. A. Barth.. Болѣе же зрѣлые собраны въ моемъ *Reine Arzneimittellehre*, 6 т., Дрезденъ, у Арнольда, 1811 — 1827 и въ книгѣ: *De morbis chronicis.* Дрезденъ, у Арнольда, 1828.

стію этихъ веществъ, которыя они называли ядами, если больные умирали впродолженіе леченія. Никто изъ наблюдателей и не подозрѣвалъ, чтобы припадки, исчисляемые ими какъ доказательства вреда и ядовитости этихъ веществъ, были вѣрными признаками, научавшими насъ уничтожать этими же веществами, какъ лекарствами, сходныя между собою страданія въ естественныхъ болѣзняхъ. Никто изъ нихъ не подозрѣвалъ, чтобы болѣзни, возбуждаемыя этими веществами, представляли собою чистыя открытія ихъ спасительныхъ гомеопатическихъ дѣйствій. Никто не понялъ, что только наблюденіемъ перемѣнъ, производимыхъ лекарствами въ тѣлѣ здоровыхъ людей, можно узнать врачебныя силы тѣхъ лекарствъ, также какъ, напротивъ того, невозможно находить въ нихъ чистыя и собственныя качества путемъ разсужденій a priori, или по запаху, вкусу и наружной формѣ ихъ, или чрезъ химическое разложеніе, или смѣшивая многія вмѣстѣ и давая ихъ въ этой смѣси (рецептѣ) больнымъ. Они не предчувствовали, говорю я, чтобы эти разсказы о лекарственныхъ болѣзняхъ образовали нѣкогда первые задатки Фармакологіи, — науки, которая, съ самаго своего начала до настоящаго времени, была наполняема догадками и выдумками, постоянно нуждаясь въ истинномъ и твердомъ основаніи.

§ 111. Сходство моихъ наблюденій о чистыхъ дѣйствіяхъ лекарствъ съ сообщеніями древнихъ писателей (хотя съ совершенно различнымъ намѣреніемъ), равно какъ и сходство этихъ извѣстій съ другими того же рода у новѣйшихъ авторовъ, легко убѣждаютъ насъ въ томъ, что врачебныя вещества, разстраивая состояніе здороваго тѣла, слѣдуютъ естественнымъ, опредѣленнымъ и вѣчнымъ законамъ, вызывая припадки вѣрные, положительные и свойственные индивидуальности каждаго изъ этихъ веществъ.

§ 112. Въ древнихъ описаніяхъ слѣдствій, часто гибельныхъ, происходившихъ отъ лекарствъ, употребляемыхъ въ неумѣренныхъ пріемахъ, мы находимъ также припадки, которые появлялись не прежде, какъ къ концу этихъ несчастныхъ случаевъ, и были совершенно противоположнаго свойства съ замѣченными при началѣ. Эти припадки, противоположные первоначальному дѣйствію (§ 63), или истинному вліянію лекарствъ на тѣло, составляютъ вторичное дѣйствіе, или противодѣйствіе организма (§ 62—69). Однакожъ, когда для опыта давались умѣренные пріемы подобныхъ веществъ здоровымъ особамъ, то очень рѣдко выводили что-нибудь изъ этого противодѣйствія; а когда пріемы были слишкомъ малы, то и совсѣмъ ничего не замѣчали. Если эти малѣйшіе пріемы употребляются при гомеопатическомъ леченіи, то организмъ противополагаетъ имъ только то противодѣйствіе, какое въ точности необходимо для возстановленія правильнаго состоянія здоровья (§ 67).

§ 113. Только одни наркотическія средства составляютъ исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи. Уничтожая въ своемъ первоначальномъ дѣйствіи частію чувствительность и впечатлительность, частію же раздражительность, они, даже въ умѣренныхъ пріемахъ, даваемыхъ для опыта здоровымъ особамъ, очень часто усиливаютъ чувствительность и раздражительность во вторичномъ дѣйствіи.

§ 114. Но исключивъ эти наркотическія вещества, всѣ другія лекарства, даваемыя для опыта здоровымъ особамъ въ умѣренныхъ пріемахъ, допускаютъ видѣть только первоначальныя свои дѣйствія, т.-е. припадки свойственные лекарству, которыми оно разстроиваетъ здоровье человѣка и

производитъ въ немъ болѣзненное состояніе, болѣе или менѣе продолжительное.

§ 115. Между первоначальными дѣйствіями нѣкоторыхъ лекарствъ есть много такихъ, кои въ частности или при случайныхъ обстоятельствахъ противоположны другимъ первоначальнымъ припадкамъ, которые уже показались или покажутся впослѣдствіи. Однакожъ поэтому ихъ нельзя принимать за противодѣйствующія или вторичныя дѣйствія организма; они только образуютъ состоянія, чередующіяся между различными пароксизмами первоначальнаго вліянія лекарства; подобныя лекарства обладаютъ попеременными дѣйствіями.

§ 116. Нѣкоторые припадки производятся лекарствами въ здоровомъ тѣлѣ часто, другіе рѣже, иные наконецъ очень рѣдко.

§ 117. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ такъ называемыя идіосинкразіи, или особенности тѣлосложенія, вслѣдствіе которыхъ извѣстныя, впрочемъ, здоровыя особы приходятъ въ состояніе нездоровья или болѣзни, болѣе или менѣе важной, подъ вліяніемъ веществъ, не вызывающихъ повидимому на другихъ людей ничего болѣзненнаго [1]). Но эти прочія особы только по наружности кажутся изъятыми отъ болѣзненнаго вліянія этихъ веществъ. Всякое поврежденіе состоянія здоровья чрезъ внѣшнее вещество предполагаетъ, съ одной стороны, что это вещество имѣетъ силу оказывать надъ тѣломъ свое вліяніе, а съ другой, что тѣло обладаетъ способностію воспринимать отъ него впечатлѣнія. Итакъ, значительныя разстройства въ здоровьѣ, случающіяся

---

[1]) Нѣкоторыя особы падаютъ въ обморокъ отъ запаха розъ, другія заболѣваютъ, часто очень опасно, отъ употребленія устрицъ, раковъ, рыбьихъ молоковъ, или отъ прикосновенія листьевъ нѣкоторыхъ видовъ сумаха (Rhus).

при идіосинкразіяхъ, не должно приписывать исключительно особенности въ сложеніи тѣла больныхъ особъ; онѣ необходимо обусловлены также свойствами тѣхъ веществъ, которыя подаютъ къ нимъ поводъ. Слѣдовательно, эти вещества должны обладать способностью производить одинаковое дѣйствіе надъ каждымъ больнымъ, подъ извѣстными условіями, но необходимо и то, чтобъ немногіе изъ здоровыхъ людей были расположены къ воспріятію такихъ необыкновенныхъ дѣйствій. Эта истина очевидно доказывается тѣмъ, что означенныя вещества излечиваютъ гомеопатически припадки болѣзни, подобные тѣмъ, которые они могутъ вызывать въ особахъ, подверженныхъ извѣстной идіосинкразіи [1]).

§ 118. Отъ всякаго лекарства происходятъ особенныя дѣйствія въ человѣческомъ тѣлѣ, и никогда врачебное вещество инаго рода не можетъ произвести дѣйствій совершенно одинаковыхъ [2]).

§ 119. Какъ одинъ родъ и видъ растенія разнится по внѣшней формѣ, по развитію и росту, по вкусу и запаху отъ всякаго другаго вида и рода, такъ и каждый минералъ и каждая соль отличны отъ всѣхъ другихъ по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ качествамъ, какъ физическимъ, такъ и химическимъ (что уже одно должно бы заставить избѣгать всякаго смѣшенія); по той же причинѣ, всѣ врачебныя ве-

---

[1]) Такъ, принцесса Марія Порфирогенета, опрыскиваніемъ розовою водою, привела въ чувство своего брата Алексія (см. *Histor. byzant. scriptor.*), а *Горсціусъ* нашелъ, что розовый уксусъ очень хорошее лекарство отъ обмороковъ. (См. *Opera* III, стр. 59).

[2]) Эта истина была уже извѣстна знаменитому *Альберту фонъ Галлеру*, который говоритъ: „Latet immensa virium diversitas in iis ipsis plantis, quarum *facies externas* dudum novimus, *animas quasi et quodcunque caelestius habent*, nondum perspeximus". *(Historia stirp. Helvet).*

щества разнятся между собою въ ихъ болѣзненныхъ, а слѣдовательно и цѣлебныхъ дѣйствіяхъ [1]). Каждое изъ этихъ веществъ производитъ перемѣны въ состояніи здоровья особеннымъ, только ему свойственнымъ образомъ, почему смѣшивать его съ другими невозможно [2]).

§ 120. Итакъ необходимо съ возможною точностію обособлять лекарства, ибо отъ нихъ зависитъ жизнь и смерть, здоровье и болѣзнь, для чего необходимо испытывать ихъ свойства и истинныя дѣйствія тщательными и чистыми опытами надъ здоровыми особами. Только такимъ обра-

---

[1]) Кто знаетъ, что дѣйствія, производимыя каждымъ веществомъ на здоровье, существенно отличаются отъ дѣйствій всякаго другаго вещества и кому извѣстна важность этого различія, тотъ легко пойметъ невозможность такъ называемыхъ *суррогатовъ*,—лекарствъ *равносильныхъ* или способныхъ взаимно *замѣнять* одно другое при врачебномъ употребленіи. Только вовсе незнакомый съ различіемъ лекарствъ по ихъ чистымъ и положительнымъ дѣйствіямъ, можетъ утверждать, что одно лекарство способно вполнѣ замѣнить другое и подать одинаковую помощь въ одной и той же болѣзни. Такъ дѣти простодушно смѣшиваютъ самыя различныя вещи по сходству только наружной формы.

[2]) Если это истина непреложная (въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія), то разумный и добросовѣстный врачъ никогда не рискнетъ употреблять въ леченіи средство, свойства котораго неизвѣстны ему въ точности и пока онъ не убѣжденъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ лекарствъ оно одно способно произвести состояніе болѣзни, наиболѣе сходное съ тѣмъ, которое должно лечить; ибо ни человѣкъ, ни природа не могутъ излечить болѣзни совершенно, скоро и прочно иначе, какъ гомеопатическимъ способомъ. Истинный врачъ поэтому не можетъ обойтись безъ опытовъ, которые должны ему доставить это знаніе, столь необходимое въ наукѣ леченія и доселѣ пренебрегаемое врачами всѣхъ вѣковъ. Всѣ они (потомство съ трудомъ будетъ этому вѣрить) наудачу давали лекарства, истиннаго достоинства которыхъ они не знали и чистыхъ динамическихъ дѣйствій надъ здоровыми людьми никогда не испытывали,—дѣйствій, столь важныхъ и разнообразныхъ. Сверхъ того, они смѣшивали въ своихъ рецептахъ многія изъ этихъ неизвѣстныхъ силъ, доставляя на произволъ случая послѣдствія для больнаго отъ подобной смѣси.

зомъ можно пріобрѣсть истинное знаніе лекарствъ и избѣжать ошибокъ при леченіи; ибо только точный выборъ лекарства можетъ возвратить больному, скоро и надежно, величайшее изъ земныхъ благъ—тѣлесное и душевное здоровье.

§ 121. Испытывая чистыя дѣйствія лекарствъ надъ здоровымъ тѣломъ, должно обращать вниманіе на то, что сильнодѣйствующія вещества, называемыя героическими, уже въ самыхъ малыхъ пріемахъ могутъ разстроить здоровье даже у особъ крѣпкаго тѣлосложенія. Болѣе слабыя лекарства должно употреблять для этихъ опытовъ въ большемъ количествѣ. Наконецъ, если хотятъ наблюдать дѣйствія самыхъ слабыхъ лекарствъ, то должно давать ихъ особамъ, хотя и здоровымъ, но сложенія нѣжнаго, раздражительнаго и чувствительнаго.

§ 122. Легко понять, что врачебныя средства, пригодныя для подобныхъ опытовъ, должны быть совершенно чисты, неподложны и достаточно свѣжи, такъ какъ отъ этого зависитъ вѣрность науки леченія.

§ 123. Каждое изъ изслѣдуемыхъ лекарствъ должно быть употребляемо въ простой, безъискуственной формѣ. Такъ, мѣстныя растенія должно выжимать свѣжими и сокъ ихъ смѣшивать съ небольшимъ количествомъ виннаго спирта, чтобы предохранить его отъ порчи; что касается чужеземныхъ травъ, то изъ нихъ должно приготовлять порошки, или настойку (тинктуру), и давать ее для пріема, смѣшавъ съ нѣкоторою частію воды. Соли и камеди непремѣнно должны быть распущены въ водѣ прежде, чѣмъ будутъ приняты. Если же растеніе можно достать только въ сухомъ видѣ и оно слабо естественною силою, то слѣдуетъ приготовить изъ него настой на кипяткѣ, который должно принимать еще горячимъ, вскорѣ послѣ приготовленія, ибо всѣ выжимки и водные на-

стои растеній, къ которымъ не прибавляется спирта, скоро киснутъ, портятся и теряютъ силу.

§ 124. Всякое врачебное вещество, употребляемое съ этою цѣлію, должно быть простое и чистое, безъ всякой примѣси. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ присоединять къ нему никакого другаго разнороднаго вещества, равно какъ и принимать что-нибудь лекарственное въ тотъ день или въ слѣдующіе дни, пока хотятъ наблюдать дѣйствія даннаго лекарства. Такъ какъ тинктуры смѣшиваются, для пріема, съ большимъ количествомъ воды, то малое количество виннаго спирта, сильно разжиженнаго, которое принимается вмѣстѣ съ лекарствомъ, не представляетъ собою посторонняго раздраженія и не можетъ мѣшать лекарственному дѣйствію.

§ 125. Равнымъ образомъ, во все время опыта должно соблюдать самую строгую діэту, и потому надобно употреблять пищу не болѣе, какъ питательную, простую и безъ пряностей; должно избѣгать употребленія многихъ свѣжихъ овощей [1]), кореньевъ, салату и супныхъ травъ, такъ какъ всѣ эти снѣди, не смотря на свое приготовленіе, всегда содержатъ въ себѣ нѣкоторыя врачебныя качества, которыя будутъ препятствовать дѣйствію лекарства. Питье также должно быть отнюдь не раздражающаго свойства [2]).

§ 126. Впродолженіе всего опыта, необходимо остерегаться утомительныхъ физическихъ и умственныхъ занятій, равно какъ и всякаго рода излишествъ и страстей. Никакое

---

[1]) Зеленый горохъ, турецкіе бобы и въ особенности морковь допускаются, какъ овощи, наименѣе заключающіе въ себѣ врачебныхъ свойствъ.

[2]) Изслѣдователь не долженъ вовсе употреблять вина, водки, кофе и чая, или, по крайней мѣрѣ, задолго до начала опыта прекратить употребленіе этихъ частію раздражающихъ, частію лекарственно дѣйствующихъ напитковъ.

важное дѣло не должно отвлекать изслѣдователя отъ наблюденій. Ему необходимы полное самообладаніе и спокойствіе. Наконецъ, ему нужно, при хорошемъ здоровьѣ, умѣть называть и описывать свои ощущенія съ достаточною ясностію.

§ 127. Лекарство необходимо испытывать какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ, съ цѣлью выяснить измѣненія въ половой системѣ.

§ 128. Разнообразные и многолѣтніе опыты научили меня, что лекарственное вещество, употребляемое для опытовъ въ своей простой, грубой формѣ, далеко не выказываетъ всего богатства скрытыхъ въ немъ врачебныхъ силъ; для достиженія этой цѣли, его необходимо потенцировать высокими дѣленіями, посредствомъ надлежащихъ растираній и взбалтываній; благодаря этой простой обработкѣ, лекарство до невѣроятности развиваетъ въ себѣ скрытую и какъ бы заснувшую силу. Также должно поступать и съ лекарствами, дѣйствіе которыхъ считается слабымъ. Такимъ образомъ, изслѣдователь принимаетъ отъ 4 до 6 крупинокъ 30 дѣленія лекарства, нѣсколько смоченныхъ водою, утромъ натощакъ, и повторяетъ этотъ пріемъ нѣсколько дней.

§ 129. Если дѣйствіе пріемовъ окажется слабымъ, то для уясненія его должно усиливать ежедневный пріемъ на нѣсколько крупинокъ, такъ какъ одно и то же лекарство не всегда дѣйствуетъ одинаково. Иногда человѣкъ, повидимому, очень нѣжный вовсе не подвергается вліянію лекарства, извѣстнаго за весьма сильное и даннаго въ умѣренномъ пріемѣ, но раздражается многими другими лекарствами, гораздо слабѣйшими. Съ другой стороны, особы очень крѣпкія нерѣдко испытываютъ очень сильные припадки отъ лекарства, повидимому, слабаго и, наоборотъ, менѣе разстраиваются другими, гораздо сильнѣйшими лекарствами. Итакъ, когда это обстоятельство неизвѣстно заранѣе, я совѣтую врачу давать вна-

чалѣ каждому изслѣдователю самый малый пріемъ, который постепенно увеличивать, если онъ найдетъ это нужнымъ, или въ тотъ же самый день по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, или черезъ день, удвояя каждый разъ пріемъ.

§ 130. Если первый пріемъ былъ уже довольно силенъ, то испытатель изучаетъ постепенность припадковъ и можетъ съ точностію записывать время появленія каждаго изъ нихъ. Это большая выгода для изслѣдованія свойства лекарствъ, потому что тогда порядокъ первоначальныхъ и перемѣнныхъ дѣйствій развивается самымъ яснымъ образомъ. Часто бываетъ достаточно даже одного очень умѣреннаго пріема, лишь бы особа, подвергающаяся испытанію, была довольно чувствительна и внимательна къ своему состоянію. Продолжительность дѣйствія лекарства узнается не иначе, какъ изъ сравненія многихъ опытовъ.

§ 130. Если же, для надлежащаго уясненія дѣйствія лекарствъ, понадобится давать впродолженіе нѣсколькихъ дней сряду постепенно увеличиваемые пріемы одной и той же особѣ, то изслѣдователь научится отличать различныя состоянія болѣзни, которыя вообще можетъ производить это лекарство, но уже не подмѣтитъ ихъ послѣдовательности, ибо слѣдующій пріемъ часто уничтожаетъ (какъ лекарство) тотъ или другой припадокъ, возбужденный пріемомъ предъидущимъ, или же производитъ противоположное состояніе. Такіе припадки должны отмѣчаться въ скобкахъ, какъ двусмысленные, пока другіе опыты, болѣе чистые, не рѣшатъ: были ли это противодѣйствія со стороны организма, или поочередныя дѣйствія самаго лекарства?

§ 132. Такимъ образомъ, если сперва желаютъ изслѣдовать вообще только припадки, вызываемые слабымъ врачебнымъ веществомъ, не принимая въ разсчетъ для цѣли опыта ни послѣдовательности этихъ припадковъ, ни продолжитель-

ности дѣйствія лекарства, то слѣдуетъ принимать каждые сутки, даже нѣсколько разъ въ день, усиленный пріемъ, ибо только этимъ путемъ окажется дѣйствіе лекарства, хотя бы это было самое слабое, особенно когда оно будетъ испытано на чувствительной особѣ.

§ 133. Когда особа, производящая опытъ, чувствуетъ то или другое врачебное страданіе, то для точнаго опредѣленія припадка ей полезно, и даже необходимо, принимать различныя положенія и наблюдать послѣдующія затѣмъ перемѣны, напр. когда она двигаетъ страждущею частью тѣла, прохаживается по комнатѣ или на открытомъ воздухѣ, когда стоитъ, сидитъ, или лежитъ, то не увеличивается-ли, не уменьшается, не проходитъ ли симптомъ, возвращаясь, можетъ быть, когда она опять принимаетъ свое прежнее положеніе? Равнымъ образомъ ей нужно замѣчать, не измѣняется-ли припадокъ при употребленіи пищи и питья, при разговорѣ, кашлѣ и т. п. Наконецъ слѣдуетъ обращать вниманіе также, въ которомъ часу дня или ночи наиболѣе развивается припадокъ; все это служитъ къ выясненію собственныхъ и характеристическихъ качествъ симптома.

§ 134. Припадки, производимые лекарствомъ, не обнаруживаются всѣ вдругъ у одной особы или при одномъ опытѣ: напротивъ того, случается, что одна и та же особа испытываетъ различные припадки при первомъ, второмъ и третьемъ опытѣ надъ однимъ и тѣмъ же лекарствомъ. Случается также, что у разныхъ особъ оказываются, по преимуществу, различные припадки, однакожъ такъ, что напр. у четвертой, осьмой, десятой и т. д. особы снова окажутся нѣкоторые или многіе изъ тѣхъ самыхъ припадковъ, которые были у второй, шестой, девятой особы и т. д.. Равнымъ образомъ припадки рѣдко возвращаются въ одинъ и тотъ же часъ.

§ 135. Только изъ значительнаго ряда опытовъ надъ мно-

гими способными къ тому лицами обоего пола, одаренными различнымъ тѣлосложеніемъ, распознаются почти всѣ припадки болѣзни, которые можетъ производить извѣстное лекарство. Только тогда можно быть увѣреннымъ въ основательномъ изслѣдованіи чистыхъ дѣйствій даннаго средства, когда изслѣдователи, при дальнѣйшихъ опытахъ, замѣчаютъ небольшое число новыхъ симптомовъ и испытываютъ почти всегда тѣ же самыя явленія, которыя были уже замѣчены предшествовавшими наблюдателями.

§ 136. Хотя лекарство, какъ сказано выше, обыкновенно не можетъ обнаружить у одной особы всѣхъ перемѣнъ здоровья, какія оно способно производить, а развиваетъ ихъ не иначе, какъ на многихъ, одаренныхъ различными тѣлесными и душевными качествами; тѣмъ не менѣе однакожъ, по естественному, вѣчному и неизмѣнному закону, оно несомнѣнно стремится производить всѣ эти припадки въ каждомъ человѣкѣ (§ 110). Отсюда происходитъ его свойство проявлять свои дѣйствія, даже рѣдко выказываемыя имъ надъ здоровыми людьми, въ тѣхъ случаяхъ, когда его даютъ страждущему болѣзнями, подобными тѣмъ, которыя возбуждаются лекарствомъ. Даже данное въ самомъ маломъ пріемѣ, оно произведетъ тогда состояніе искуственнаго недуга, очень похожаго на естественную болѣзнь, который и уничтожитъ послѣднюю скорымъ и надежнымъ образомъ, т. е. гомеопатически.

§ 137. Уменьшите до крайней возможности пріемъ лекарства, которое хотите испытать на комъ-нибудь, — и первоначальныя дѣйствія, самыя важныя для изслѣдованія, выразятся тѣмъ яснѣе, причемъ не окажется почти никакого противодѣйствія со стороны организма. Понятно, что для подобнаго опыта необходимъ изслѣдователь непредубѣжденный, правдивый, умѣренный во всѣхъ отношеніяхъ, чувствительный

и наблюдательный. Напротивъ того, когда пріемы слишкомъ велики, тогда не только возникнутъ вторичныя дѣйствія, но и первоначальныя обнаружатся такъ быстро, рѣзко и безпорядочно, что точныя наблюденія становятся невозможными. Необходимо имѣть въ виду также опасность для испытателя отъ опыта съ грубымъ пріемомъ лекарства, — опасность немаловажную въ глазахъ всякаго, уважающаго человѣчество.

§ 138. Всѣ недуги, случайности и перемѣны въ состояніи здоровья испытывающаго лица впродолженіе пріема лекарства (если только вышеупомянутыя условія [§ 124—127] вполнѣ и точно соблюдались) происходятъ только отъ дѣйствія употребляемаго лекарства и должны быть безусловно ему приписаны, какъ собственные его симптомы, хотя бы испытывающее лицо замѣчало въ себѣ подобныя перемѣны уже задолго до пріема лекарства. Вторичное появленіе этихъ недуговъ, при испытаніи лекарства, доказываетъ лишь то, что паціентъ. по условіямъ своего тѣлосложенія, въ особенности расположенъ къ этимъ припадкамъ. Въ данномъ случаѣ, на эти симптомы слѣдуетъ смотрѣть не иначе, какъ на послѣдствіе лекарства, ибо здѣсь они появляются не самопроизвольно, но подъ вліяніемъ принятаго сильнаго лекарства, овладѣвшаго всѣмъ организмомъ.

§ 139. Если врачъ не на себѣ испытывалъ лекарство, но давалъ его другому лицу, то послѣднее должно подробно записать всѣ свои ощущенія, недуги, случайности и перемѣны здоровья втеченіе всего опыта, равно продолжительность ихъ и время появленія, какъ суточное, такъ и относительно пріема лекарства. Врачъ разсматриваетъ означенныя показанія въ присутствіи испытателя, немедленно послѣ опыта, или, если испытаніе продолжалось нѣсколько дней, то даже ежедневно, чтобъ можно было допросить особу — пока все еще въ

свѣжей памяти—о всякой подробности, случайности опыта, и затѣмъ дополнить или выкинуть добытыя данныя [1]).

§ 140. Если испытатель неграмотенъ, то врачъ обязанъ распрашивать его ежедневно, какъ и что съ нимъ случалось. Всѣ записанныя свѣдѣнія, конечно, должны быть собраны изъ откровеннаго разсказа самого испытателя, отнюдь не заключая въ себѣ догадокъ, предположеній и пр.. Вообще къ распросу нужно приступать со всею осторожностію, какъ указано въ §§ 84—99, при распознаваніи естественныхъ болѣзней.

§ 141. Впрочемъ необходимо признаться, что изъ всѣхъ чистыхъ опытовъ надъ простыми лекарствами наилучшими всегда останутся тѣ, которые врачъ, свободный отъ предразсудковъ, здоровый и чувствительный, произведетъ на самомъ себѣ, со всѣми предосторожностями и благоразуміемъ. Выгоды этихъ опытовъ незамѣнимы. Во-первыхъ, онъ совершенно убѣдится въ той великой истинѣ, что цѣлительная сила лекарствъ основана единственно на ихъ способности производить поврежденія и перемѣны въ здоровьѣ человѣка. Во-вторыхъ, подобные опыты заставятъ его узнать свой собственный способъ чувствовать и качества своего ума и темперамента; такимъ образомъ они приведутъ его къ источнику всякой мудрости—познанію самого себя (γνῶθι σεαυτὸν). Въ-третьихъ, эти опыты сдѣлаютъ изъ него наблюдателя, какимъ непремѣнно долженъ быть всякій врачъ. Наблюденія, производимыя надъ другими, далеко не представляютъ той занимательности, какую мы открываемъ въ наблюденіи надъ самимъ собою. Слѣдя за опытомъ у другой особы, врачъ всегда можетъ опасаться, что испытатель не чувствуетъ ясно того, что хочетъ сказать, или

---

[1]) Заявляющій о результатахъ опыта медицинской публикѣ, конечно, отвѣчаетъ за достовѣрность показаній испытателя.

не высказываетъ своихъ ощущеній точными выраженіями; врачъ всегда остается въ сомнѣніи, не обманываютъ-ли его хотя въ мелочныхъ обстоятельствахъ. Это препятствіе къ открытію истины, котораго нельзя совершенно устранить при изслѣдованіи лекарствъ надъ другими, не существуетъ вовсе въ опытахъ надъ самимъ собою. Кто производитъ опытъ надъ собою, тотъ достовѣрно знаетъ, что онъ самъ чувствовалъ, и всякое подобное испытаніе для него есть новый стимулъ къ дальнѣйшему изслѣдованію силы многихъ другихъ лекарствъ. Такимъ образомъ, нимало не опасаясь обманываться въ своихъ наблюденіяхъ, онъ становится съ каждымъ опытомъ искуснѣе въ произведеніи ихъ и пріобрѣтаетъ горячую любовь къ изслѣдованію лекарствъ, недостатокъ въ которомъ такъ ощутителенъ. Не думайте также, чтобы маловажныя искуственныя перемѣны въ тѣлѣ, происходящія при испытаніи лекарствъ, были вредны для здоровья; напротивъ, эти разнообразныя, но умѣренныя потрясенія укрѣпляютъ устойчивость организма противъ всѣхъ вредныхъ вліяній, какъ искуственныхъ, такъ и естественныхъ. Здоровье становится отъ нихъ надежнѣе, а тѣло крѣпче.

§ 142. Искуство открывать нѣкоторые характерическіе припадки простаго лекарства между первоначальными припадками естественной болѣзни, особенно хронической (которая по большей части однообразнѣе острой), требуетъ особой проницательности и должно быть предоставлено только мастерамъ въ наукѣ наблюденія [1]).

§ 143. Когда испытаютъ такимъ образомъ значительное число простыхъ лекарствъ надъ здоровыми людьми, когда подробно и вѣрно запишутъ всѣ припадки, какіе они

[1]) Напр. открыть въ болѣзни припадки, принадлежащіе лекарству, но давно прекратившіеся или незамѣченные, слѣдовательно, новые.

могутъ производить, тогда мы получимъ истинное врачебное веществословіе,—сводъ чистыхъ, истинныхъ [1]) и несомнѣнныхъ дѣйствій, производимыхъ простыми врачебными веществами. Тогда мы овладѣемъ кодексомъ самой природы, гдѣ потомокъ прочтетъ длинный рядъ припадковъ, вызываемыхъ каждымъ лекарствомъ въ тѣлѣ здороваго человѣка. Эти-то припадки будутъ содержать въ себѣ элементы искуственныхъ болѣзней, которыми врачъ долженъ лечить ту или другую сходную съ ними естественную болѣзнь; только они, говорю, приводятъ насъ къ выбору надежныхъ лекарствъ для леченія вѣрнымъ и несомнѣннымъ способомъ.

§ 144. Всѣ догадки и предположенія вполнѣ будутъ исключены изъ такой фармакологіи, которая сдѣлается вѣрнымъ отзывомъ природы на предлагаемый ей точный и правильный вопросъ.

§ 145. Правда, что только весьма значительный запасъ такихъ испытанныхъ средствъ можетъ доставить намъ лекарство противъ каждой изъ этихъ безчисленныхъ естественныхъ болѣзней и худосочій, т.-е. искуственную болѣзненную силу, имъ сродную [2]). Однакожъ, такъ какъ каждое изъ

---

[1]) Недавно какія-то неизвѣстныя лица приняли на себя трудъ изслѣдовать лекарства по найму, за деньги, и печатаютъ результаты своихъ опытовъ. Но важнѣйшія условія научнаго изслѣдованія,—нравственная отвѣтственность и достовѣрность,—здѣсь отодвигаются на второй планъ, почему самые опыты теряютъ цѣну.

[2]) Когда я началъ лечить по гомеопатической методѣ, я былъ еще одинъ, который въ этомъ испытаніи чистыхъ дѣйствій лекарствъ поставлялъ важнѣйшее ея дѣло. Съ того же времени нѣсколько молодыхъ врачей, производившихъ опыты надъ самими собою, наблюденія которыхъ я тщательно изслѣдовалъ, помогали мнѣ въ этомъ; а въ послѣдніе десять лѣтъ, многіе опытные врачи соединили свои усилія съ моими. Но какая богатая жатва предстоитъ на обширномъ полѣ леченія, когда болѣе опытные изъ наблюдателей будутъ трудиться надъ усовершенствованіемъ науки познанія лекарствъ! Медицина приблизится тогда, по точности, къ математическимъ наукамъ.

тѣхъ лекарствъ, дѣйствія которыхъ уже испытаны надъ здоровыми людьми [1]), производитъ очень много припадковъ, то намъ остается уже немного болѣзней, противъ которыхъ нельзя было бы найти довольно приличное гомеопатическое лекарство. Правда, что при ограниченномъ выборѣ они иногда оказываются несовершенными; тѣмъ не менѣе, съ помощію ихъ можно лечить несравненно больше болѣзней и вѣрнѣйшимъ образомъ, чѣмъ подъ руководствомъ всѣхъ общихъ и частныхъ терапій въ свѣтѣ съ ихъ неизвѣстными и сложными лекарствами.

§ 146. Третья часть труда врача состоитъ въ употребленіи надлежащимъ образомъ лекарствъ, для выполненія гомеопатическаго леченія болѣзней.

§ 147. То изъ этихъ испытанныхъ средствъ, припадки котораго имѣютъ наибольшее сходство съ совокупностію припадковъ лечимой болѣзни, должно быть самымъ приличнымъ и самымъ вѣрнымъ противъ нея гомеопатическимъ лекарствомъ. Въ немъ заключается специфическое дѣйствіе противъ этой болѣзни.

§ 148. Лекарство, имѣющее способность и стремленіе производить искуственную болѣзнь, очень сходную съ естественною, которую надлежитъ лечить, и данное больному въ совершенно соразмѣрномъ пріемѣ, дѣйствуетъ именно на части, пораженныя естественною болѣзнію и возбуждаетъ въ нихъ свою собственную, искуственную и притомъ сильнѣйшую болѣзнь, — страданія, припадки и явленія, сходныя съ существующими въ организмѣ. Итакъ, искуственная или врачебная болѣзнь, вслѣдствіе значительнаго сходства и избытка силы, необходимо замѣщаетъ естественную болѣзнь такъ, что организмъ тотчасъ же освобождается отъ послѣдней. Динами-

[1]) См. описаніе различныхъ лекарствъ, въ моемъ *Reine Arzneimittellehre* и въ сочиненіи: *De morbis chronicis.*

ческая, невещественная сила первоначальнаго страданія перестаетъ существовать, какъ скоро преодолѣвается и вытѣсняется динамическою же силою лекарства. Если притомъ послѣднее дано въ достаточно маломъ пріемѣ, то это искуственное страданіе тотчасъ исчезаетъ въ свою очередь, какъ умѣренная врачебная болѣзнь, подъ вліяніемъ энергіи жизненной силы.

§ 149. Если гомеопатическое лекарство употреблено надлежащимъ образомъ, то острая болѣзнь, какъ бы ни была сильна и обильна страданіями, проходитъ въ нѣсколько часовъ, когда будетъ захвачена вначалѣ, или въ нѣсколько дней, если началась уже давно. Когда исчезаютъ слѣды естественнаго разстройства, то больной почти не замѣчаетъ искуственной болѣзни, произведенной лекарствомъ, и здоровье его возстановляется въ быстрыхъ, хотя и нечувствительныхъ переходахъ. Что же касается хроническихъ, а особенно многосложныхъ (сопряженныхъ) худосочій, то они требуютъ леченія болѣе продолжительнаго. Наконецъ худосочія, развившіяся вслѣдствіе грубаго леченія, исправляются еще труднѣе и часто оказываются даже вовсе неизлечимыми [1]).

---

[1]) Но это трудное, часто даже очень трудное, изслѣдованіе и выборъ гомеопатически вѣрнаго лекарства, во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствующаго данному болѣзненному случаю, требуетъ изученія источниковъ и многосторонняго, глубокаго обсужденія, чего не могутъ замѣнить вполнѣ даже наилучшія руководства для начинающихъ. Это трудное, мелочное дѣло, но щедро вознаграждаемое сознаніемъ честно исполненнаго долга, очевидно, не по силамъ для представителей новой, смѣшанной школы, называющихъ себя гомеопатами и прописывающихъ больнымъ лекарства, по формѣ и виду гомеопатическія, но какъ попало, на удачу (*quidquid in buccam venit*) и, вслучаѣ безполезности средствъ, приписывающихъ неуспѣхъ леченія не собственной лѣни и легкомыслію въ исполненіи важнѣйшей своей обязанности къ человѣку, но несовершенствамъ той же гомеопатіи. Впрочемъ, какъ люди ловкіе, они вскорѣ утѣшаются въ недѣйствительности своихъ полугомеопатическихъ средствъ, прибѣгая къ употребленію нѣсколько знакомыхъ имъ аллопатическихъ, между которыми фигурируетъ какая нибудь дюжина піявокъ къ больному

§ 150. Одинъ или два незначительные припадка болѣзни, недавно появившіеся, врачъ не долженъ считать за настоящую болѣзнь, которая бы требовала врачебной помощи. Для устраненія столь маловажнаго разстройства, достаточно нѣкотораго исправленія образа жизни и діэты.

§ 151. Если же эти одинъ или два припадка производятъ жестокія страданія, то врачъ обязанъ изслѣдовать ихъ въ точности, причемъ обыкновенно найдетъ еще многіе другіе симптомы, менѣе важные, которые доставятъ ему полное изображеніе болѣзни.

§ 152. Чѣмъ сильнѣе острая болѣзнь, тѣмъ припадки, составляющіе ее, замѣтнѣе и многочисленнѣе; но съ другой стороны, тогда легче пріискать для нея приличное лекарство въ ряду веществъ, извѣстныхъ по ихъ чистымъ и положительнымъ дѣйствіямъ. Средство, симптомы котораго выражаютъ искуственную болѣзнь, очень сходную съ совокупностію припадковъ естественной, будетъ настоящее искомое лекарство.

§ 153. При выборѣ гомеопатическаго лекарства путемъ сравненія совокупности признаковъ естественной болѣзни съ припадками различныхъ искуственныхъ, вызываемыхъ лекарствами, — должно особенно и почти исключительно обращать вниманіе на припадки, наиболѣе замѣчательные, самостоятельные, рѣзкіе и характеристиче-

---

мѣсту, или маленькое, невинное кровопусканіе,—унцій въ восемь и т. д. Если больной, наперекоръ всей этой процедурѣ, оправится, они охотно приписываютъ успѣхъ піявкамъ и кровопусканію, признавая послѣднія наиболѣе цѣлесообразною частью леченія; вслучаѣ же смерти больнаго, они утѣшаютъ окружающихъ, что «сдѣлали для него все возможное». Кто почтитъ этихъ пустыхъ и вредныхъ сектантовъ труднымъ, но благороднымъ званіемъ врача-гомеопата? Они вполнѣ заслужили свое леченіе при собственномъ заболѣваніи.

скіе [1]); ибо имъ-то особенно должны соотвѣтствовать сходные припадки въ ряду явленій, происходящихъ отъ лекарства, если послѣднее должно быть самымъ цѣлесообразнымъ средствомъ для леченія. Напротивъ того, общіе и неопредѣленные припадки, какъ-то: недостатокъ апетита, головная боль, слабость, безпокойный сонъ, недомоганіе и пр. играютъ въ этомъ случаѣ второстепенную роль, если они не охарактеризованы ближе; ибо почти всѣ болѣзни и всѣ лекарства производятъ подобные симптомы.

§ 154. Итакъ, если изображеніе искуственной болѣзни, представляемое многими припадками извѣстнаго лекарства, содержитъ въ наибольшемъ количествѣ и сходствѣ эти замѣчательные, особенные, необыкновенные, характеристическіе признаки естественной болѣзни,—то такое врачебное вещество будетъ гомеопатическимъ и надежнымъ лекарствомъ для даннаго случая. Болѣзнь недавняя уничтожается обыкновенно первымъ пріемомъ, такъ-что затѣмъ не происходитъ никакихъ замѣтныхъ искуственныхъ недуговъ.

§ 155. Я сказалъ: никакихъ замѣтныхъ недуговъ; ибо когда вышеупомянутое лекарство дѣйствуетъ на тѣло, то въ дѣйствіи бываютъ только припадки сходные съ припадками естественнаго страданія, занимая мѣсто послѣднихъ въ организмѣ, преодолѣвая и уничтожая ихъ своимъ перевѣсомъ. Другіе припадки (часто многочисленные) гомеопатическаго лекарства, не соотвѣтствующіе лечимой болѣзни, почти вовсе не обнаруживаются, а между тѣмъ болѣзнь часъ отъ часу слабѣетъ. Дѣло въ томъ, что лекарственный пріемъ, чрезвычайно малый въ гомеопатическомъ примѣненіи, слишкомъ слабъ для того, чтобы проявить свои негомеопатическія дѣй-

---

[1]) Касательно опредѣленія характеристическаго симптома, преимущественно антипсорическихъ лекарствъ, см.: Dr. v. Bönninghausen, *Uebersicht d. Hauptwirkungs-Sphære d. antips. Arz.* Münster, 1833.

ствія на части тѣла, свободныя отъ болѣзни; но онъ непремѣнно производитъ эти дѣйствія въ частяхъ, чрезвычайно раздраженныхъ и возбужденныхъ страданіями, чтобы тѣмъ вызвать въ пораженной жизненной силѣ подобную же, но сильнѣйшую лекарственную болѣзнь и удалить болѣзнь первоначальную.

§ 156. Однакожъ нѣтъ ни одного такого гомеопатическаго лекарства, какъ бы ни было оно прилично данному случаю, которое (особенно если дано въ пріемѣ достаточно маломъ) впродолженіе своего дѣйствія не произвело бы какой либо новой болѣзни у особъ, слишкомъ раздражительныхъ и чувствительныхъ; ибо почти невозможно, чтобы припадки отъ лекарства точно также совмѣстились съ припадками болѣзни, какъ напр. совпадаютъ по наложеніи два равные треугольника; но эти незначительные симптомы (въ благопріятныхъ случаяхъ) вполнѣ устраняются собственною энергіею организма, а для больныхъ, неособенно чувствительныхъ, даже вовсе незамѣтны. Не смотря на то, возстановленіе здоровья заканчивается вполнѣ, если только этому не помѣшаютъ какія-либо постороннія условія (несоблюденіе діэты, душевныя потрясенія и пр.).

§ 157. Хотя гомеопатическое лекарство, удачно выбранное и употребленное въ малыхъ пріемахъ, незамѣтно уничтожаетъ болѣзнь, вообще не выказывая тѣхъ изъ своихъ дѣйствій, которыя несходны съ даннымъ случаемъ, т.-е. не вызывая новыхъ важныхъ недуговъ; однакожъ справедливо и то, что всякое подобное лекарство производитъ въ первыя минуты состояніе, нѣсколько худшее [1]), которое такъ сходно съ естественною болѣзнію, что больной прини-

---

[1]) Если пріемъ лекарства великъ, то гомеопатическое ожесточеніе продолжается нѣсколько часовъ.

маетъ его за усиленіе послѣдней; на самомъ же дѣлѣ это врачебный недугъ, нѣсколько преобладающій надъ первоначальною, сходною съ нимъ болѣзнью.

§ 158. Это незначительное гомеопатическое усиленіе болѣзни вначалѣ леченія (вѣрный признакъ, что острая болѣзнь будетъ скоро вылечена, и обыкновенно уже первымъ пріемомъ) очень естественно; врачебная болѣзнь должна быть сильнѣе лечимой, чтобы преодолѣть и уничтожить послѣднюю; точно также и естественная болѣзнь способна уничтожить другую, подобную себѣ, тогда только, когда она сильнѣе ея (§§ 43—48).

§ 159. Чѣмъ меньше пріемъ гомеопатическаго лекарства, тѣмъ мнимое усиленіе болѣзни на первыхъ порахъ бываетъ слабѣе и короче.

§ 160. Но какъ почти невозможно приготовлять лекарство въ столь безконечно маломъ пріемѣ, чтобы оно не могло исправлять, преодолѣвать и совершенно излечивать сходную болѣзнь (см. прим. къ § 249), то понятно, почему пріемъ его, не уменьшенный въ возможной степени, обладаетъ способностью вызывать въ первое время кажущееся ожесточеніе болѣзни [1]).

---

[1]) Этотъ перевѣсъ припадковъ лекарства надъ сходными припадками болѣзни, похожій на усиленіе послѣдней, былъ замѣченъ и другими врачами, когда случай доставлялъ имъ иногда гомеопатическія лекарства. *Больной чесоткою*, принявши *сѣры*, жалуется на *усиленіе* своей *сыпи*. Врачъ, не знающій причины этого, утѣшаетъ его, увѣряя, что чесотка должна сначала совершенно высыпать, прежде чѣмъ можетъ быть излечена; но онъ не знаетъ, что эта сыпь, кажущаяся усиленіемъ чесотки, происходитъ отъ дѣйствія *сѣры*.—*Леруа* (*Heilkunde für Mütter*, стр. 406), увѣряетъ насъ, «что трехцвѣтная фіалка (*viola tricolor*) *усилила вначалѣ сыпь на лицѣ, которую она излечила впослѣдствіи*». Но ему не было извѣстно, что это мнимое усиленіе болѣзни происходило единственно отъ слишкомъ большаго пріема лекарства, которое въ данномъ случаѣ оказалось гомеопатическимъ.—*Лизонсъ* (*Med. Tran-*

§ 161. Ограничивъ мнимое усиленіе болѣзни, или первоначальное дѣйствіе гомеопатическаго лекарства, однимъ или нѣсколькими часами послѣ перваго пріема, я имѣлъ ввиду собственно острыя, недавнія болѣзни [1]); когда же лекарства, продолжительнымъ и непрерывнымъ вліяніемъ, должны преодолѣть хроническое и застарѣлое худосочіе, то иногда, впродолженіе шести, осьми и десяти дней сряду, первоначальныя дѣйствія лекарства проявляются приступами, которые кажутся усиленіемъ того или другаго припадка первоначальной болѣзни и продолжаются часъ или нѣсколько часовъ, причемъ въ промежуткахъ обнаруживается облегченіе всей картины болѣзни. По прошествіи этого времени, лекарство производитъ, впродолженіе многихъ дней, возстановленіе, почти уже не возмущаемое первоначальными дѣйствіями.

§ 162. При ограниченномъ числѣ надлежащимъ образомъ изслѣдованныхъ лекарствъ, иногда случается, что припадки лечимой болѣзни содержатся только отчасти въ ряду припадковъ лекарства, которое оказывается наиболѣе

---

sact., т. II, London, 1772), говоритъ: «*вязовая кора* (*cortex ulmi*) вылечиваетъ вѣрнѣе всего тѣ *сыпи*, кои она *усиливаетъ* при началѣ своего дѣйствія». Если бы онъ не употреблялъ этого лекарства, которое здѣсь было гомеопатическимъ, въ столь грубыхъ пріемахъ, какъ привыкъ назначать ихъ по аллопатической системѣ, но давалъ бы его въ чрезвычайно малыхъ дозахъ, какъ требуетъ гомеопатическій методъ, то онъ излечивалъ бы вышеупомянутыя болѣзни безъ всякаго усиленія ихъ или, по крайней мѣрѣ, это ожесточеніе было бы очень незначительно.

[1]) Какъ одни и тѣ же лекарства, обладающія продолжительнымъ дѣйствіемъ, излечиваютъ въ короткое время *острыя болѣзни* и еще скорѣе самыя *острыя;* такъ, съ другой стороны, дѣйствіе припадковъ *бываетъ продолжительнѣе въ хроническихъ* болѣзняхъ (происходящихъ отъ псорическаго міазма); вотъ почему антипсорныя лекарства часто не обнаруживаютъ никакого ожесточенія впродолженіе первыхъ часовъ, но развиваютъ свои первоначальныя дѣйствія гораздо позже, повторными припадками, по нѣскольку часовъ каждый, впродолженіе первыхъ осьми или десяти дней.

приличнымъ, и что, слѣдовательно, мы должны употреблять это несовершенное лекарство собственно за недостаткомъ другаго, ближе подходящаго.

§ 163. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя ожидать, чтобы лекарство излечило болѣзнь совершенно и безъ всякой непріятности; ибо, не будучи совершенно приличнымъ въ настоящемъ случаѣ, оно всегда произведетъ нѣкоторые припадки, которыхъ не было прежде, т. е. еще нѣкоторыя посторонніе врачебныя дѣйствія. Правда, это не мѣшаетъ излеченію значительной части болѣзни (наиболѣе сходной съ врачебными припадками) и успѣху начала леченія; тѣмъ не менѣе такое дѣйствіе средства не обходится безъ осложненія вышеупомянутыми посторонними симптомами.

§ 164. Впрочемъ небольшое число гомеопатическихъ припадковъ, производимыхъ лекарствомъ, никогда не вредитъ леченію, если большинство ихъ соотвѣтствуетъ необыкновеннымъ, замѣчательнымъ и характеристическимъ припадкамъ лечимой болѣзни; выздоровленіе тогда наступаетъ быстро и безъ непріятныхъ ощущеній.

§ 165. Но когда первоначальныя дѣйствія лекарства не содержатъ въ себѣ припадка, который походилъ бы на характеристическія явленія болѣзни и когда они соотвѣтствуютъ послѣдней только относительно общихъ и неопредѣленныхъ признаковъ, какъ-то: тошноты, слабости, головной боли и пр., то врачъ неправѣ ожидать отъ такого несовершеннаго лекарства непосредственно благопріятнаго успѣха.

§ 166. Вышеупомянутые случаи, однакожъ, очень рѣдки и затрудненія уменьшаются, когда можно выбрать другое средство, котораго припадки болѣе сходны съ припадками болѣзни.

§ 167. Если употребленіе лекарства, несовершенно гомеопатическаго, причиняетъ довольно важныя посторонніе симптомы, то въ острыхъ болѣзняхъ не слѣдуетъ допускать,

чтобы первый пріемъ совершенно окончилъ свое дѣйствіе, но необходимо снова изслѣдовать состояніе болѣзни въ ея новомъ положеніи и лечить на основаніи совокупности первоначальныхъ припадковъ съ недавно появившимися.

§ 168. Такимъ образомъ легче можно пріискать сходное лекарство, первый пріемъ котораго уменьшитъ болѣзнь, хотя бы и не совершенно ее уничтожилъ. Точно также слѣдуетъ продолжать каждый разъ снова изслѣдованіе болѣзни, если бы одного лекарства оказалось недостаточно для возстановленія здоровья и понадобилось выбирать новое гомеопатическое средство, до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнута цѣль леченія, т. е. не возвратится больному наслажденіе полнымъ здоровьемъ.

§ 169. Можетъ случиться, что, изслѣдуя въ первый разъ болѣзнь и подбирая лекарства, окажется, что совокупность припадковъ не соотвѣтствуетъ въ числѣ и степени болѣзненнымъ элементамъ одного лекарства (такъ какъ число испытанныхъ средствъ еще недостаточно), но что два лекарства оспариваютъ, такъ сказать, другъ у друга пригодность въ настоящемъ случаѣ, причемъ одно представляется гомеопатическимъ для такой-то части припадковъ болѣзни, а другое болѣе для иной. Эти лекарства нельзя употреблять одно послѣ другаго, не испытавши состоянія больнаго послѣ пріема перваго средства, на которомъ остановится выборъ, ни назначать ихъ оба вмѣстѣ; такъ какъ, съ одной стороны, нельзя съ точностію предвидѣть, какъ болѣзнь перемѣнится отъ пріема перваго лекарства, а съ другой — насколько одно лекарство нарушитъ и ограничитъ дѣйствіе другаго. Въ подобныхъ случаяхъ, слѣдуетъ выбрать одно изъ двухъ несовершенныхъ лекарствъ и дать одинъ пріемъ больному.

§ 170. Затѣмъ, не повторяя пріема, надобно снова разсмотрѣть совокупность припадковъ (какъ это всегда должно дѣлать, когда перемѣняется состояніе болѣзни) и уже потомъ

выбрать лекарство, по возможности, приличное настоящему случаю, отнюдь не увлекаясь пристрастіемъ къ врачебному средству, которое первоначально соперничало съ выбраннымъ, такъ какъ оно далеко не всегда оказывается приличнымъ для новой картины болѣзни. При дѣйствительномъ же соотвѣтствіи этого средства симптомамъ болѣзни, его конечно должно назначить по преимуществу.

§ 171. Въ болѣзняхъ хроническихъ невенерическихъ, но псорическаго происхожденія, часто должно употреблять при леченіи многія антипсорныя лекарства попеременно. Правило выбора тоже самое: всегда должно снова изслѣдовать всѣ болѣзненные припадки, какъ скоро окончится дѣйствіе одного лекарства, и находить другое гомеопатическое средство для группы остальныхъ симптомовъ.

§ 172. Подобная трудность въ леченіи происходитъ отъ слишкомъ малаго числа припадковъ болѣзни; это обстоятельство въ высшей степени важно; ибо, устранивъ его, а также скудость хорошо испытанныхъ лекарствъ въ настоящее время, леченіе гомеопатіею не представляло бы существенныхъ затрудненій.

§ 173. Есть болѣзни, которыя, повидимому, представляютъ мало припадковъ и потому самыя трудныя для леченія. Ихъ можно назвать односторонними болѣзнями, потому что здѣсь не болѣе одного или двухъ главныхъ, замѣтныхъ припадковъ прикрываютъ собою всѣ прочіе. Эти болѣзни по большей части хроническія.

§ 174. Главный ихъ припадокъ представляетъ обыкновенно или внутреннее страданіе, напр. головную боль, продолжающуюся многіе годы, продолжительные поносы, застарѣлыя боли подъ ложечкою, или же состоитъ въ пораженіи преимущественно наружныхъ частей. Болѣзни втораго рода предпочтительно называются мѣстными.

§ 175. Что касается одностороннихъ (частныхъ) болѣзней перваго рода, то недостатокъ наблюдательности со стороны врача нерѣдко единственная причина, скрывающая отъ него другіе припадки, которые могли бы дополнить картину болѣзни.

§ 176. Однакожъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, не смотря на старательное изслѣдованіе вначалѣ (§§ 84—98), можно открыть не болѣе двухъ рѣзкихъ припадковъ, тогда какъ прочіе слишкомъ неясны.

§ 177. Чтобъ быть въ состояніи съ успѣхомъ дѣйствовать въ подобныхъ случаяхъ (которые впрочемъ очень рѣдки), надобно сперва прибрать лекарство, сколь возможно гомеопатическое, для тѣхъ немногихъ припадковъ, которые уже найдены.

§ 178. Избранное лекарство иногда производитъ искуственную болѣзнь, способную къ уничтоженію естественной, предстоящей для леченія, если немногіе припадки послѣдней рѣзки, опредѣленны и замѣчательны (характеристичны).

§ 179. Но чаще можетъ случиться, что лекарство будетъ прилично болѣзни только отчасти, вслѣдствіе скудости симптомовъ для его выбора.

§ 180. Означенное лекарство, выбранное по возможности старательно, но по упомянутой причинѣ несовершенно гомеопатическое, возбудитъ побочные припадки, что часто случается (§ 162 и слѣдующіе) тамъ, гдѣ крайній недостатокъ въ лекарствахъ заставляетъ насъ рѣшиться на неточный выборъ. Итакъ это лекарство произведетъ многіе новые припадки, ему свойственные; но припадки отъ него представляютъ также страданія и перемѣны, свойственныя самой болѣзни, которыхъ больной доселѣ совсѣмъ не чувствовалъ, или примѣчалъ неясно, и которыя теперь развиваются въ высшей степени.

§ 181. Мнѣ возразятъ, можетъ быть, что такіе посторонніе недуги должно приписать единственно лекарству. Такъ, они дѣйствительно происходятъ отъ него [1]); но при всемъ томъ, это припадки, къ которымъ такая-то болѣзнь въ такомъ-то тѣлѣ имѣла уже самобытную наклонность и которымъ лекарство, какъ производитель сходныхъ болѣзней, дало только развитіе. Словомъ, на совокупность новыхъ наличныхъ припадковъ должно смотрѣть, какъ на принадлежность самой болѣзни, какъ на истинное ея настоящее состояніе, и дѣйствовать не иначе, какъ съ этой точки зрѣнія.

§ 182. Такимъ образомъ выборъ перваго лекарства, которое, вслѣдствіе слишкомъ малаго числа видимыхъ припадковъ, должно быть почти недѣйствительнымъ, оказываетъ намъ ту услугу, что дополняетъ общность припадковъ болѣзни и облегчаетъ выборъ втораго, болѣе приличнаго гомеопатическаго средства.

§ 183. Итакъ, когда первый пріемъ перваго лекарства окончитъ свое дѣйствіе, должно снова записать настоящее состояніе болѣзни (если только жестокость вновь явившихся припадковъ не требуетъ особенно скорой помощи) и выбрать сообразно съ нимъ новое средство, соотвѣтствующее новой картинѣ болѣзни. Это тѣмъ легче будетъ сдѣлать, что совокупность припадковъ теперь сдѣлалась разнообразнѣе и полнѣе [2]).

---

[1]) Исключая случаи, гдѣ это произошло отъ важной ошибки въ діэтѣ, или какого нибудь бурнаго процесса въ организмѣ, каковы: появленіе или прекращеніе мѣсячныхъ очищеній, зачатіе, роды и пр..

[2]) У больныхъ съ припадками совершенно неявственными, притомъ чувствующихъ себя очень дурно и причину своего состоянія приписывающихъ притупленію чувствительности нервовъ (состояніе очень рѣдкое въ хроническихъ болѣзняхъ, но довольно частое въ острыхъ), маковый сокъ уничтожаетъ это онѣмѣніе чувства и тогда припадки болѣзни обнаруживаются въ противодѣйствіи организма.

§ 184. Равнымъ образомъ должно продолжать снова записывать состояніе болѣзни послѣ окончанія дѣйствія каждаго пріема, и снова выбирать гомеопатическое лекарство, сколько возможно приличное совокупности найденныхъ припадковъ, пока болѣзнь не излечится вполнѣ.

§ 185. Между односторонними болѣзнями, занимаютъ обширный отдѣлъ такъ называемыя мѣстныя. Это измѣненія и страданія въ наружныхъ частяхъ тѣла, овладѣвающія, какъ говорятъ, исключительно этими частями, оставляя прочія части тѣла въ покоѣ, —нелѣпое теоретическое предположеніе, слѣдствіемъ котораго бывали самые вредные способы леченія.

§ 186. Только поврежденія, недавно происшедшія отъ внѣшнихъ насилій, заслуживаютъ названіе мѣстныхъ. Однакожъ и эти поврежденія, когда они сколько нибудь важны, поражаютъ одновременно цѣлый организмъ, развивая лихорадку и проч.. Такія болѣзни по праву принадлежатъ хирургіи до тѣхъ поръ, пока поврежденнымъ частямъ нужна механическая помощь, съ цѣлью устраненія препятствій къ излеченію, котораго тѣмъ не менѣе можно ждать только отъ собственной силы организма. Эти механическія пособія слѣдующія: вправливаніе вывихнутыхъ костей, соединеніе краевъ раны, извлеченіе инороднаго тѣла, попавшаго въ какую нибудь полость тѣла, вскрытіе самой полости для извлеченія изъ нея какого либо раздражающаго вещества, или для доставленія выхода влагамъ, разлившимся и скопившимся въ этомъ мѣстѣ, сближеніе или соединеніе концовъ переломленной кости и укрѣпленіе ихъ приличными повязками и пр.. Но когда, по случаю такихъ раненій, цѣлому организму нужна динамическая помощь, дабы сдѣлать его способнымъ произвести выздоровленіе, напр. когда должно устранить внутреннимъ леченіемъ сильную травматическую лихорадку, происшедшую отъ значительнаго ушиба, отъ раненія мышцъ, сухожилій и сосудовъ, или нужно успо-

коить боль въ обожженныхъ или разъѣденныхъ частяхъ, — тогда начинаются дѣйствія динамическаго врача и необходима помощь гомеопата.

§ 187. Но совсѣмъ иначе бываетъ при происхожденіи такихъ болѣзней, перемѣнъ и страданій въ наружныхъ частяхъ, которыя вызваны не раненіемъ извнѣ, но обусловлены внутреннимъ страданіемъ организма. Вотъ почему нелѣпо и пагубно признавать мѣстныя болѣзни единственно за мѣстные недуги, и лечить ихъ исключительно, или почти исключительно, мѣстными и наружными средствами, какъ будто бы они составляли предметъ хирургическаго леченія.

§ 188. Эти болѣзни названы мѣстными недугами потому, что доселѣ думали, будто онѣ ограничиваются только тѣми наружными частями, гдѣ появились, а организмъ мало или вовсе не участвуетъ въ этихъ страданіяхъ и какъ бы не вѣдаетъ объ ихъ существованіи.

§ 189. Тѣмъ не менѣе, при самомъ поверхностномъ соображеніи ясно, что никакая наружная болѣзнь, не вызванная значительнымъ раненіемъ извнѣ, не можетъ ни произойти, ни пребывать на своемъ мѣстѣ, ни усиливаться безъ того, чтобы цѣлый организмъ, который слѣдовательно долженъ быть больнымъ, не содѣйствовалъ этому. Самая болѣзнь вовсе не могла бы появиться, еслибъ всѣ чувствительныя и раздражительныя части и живые органы не принимали въ ней участія; невозможно даже и вообразить, чтобы такая болѣзнь не была вызвана поврежденіемъ цѣлаго организма; ибо всѣ части тѣла тѣсно между собою связаны и составляютъ нераздѣльное цѣлое въ отношеніи къ чувствованію и отправленіямъ. Не можетъ быть ни лихорадочной сыпи на губахъ, ни ногтоѣды безъ того, чтобы человѣкъ не страдалъ внутреннимъ разстройствомъ, какъ предъ появленіемъ этой мѣстной болѣзни, такъ и послѣ.

§ 190. Итакъ всякое леченіе болѣзни на наружныхъ частяхъ тѣла, происшедшей не отъ какого либо раненія, должно направляться къ уничтоженію главнаго недуга, отъ котораго страдаетъ цѣлый организмъ, путемъ употребленія внутреннихъ лекарствъ; ибо только такимъ образомъ леченіе можетъ преслѣдовать разумную и вѣрную цѣль.

§ 191. Это ясно доказано опытомъ, который показываетъ, что всякое сильное внутреннее лекарство производитъ непосредственно значительныя перемѣны во всемъ состояніи здоровья такого больнаго, особенно же въ наружныхъ частяхъ (даже въ конечностяхъ тѣла), гдѣ находится мѣстная болѣзнь. Эти перемѣны очень спасительны; онѣ состоятъ въ возстановленіи здоровья цѣлаго организма, причемъ устраняется и мѣстная болѣзнь, безъ употребленія какого либо наружнаго средства, лишь бы только внутреннее, направляемое противъ цѣлой болѣзни, соотвѣтствовало ей гомеопатически.

§ 192. Итакъ, изслѣдуя подобный случай болѣзни, должно обращать вниманіе не только на точное качество мѣстнаго страданія, но и на всѣ другіе измѣненія и недуги, кои можно замѣтить въ состояніи больнаго, или которые больной замѣчалъ прежде. Всѣ эти припадки должны быть соединены въ одно полное изображеніе, дабы можно было выбрать приличное гомеопатическое лекарство между средствами, извѣстными по ихъ собственнымъ болѣзненнымъ дѣйствіямъ.

§ 193. Этимъ внутреннимъ лекарствомъ общая болѣзнь тѣла устраняется и излечивается одновременно съ мѣстною. (Если болѣзнь недавно началась, то часто перваго пріема будетъ достаточно для совершеннаго излеченія). Это должно намъ доказать, что мѣстная болѣзнь зависитъ единственно отъ болѣзни всего тѣла и что ее надобно разсматривать, какъ нераздѣльную часть цѣлаго и какъ одинъ изъ

самыхъ важныхъ и выдающихся припадковъ главной болѣзни.

§ 194. Не должно позволять себѣ употребленія мѣстныхъ лекарствъ ни въ острыхъ, ни въ хроническихъ мѣстныхъ болѣзняхъ. Даже если бы такое лекарство было вообще гомеопатическимъ и приличнѣйшимъ для извѣстнаго рода страданія, и когда бы оно же было употреблено внутрь, я отнюдь не совѣтую употреблять его для припарокъ и втираній въ страждущую часть, какъ исключительно, такъ и одновременно съ внутреннимъ употребленіемъ лекарства. Мѣстныя острыя болѣзни, происшедшія не отъ раненій, но отъ причины динамической, вѣрнѣе всего уступаютъ внутреннимъ средствамъ, которыя соотвѣтствуютъ возможно гомеопатически общности видимыхъ припадковъ внѣшнихъ и внутреннихъ [1]). Если острая мѣстная болѣзнь не проходитъ совершенно, такъ что противодѣйствіе организма, даже при надлежащей діэтѣ, оказывается безсильнымъ, — то мы вправѣ подозрѣвать, что эта острая мѣстная болѣзнь есть произведеніе скрытой псоры, готовой проявиться въ формѣ какой либо общей хронической болѣзни.

§ 195. Въ этихъ случаяхъ, которые встрѣчаются нерѣдко, приличное антипсорное леченіе должно быть направлено противъ совокупности остающихся припадковъ, также какъ и противъ случайностей и страданій, которыя примѣчены были у больнаго до леченія.

§ 196. Казалось бы, что излеченіе подобныхъ болѣзней должно совершаться скорѣе, если лекарство, извѣстное за гомеопатическое по общности припадковъ, употреблено не только внутрь, но и снаружи; ибо дѣйствіе лекарства, при-

---

[1]) Напр. воспаленіе половыхъ частей, рожа (erysipelas) и проч. требуютъ внутренняго употребленія *Acon.*, *Rhus*, *Bell.*, *Merc.* и др.

лагаемаго къ мѣсту самой болѣзни, гораздо быстрѣе должно бы произвести въ этомъ случаѣ благопріятную перемѣну.

§ 197. Но это ошибка. Такое леченіе не допустимо не только въ мѣстныхъ хроническихъ болѣзняхъ, происходящихъ отъ псоры, но и въ тѣхъ, которыя основаны на сифилитическомъ и сикозномъ міазмѣ; ибо это двойное употребленіе одного и того же средства въ болѣзняхъ, главнымъ припадкомъ которыхъ служитъ постоянное мѣстное пораженіе (какъ напр. псорическая сыпь, шанкръ, кондиломъ), влечетъ за собою большое неудобство, состоящее въ томъ, что мѣстное употребленіе средства гораздо скорѣе уничтожаетъ этотъ внѣшній припадокъ, чѣмъ внутреннюю болѣзнь. Тогда мы обманываемся совершеннымъ излеченіемъ по наружности, или, по крайней мѣрѣ, намъ будетъ труднѣе, а часто даже и совсѣмъ невозможно судить, уничтожилась-ли въ самомъ дѣлѣ цѣлая болѣзнь отъ внутренняго употребленія лекарства, такъ какъ мѣстный симптомъ исчезаетъ здѣсь слишкомъ рано.

§ 198. Когда назначаютъ исключительно мѣстное употребленіе лекарства для удаленія мѣстныхъ припадковъ міазматическихъ болѣзней, о которыхъ мы говорили выше, то неудобство еще болѣе увеличивается; тогда становится еще сомнительнѣе, чтобы лекарство, уничтожая мѣстную болѣзнь, въ то же время дѣйствовало столь проницательно и спасительно на весь организмъ, чтобы уничтожить общую болѣзнь; поэтому излечивъ мѣстную болѣзнь, мы ничего не узнаемъ касательно внутренняго леченія, которое однакожъ совершенно необходимо для дѣйствительнаго возстановленія здоровья. По устраненіи главнаго и рѣзкаго припадка, останутся другіе, менѣе ясные и менѣе вѣрные, часто представляющіе слишкомъ мало характеристическаго для того, чтобы можно было по нимъ представить себѣ образъ болѣзни въ ясномъ и полномъ очеркѣ.

§ 199. Особенно если гомеопатическое лекарство въ данное время еще не найдено [1]), когда мѣстная болѣзнь устранена прижиганіемъ ѣдкими веществами или вырѣзываніемъ, то трудность леченія, по неизвѣстности другихъ припадковъ, становится еще ощутительнѣе; ибо важнѣйшій, характеристическій симптомъ, который могъ бы руководить насъ въ выборѣ приличнѣйшаго средства для внутренняго употребленія, ускользаетъ отъ нашихъ наблюденій.

§ 200. Если бы такой припадокъ существовалъ еще впродолженіе внутренняго леченія, то можно было бы найти гомеопатическое лекарство и для цѣлой болѣзни. Такимъ образомъ, если бы при употребленіи найденнаго средства, мѣстное страданіе продолжало существовать, то присутствіе его удостовѣрило бы, что излеченіе еще не состоялось; напротивъ того, если мѣстная болѣзнь совсѣмъ прекратилась, то это служитъ вѣрнымъ доказательствомъ, что цѣлая болѣзнь прошла совершенно. Вотъ неоцѣнимая выгода отъ характеристическаго мѣстнаго симптома!

§ 201. Понятно, что организмъ, подавленный хроническою болѣзнью, которой онъ не можетъ преодолѣть собственными силами, производитъ мѣстный недугъ въ наружной части тѣла, дабы тѣмъ облегчить внутреннее страданіе, угрожающее дѣятельности болѣе важныхъ органовъ и даже самой жизни. По этому онъ производитъ и поддерживаетъ болѣзненное состояніе въ тѣхъ частяхъ, которыя не особенно важны для существованія. Онъ стремится, такъ сказать, перемѣнить путемъ отвлеченія внутреннюю болѣзнь на мѣстную, чтобы послѣдняя заняла мѣсто первой. Такимъ образомъ мѣстная болѣзнь ослабляетъ, но не излечи-

---

[1]) Какъ напр. лекарства противъ сикоза и псоры до моихъ изслѣдованій.

ваетъ внутреннюю. Результатъ этого почти тотъ же, какой указанъ выше (§ 33), гдѣ естественная болѣзнь, превосходя другую, съ нею разнородную, только смягчаетъ и на нѣкоторое время задерживаетъ ея развитіе, но не въ силахъ излечить ее совершенно. Примѣромъ могутъ служить фонтанели. Это искуственныя язвы на кожѣ, которыя смягчаютъ на нѣкоторое время многія внутреннія хроническія болѣзни, но не могутъ ихъ уничтожить. Такимъ образомъ мѣстная болѣзнь всегда есть ничто иное, какъ часть главной болѣзни, но часть, которую заботливая природа особенно усилила и перенесла на наружныя части тѣла, какъ менѣе важныя для жизни, съ цѣлью уменьшить внутреннее страданіе. Однакожъ цѣлая болѣзнь оттого не излечивается; напротивъ, внутреннее страданіе незамѣтно развивается болѣе и болѣе, почему природа должна также усиливать и распространять мѣстную болѣзнь, опять таки въ видахъ облегченія внутренней; вотъ почему застарѣлыя язвы на ногахъ, происходящія отъ псоры, и шанкръ — произведеніе сифилиса—увеличиваются и принимаютъ худшій видъ при усиленіи общей болѣзни.

§ 202. Если же врачъ, пытаясь лечить самую болѣзнь наружными лекарствами, уничтожитъ тѣмъ мѣстный недугъ, то природа замѣняетъ послѣдній возбужденіемъ и усиленіемъ внутреннихъ страданій; она пробуждаетъ тогда другіе болѣзненные припадки, существовавшіе уже прежде, но, такъ сказать, бывшіе только въ усыпленіи. Такимъ образомъ, въ подобныхъ случаяхъ несправедливо было бы сказать, что наружныя средства вгоняютъ мѣстную болѣзнь въ тѣло или переносятъ ее на нервы.

§ 203. Итакъ всякое леченіе, направленное противъ мѣстнаго недуга, не уничтожающее внутренней міазматической болѣзни, — псоры, сифилиса, сикоза, — существенно вредно и

представляетъ собою обильный источникъ безчисленныхъ хроническихъ страданій, угнетающихъ родъ человѣческій [1]).

§ 204. Всѣ хроническія болѣзни, припадки и худосочія, не зависящія отъ продолжительнаго вреднаго образа жизни, отъ долговременнаго неправильнаго леченія (§ 74), происходятъ отъ развитія трехъ хроническихъ міазмовъ: сифилитическаго, сикознаго и въ особенности псорическаго. Каждая изъ этихъ болѣзней овладѣваетъ цѣлымъ организмомъ и проникаетъ во всѣ его части, прежде чѣмъ проявитъ свой главный припадокъ (чесотку, шанкръ и сикозные наросты). Этотъ мѣстный припадокъ есть, такъ сказать, представитель внутренней болѣзни, который въ то же время не допускаетъ полнаго ея обнаруженія; когда же онъ уничтожается, то хроническій міазмъ развивается внутри организма, обнаруживаясь раньше или позже въ формѣ одного изъ тѣхъ безчисленныхъ хроническихъ страданій, которыя губятъ людей уже нѣсколько тысячелѣтій.

§ 205. Гомеопатъ не будетъ лечить наружными средствами ни одного изъ этихъ первоначальныхъ припадковъ, выражающихъ хроническій міазмъ, ни какого либо другаго мѣстнаго послѣдовательнаго страданія, обусловленнаго дальнѣйшимъ развитіемъ болѣзни. Онъ не употребитъ, говорю я, ни мѣстныхъ лекарствъ, дѣйствующихъ динамическимъ образомъ [2]), ни средствъ чисто механическихъ; но всегда на-

---

[1]) Тогда что можетъ сдѣлать даже внутреннее леченіе? Лекарство, не обнимая всей совокупности болѣзни, только ожесточитъ ее и ослабитъ организмъ, присоединивъ къ нему новую, лекарственную болѣзнь.

[2]) Итакъ я отнюдь не совѣтую уничтожать ракъ на губахъ или на лицѣ (вызванный вѣроятно въ высшей степени развившеюся псорою), напр. мишьяковою мазью брата Косьмы, не только потому, что такое леченіе слишкомъ болѣзненно, но и по той причинѣ, что это динамическое лекарство, освобождая страждущую часть отъ гнилой язвы, нисколько не уменьшаетъ первоначальнаго зла,—

значитъ внутреннее леченіе противъ цѣлой болѣзни, уничтоженіе которой всегда выражается полнымъ прекращеніемъ всѣхъ, какъ первоначальныхъ, такъ и вторичныхъ мѣстныхъ припадковъ. Къ сожалѣнію, гомеопатъ рѣдко находитъ первоначальные припадки; гораздо чаще они уже уничтожены его предшественниками и ему приходится имѣть дѣло съ припадками вторичными, т. е. съ болѣзнями, произведенными дальнѣйшимъ развитіемъ міазма, въ особенности же съ многочисленными и разнообразными недугами, происходящими отъ псоры. Здѣсь я отсылаю читателя къ моему сочиненію о хроническихъ болѣзняхъ, гдѣ изложены результаты соображеній, наблюденій и опытовъ, сдѣланныхъ мною впродолженіе многихъ лѣтъ надъ свойствомъ и леченіемъ разсматриваемыхъ страданій.

§ 206. Приступая къ леченію хронической болѣзни, должно въ точности разузнать, просто ли больной боленъ псорою, сифилисомъ или сикозомъ, или страдалъ попеременно заразами двухъ, или же всѣхъ трехъ этихъ хроническихъ міазмовъ [1]). Въ случаѣ совмѣщенія этихъ

псоры. Напротивъ того, жизненная сила тогда принуждена перенести мѣстопребываніе столь важной внутренней болѣзни на другую, благороднѣйшую часть. что обыкновенно случается при такъ называемыхъ переносахъ ея (metaschematismus); такъ, она производитъ темную воду, глухоту, умопомѣшательство, удушье, отеки, параличи и проч.. Наконецъ мѣстное уничтоженіе гнилостной язвы посредствомъ помянутаго мышьяковаго лекарства тогда только бываетъ успѣшно, когда она еще мала, а жизненная сила значительна; но при такихъ условіяхъ и совершенное излеченіе всей болѣзни внутреннимъ лекарствомъ еще можетъ быть очень хорошо исполнено.

Тотъ же самый результатъ бываетъ и тогда, когда удаляютъ ракъ на губѣ или лицѣ, а также и другія опухоли, вырѣзываніемъ; послѣдуетъ что нибудь хуже, или, по крайней мѣрѣ, смерть будетъ этимъ ускорена.

[1]) Отобравши эти свѣденія, уже не слѣдуетъ обманываться догадками самихъ больныхъ, которые часто говорятъ вамъ о про-

болѣзней, и леченіе должно быть направлено противъ одного, двухъ или всѣхъ трехъ найденныхъ недуговъ. Въ наше время рѣдко можно найти совершенно простой сифилисъ; всего чаще онъ встрѣчается въ осложненіи застарѣлою псорою. Осложненіе сикозомъ случается рѣже. Но псора весьма часто служитъ первоначальною причиною хроническихъ болѣзней.

§ 207. Когда врачъ приведетъ все это въ ясность, ему должно освѣдомиться объ аллопатическомъ леченіи, которымъ хроническій больной дотолѣ пользовался; напр. какія сильныя лекарства давали ему больше и чаще? Какія минеральныя воды принималъ онъ и съ какимъ успѣхомъ? Ибо необходимо знать искуственныя поврежденія, измѣнившія первоначальное качество болѣзни, дабы быть въ состояніи, насколько возможно, помочь этому обстоятельству.

§ 208. Затѣмъ должно обратить вниманіе на лѣта больнаго, образъ его жизни и діэту, на его занятія, домашнія отношенія, гражданскія и политическія связи и проч.; ибо всѣ такія обстеятельства могутъ способствовать развитію болѣзни, мѣшать или помогать успѣхамъ леченія. Наконецъ врачу должно принимать въ расчетъ нравъ и образъ мыслей больнаго, чтобы дѣйствовать и на нравственную его сторону.

§ 209. Послѣ упомянутыхъ предварительныхъ освѣдомленій, врачъ подробно распрашиваетъ больнаго о его страданіяхъ и, слѣдуя наставленіямъ, даннымъ нами въ §§ 76—92, излагаетъ болѣзнь исторически. Затѣмъ онъ разсматриваетъ наиболѣе выдающіеся и самостоятельные припадки (характе

студѣ, испугѣ, досадѣ и проч., которые, назадъ тому много лѣтъ, были у нихъ будто бы возбудительными причинами самыхъ важныхъ хроническихъ болѣзней. Эти случаи слишкомъ ничтожны для того, чтобы могли произвесть, питать и развивать впродолженіе столь многихъ лѣтъ хроническую болѣзнь въ *здоровомъ тѣлѣ*; они служатъ только поводомъ къ обнаруженію скрытой болѣзни.

ристическіе), которые будутъ руководить его въ выборѣ перваго лекарства.

§ 210. Почти всѣ болѣзни, которыя я прежде назвалъ односторонними (т. е. болѣзни, различаемыя единственно по одному главному припадку, покрывающему, такъ сказать, всѣ прочіе и тѣмъ затрудняющему леченіе) принадлежатъ къ категоріи псорическихъ болѣзней. Почти всѣ такъ называемыя психическія болѣзни относятся къ этому же отдѣлу, хотя и не образуютъ собою особаго, самостоятельнаго класса болѣзней; ибо состояніе ума и нрава необходимо измѣняется во всѣхъ болѣзняхъ, поражающихъ наше тѣло [1]), и измѣненіе этого состоянія вообще составляетъ только одинъ изъ главныхъ припадковъ общей картины болѣзни.

§ 211. Эта связь души съ тѣломъ въ болѣзняхъ такъ далеко простирается, что состояніемъ ума и нрава больнаго часто всего вѣрнѣе рѣшается выборъ гомеопатическаго лекарства; ибо это состояніе есть характеристическій симптомъ, который всего труднѣе можетъ ускользнуть отъ вниманія наблюдательнаго врача.

§ 212. Испытывающій лекарства также долженъ въ осо-

---

[1]) Сколько разъ можетъ найти врачъ напр. такихъ больныхъ, которые, не смотря на многолѣтнія страданія самыми трудными болѣзнями, выказываютъ тихій и спокойный нравъ, невольно вывызывающій къ нимъ симпатію и состраданіе! Но какъ рѣзко иногда измѣняется нравъ больнаго по излеченіи болѣзни! Теперь къ нему необходимо возвращаются неблагодарность, жестокость, обдуманная злость, капризы и др. непріятныя качества, которыми отличался его характеръ въ здоровомъ состояніи. Наоборотъ, нерѣдко человѣкъ, терпѣливый и кроткій во время здороваго состоянія, становится нетерпѣливымъ, дерзкимъ и невыносимо капризнымъ, или раздражительнымъ и отчаяннымъ въ болѣзни. Скромныя и цѣломудренныя особы становятся иногда сладострастными и похотливыми въ болѣзняхъ. Наконецъ, болѣзнь нерѣдко дѣлаетъ тупоумнымъ человѣка умнаго и, напротивъ, слабоумнаго—мыслящимъ и благоразумнымъ, а вялаго—остроумнымъ и рѣшительнымъ.

бенности обращать вниманіе на этотъ существенный элементъ всѣхъ болѣзней—на измѣненія ума и нрава; ибо нѣтъ въ мірѣ почти никакого дѣйствительнаго врачебнаго вещества, которое не произвело бы значительной перемѣны въ отправленіяхъ ума и настроеніи души у здоровой особы.

§ 213. Итакъ гомеопатическое, сообразное съ природою леченіе, безусловно требуетъ строгой оцѣнки припадковъ нрава и ума при каждой болѣзни и выбора такого лекарства, котораго припадки не только соотвѣтствовали бы наружнымъ, тѣлеснымъ, физическимъ припадками болѣзни, но которое могло бы также производить и въ настроеніи души состояніе, подобное данному случаю [1]).

§ 214. По этому о леченіи душевныхъ болѣзней должно сказать вообще, что оно достижимо и возможно не иначе, какъ на основаніи того же закона подобія лекарственныхъ симптомовъ припадкамъ даннаго случая.

§ 215. Почти всѣ такъ называемыя душевныя болѣзни, гдѣ измѣнены умъ и нравъ, начинаются страданіемъ тѣла, причемъ симптомы, состоящіе въ измѣненіи ума и нрава, болѣе или менѣе быстро усиливаются, тогда какъ наружные припадки уменьшены, такъ что изъ этого наконецъ развивается почти односторонняя болѣзнь. Организмъ дѣйствуетъ здѣсь почти также, какъ при мѣстныхъ болѣзняхъ, только недугъ переносится не на наружныя части тѣла, но на нѣжные органы мышленія и чувства.

§ 216. Нерѣдки случаи, гдѣ въ болѣзняхъ, называемыхъ

---

[1]) *Aconitum* рѣдко, даже никогда не произведетъ скораго и надежнаго выздоровленія, если нравъ больнаго спокоенъ, ровенъ и тихъ. Точно также оказываются недѣйствительными: *Nux.-vom*, когда нравъ тихій и флегматическій; *Pulsat.*, если больной веселъ, живъ или упрямъ, *Ignat.*, когда нравъ больнаго неизмѣняемъ.

тѣлесными и угрожающихъ близкою смертію (какъ напр. при нагноеніи легкихъ, или страданіи другой важной внутренности), или въ скоротечной болѣзни (напр. послѣ родовъ и проч.), душевный припадокъ, внезапно усилившійся, перемѣняетъ ихъ въ безуміе, меланхолію или бѣшенство и тѣмъ устраняетъ гибельный исходъ самой болѣзни. Послѣдняя постепенно облегчается, почти до степени здоровья, и становится незамѣтною, такъ что можетъ быть открыта только врачемъ. Словомъ, болѣзнь дѣлается частною (одностороннею) и, такъ сказать, мѣстною; она сосредоточивается въ припадкахъ ума и нрава, которые пріобрѣтаютъ такой перевѣсъ, что занимаютъ мѣсто другихъ симптомовъ и укрощаютъ на нѣкоторое время жестокость послѣднихъ. Болѣзнь органовъ тѣла, которые гораздо грубѣе, переносится на невещественные органы души, которыхъ еще не касался и никогда не коснется анатомическій ножъ; эти тонкіе органы служатъ здѣсь къ отвлеченію болѣзни, какъ это случается при появленіи такъ называемыхъ мѣстныхъ болѣзней на наружныхъ частяхъ тѣла.

§ 217. Тѣ же самыя старанія, которыя я предлагалъ для изслѣдованія другихъ болѣзней, необходимы и для точнаго опредѣленія болѣзней ума и души. Должно съ точностію замѣчать не только тѣлесные припадки, но и частное состояніе ума и нрава, которое въ данномъ случаѣ составляетъ главный припадокъ. Итакъ гомеопатическое лекарство для уничтоженія цѣлой болѣзни должно совмѣщать въ себѣ рядъ припадковъ, сходныхъ съ тѣлесными припадками болѣзни, а въ особенности съ душевнымъ состояніемъ больнаго.

§ 218. Для составленія общей картины болѣзни, надобно сперва съ точностію опредѣлить всѣ припадки, которые представляла тѣлесная болѣзнь прежде, чѣмъ переродилась въ душевную. Въ то же время, узнаютъ отъ род-

ственниковъ больнаго, не произошла ли его болѣзнь отъ хроническаго, специфическаго міазма.

§ 219. Сравненіе этихъ преждебывшихъ тѣлесныхъ припадковъ съ ихъ неясными слѣдами, проявляющимися въ свѣтлые промежутки умопомѣшательства или при кратковременномъ облегченіи душевной болѣзни, будетъ служить къ опредѣленію продолжительности ихъ присутствія.

§ 220. Если къ этому присоединить состояніе ума и нрава, которое наблюдали родственники больнаго и самъ врачъ, какъ самый важный припадокъ, то исторія болѣзни будетъ вполнѣ составлена и останется только найти лекарство, которое могло бы произвести не только сходные тѣлесные припадки, но и подобное же разстройство души. Если душевная болѣзнь продолжалась уже долгое время и вызвана псорическимъ міазмомъ, то должно выбирать лекарство изъ отдѣла противопсорныхъ.

§ 221. Если же безуміе или манія были вызваны внезапно, напр. испугомъ, грустью, злоупотребленіемъ спиртныхъ напитковъ, и обнаруживаются въ видѣ скоротечной болѣзни, то должно употребить (въ высокопотенцированномъ пріемѣ) обыкновенное гомеопатическое лекарство, сколько возможно болѣе соотвѣтствующее этому состоянію, напр. аконитъ, белладонну, дурманъ (stramonium), бѣлену (hyoscyamus niger), меркурій и др.. Хотя такая острая душевная болѣзнь въ большинствѣ случаевъ ничто иное, какъ внезапное обнаруженіе скрытой псоры, однако же здѣсь нельзя употреблять съ самаго начала противопсорныхъ средствъ; болѣзнь необходимо облегчить предварительно общимъ гомеопатическимъ лекарствомъ, чтобы прежде всего привести псору въ прежнее состояніе бездѣйствія, при которомъ больной казался здоровымъ.

§ 222. По устраненіи остраго приступа болѣзни, необходимо, не теряя времени, начинать противопсорное леченіе,

чтобы совершенно освободить больнаго отъ скрытаго міазма, который, хотя и усыпленъ, но всегда можетъ обнаружиться впослѣдствіи [1]). Только по совершенномъ уничтоженіи этой первоначальной причины, больной будетъ навсегда освобожденъ отъ подобныхъ припадковъ, предполагая однакожъ, что онъ останется вѣренъ надлежащему образу жизни.

§ 223. Если же пропущено удобное время для противопсорнаго леченія, то навѣрное должно ожидать новаго приступа болѣзни, еще болѣе сильнаго и продолжительнаго, по поводу даже менѣе значительной причины. Впродолженіе этого новаго приступа, псора обыкновенно вполнѣ развивается и переходитъ въ періодическое или непрерывное психическое разстройство. Это состояніе болѣзни, конечно, труднѣе для излеченія.

§ 224. Когда душевная болѣзнь еще не совершенно обрисовалась и ея дѣйствительное происхожденіе отъ физическаго страданія сомнительно, когда есть вѣроятность, что она обусловлена просто дурнымъ воспитаніемъ, вредными привычками, испорченною нравственностью, суевѣріемъ или невѣжествомъ, въ такомъ случаѣ можно употребить, съ пользою для распознаванія, слѣдующее средство: предложить

---

[1]) Сколько нибудь застарѣлая болѣзнь ума или души въ очень рѣдкихъ случаяхъ проходитъ сама собою (причемъ внутреннее худосочіе переносится на болѣе грубые органы) и обитатели дома умалишенныхъ рѣдко выписываются оттуда даже съ кажущимися признаками здоровья. Вотъ почему заведенія для душевныхъ больныхъ переполнены до того, что масса другихъ больныхъ этой категоріи не находитъ тамъ себѣ мѣста, если смерть не сокращаетъ числа пользуемыхъ. *Никто не излечивается здѣсь дѣйствительно и надолго*, — вѣское доказательство, между многими другими, полнѣйшаго ничтожества современнаго намъ врачебнаго искуства, которое только въ насмѣшку можно называть *раціональнымъ*. Какъ часто гомеопатія возстановляла у этихъ несчастныхъ здоровье тѣла и души и возвращала ихъ семьѣ и обществу!

больному дружескія увѣщанія или разумныя наставленія и убѣдительныя доказательства. Если разстройство ума происходитъ не отъ физической болѣзни, то больной уступитъ такимъ представленіямъ и болѣзнь облегчится; въ противномъ же случаѣ, нравственное леченіе быстро усилитъ болѣзнь: меланхоликъ сдѣлается еще задумчивѣе, печальнѣе, неутѣшнѣе и сосредоточеннѣе; бѣшеный станетъ раздражительнѣе, а безумный еще болѣе забредитъ [1]).

§ 225. Безъ сомнѣнія, есть душевныя болѣзни. происходящія не отъ физическаго недуга, а чисто отъ нравственныхъ вліяній, какъ-то: безпрестанной грусти, продолжительныхъ лишеній разнаго рода, досады, оскорбленій, сильнаго и часто дѣйствующаго страха и проч., причемъ тѣло только нѣсколько нездорово. Такія пораженія души разстроиваютъ со временемъ самое тѣлесное здоровье, и часто въ высокой степени.

§ 226. Только въ подобныхъ душевныхъ болѣзняхъ, произведенныхъ и поддерживаемыхъ самою душою, допустимы душевныя врачеванія, предполагая однакожъ, что эти болѣзни случились недавно и не разстроили слишкомъ тѣлеснаго здоровья. Въ такомъ случаѣ довѣренность, оказываемая больному, дружескія увѣщанія, благоразумныя убѣжденія, доказательства, равно какъ и обманъ, искусно выполненный, вскорѣ могутъ возстановить здоровье тѣла, конечно, при надлежащемъ образѣ жизни.

§ 227. Когда означенныя болѣзни ума осложнены скрытою псорою, то безопасность больнаго требуетъ, чтобы, по излеченіи средствами, дѣйствующими на духъ, его подвергли

---

[1]) Въ этомъ случаѣ умъ, сознавая истину дѣлаемыхъ ему увѣщаній, повидимому, дѣйствуетъ на тѣло для возстановленія разстроенной гармоніи, но тѣло противодѣйствуетъ своею болѣзнію душевнымъ органамъ и усугубляетъ ихъ разстройство, производя въ нихъ новое отвлеченіе своихъ страданій.

еще противопсорному леченію, съ цѣлью предотвратить возвратъ болѣзни, который безъ этой предосторожности весьма часто случается.

§ 228. Относительно другихъ душевныхъ болѣзней, имѣющихъ основаніемъ страданіе тѣлесное, несомнѣнно, что онѣ могутъ излечиваться единственно гомеопатическими лекарствами, при надлежащемъ образѣ жизни. Кромѣ физической, здѣсь необходима также нѣкоторая гигіена и для души, состоящая въ томъ, чтобы врачъ и родственники больнаго старались обходиться съ нимъ приличнымъ образомъ. Если помѣшанный бѣшенъ, то ему должно противополагать спокойную безбоязненность, хладнокровіе и твердую волю; если онъ жалуется на свои мученія, мы должны изъявлять ему нѣмое состраданіе минами и жестами; если онъ говоритъ вздоръ, намъ надобно хранить молчаніе, не представляясь однакожъ совершенно невнимательными, наконецъ, если онъ дѣлаетъ или говоритъ соблазнительныя и отвратительныя вещи, мы должно показывать видъ, будто не замѣчаемъ этого. Что же касается до разрушеній, которыя больной можетъ дѣлать съ окружающими его предметами, то должно только стараться предупреждать и препятствовать имъ, не дѣлая ему упрековъ, и приводить все въ порядокъ такимъ образомъ, чтобы при этомъ больному не было причинено никакого насилія [1]). Даже въ единственномъ случаѣ, гдѣ можно было бы

---

[1]) Надобно изумляться жестокосердію и легкомыслію врачей въ заведеніяхъ этого рода, не только Англіи, но и Германіи, употребляющихъ противъ этихъ несчастныхъ, наибоѣле, заслуживающихъ состраданія, вмѣсто дѣйствительно цѣлебнаго антипсорическаго (гомеопатическаго) леченія, грубые побои и другія истязанія. Этими безсовѣстными и возмутительными дѣйствіями врачъ становится ниже тюремнаго экзекутора, ибо послѣдній примѣняетъ подобныя наказанія только по обязанностямъ службы и противъ преступниковъ, тогда какъ первый вымѣщаетъ на жалкомъ и невинномъ

допустить принужденіе, т. е. когда больной долженъ принимать лекарство, гомеопатическая метода не имѣетъ нужды прибѣгать къ этому средству; малые пріемы, предписываемые ею, никогда не могутъ быть противны вкусу, почему ихъ можно давать больному совершенно незамѣтно, напр. въ питьѣ.

§ 229. Противорѣчія, неумѣстныя и настойчивыя наставленія и грубые выговоры здѣсь также неприличны, какъ и слабая, робкая снисходительность; то и другое обхожденіе равно вредны для ума и нрава больнаго. Всего же болѣе раздражаютъ и вредятъ больнымъ насмѣшки и грубые обманы. Врачъ и надзиратели отнюдь не должны выказывать такимъ больнымъ сомнѣнія въ ихъ умственныхъ способностяхъ. Равнымъ образомъ необходимо удалять все, способное возмутить ихъ чувства и душу. Нѣтъ забавъ для ихъ омраченнаго ума, нѣтъ благодѣтельнаго разсѣянія, нѣтъ поучительныхъ и пріятныхъ занятій чтеніемъ, разговорами или другими предметами для ихъ души, окованной цѣпями страждущаго тѣла! Кромѣ самаго излеченія, исправляющаго ихъ тѣлесное здоровье и проясняющаго умъ, для нихъ нѣтъ никакихъ другихъ увеселеній.

§ 230. Если избранное лекарство для извѣстной душевной болѣзни (которыя чрезвычайно различны) совершенно прилично и гомеопатически соотвѣтственно начертанному виду болѣзни, то часто достаточно малѣйшаго пріема для произведенія въ короткое время весьма замѣтнаго поправленія, чего невозможно достичь самыми большими и частыми пріемами всѣхъ аллопатическихъ лекарствъ. Выборъ здѣсь, даже изъ многихъ лекарствъ, не особенно труденъ, потому что главный припадокъ—ненормальное состояніе ума и нра-

больномъ злобу свою на неизлечимость душевной болѣзни и горькое сознаніе безсилія своего искуства.

ва — столь ясно обнаруживается, что его нельзя не распознать. Обширная и многолѣтняя опытность позволяетъ мнѣ утверждать, что преимущество гомеопатическаго искуства предъ всѣми прочими врачебными способами нигдѣ такъ ясно не проявляется, какъ въ застарѣлыхъ болѣзняхъ ума и нрава, которыхъ началомъ или спутниками служатъ физическіе недуги.

§ 231. Между болѣзнями, заслуживающими особеннаго разсмотрѣнія, оказываются также болѣзни перемежающіяся. Однѣ изъ нихъ возвращаются правильно, въ опредѣленное время (сюда относятся перемежающіяся лихорадки и страданія не-лихорадочныя, но представляющія періодическое, типическое теченіе, на подобіе перемежающихся лихорадокъ). Другой отдѣлъ представляютъ перемежающіяся болѣзни нетипическія, гдѣ извѣстныя болѣзненныя состоянія смѣняются совершенно другими и притомъ въ неопредѣленные сроки.

§ 232. Перемежающіяся болѣзни послѣдняго рода весьма различны и всѣ принадлежатъ къ хроническимъ. По большей части это результатъ развившейся псоры, которая можетъ также, хотя и рѣдко, соединяться съ венерическимъ міазмомъ. Въ первомъ случаѣ употребляются одни противопсорныя средства; во второмъ должно попеременно употреблять противопсорныя и противосифилитическія лекарства, какъ указано въ моемъ сочиненіи о хроническихъ болѣзняхъ.

Нерѣдко здѣсь смѣняются взаимно два или три различныя состоянія. Что касается смѣны двухъ различныхъ состояній, то иногда, напр., извѣстныя нервныя боли появляются въ ногахъ вслѣдъ за исчезновеніемъ воспаленія глазъ, которое снова появляется, какъ скоро боли въ ногахъ утихнутъ; судороги могутъ также непосредственно смѣняться другимъ какимъ либо страданіемъ цѣлаго тѣла или извѣстной его части. Также можетъ быть и тройная смѣна въ состояніи ежеднев-

ной болѣзни. [illegible] сперва является какой нибудь [illegible] возбужденіе [illegible] усиленная [illegible] тѣла. [illegible] сильный [illegible] и [illegible] за этимъ [illegible] слѣдуетъ [illegible] и меланхолическое расположеніе духа, или [illegible] меланхолія, соединенная съ [illegible] въ [illegible] [illegible] и [illegible] это послѣднее состояніе также [illegible] третьимъ.—состояніемъ умѣреннаго и обыкновеннаго нездоровья. Вообще встрѣчается чрезвычайно разнообразныя комбинаціи въ этомъ родѣ.

Часто нельзя замѣтить никакого слѣда предшествовавшаго состоянія, когда показалось новое. Въ другихъ случаяхъ остается только малое число припадковъ перваго состоянія во время появленія и продолженія втораго. Смѣняющіяся состоянія часто бываютъ противоположнаго свойства: напр., припадки меланхоліи нерѣдко слѣдуютъ за пароксизмами веселаго умопомѣшательства.

§ 233. Перемежающіяся типическія болѣзни состоятъ въ періодическомъ появленіи постояннаго страданія чрезъ довольно опредѣленные сроки, которымъ смѣняется состояніе видимаго здоровья также на извѣстное время.

§ 234. Перемежающіяся типическія болѣзни, появляющіяся у людей только въ отдѣльныхъ случаяхъ (не спорадически и не эпидемически), бываютъ всегда хроническаго свойства и происходятъ по большей части отъ одной псоры, или, что очень рѣдко, отъ псоры, соединенной съ сифилисомъ. По этому ихъ леченіе точно такое же, какъ указано выше. Однакожъ иногда необходимо давать больному, какъ промежуточное лекарство, одинъ пріемъ хины высшаго дѣленія, собственно для устраненія перемежающагося типа болѣзни.

§ 235. Разсмотримъ предварительно перемежающіяся лихорадки [1]), спорадическія и эпидемическія, объ эндемическихъ же, господствующихъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ будетъ рѣчь впереди. Въ этихъ перемежающихся лихорадкахъ, каждый пароксизмъ составленъ изъ двухъ противоположныхъ, смѣняю-

---

[1]) Прежней патологіи извѣстна только одна перемежающаяся лихорадка, которую она также назвала *холодною лихорадкою* и различала только по времени появленія лихорадочныхъ припадковъ (*ежедневная*, *трехдневная*, *четырехдневная* и проч.). Но кромѣ этой разности въ періодахъ возврата перемежающихся лихорадокъ, существуютъ между ними различія гораздо важнѣйшія. Есть множество лихорадокъ, которыя нельзя даже назвать *холодными*, ибо ихъ припадки состоятъ *единственно* въ *жарѣ*; есть перемежающіяся лихорадки, гдѣ припадки производятъ одинъ холодъ, смѣняемый или нѣтъ отдѣленіемъ пота. Однѣ развиваютъ холодъ во всемъ тѣлѣ, причиняя въ то же время *ощущеніе жара*; другія сопровождаются ознобами, хотя тѣло *при прикосновеніи горячо*; въ иныхъ одинъ изъ пароксизмовъ состоитъ въ потрясающемъ или легкомъ ознобѣ, за которымъ слѣдуетъ хорошее состояніе, тогда какъ второй пароксизмъ заставляетъ чувствовать только одинъ жаръ, сопутствуемый потомъ или безъ пота; въ однѣхъ жаръ предшествуетъ ознобу, въ другихъ одинъ пароксизмъ состоитъ въ жарѣ и ознобѣ, смѣняемыхъ апирексіею, а другой, показывающійся часто чрезъ нѣсколько часовъ, производитъ только потъ; въ иныхъ совсѣмъ не бываетъ пота, въ другихъ же, напротивъ, нѣтъ ни жара, ни озноба, но весь припадокъ состоитъ только въ потѣ или въ жарѣ. Равнымъ образомъ существуетъ также безчисленное множество разностей, особенно въ отношеніи къ постороннимъ припадкамъ, появляющимся *прежде*, *впродолженіе* или *послѣ* озноба, жара и пота, какъ напр.: особенная головная боль, дурной вкусъ, тошнота, рвота, поносъ, отсутствіе жажды, или жестокая жажда, особенныя боли въ животѣ или въ членахъ, бредъ, дурное расположеніе духа, судороги и проч. — Всѣ эти перемежающіяся лихорадки, очевидно, очень *различныя болѣзни*, изъ которыхъ каждая требуетъ особеннаго гомеопатическаго леченія. Правда, всѣ эти лихорадки могутъ быть *прекращены большими и чрезмѣрными пріемами хины*, т. е. *ихъ періодическое возвращеніе* (ихъ *типъ*), уничтожается ею; но больные, мучимые *такими* перемежающимися лихорадками, которымъ это лекарство *не приличествовало*, не излечиваются; они все-таки остаются больными и еще болѣе, чѣмъ были прежде; можно ли это называть леченіемъ?

щихся состояній (холодъ, жаръ—жаръ, холодъ), даже часто изъ трехъ (холодъ, жаръ, потъ). Поэтому лекарство, выбранное противъ такихъ лихорадокъ (притомъ изъ числа обыкновенныхъ гомеопатическихъ лекарствъ, а не изъ противопсорныхъ), должно возбудить оба или всѣ три эти состоянія въ здоровомъ тѣлѣ, или, по крайней мѣрѣ, надобно, чтобы оно приличествовало гомеопатически самому сильному и самому характерному изъ этихъ перемежающихся состояній. Въ такомъ случаѣ нѣтъ бѣды, если лекарство невполнѣ соотвѣтствуетъ другому перемежающемуся состоянію, слабѣйшему; лихорадка, не смотря на то, проходитъ и обыкновенно послѣ перваго пріема. Равнымъ образомъ, въ этомъ видѣ лихорадокъ не должно давать втораго пріема лекарства, пока продолжается дѣйствіе перваго, если это дѣйствіе выражается облегченіемъ болѣзни. Но когда первый пріемъ лекарства окончилъ свое дѣйствіе, должно старательно изслѣдовать, не измѣнился ли послѣдній пароксизмъ лихорадки, такъ что второй пріемъ сдѣлался уже неумѣстнымъ и долженъ быть замѣненъ другимъ средствомъ, болѣе гомеопатическимъ въ отношеніи къ настоящей перемѣнѣ. Тогда послѣднимъ обыкновенно доканчивается выздоровленіе.

§ 236. Въ перемежающихся лихорадкахъ всего приличнѣе давать лекарства тотчасъ или вскорѣ послѣ пароксизма; ибо тогда оно успѣваетъ произвести въ организмѣ всѣ возможныя дѣйствія для возстановленія здоровья, не вызывая значительныхъ ожесточеній. Но когда лекарство, даже самое приличное, дано передъ пароксизмомъ, то дѣйствіе его сливается съ возобновленіемъ болѣзни и возбуждаетъ такое противодѣйствіе въ организмѣ, что больной теряетъ много своихъ силъ или даже и самая его жизнь подвергается опасности [1]).

[1]) Это видно изъ тѣхъ (нерѣдкихъ) случаевъ, когда умѣренный пріемъ маковаго сока, который заставляли больнаго принимать во время лихорадочнаго озноба, внезапно лишалъ его жизни.

§ 237. Но когда время перемежки коротко, какъ это случается въ нѣкоторыхъ особенно злокачественныхъ лихорадкахъ, или когда оно нарушено остаткомъ страданій отъ предшествовавшаго пароксизма, то гомеопатическое лекарство должно давать при самомъ началѣ ослабленія припадковъ пароксизма.

§ 238. Если лекарство уничтожитъ однимъ пріемомъ многіе припадки сразу и здоровье очевидно возстановляется (но тогда только, когда по прекращеніи припадковъ пароксизмъ снова появляется), можно и должно повторить одно и то же лекарство, предполагая однакожъ, что общность припадковъ все та же. Возвратъ той же самой лихорадки, послѣ значительнаго промежутка здоровья, тогда только послѣдуетъ, когда злокачественность воздуха, возбудившая въ первый разъ перемежающуюся лихорадку, еще оказываетъ свое вліяніе надъ выздоравливающимъ, какъ то напр. случается въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Въ подобномъ случаѣ, необходимо устранить причину болѣзни, напр. переведя больнаго въ гористую страну, если его лихорадка возникла отъ болотныхъ испареній.

§ 239. Такъ какъ почти всякое лекарство, производя свое чистое дѣйствіе надъ здоровыми людьми, возбуждаетъ особенную лихорадку и даже родъ перемежающейся съ ея перемѣнными состояніями, которая различествуетъ отъ всѣхъ прочихъ лихорадокъ, производимыхъ другими лекарствами, то въ обширномъ арсеналѣ врачебныхъ силъ легко найти достаточную помощь отъ многочисленныхъ естественныхъ перемежающихся лихорадокъ. Даже и теперь, когда число средствъ, испытанныхъ по ихъ чистымъ дѣйствіямъ, еще ограниченно, мы имѣемъ уже достаточно лекарствъ для подобныхъ лихорадочныхъ страданій.

§ 240. Если въ перемежающейся эпидемической лихорадкѣ лекарство, которое вообще извѣстно какъ специфиче-

ское въ этой эпидеміи, не смотря на то, неспособно произвести совершеннаго выздоровленія и если нѣтъ внѣшней причины (болотный міазмъ), которая бы поддерживала болѣзнь, то мы вправѣ предположить скрытую псору, причемъ должно употреблять лекарства противопсорныя до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ полнаго и прочнаго выздоровленія.

§ 241. Эпидеміи перемежающейся лихорадки (неэндемической) представляютъ свойство хроническихъ болѣзней и выражаются отдѣльными, острыми приступами. Каждая отдѣльная эпидемія обладаетъ собственнымъ, общимъ съ заболѣвающими, сроднымъ имъ характеромъ, который опредѣляется на основаніи всѣхъ общихъ симптомовъ и указываетъ на гомеопатически пригодное средство противъ совокупности болѣзненныхъ случаевъ. Найденное такимъ путемъ средство всегда почти оказывается цѣлебнымъ у больныхъ, пользовавшихся до этой эпидеміи удовлетворительнымъ состояніемъ здоровья, если только они не представляютъ хроническаго зараженія развитою псорою.

§ 242. Если же въ какой либо изъ подобныхъ эпидемій перемежающихся лихорадокъ, первый приступъ остался неизлеченнымъ или даже окончился ослабленіемъ больнаго посредствомъ аллопатическаго леченія, то у больныхъ обыкновенно развивается скрытая псора, которая принимаетъ лихорадочный типъ и разыгрываетъ роль эпидемической перемежающейся лихорадки, такъ что лекарство (рѣдко антипсорическое), которое было бы пригодно для первоначальнаго пароксизма, теперь уже теряетъ гомеопатическій характеръ и не можетъ принести пользу. Тогда передъ нами оказывается чисто псорическая перемежающаяся лихорадка, обыкновенно уступающая малымъ и рѣдкимъ пріемамъ сѣры или сѣрной печени (Hep.-sulph.) высокихъ дѣленій.

§ 243. Въ тѣхъ, нерѣдко очень злокачественныхъ, перемежающихся лихорадкахъ, которыя внѣ болотныхъ мѣстностей

поражаютъ отдѣльныхъ лицъ. должно вначалѣ, какъ вообще при острыхъ болѣзняхъ, къ которымъ онѣ близко подходятъ по своему псорическому происхожденію, назначить на нѣсколько дней одно изъ обыкновенныхъ, изслѣдованныхъ (не спеціально антипсорическихъ) средствъ, гомеопатически пригодное для даннаго случая; если же выздоровленіе замедлится, то необходимо принять въ соображеніе развитіе псоры и ожидать существенной пользы только отъ антипсорическаго леченія.

§ 244. Перемежающіяся эндемическія лихорадки, въ болотистыхъ странахъ, равно какъ и подверженныхъ частымъ наводненіямъ, доставляютъ врачамъ много труда. Впрочемъ здоровый человѣкъ. въ молодыхъ лѣтахъ, очень легко можетъ привыкнуть къ болотистой мѣстности, если только соблюдаетъ строгую умѣренность и не ослабленъ лишеніями, непосильнымъ трудомъ и страстями. Эндемическія лихорадки овладѣваютъ имъ только непосредственно по его прибытіи въ нездоровую мѣстность; но въ этомъ случаѣ одинъ или два малыхъ пріема достаточно потенцированной хинной коры въ короткое время возстановятъ его здоровье, при соблюденіи приличной діэты. Упорство болѣзни въ подобномъ случаѣ указываетъ несомнѣнно на псорическое худосочіе, готовое развиться. Такая особа никогда не можетъ вылечиться въ этой болотистой странѣ, развѣ только при леченіи противопсорными средствами. Если даже больной безотлагательно перемѣнитъ вредную мѣстность на сухую и гористую, то перемежающаяся лихорадка чрезъ нѣкоторое время оставитъ его, а псора опять придетъ въ прежнее скрытое состояніе, если еще не слишкомъ развилась. Однакожъ такія особы никогда не будутъ наслаждаться совершеннымъ здоровьемъ, пока псора не будетъ излечена специфическими средствами [1]).

[1]) Хотя большіе и частые пріемы хинной коры, равно какъ и слишкомъ концентрированныя приготовленія этого врачебнаго

§ 245 Разсмотрѣвъ главные виды болѣзней и особыя обстоятельства, какія необходимо имѣть ввиду при ихъ гомеопатическомъ леченіи, перехожу къ способу употребленія лекарствъ и образу жизни больнаго при леченіи.

При всякомъ замѣтномъ и постепенно усиливающемся облегченіи послѣ принятаго лекарства, какъ въ острыхъ, такъ и въ хроническихъ болѣзняхъ, отнюдь не должно повторять пріема, чтобы принятое лекарство могло вполнѣ проявить и закончить свое цѣлебное дѣйствіе. Всякій новый пріемъ лекарства, даже явно выразившаго свое цѣлебное дѣйствіе, будетъ въ этомъ случаѣ препятствовать дѣлу радикальнаго излеченія.

§ 246 Такимъ образомъ постоянное, хотя бы медленное, улучшеніе болѣзни послѣ перваго, достаточно тонкаго пріема гомеопатически пригоднаго лекарства, если не окажется какой-либо помѣхи его цѣлебному дѣйствію, иногда выполняетъ всю лечебную помощь, какую оно, по своимъ свойствамъ, вообще можетъ принести въ данномъ случаѣ, въ періодъ 40, 50, даже 100 дней. Но, съ одной стороны, такіе случаи рѣдки, а съ другой — для врача и больнаго очень важно сократить этотъ срокъ, по возможности, до половины, четверти и болѣе, съ цѣлью достичь возможно быстраго выздоровленія. Новѣйшіе, многочисленные опыты доказываютъ, что и эта цѣль достижима, при соблюденіи слѣдующихъ трехъ условій: 1) вполнѣ вѣрномъ выборѣ лекарства, 2) употребленіи тончайшаго пріема, всего меньше возмущающаго жизненную силу, но въ то же время достаточно ее стимулирующаго и 3) повтореніи этихъ тончайшихъ, но дѣйствительныхъ пріемовъ вполнѣ при-

---

вещества, какъ напр.: сѣрно-кислый хининъ *(chininum sulphuricum)*, могутъ освободить такихъ больныхъ отъ *типическихъ припадковъ* эндемической лихорадки, но эти особы, взамѣнъ того, получатъ другую болѣзнь.

годнаго лекарства въ надлежащіе и правильные сроки[1]),

[1]) Въ прежнихъ изданіяхъ «Органона», я предлагалъ, для всѣхъ случаевъ, не повторять перваго пріема лекарства, если оно выбрано вполнѣ гомеопатически, до полнаго и окончательнаго развитія его цѣлебнаго дѣйствія (Auswirken-Lassen), такъ какъ повтореніе пріема можетъ нарушить дѣйствіе первоначально принятаго и кромѣ того часто повторяемыми, даже тонкими, пріемами лекарства жизненная сила организма, особенно въ болѣзняхъ хроническихъ, невмѣру тревожится и возбуждается, вслѣдствіе чего можетъ проявить скорѣе вредныя, чѣмъ полезныя дѣйствія. Поэтому гомеопатъ, ставящій себѣ высшею цѣлью здоровье человѣка и руководствуясь латинскою поговоркою: *si non juvat, modo ne noceat* (пусть лучше лекарство не поможетъ, чѣмъ повредитъ), вообще долженъ возможно долѣе выжидать дѣйствіе перваго и притомъ тончайшаго пріема. Говорю тончайшаго, потому что гомеопатическое правило, не опровергнутое пока ни однимъ опытомъ въ цѣломъ мірѣ, неизмѣнно требуетъ самыхъ малыхъ пріемовъ хорошо выбраннаго средства и наилучшими считаетъ высшія дѣленія (30) или потенцированія лекарствъ. Это правило составляетъ и всегда будетъ составлять драгоцѣнную принадлежность истиннаго гомеопата и рѣзко отличаетъ его отъ представителей господствующей школы и въ особенности отъ той недавно возникшей секты лжегомеопатовъ, которые, подъ флагомъ гомеопатіи, лечатъ больныхъ грубыми и постепенно возвышаемыми пріемами лекарствъ.

Съ другой стороны, практика доказываетъ намъ, однакожъ, что этотъ единичный, тончайшій пріемъ способенъ устранить всю присущую себѣ картину болѣзни только въ нѣкоторыхъ, преимущественно легкихъ случаяхъ, въ особенности у маленькихъ дѣтей и у нѣжныхъ, раздражительныхъ взрослыхъ. во многихъ же другихъ, даже въ большинствѣ случаевъ застарѣлыхъ, сильно развитыхъ и осложненныхъ хроническихъ болѣзней, а равно въ тяжкихъ острыхъ пораженіяхъ, этотъ высокопотенцированный пріемъ самъ по себѣ не можетъ завершить леченіе, такъ какъ здѣсь, для достаточно сильнаго и полнаго противодѣйствія со стороны жизненной силы, оказываются нужными нѣсколько лекарственныхъ пріемовъ.

Тѣмъ не менѣе, частаго повторенія, напр., каждый день, пріемовъ назначеннаго лекарства благоразумный и осторожный гомеопатъ будетъ избѣгать по возможности, ибо отъ этой процедуры онъ замѣтитъ не облегченіе, но только ожесточеніе недуга.

Такимъ образомъ, если врачъ, вполнѣ убѣжденный въ вѣрномъ выборѣ средства, пожелаетъ усилить помощь, доставленную пер-

указанные опытомъ, какъ наиболѣе способствующіе возможному ускоренію леченія, безъ развитія въ то же время ле-

---

вымъ пріемомъ больному и рѣшится напр. вмѣсто одной крупинки, смоченной высокимъ дѣленіемъ лекарства, назначить ихъ 6, 7, 8 на пріемъ, или даже отъ половины до цѣлой капли означеннаго дѣленія, то успѣхъ леченія, почти безъ исключенія, будетъ менѣе благопріятенъ, а иногда даже смѣнится явнымъ вредомъ, который не безъ труда можно будетъ исправить впослѣдствіи.

Низшія дѣленія, въ большихъ пріемахъ, назначаемыя для той же цѣли, точно также не могутъ выполнить своей задачи.

Итакъ, усиленіе разъ принятаго больнымъ лекарства не достигаетъ цѣли. Жизненная сила этимъ путемъ раздражается слишкомъ сильно и возбуждается слишкомъ быстро, такъ что не имѣетъ времени для постепеннаго, равномѣрнаго, цѣлебнаго противодѣйствія, вслѣдствіе чего она встрѣчаетъ чрезмѣрно дѣйствующее на нее лекарство, какъ непріятеля, стремясь освободиться отъ него рвотою, поносомъ, развитіемъ лихорадочнаго движенія, пота и др. такъ что цѣль неосторожнаго врача по большей части не достигается, а сверхъ того, больной видимо теряетъ силы, для возстановленія которыхъ иногда необходимо будетъ продолжительное дѣйствіе еще болѣе тонкаго пріема того же средства.

Кромѣ того, многіе, часто повторяемые малѣйшіе пріемы лекарства иногда какъ бы скопляются въ организмѣ и послѣдовательно дѣйствуютъ на подобіе одного грубаго пріема, который, за исключеніемъ немногихъ, рѣдкихъ случаевъ, приводитъ къ такому же неблагопріятному результату; жизненная сила, не успѣвая оправиться въ промежуткахъ малыхъ пріемовъ, не въ состояніи цѣлебно противодѣйствовать каждому изъ нихъ, но принуждена пассивно переносить навязываемую ей лекарственную болѣзнь, какъ это мы видимъ при постоянномъ, грубомъ и частомъ употребленіи какого либо лекарства при аллопатическомъ леченіи.

Чтобы избѣжать этого ложнаго пути и примѣнить избранное лекарство безъ вреда и со всею возможною пользою, я слѣдую нынѣ особому правилу въ этомъ отношеніи.

Такъ какъ данный вопросъ обусловленъ свойствомъ различныхъ лекарствъ, тѣлосложеніемъ больнаго и развитіемъ, обширностью его болѣзни, то тончайшій пріемъ напр. *сѣры* при хроническихъ (псорическихъ) болѣзняхъ (одна крупинка *tinct. Sulph.* 30), даже у сильныхъ особъ и при развитой псорѣ, рѣдко можно повторять съ выгодою *раньше недѣли*, у слабыхъ же и раздражительныхъ больныхъ срокъ повторенія пріема еще длиннѣе и достигаетъ 9, 12, 14 дней, ибо только по истеченіи этого промежутка времени лекарство перестаетъ дѣйствовать цѣлебно. Далѣе, оста-

карственныхъ противодѣйствій, которыя могли бы нарушить цѣлебную дѣятельность жизненной силы.

ваясь при томъ же примѣрѣ, оказывается, что въ псорическихъ недугахъ нужны рѣдко меньше 4 хъ, чаще же 6, 8, даже 10 упомянутыхъ пріемовъ (*tinct. Sulph.* 30, одна крупинка), для полнаго уничтоженія всей, доступной для сѣры, части хронической болѣзни, причемъ пріемы должны слѣдовать въ вышеозначенныхъ промежуткахъ, если только предшествующимъ аллопатическимъ леченіемъ сѣра не была употреблена чрезмѣрно. *Такимъ образомъ недавно появившаяся (первичная) чесотка у не слишкомъ слабыхъ особъ, хотя покрывала бы все тѣло, вполнѣ излечивается семидневными пріемами одной крупинки tinct. Sulph.* 30, *въ 10 — 12 недѣль, слѣдовательно, всего 10 — 12 крупинками означеннаго препарата*, послѣ чего нерѣдко могутъ понадобиться развѣ пріема два *Carbo veget.* 30, тоже по одной крупинкѣ и тоже черезъ недѣлю, *при правильномъ образѣ жизни и безъ всякаго наружнаго леченія, кромѣ учащенныхъ обмываній.*

Въ другихъ обширныхъ хроническихъ болѣзняхъ, гдѣ предвидятся 8, 9 или 10 пріемовъ той же *tinct. Sulph.* 30, еще лучше, вмѣсто непрерывнаго повторенія пріемовъ, перемежать каждый или каждые два три пріема сѣры другимъ, близко къ сѣрѣ подходящимъ гомеопатическимъ лекарствомъ (которымъ въ большинствѣ случаевъ служитъ *Hep.-sulph.*), давая и этому промежуточному пріему 8, 9, 12, 14 дней для полнаго развитія его дѣйствія, и затѣмъ уже начинать новый рядъ пріемовъ сѣры въ надлежащей послѣдовательности.

Тѣмъ не менѣе однакожъ, жизненная сила иногда не переноситъ спокойно дѣйствія нѣсколькихъ пріемовъ, какъ бы ни было пригодно это лекарство для болѣзни, даже въ вышеупомянутыхъ значительныхъ промежуткахъ; эта невыносливость выражается обыкновенно нѣкоторыми, хотя слабыми, симптомами сѣры, безпокоящими больнаго при леченіи. Въ подобныхъ случаяхъ, иногда полезно назначить, въ перемежку, одинъ пріемъ *Nux. vom.* 30 и, выждавъ дѣйствіе этого лекарства 8 — 10 дней, подготовить тѣмъ организмъ къ болѣе спокойному противодѣйствію дальнѣйшимъ пріемамъ сѣры. Въ другихъ случаяхъ, для той же цѣли бываетъ пригоднѣе крупинка *Pulsat.* 30.

Самую же упорную невыносливость жизненная сила оказываетъ къ дѣйствію сѣры въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это средство было предварительно (хотя бы годъ тому назадъ) злоупотреблено аллопатически; тогда организмъ, даже при совершенно правильныхъ показаніяхъ къ употребленію средства, выказываетъ видимое ожесточеніе хроническаго недуга не только послѣ тончайшихъ внутрен-

§ 247. При этихъ условіяхъ, тончайшіе пріемы хорошо выбраннаго гомеопатическаго средства можно повторять съ

нихъ пріемовъ, но даже отъ нюханія крупинки, смоченной *tinct. Sulph.* 30. Это одно изъ прискорбнѣйшихъ обстоятельствъ, благодаря которому даже наилучшее леченіе хронической болѣзни можетъ оказаться почти невозможнымъ.

Въ подобныхъ случаяхъ, больной долженъ сильно понюхать крупинку *Mercur. metall.* 30 и затѣмъ выждать дѣйствіе лекарства впродолженіе 9-ти дней; тогда жизненная сила снова пріобрѣтаетъ способность отзываться на благодѣтельное вліяніе сѣры, по крайней мѣрѣ, больному безъ опасенія можно дать нюхать вышеупомянутый ея препаратъ. Этимъ открытіемъ мы обязаны д-ру Гриссе-лиху, въ Карлсруэ.

Изъ другихъ антипсорическихъ средствъ (кромѣ развѣ *Phosph.* 30), для леченія нужно меньшее число пріемовъ въ подобные же промежутки времени (которые для *Sep.* и *Silic.* должны быть еще продолжительнѣе), чтобы показанное лекарство исчерпало въ данномъ случаѣ всю свою цѣлебную силу. Промежутки пріемовъ *Hep.-sulph. kalin.* 30 рѣдко могутъ быть короче 14—15 дней.

Легко понять, что предпринимая такую послѣдовательность пріемовъ, врачъ предварительно долженъ быть вполнѣ убѣжденъ въ правильномъ выборѣ гомеопатическаго средства.

Въ острыхъ болѣзняхъ, сроки повторенія пріемовъ зависятъ отъ болѣе или менѣе быстраго теченія лечимой болѣзни, такъ что лекарство повторяется, гдѣ нужно, черезъ 24, 16, 12, 8, 4, даже черезъ нѣсколько часовъ; въ случаяхъ же чрезвычайно острыхъ, гдѣ болѣзнь быстро убиваетъ, какъ напр. въ холерѣ, слѣдуетъ давать больному, при началѣ заболѣванія, каждыя 5 минутъ 1—2 капли тонкаго раствора камфоры, для быстрой и надежной помощи, а при дальнѣйшемъ теченіи холеры нерѣдко нужно бываетъ также каждые 2—3 часа давать пріемы *Cuprum*, *Veratr.*, *Phosph.* и др. (30), или же *Ars.*, *Carbo veg.* и пр, въ такихъ же короткихъ промежуткахъ.

При леченіи такъ называемыхъ нервныхъ и другихъ непрерывныхъ горячекъ, повтореніе тонкихъ пріемовъ должно также подчиняться вышеуказаннымъ правиламъ.

Въ случаяхъ чистаго сифилиса, обыкновенно оказывается достаточнымъ одинъ пріемъ *Merc.* 30; при малѣйшемъ же осложненіи болѣзни псорою, нерѣдко нужны два или три такихъ пріема, въ промежуткахъ отъ 6 до 8 дней.

Въ случаяхъ, гдѣ явно показано то или другое лекарство, но больной слишкомъ раздражителенъ и слабъ, удобнѣе и вѣрнѣе, вмѣсто принятія внутрь, давать больному нюхать смоченную этимъ

наилучшимъ, часто даже невѣроятнымъ, успѣхомъ, въ промежуткахъ 14, 12, 10, 8, 7 дней. Въ хроническихъ случаяхъ, приближающихся къ острымъ (decursus subacutus), пріемы повторяются чаще; въ острыхъ болѣзняхъ — еще чаще, именно черезъ 24, 12, 8, 4 часа, наконецъ въ самыхъ острыхъ — черезъ часъ и до 5 минутъ, сообразно съ болѣе или менѣе быстрымъ теченіемъ болѣзни.

§ 248. Пріемъ избраннаго лекарства повторяется нѣсколько разъ, смотря по обстоятельствамъ, до тѣхъ поръ, пока наступитъ выздоровленіе или когда самое лекарство перестанетъ проявлять свое цѣлебное дѣйствіе; въ послѣднемъ случаѣ, для остатковъ болѣзни съ измѣненною группою симптомовъ, слѣдуетъ подобрать другое гомеопатическое средство.

§ 249. Если какое либо лекарство, при развитіи своего дѣйствія, вызываетъ новый, несвойственный лечимой болѣзни и даже тягостный симптомъ, то оно неспособно для излеченія болѣзни, неудачно выбрано [1]). Въ такомъ случаѣ, негомеопатическое лекарство слѣдуетъ какъ можно скорѣе замѣ-

---

средствомъ крупинку, вводя для этого горлышко стклянки въ каждую ноздрю поочереди; дѣйствіе оказывается столь же продолжительнымъ, какъ и отъ введенія лекарства въ желудокъ, почему и къ повторенію нюханія можно прибѣгать не раньше, какъ въ вышеуказанные сроки.

[1]) Такъ какъ опытъ доказываетъ, что какъ бы ни былъ малъ пріемъ гомеопатически пригоднаго лекарства, онъ почти неизмѣнно производитъ явное облегченіе болѣзни (§§ 161, 279), то было бы неразумно и вредно приписывать недѣйствительность средства или даже нѣкоторое ожесточеніе болѣзни слишкомъ малому его пріему и на томъ основаніи повторять или увеличивать послѣдній. *Каждое ожесточеніе болѣзни появленіемъ новаго симптома*, если не было какихъ либо нравственныхъ потрясеній или погрѣшностей въ діэтѣ, *доказываетъ только непригодность употребленнаго лекарства для даннаго случая, но отнюдь не безсиліе пріема вслѣдствіе его малости.*

нить или антидотомъ, если болѣзненный симптомъ значителенъ, или же просто другимъ, болѣе подходящимъ средствомъ.

§ 250. Тѣмъ болѣе, если въ трудныхъ случаяхъ, спустя даже 6, 8, 12 часовъ послѣ дачи лекарства. проницательный врачъ замѣтитъ. по развитію новыхъ симптомовъ и страданій, что онъ ошибся въ выборѣ лекарства, то ему не только позволительно, но вмѣняется въ непремѣнную обязанность замѣнить неудачное средство болѣе гомеопатическимъ (§ 167).

§ 251. Нѣкоторыя лекарства, напр. *Ignatia*, а также *Bryonia* и *Rhus*, отчасти даже *Belladonna*, проявляютъ силу свою въ организмѣ, по большей части. поперемѣнными дѣйствіями или послѣдовательнымъ появленіемъ симптомовъ, которые отчасти противоположны первоначальнымъ. Если послѣ перваго пріема одного изъ этихъ средствъ, вполнѣ показаннаго гомеопатически, врачъ не замѣтитъ улучшенія въ состояніи больнаго, то новый, столь же тонкій пріемъ того же лекарства (въ острыхъ болѣзняхъ даже черезъ нѣсколько часовъ) въ большинствѣ случаевъ достигнетъ своей цѣли.

§ 252. Если же, при употребленіи прочихъ лекарствъ, окажется, что въ хронической (псорической) болѣзни вполнѣ пригодное антипсорическое средство, въ надлежащемъ (тончайшемъ) пріемѣ, не приноситъ облегченія, то это служитъ вѣрнымъ признакомъ, что причина, поддерживающая болѣзнь, еще остается въ своей силѣ и образъ жизни больнаго или его окружающихъ представляетъ какое либо условіе, которое необходимо должно быть устранено, если хотятъ достигнуть прочнаго выздоровленія.

§ 253. Между признаками, указывающими во всѣхъ, особенно же въ острыхъ болѣзняхъ, на незамѣтное иногда начало облегченія или усиленія болѣзни, самымъ вѣрнымъ и поучительнымъ оказывается состояніе души и вообще самочувствіе больнаго. При благопріятномъ оборотѣ дѣла, больной

чувствуетъ себя лучше, спокойнѣе, бодрѣе и какъ бы возвращается къ своему обыкновенному состоянію. Передъ началомъ ожесточенія симптомовъ, представляется противоположная картина; больной становится безпомощнѣе, падаетъ духомъ, не находитъ покоя при различныхъ перемѣнахъ положенія тѣла и проч. Оба эти состоянія легко подмѣтить при извѣстной наблюдательности, хотя трудно передать на словахъ [1]).

§ 254. Появленіе другихъ, частію новыхъ, частію усиленныхъ симптомовъ, или же, напротивъ того, ослабленіе первоначальныхъ припадковъ безъ присоединенія новыхъ уже несомнѣнно указываютъ наблюдательному врачу на ожесточеніе или облегченіе болѣзни, хотя многіе больные сами себѣ не могутъ дать отчета ни въ томъ, ни въ другомъ состояніи, или не настолько развиты, чтобы сообщить объ этомъ врачу.

§ 255. Впрочемъ даже и у такихъ особъ можно добиться признанія, если снова освѣдомиться у нихъ о каждомъ симптомѣ болѣзни. Когда они при этомъ не жалуются на новые припадки, а прежніе не представляютъ ожесточенія и предварительно замѣчено улучшеніе самочувствія, тогда можно заключить, что лекарство произвело уже существенное облегченіе болѣзни или вскорѣ произведетъ его. Если же при видимыхъ признакахъ благопріятнаго исхода, самое облегченіе медлитъ обнаружиться, то это зависитъ или отъ неправиль-

---

[1]) Но эти благопріятные признаки со стороны духа и самочувствія вскорѣ по принятіи лекарства появляются тогда только, когда пріемъ былъ достаточно малъ; въ противномъ случаѣ, онъ дѣйствуетъ слишкомъ рѣзко и *при самомъ началѣ* такъ сильно поражаетъ дѣятельность ума и души, что не даетъ возможности замѣтить упомянутыхъ благопріятныхъ перемѣнъ, хотя бы самое средство вполнѣ гомеопатически соотвѣтствовало данному случаю. Это важное правило всего чаще упускаютъ изъ вида начинающіе, а также врачи-аллопаты, переходящіе на сторону гомеопатіи, которые предпочитаютъ низкія дѣленія высокимъ потому собственно, что имъ трудно освободиться отъ предразсудковъ старой школы.

наго содержанія больнаго, или отъ слишкомъ продолжительнаго гомеопатическаго ожесточенія (§ 157) со стороны лекарства, слѣдовательно, отъ недостаточной утонченности его пріема.

§ 256. Съ другой стороны, если больной жалуется на какіе либо важные припадки, недавно появившіеся, то это значитъ, что лекарство не соотвѣтствуетъ болѣзни. Въ этомъ случаѣ, если бы даже самъ больной простодушно увѣрялъ, что его здоровье поправляется, на его состояніе должно смотрѣть, какъ на еще худшее.

§ 257. Истинный художникъ въ искуствѣ леченія остережется питать пристрастіе къ какимъ бы то ни было лекарствамъ, которыя часто случалось ему находить прилиными и употреблять съ счастливымъ успѣхомъ. Такое пристрастіе заставляетъ пренебрегать другими, рѣже употребляемыми средствами, но можетъ быть болѣе гомеопатическими въ данномъ случаѣ, а слѣдовательно, и болѣе пригодными.

§ 258. Благоразумный врачъ остережется также пренебрегать, по неумѣстной недовѣрчивости или другимъ ложнымъ причинамъ, употребленіемъ извѣстныхъ лекарствъ, которыя были имъ, по его собственной винѣ, неудачно употреблены въ какомъ нибудь случаѣ. Онъ всегда долженъ помнить истину, что изъ всѣхъ лекарствъ только наиболѣе соотвѣтствующее заслуживаетъ предпочтенія, и что ни малѣйшее пристрастіе не должно имѣть мѣста въ столь важномъ выборѣ.

§ 259. Такъ какъ цѣль гомеопатическаго леченія положительно требуетъ, чтобы пріемы лекарствъ были очень малы, то понятно, что впродолженіе такого леченія необходимо устранять изъ діэты больнаго все, способное имѣть на него какое либо врачебное вліяніе, дабы дѣйствіе тонкаго пріема не было нарушено, парализовано или преодолѣно инымъ, разнороднымъ врачебнымъ раздраженіемъ.

§ 260. Въ хроническихъ болѣзняхъ особенно нужно въ точности изслѣдовать подобныя препятствія къ излеченію; ибо эти болѣзни очень часто возникаютъ и поддерживаются, или по крайней мѣрѣ, ожесточаются отъ вредныхъ пищевыхъ веществъ и другихъ, часто незамѣтныхъ для больнаго, неправильностей въ образѣ жизни [1]).

§ 261. Наиболѣе приличный образъ жизни для больнаго состоитъ въ томъ, чтобы онъ отказывался отъ вышеупомянутыхъ вредной пищи и напитковъ, а также вообще избѣгалъ бы тѣхъ погрѣшностей, которыя привыкъ дѣлать; онъ долженъ напр. искать невинныхъ развлеченій, гулять пѣшкомъ на открытомъ воздухѣ почти во всякую погоду, заниматься механическою работою на чистомъ воздухѣ, соблюдать умѣренность въ пищѣ и пр.

---

[1]) Къ числу вредныхъ напитковъ и пищевыхъ веществъ относятся: чай и другіе настои изъ врачебныхъ травъ; пиво съ примѣсью растительныхъ вредныхъ веществъ, душистые ликеры, шоколадъ, приправленный пахучими веществами; воды и духи разнаго рода, порошки и лекарственныя полосканья для зубовъ, слишкомъ сильно приправленныя кушанья, пирожныя и сладкія мороженыя, супы съ лекарственными травами и кореньями, старый сыръ и мясо животныхъ, уже загнившее или одаренное посторонними врачебными дѣйствіями, каковы: мясо и жиръ свиней, утокъ, гусей и слишкомъ молодыхъ телятъ. Всѣ эти вещи должны быть тщательно устраняемы въ діэтѣ больнаго. Кромѣ того, слѣдуетъ запрещать неумѣренное употребленіе пищи и питья вообще, сахару и соли, равно какъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Лечащійся обязанъ также избѣгать слишкомъ сильнаго комнатнаго жару, сидячей жизни въ спертомъ воздухѣ комнатъ, слишкомъ долгаго сна послѣ обѣда, ночнаго образа жизни, неопрятности, чрезмѣрныхъ половыхъ наслажденій, раздраженія и ослабленія нервовъ соблазнительнымъ чтеніемъ и фантазіями, равно всякаго повода къ гнѣву, печали или досадѣ, азартныхъ игръ, сильныхъ трудовъ умственныхъ и тѣлесныхъ, пребыванія въ болотистыхъ мѣстностяхъ или въ сырыхъ жилищахъ. Все это можетъ препятствовать излеченію и даже сдѣлать его невозможнымъ. Нѣкоторые изъ моихъ учениковъ стѣсняютъ еще болѣе діэту больныхъ, запрещая имъ даже почти невинныя вещи; я нахожу излишнею подобную строгость.

§ 262. Что касается діэты въ острыхъ болѣзняхъ (за исключеніемъ случаевъ потери самосознанія), то инстинктъ жизненной силы пробуждается здѣсь съ такою силою и говоритъ съ такою ясностію, что врачъ долженъ только настаивать, чтобы окружающіе больнаго не противодѣйствовали этому голосу природы отказомъ въ пищѣ и питьѣ, которое больной проситъ настоятельно, или убѣжденіями принять то, чего онъ не требуетъ и что могло бы ему повредить.

§ 263. Хотя напитки и кушанья, которыхъ проситъ острый больной, по большей части, представляютъ палліативный характеръ и доставляютъ ему временное облегченіе; но они не имѣютъ врачебныхъ свойствъ и, такъ сказать, сообразны съ естественною потребностью больнаго. Если только удовлетвореніе этой потребности не идетъ дальше извѣстныхъ границъ, то даже самыя препятствія леченію [1]), которыя могли бы оттого произойти, незначительны и во всякомъ случаѣ легко и вполнѣ устраними гомеопатическимъ лекарствомъ и жизненною силою, энергія которой усиливается удовлетвореніемъ пылкаго желанія. Температура комнаты и одежда больнаго должны быть совершенно по его желанію. Всякое умственное напряженіе и душевныя тревоги необходимо тщательно устранять.

§ 264. Врачъ долженъ имѣть лекарства чистыя и вполнѣ сохранившія естественную силу; для совершенной увѣренности въ ихъ врачебныхъ свойствахъ, онъ долженъ лично убѣдиться въ ихъ полной доброкачественности.

§ 265. Его нравственная обязанность требуетъ, чтобы

---

[1]) Они впрочемъ случаются рѣдко. Такъ напр., въ чисто-воспалительныхъ болѣзняхъ, необходимо требующихъ употребленія *Acon.*, больной почти всегда проситъ только холодной воды, а не растительныхъ кислотъ, которыя могли бы уничтожить дѣйствіе этого лекарства.

онъ, во всѣхъ случаяхъ болѣзни, былъ вполнѣ увѣренъ, что больной принимаетъ именно то лекарство, которое ему назначено.

§ 266. Лекарственныя вещества животнаго и растительнаго царствъ сильнѣе дѣйствуютъ въ свѣжемъ состояніи [1]).

---

[1]) Всѣ свѣжія (неприготовленныя) вещества изъ царства животныхъ и растеній обладаютъ большею или меньшею лекарственною силою и могутъ измѣнить состояніе здоровья въ человѣкѣ, каждое сообразно съ своими качествами. Растенія и животныя, которыя мы употребляемъ въ пищу, превосходятъ прочія болѣе значительнымъ количествомъ питательныхъ частей и отличаются отъ нихъ тѣмъ еще, что ихъ врачебныя свойства не столь сильны въ своихъ дѣйствіяхъ. Притомъ же они теряютъ большую часть ихъ отъ приготовленія на кухнѣ и въ хозяйствѣ, какъ-то: отъ выжиманія вредныхъ соковъ (приготовленіе кассавы (r d. Manihot) въ южной Америкѣ); отъ броженія (которое производится напр. въ ржаной мукѣ при закваскѣ тѣста, равно какъ и въ кислой капустѣ); отъ копченія и силы жара, какъ то бываетъ при вареніи пищи просто или при ея печеніи и поджариваніи — приготовленія, разрушающія или утончающія врачебныя части; наконецъ, отъ прибавленія соли, сахару, а особенно уксусу (напр. въ соусы и салаты), такъ какъ эти вещества противодѣйствуютъ вреднымъ свойствамъ пищевыхъ веществъ, присоединяя къ нимъ, съ своей стороны, новыя лекарственныя начала.

Но и растенія, обладающія самыми сильными врачебными свойствами, по большей части, лишаются ихъ отъ вышеупомянутыхъ приготовленій; такъ, корни фіалки, хрѣна, аврона (rad. serpentariae) и піона, будучи высушены, теряютъ всѣ свои лекарственныя свойства. Сокъ самыхъ сильныхъ лекарствъ изъ царства растительнаго превращается нерѣдко въ смолистую массу, лишаясь всей своей силы отъ жара, употребляемаго при приготовленія обыкновенныхъ экстрактовъ. Долговременнаго сохраненія достаточно для уничтоженія всѣхъ свойствъ соковъ, извлекаемыхъ изъ самыхъ ядовитыхъ растеній; такъ какъ, даже при умѣренной температурѣ, соки растеній приходятъ сами собою въ броженіе винное (отчего уже значительно теряютъ свои цѣлительныя свойства) и непосредственно затѣмъ въ броженіе кислое и гніеніе, что совершенно лишаетъ ихъ свойственныхъ имъ качествъ. Мучной осадокъ, остающійся тогда на днѣ сосуда, также безвреденъ, какъ и всякій другой крахмалъ. Даже тѣсно сложенныя въ большомъ количествѣ растенія теряютъ многія врачебныя свойства свои отъ сопрѣванія.

§ 267. Относительно мѣстныхъ растеній, получаемыхъ въ свѣжемъ состояніи, совершеннѣйшій и вѣрнѣйшій способъ сохраненія ихъ лекарственныхъ свойствъ состоитъ въ смѣшеніи выжатаго сока ихъ съ равнымъ количествомъ крѣпкаго виннаго спирта. Затѣмъ, давъ этой смѣси устояться впродолженіе 24-хъ часовъ въ хорошо заткнутой стклянкѣ, должно отдѣлить свѣтлую жидкость отъ нитеобразнаго и бѣлковиднаго осадка, выдѣлившагося на дно, и сохранять ее для лекарственнаго употребленія [1]). Винный спиртъ вполнѣ и навсегда устраняетъ всякое броженіе растительнаго сока. Сохраняя эту жидкость отъ вліянія солнечнаго свѣта въ крѣпкозаткнутыхъ стклянкахъ, можно быть увѣреннымъ въ полной неизмѣняемости ея лекарственной силы [2]).

---

[1]) Бухгольцъ, въ своемъ «Альманахѣ для химиковъ и аптекарей» (1815 г. въ Веймарѣ), увѣряетъ читателей, что «этимъ отличнымъ способомъ приготовленія лекарствъ мы одолжены послѣдней кампаніи 1812-го года въ Россію». (Критикъ, разбиравшій сочиненіе въ «Лейпцигской газетѣ» 1816 года № 82, не противорѣчитъ этому мнѣнію). Но описывая этотъ способъ тѣми же словами, какъ и я въ первомъ изданіи моего «Органона» (1810 г., § 230, примѣчаніе), онъ не упоминаетъ о томъ, что это открытіе принадлежитъ мнѣ и что я обнародовалъ его въ этой книгѣ еще за два года до кампаніи 1812 года. Правда, что и прежде иногда смѣшивали винный спиртъ съ растительными соками для сохраненія ихъ на нѣкоторое время, съ цѣлью изготовленія экстрактовъ, но никогда не примѣняли этого способа для составленія лекарствъ.

[2]) Хотя равныя части виннаго спирта и свѣжевыжатаго сока составляютъ обыкновенно пропорцію, приличнѣйшую для выдѣленія упомянутаго волокнисто-бѣлочнаго осадка; однакожъ есть растенія, содержащія слишкомъ много неудобоотдѣлимыхъ соковъ, какъ напр.: живокостъ (Symphitum), трехцвѣтная фіалка и пр., или преизобилующія слизью, напр. мелколистная цикута (Aethusa cynapium), обыкновенный пасленъ (Solanum nigrum) и проч., гдѣ по правилу нужно двойное количество виннаго спирта для достиженія этой цѣли. Растенія малосочныя, каковы: олеандръ, живучка (Buxus), тисъ (Taxus), морошка, казачій можжевельникъ и проч., должны сперва быть приведены въ тончайшую массу, которую впослѣдствіи смѣшиваютъ съ двойнымъ количествомъ виннаго спирта,

§ 268. Что касается травъ, коры, сѣмянъ и корней, вывозимыхъ изъ иностранныхъ земель и никогда не получаемыхъ въ состояніи свѣжести, то благоразумный врачъ всегда долженъ самъ убѣдиться въ чистотѣ ихъ, пока они находятся въ состояніи сыромъ и безпримѣсномъ, прежде чѣмъ употребить ихъ въ лекарства [1]).

для взаимнаго *проникновенія* и извлеченія желаемаго лекарства посредствомъ выжиманія. Того же можно достигнуть, если долговременно растирать эти, предварительно высушенныя вещества съ молочнымъ сахаромъ и затѣмъ, взявши одинъ гранъ этого перваго растиранія, смѣшать его съ виннымъ спиртомъ и такимъ образомъ составлять дальнѣйшія дѣленія (§ 271).

[1]) Для сохраненія ихъ въ видѣ порошка, должно употреблять предосторожность, понынѣ остававшуюся обыкновенно неизвѣстною въ аптекахъ, отчего невозможно было сохранять хорошо приготовленные порошки въ крѣпко заткнутыхъ стклянкахъ. Даже совершенно сухія растительныя вещества, въ сыромъ и безпримѣсномъ состояніи, содержатъ однакожъ нѣкоторое количество вязкихъ соковъ, которые составляютъ существенное условіе соединимости ихъ мякоти. Эта часть соковъ не даетъ влажности лекарству, еще не приведенному въ порошокъ, отчего оно могло бы портиться; но она становится излишнею, когда лекарство измельчено въ видѣ порошка. Отсюда слѣдуетъ, что вещество растительное (или животное), совершенно сухое въ своемъ обыкновенномъ состояніи, окажется нѣсколько сырымъ, будучи приведено въ мелкій порошокъ, почему не можетъ сохраняться въ крѣпко заткнутыхъ стклянкахъ, не покрываясь плесенью, если въ немъ предварительно не уничтожить излишнюю влажность. Для этого должно разсыпать порошокъ на жестяной тарелкѣ съ загнутыми вверхъ краями, поставленной на водяную баню, и мѣшать его до тѣхъ поръ, пока части его, переставъ скатываться между собою, станутъ разсыпаться подобно мелкому песку. Порошки, достигши этой степени мелкости и сухости, могутъ всегда быть сохраняемы безъ плесени, если ихъ будутъ держать въ крѣпко заткнутыхъ стклянкахъ, защищенныхъ отъ дневнаго свѣта въ запертомъ помѣщеніи. Безъ этой предосторожности, животныя и растительныя вещества всегда мало по малу теряютъ свои лекарственныя свойства, даже въ сыромъ состояніи, а тѣмъ болѣе, если они приведены въ порошокъ. (*Прим. изъ 4-го изданія*).

Металлическія соли, будучи разведены большимъ количествомъ воды, вскорѣ разлагаются и портятся; почему не должно раз-

§ 269. Гомеопатія насъ учитъ, путемъ особаго приготовленія, развивать до невѣроятной степени динамическую лекарственную силу сырыхъ веществъ, причемъ усиливается способность проникновенія и обнаруживается цѣлебное свойство даже въ такихъ веществахъ, которыя въ грубомъ состояніи не выказываютъ ни малѣйшей лекарственной силы на человѣческое тѣло.

§ 270. Такъ, взявши 2 капли свѣжаго растительнаго сока, предварительно смѣшаннаго наполовину съ виннымъ спиртомъ, должно смѣшать ихъ съ 98 каплями виннаго спирта,

---

водить ихъ водою для гомеопатическаго употребленія. (Надобно замѣтить, что вода не довольно способна для настаиванія). Однакожъ есть много металлическихъ солей, которыя невозможно развести въ чистомъ винномъ спиртѣ; но распущенныя во сто частяхъ воды, онѣ могутъ быть разводимы виннымъ спиртомъ по мѣрѣ надобности, причемъ не даютъ никакого осадка. Касательно всѣхъ этихъ лекарствъ, можно наблюдать способъ, описанный мною въ предисловіи къ статьѣ о *мышьякѣ* въ моемъ сочиненіи: *Materia Medica Pura*, томъ II. Только уксусокислый свинецъ всегда разлагается въ винномъ спиртѣ (какъ бы ни было мало количество водянаго раствора, впускаемаго капля по каплѣ въ спиртъ), и осѣдаетъ въ видѣ свинцовыхъ бѣлилъ.

Во второй части моего сочиненія *De morbis chronicis*, я описалъ способъ, который должно употреблять для приготовленія противопсорныхъ лекарствъ и посредствомъ коего можно всѣ сухія вещества растворять въ винномъ спиртѣ. Его можно примѣнить и къ другимъ гомеопатическимъ лекарствамъ. Слѣдуя этому предписанію, нѣтъ надобности употреблять металлическія соли; можно всѣ металлы привести къ вышеупомянутому состоянію, не измѣняя свойственныхъ имъ качествъ посредствомъ кислотъ. Этотъ способъ можно употреблять въ отношеніи къ чистымъ металламъ, къ веществамъ удобовозгараемымъ (фосфору, сѣрѣ), къ растительному, животному и каменному углю, къ смоламъ и смолистымъ камедямъ, къ растеніямъ, приведеннымъ въ порошокъ, ко всѣмъ родамъ муки и пр., однимъ словомъ, ко всякому лекарственному веществу, не *измѣняя и не уменьшая его цѣлительнаго свойства.* Что же касается до приготовленій, которыя требуютъ химическихъ способовъ, то врачъ долженъ или самъ заняться ими, или присутствовать при ихъ совершеніи.

причемъ получится первая степень развитія лекарственной силы; повторивъ ту же процедуру еще съ 29 пузырьками, изъ которыхъ каждый наполненъ до $^3|_4$ четвертей 99 каплями виннаго спирта и воспринимаетъ для взбалтыванія одну каплю предъидущаго раствора, мы получаемъ наконецъ 30 дѣленіе (децилліонную динамизацію лекарственной силы) [1]..

§ 271. Всѣ другія вещества, предназначаемыя для лечебной цѣли (за исключеніемъ однакожъ сѣры, которая по новѣйшимъ опытамъ, должна употребляться только въ высокопотенцированной (30) тинктурѣ), какъ-то: самородные, окисленные или осѣренные металлы и минералы, горное масло, фосфоръ, равно всѣ растенія и растительные соки, которые можно достать только въ сухомъ видѣ, животныя вещества, среднія соли и проч. необходимо подвергать предварительному растиранію впродолженіе трехъ часовъ и затѣмъ уже брать одинъ гранъ для перваго гомеопатическаго раствора, такъ что для приготовленія 30 дѣленія понадобятся 27 стклянокъ [2].

§ 272. Вообще никогда не слѣдуетъ употреблять съ лечебною цѣлью болѣе одного простаго лекарства [3].

---

[1]) На основаніи многочисленныхъ опытовъ и точныхъ наблюденій, я принимаю за постоянную и наименьшую норму для развитія лекарственной силы жидкихъ веществъ *два* сильныхъ сотрясенія каждаго пузырька. Нѣкоторые гомеопаты, носящіе съ собою аптеку при посѣщеніи больныхъ, причемъ лекарства необходимо подвергаются частому взбалтыванію, утверждаютъ однакожъ, что динамизація лекарствъ при этомъ будто бы нисколько не усиливается. Подобныя заявленія обусловлены единственно недостаткомъ наблюдательности. Я растворилъ гранъ натра въ лотѣ воды, нѣсколько смѣшанной со спиртомъ и, наполнивъ этимъ растворомъ пузырекъ до $^2/_3$ его вмѣстимости, производилъ безпрерывное взбалтываніе жидкости впродолженіе получаса; полученный затѣмъ растворъ, по степени динамизаціи, оказался не ниже 30 дѣленія.

[2]) Подробнѣе объ этомъ см. въ предисловіи къ 3 му изданію 2-й части моего «Лекарствовѣдѣнія» (*Reine Arzneimittellehre*).

[3]) Впрочемъ нѣкоторые гомеопаты, въ извѣстныхъ случаяхъ,

§ 273. Эта истина до того понятна сама по себѣ, что едва ли требуетъ дальнѣйшаго поясненія.

§ 274. Истинный врачъ находитъ все желаемое въ одномъ простомъ веществѣ, т. е. искуственную силу для произведенія болѣзней, посредствомъ которыхъ можно гомеопатически излечить естественную болѣзнь надолго. Помня мудрое правило: «не дѣйствовать множествомъ силъ для произведенія того, что можетъ совершить одна», онъ уже на этомъ основаніи невправѣ употреблять при леченіи разныя вещества, соединенныя вмѣстѣ. Кромѣ того. онъ знаетъ также, что не смотря на предполагаемую извѣстность дѣйствій отдѣльныхъ лекарствъ надъ здоровыми людьми, способъ, посредствомъ котораго два или нѣсколько лекарственныхъ веществъ взаимно измѣняютъ одно другое въ тѣлѣ человѣка, намъ неизвѣстенъ. Такимъ образомъ, употребляя одно лекарственное вещество противъ болѣзни, коей припадки вполнѣ извѣстны, онъ во всякомъ случаѣ знаетъ, что цѣлебное дѣйствіе средства не будетъ нарушено или измѣнено искуственнымъ дѣйствіемъ другаго. Предположимъ, наконецъ, самый несчастный случай, именно, что избранное лекарство несообразно съ болѣзнью и не принесло желаемой пользы; тѣмъ не менѣе оно полезно уже тѣмъ, что умножитъ наши знанія о качествахъ лекарствъ; возбуждая, при такомъ-то случаѣ, новые припадки, оно подтвердитъ вызванные имъ же въ другихъ опытахъ надъ здоровыми людьми, — выгода, которой не бываетъ при употребленіи всѣхъ сложныхъ лекарствъ [1]).

употребляютъ, одновременно или почти одновременно, два гомеопатически показанныя лекарства, изъ которыхъ одно соотвѣтствуетъ одной части картины болѣзни, а другое — другой. Я не одобряю подобной процедуры; она вообще ненужна, хотя иногда, по видимому, оказывается полезною.

[1]) Вотъ почему гомеопатъ никогда не назначитъ больному чаю, составленнаго изъ лекарственныхъ веществъ; не станетъ лечить

§ 275. Сообразность лекарства съ какимъ бы то ни было случаемъ болѣзни обусловлена не одною только гомеопатичностью его, но также и надлежащимъ количествомъ или, лучше сказать, надлежащею малостью пріема. Слишкомъ большой пріемъ даже совершенно гомеопатическаго лекарства, при всемъ своемъ цѣлительномъ свойствѣ, повредитъ больному; ибо дѣйствіе его въ этомъ случаѣ имѣетъ болѣе силы, чѣмъ сколько нужно, и это обстоятельство тѣмъ важнѣе, что, по своему гомеопатическому свойству, лекарство дѣйствуетъ именно на тѣ части, которыя всего болѣе подвержены вліянію естественной болѣзни.

§ 276. Вотъ причина, по которой гомеопатическое лекарство всегда вредно, если назначается въ большомъ количествѣ, и вредныя слѣдствія увеличиваются пропорціонально величинѣ пріема [1]). Грубость пріема даже тѣмъ вреднѣе, чѣмъ гомеопатичнѣе лекарство, которое въ этомъ случаѣ окажется гораздо хуже лекарства аллопатическаго, т. е. не находящагося въ прямомъ отношеніи къ болѣзни, ибо здѣсь гомеопатическое лекарственное ожесточеніе (§§ 157—160) очень сходно съ естественною болѣзнью и проявляется въ органахъ, наиболѣе страждущихъ и раздраженныхъ послѣднею. Правда, что первоначальная. естественная болѣзнь все таки уничтожается гомеопатически; однакожъ больной тѣмъ не менѣе страдаетъ отъ болѣзни искуственной, равно какъ отъ противодѣйствія лекарству со стороны жизненной силы и отъ безполезной потери силъ.

припарками изъ разныхъ травъ, промывательными изъ разнородныхъ веществъ, мазями разнаго рода и проч. и проч..

[1]) Успѣхи, достигнутые въ послѣднее время нѣкоторыми гомеопатами при употребленіи большихъ пріемовъ объясняются отчасти удачнымъ выборомъ низвихъ дѣленій, какъ и я это дѣлалъ лѣтъ 20 тому назадъ, отчасти же не вполнѣ гомеопатическимъ выборомъ самаго лекарства.

§ 277. Если всякое лекарство дѣйствительно и цѣлебно только вслѣдствіе своей гомеопатичности, то по той же самой причинѣ оно будетъ тѣмъ цѣлебнѣе, чѣмъ болѣе его пріемъ подходитъ къ той степени малости, какая нужна для тихаго, незамѣтно развивающагося излеченія.

§ 278. Здѣсь намъ естественно представляется вопросъ: до какой же степени должна простираться малость гомеопатическаго пріема, для достиженія наиболѣе тихаго, быстраго и наилучшаго исцѣленія? Этотъ вопросъ нельзя рѣшить какими бы то ни было теоретическими соображеніями и предположеніями; цѣли можно достигнуть только путемъ чистыхъ опытовъ и тщательныхъ наблюденій. Здѣсь неумѣстно было бы представлять въ возраженіе большіе пріемы, назначаемые при обыкновенномъ леченіи; ибо эти грубые пріемы лекарствъ, не имѣющихъ гомеопатическаго отношенія къ страждущимъ органамъ (лекарства аллопатическія), проявляютъ вліяніе только на тѣ части, которыя не подвержены дѣйствіямъ естественной болѣзни. Поэтому они не могутъ служить доводомъ противъ малости пріемовъ, предписываемымъ чистымъ опытомъ гомеопатическаго леченія.

§ 279. Вотъ общій итогъ всѣхъ моихъ опытовъ и наблюденій въ этомъ отношеніи. Если болѣзнь не имѣетъ очевиднаго источника въ органическомъ пораженіи какого либо важнаго внутренняго органа, то пріемъ никогда не можетъ быть на столько малъ, чтобы тотчасъ по принятіи, не въ состояніи былъ произвести припадки сходные, даже нѣсколько превосходящіе силою тѣ, которые больной ощущалъ въ естественной болѣзни (малое гомеопатическое ожесточеніе [§§ 157—160]). Лекарственная болѣзнь всегда сильнѣе той, о которой идетъ дѣло, и способна превозмочь, уничтожить и прекратить послѣднюю надолго, если при этомъ будетъ устранено всякое постороннее лекарственное вліяніе.

§ 280. Это неопровержимое правило, выведенное изъ длиннаго ряда опытовъ, учитъ насъ уменьшать пріемы всякаго лекарства до той степени, на которой они производятъ едва замѣтное ожесточеніе болѣзни. Итакъ не будемъ опасаться тонкости разжиженій, до которой мы должны нисходить при леченіи, вопреки всѣмъ умствованіямъ и насмѣшкамъ тѣхъ, которые, сроднившись съ матеріальными понятіями, находятъ невѣроятнымъ, чтобы безконечно малый пріемъ могъ быть дѣйствительнымъ; ихъ невѣріе и насмѣшки ничего не значатъ при непреложныхъ доказательствахъ опыта [1]).

---

[1]) Пусть математикъ объяснитъ имъ, что малѣйшая часть вещества раздѣленнаго хотя бы до безконечности, всегда будетъ содержать нѣкоторое количество этого вещества, всегда будетъ *нѣчто* и это нѣчто не можетъ никогда обратиться въ *ничто*. Пусть укажутъ имъ физики на необыкновенныя силы, не имѣющія однакожъ никакой тяжести (теплородъ, свѣтъ и пр.), силы, которыя, слѣдовательно, еще легче лекарственнаго содержанія малѣйшихъ гомеопатическихъ пріемовъ; онѣ вовсе не подлежатъ взвѣшиванію, точно также, какъ обидное слово, причиняющее желчную лихорадку оскорбленному, или роковая вѣсть о смерти единственнаго сына, низводящая въ могилу несчастную мать! Пусть они съ четверть часа потрогаютъ магнитъ, поднимающій сто фунтовъ, и боль, которую они почувствуютъ, научитъ ихъ, что силы невѣсомыя способны производить надъ человѣкомъ самыя сильныя лекарственныя дѣйствія! Наконецъ, пусть тѣ изъ нихъ, которыя одарены слабымъ сложеніемъ, дозволятъ сильному волею магнетизеру поводить нѣсколько минутъ пальцами у себя подъ ложечкою, — и вскорѣ самыя непріятныя ощущенія, можетъ быть, заставятъ маловѣрныхъ отказаться отъ попытокъ установить границы для безпредѣльной природы.

Вы, которые, сомнѣваясь въ дѣйствительности гомеопатическихъ пріемовъ, медлите испытать ихъ силу, скажите мнѣ, какой опасности вы подвергаетесь отъ изслѣдованія ихъ? Если вы правы въ своемъ невѣріи, допускающемъ только вѣсомыя лекарства, и если мои раздробленія ничтожны, то съ вами не случится ничего вреднаго; вы только не получите никакихъ дѣйствій. Мнѣ кажется, что это все-таки будетъ лучше вредныхъ послѣдствій, какимъ подвергаете вы больнаго большими аллопатическими пріемами. Гомеопатическія раздробленія не просто утонченія врачебныхъ веществъ

§ 281. Всякій больной представляетъ невѣроятную способность измѣняться въ своемъ состояніи посредствомъ лекарствъ, болѣе или менѣе приличныхъ его болѣзни, по сходству припадковъ. Нѣтъ человѣка, хотя бы онъ былъ самаго крѣпскаго сложенія и страдалъ только мѣстною болѣзнію, который, по принятіи въ малѣйшемъ количествѣ приличнаго гомеопатическаго средства, вскорѣ не почувствовалъ бы въ страждущей части тѣла спасительной перемѣны. Словомъ, этотъ человѣкъ ощутитъ въ своемъ тѣлѣ такое же здоровье какъ однодневный здоровый младенецъ. Итакъ не безразсудно ли, не смѣшно ли это чисто теоретическое невѣріе, подвергающее сомнѣнію непреложныя доказательства опыта?

§ 282. Пусть пріемъ лекарства будетъ малъ по возможности; но если можетъ онъ произвести малѣйшее гомеопатическое ожесточеніе, то вліяніе его преимущественно будетъ оказываться въ страждущихъ частяхъ организма, которыя уже способны къ раздраженію, сходному съ ихъ собственнымъ, и превратитъ естественную болѣзнь въ искуственную, чрезвычайно съ нею сходную и нѣсколько превосходящую ее въ силѣ. Такимъ образомъ, подмѣняя естественную болѣзнь искуственною, мы заставляемъ организмъ измѣняться только отъ одной лекарственной болѣзни, которая по малости пріема вскорѣ исчезаетъ, такъ что тѣло не подвергается уже никакому страданію и выздоравливаетъ совершенно.

§ 283. Итакъ, для сообразности леченія съ природою, врачъ долженъ прописать гомеопатическое лекарство въ пріемѣ возможно маломъ, чтобы превозмочь и уничтожить болѣзнь

посредствомъ дѣлимости; треніе или сотрясеніе лекарственныхъ частицъ, происходящее при каждомъ новомъ раздробленіи, удивительно развиваетъ силы, свойственныя лекарству и развитіе это для меня такъ ясно, что въ послѣднее время я предлагаю только *два* взбалтыванія для каждаго дѣленія, вмѣсто *десяти*, какъ предлагалъ прежде.

естественную. Если бы даже онъ, по ошибкѣ, выбралъ лекарство неприличное, то вредъ отъ него будетъ такъ незначителенъ, что предотвратимъ одною жизненною силою, или же другимъ болѣе приличнымъ лекарствомъ въ такомъ же пріемѣ.

§ 284. Дѣйствіе пріема, особенно гомеопатическаго, непропорціонально величинѣ его; такъ напр., пріемъ въ восемь капель лекарственной тинктуры не можетъ произвести дѣйствія вчетверо сильнѣе того, какое произвели бы двѣ капли; усиленіе дѣйствія въ этомъ случаѣ будетъ соразмѣрно развѣ только двойному количеству. Равнымъ образомъ, капля лекарства, составленнаго изъ капли крѣпкой тинктуры въ смѣси съ десятью каплями жидкости нелекарственной, не произведетъ дѣйствія въ десять разъ сильнѣйшаго противъ одной капли слѣдующаго децимальнаго дѣленія, но подѣйствуетъ развѣ только двое сильнѣе. Дѣйствіе дальнѣйшихъ пріемовъ дѣленій и растираній подчинено тому же закону пропорціональности, такъ что капля наивысшаго дѣленія, все еще должна дѣйствовать и дѣйствуетъ [1]).

§ 285. Уменьшеніе силы лекарства, нужное при гомео-

---

[1]) Положимъ, что капля смѣшенія, содержащая $\frac{1}{10}$ часть грана какого-либо врачебнаго вещества, произвела дѣйствіе $= a$; капля смѣшенія болѣе разжиженнаго и содержащаго $\frac{1}{100}$ грана врачебнаго вещества будетъ имѣть дѣйствіе $= \frac{a}{2}$; если капля содержитъ $\frac{1}{10000}$ часть грана врачебнаго вещества, то дѣйствіе ея $= \frac{a}{4}$; если же она содержитъ $\frac{1}{100000000}$ грана, то дѣйствіе будетъ $= \frac{a}{8}$. Такимъ образомъ, при неизмѣнности пріема, каждое квадратное уменьшеніе (а можетъ быть даже болѣе, чѣмъ квадратное) лекарственнаго содержанія только вполовину уменьшаетъ силу дѣйствія лекарства на организмъ. Я очень часто былъ свидѣтелемъ, что у однихъ и тѣхъ же особъ и при одинаковыхъ обстоятельствахъ, капля тинктуры рвотнаго орѣха въ 30 дѣленіи (содержащемъ децилiонную часть капли первоначальной тинктуры) производила *почти половину* дѣйствія противъ капли 15-го дѣленія того же лекарства (содержащей квинтилiонную часть первоначальной капли).

патическомъ употребленіи, производится убавленіемъ пріема въ объемѣ его, т. е. если вмѣсто цѣлой капли какого либо дѣленія дать на пріемъ только малую часть этой капли, то цѣль уменьшить силу дѣйствія будетъ вполнѣ достигнута [1]). Причину этого понять нетрудно. Уменьшенный объемъ пріема долженъ также дѣйствовать на нѣкоторые нервы живаго организма, отъ которыхъ раздраженіе будетъ передано всему тѣлу и необходимо окажется болѣе слабымъ.

§ 286. По той же причинѣ, дѣйствіе гомеопатическаго пріема усиливается съ увеличеніемъ количества жидкости, въ которой его растворяютъ, хотя количество лекарства остается неизмѣненнымъ; ибо въ этомъ случаѣ лекарство будетъ дѣйствовать на болѣе обширную нервную поверхность. Хотя теоретики увѣряютъ, что, при введеніи лекарства въ желудокъ съ значительнымъ количествомъ нелекарственной жидкости, можно ослабить дѣйствіе лекарства, но опытъ говоритъ совершенно противное, по крайней мѣрѣ, относительно гомеопатическаго употребленія лекарствъ [2]).

§ 287. Необходимо однакожъ указать разницу въ дѣйствіи лекарства несовершенно и невполнѣ соединеннаго (до введенія въ желудокъ) съ извѣстнымъ количествомъ воспринимающей жидкости, или же соединеннаго съ нею тѣсно и

---

[1]) Всего лучше употреблять въ подобныхъ случаяхъ маленькіе сахарные шарики (крупинки), смочивъ ихъ лекарственною каплею извѣстнаго дѣленія (одною каплею можно смочить до 300 крупинокъ), изъ коихъ больному можно давать по одной, по двѣ и болѣе крупинокъ, смотря по обстоятельствамъ. Одна или двѣ крупинки, положенныя прямо на языкъ и ничѣмъ не запиваемыя, превосходно уменьшаютъ силу предварительнаго пріема. Наконецъ у особенно раздражительныхъ больныхъ, когда нужны возможно тонкій пріемъ и самое быстрое дѣйствіе, слѣдуетъ больному дать только разъ понюхать эти крупинки.

[2]) Только самыя простыя раздражающія вещества,—вино и винный спиртъ,—теряютъ нѣсколько свои горячительныя и опьяняющія свойства при разведеніи водою.

вполнѣ, такъ что малѣйшая часть воспринимающей жидкости содержитъ пропорціональное ей количество лекарственнаго вещества; въ послѣднемъ случаѣ смѣсь гораздо болѣе, нежели въ первомъ, усилитъ лекарственную силу пріема. Отсюда можно вывести способъ приготовленія лекарствъ, когда желаютъ по возможности уменьшить ихъ дѣйствіе, чтобы пользовать ими больныхъ самаго слабаго сложенія [1]).

§ 288. Дѣйствіе жидкихъ лекарствъ на наше тѣло производится столь ощутительно [2]), быстрота и проницательность

---

[1]) Одинъ быстрый толчокъ, данный стклянкѣ, содержащей въ себѣ 100 капель виннаго спирта и одну каплю лекарственной жидкости, производитъ надлежащую смѣсь; но два, три или четыре подобные толчка сдѣлаютъ эту смѣсь еще болѣе дѣйствительною, т. е. еще болѣе разовьютъ въ ней лекарственную силу, причемъ дѣйствіе ея на нервы становится ощутительнѣе, хотя продолжительность его короче. Если же мы хотимъ дѣйствовать тихо на больной организмъ, то при всякомъ новомъ разжиженіи достаточно двухъ сотрясеній. Равнымъ образомъ, дѣлая сухія растиранія посредствомъ молочнаго сахара, должно при всякомъ новомъ дѣленіи не болѣе часа производить растираніе лекарственнаго зерна. Подробности этого способа можно найти въ началѣ второй части моего сочиненія о хроническихъ болѣзняхъ.

[2]) Гомеопатическія средства всего безопаснѣе и сильнѣе дѣйствуютъ въ парообразномъ состояніи, когда больной нюхаетъ или вдыхаетъ испареніе высокопотенцированной лекарственной жидкости, которою смочены крупинки молочнаго сахара, сохраняемыя въ маленькомъ, хорошо заткнутомъ пузырькѣ. Вынувъ пробку, врачъ вводитъ горлышко пузырька въ одну ноздрю больнаго и заставляетъ его нюхать лекарство, болѣе или менѣе сильно втягивая при этомъ воздухъ; для усиленія дѣйствія, можно дать больному понюхать также и другою ноздрею, послѣ чего стклянoчку врачъ затыкаетъ и убираетъ въ свою карманную аптеку. Крупинки, вѣсомъ въ 0,1, 0,2—0,01 грана, смоченныя 30 мъ дѣленіемъ лекарства и затѣмъ слегка просушенныя, сохраняютъ *вполнѣ* свою силу отъ 18 до 20 лѣтъ (періодъ моихъ собственныхъ опытовъ), причемъ стклянки, защищенныя только отъ дѣйствія высокой температуры и солнечнаго свѣта, откупоривались не менѣе 1000 разъ. Если обѣ ноздри больнаго закупорены насморкомъ или полипами, то больной можетъ вдыхать лекарство ртомъ, введя горлышко пузырька между губами. У маленькихъ дѣтей, когда они спятъ,

ихъ распространенія отъ перваго нервнаго волокна, воспринимающаго впечатлѣніе, на всѣ прочія части тѣла, до того изумительны, что это дѣйствіе слѣдуетъ назвать динамическимъ, какъ бы духовнымъ.

289. Каждая часть нашего тѣла, одаренная осязаніемъ, способа воспринимать дѣйствіе лекарства и переносить его силу на всѣ прочія части тѣла [1]).

§ 290. Кромѣ желудка, языкъ и ротъ, а также полость носа, по преимуществу способны къ воспринятію лекарственныхъ вліяній; впрочемъ прямая кишка, половыя и прочія чувствительныя части нашего тѣла также обладаютъ способностью къ воспринятію лекарственной силы; вотъ почему ссадины, раны и язвы представляютъ лекарствамъ почти столь же свободный доступъ, какъ и отверстіе рта.

§ 291. Даже органы, утратившіе свое спеціальное чувство, напр., языкъ, лишенный вкуса или носъ, потерявшій обоняніе, сообщаютъ однакожъ вліяніе непосредственно на нихъ

достаточно приложить горлышко откупоренной стклянки, на нѣкоторое время, къ той и другой ноздрѣ,—и дѣйствіе лекарства обнаружится. Это вдыханіе лекарственныхъ испареній непосредственно дѣйствуетъ на нервы стѣнокъ проходимыхъ ими полостей; оно всего тоньше, быстрѣе и цѣлебнѣе раздражаетъ жизненную силу,—несравненно лучше, чѣмъ при введеніи лекарства въ желудокъ. Все, что только можетъ излечить гомеопатія (а чего не можетъ излечить она, за исключеніемъ чисто хирургическихъ болѣзней?), громадное число хроническихъ и острыхъ болѣзней, всего безопаснѣе и вѣрнѣе излечивается этимъ нюханіемъ лекарства. Изъ лечимыхъ мною больныхъ впродолженіе послѣдняго года, едва ли найдется одинъ на сотню, у котораго хроническая или острая болѣзнь не уступила только нюханью лекарства. За послѣднее полугодіе, я пришелъ даже къ убѣжденію, что нюханіе лекарствъ *отнюдь не уступаетъ* ни въ силѣ, ни въ продолжительности дѣйствія введенію ихъ въ желудокъ, почему и повтореніе пріемовъ нюханія должно подчиняться тому же закону, какъ и обыкновенное употребленіе лекарственныхъ дозъ.

[1]) Даже лишенный обонянія больной можетъ разсчитывать на полное дѣйствіе лекарства посредствомъ нюханія.